

ГАТЧИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

С.С. РУСАКОВ

ВРЕМЯ ВЛАСТИ:

ФЕНОМЕН ДОЛГОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В XX ВЕКЕ

*Книга посвящена моему близкому другу
Федору Андреевичу Прусакову
(08.05.1990-18.01.2021)*

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования Ленинградской области
«Гатчинский государственный университет»

С.С. Русаков

**ВРЕМЯ ВЛАСТИ: ФЕНОМЕН ДОЛГОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В XX ВЕКЕ**

Монография

Гатчина
2026

УДК 316.46:32

ББК 66.032

Р 82

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Гатчинского государственного университета

Рецензенты:

Антонина Гилеевна Давыденкова – профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», доктор философских наук, профессор.

Иван Владимирович Радиков – заведующий кафедрой российской политики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», доктор политических наук, профессор.

Русаков С.С.

Р 82

Время власти: феномен долгого политического лидерства. Зарубежный опыт в XX веке: монография. – Гатчина: Изд-во ГГУ, 2026. – 306 с.

ISBN 978-5-94895-233-8

Монография посвящена исследованию проблемы политического лидерства в ее соотношении с длительностью правления. На основе биографий политических лидеров и политической истории XX века в работе проводится детальный историческо-политический анализ лидерства с целью выяснить, почему в схожих (или различных) политических системах политические лидеры способны удержаться разное (или одинаковое) время у власти. В ходе анализа автор предлагает новую классификацию политического лидерства на основе двух критериев и на примере 16 наиболее ярких политических лидеров пытается доказать ее состоятельность и применимость. Кроме того, в ходе исследования выявляются общие характеристики и приемы четырех предлагаемых типов политического лидера.

Книга рассчитана на студентов, аспирантов, преподавателей и исследователей в области гуманитарных наук, интересующихся проблемами политики, политической философии и политического анализа, а также проблемой политического лидерства.

УДК 316.46:32

ББК 66.032

ISBN 978-5-94895-233-8

© С.С. Русаков, 2026
© ГГУ, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РАССУЖДЕНИЯ О ПРИРОДЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА	4
Урхо Кекконен. Прагматик-социалист	19
Франклин Делано Рузвельт. Демократ с сильной рукой	38
Франсуа Миттеран. Закаленный социалист	53
Конрад Аденауэр. Глава «канцлеровской демократии»	73
«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ДОЛГОЖИТЕЛЬ»	92
Ричард Никсон. Демократ-популист	95
Вилли Бранд. Главный миротворец Европы	112
Энтони Иден. Непопулярный премьер-министр	124
Карл Маннергейм. Регент в тени	138
«СПРИНТЕР»	155
Гамаль Абдель Насер. Лидер арабского мира	158
Шарль де Голль. Президент-генерал	173
Миклош Хорти. Король-регент	190
Кемаль Ататюрк. Отец новой Турции	204
«ГЕГЕМОН»	222
Франциско Франко. Каудильо	226
Антониу Салазар. Теневой диктатор	239
Чан Кайши. Авторитарный популист	253
Мао Цзедун. Великий кормчий	270
«ПОЖИЗНЕННЫЙ АРХОНТ»	290
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	294
ЛИТЕРАТУРА	297

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РАССУЖДЕНИЯ О ПРИРОДЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Политическое лидерство принадлежит к числу самых интересных, но наиболее трудных для изучения политических явлений. С одной стороны, политические лидеры всегда находятся в фокусе важнейших исторических событий. С другой стороны, несмотря на неизменный интерес интеллектуалов, журналистов и широкой публики, политическое лидерство ускользает от строго аналитического фокуса и окутывает этих исторически значимых людей атмосферой тайны и мифов.

История изучения политического лидерства являет собой пример удивительного разнообразия подходов, концептуальных моделей и парадигм, но пока не увенчалась выработкой общепринятой базовой теории. С тех пор, как в 1949 году американские социологи Дж. Шэннон¹ и Л. Селигмен² выступили с призывом к научному изучению этого феномена и исследования политического лидерства оформились в качестве самостоятельной области обществоведения, прошло уже более 70 лет, и человечество видело уже десятки уникальных и совершенно неповторимых в истории примеров политического лидерства. Однако до сих пор среди политологов нет консенсуса даже по вопросу исходного определения самого понятия политического лидерства. Среди множества десятков исследователей существует несколько условно общих подходов к пониманию лидерства. Главным образом феномен лидерства понимают как: 1) влияние³; 2) управление, координацию или контроль⁴; 3) принятие решений⁵; 4) совокупность черт, благодаря которым появляются «лучшие»⁶; 5) особенности психики, способствующие возвышению над другими⁷.

В связи с этим важно в данном исследовании сразу определить, как мы понимаем политическое лидерство и политического лидера. **Политическое лидерство** – это политический феномен, отражающий

¹ Shannon J. The Study of Political Leadership // The Study of Comparative Government: An Appraisal of Contemporary Trends, New York: Appleton – Century – Crofts, 1949. P. 314–330.

² Seligman L. The Study of Political Leadership // American Political Science Review. 1950. Vol. 44. № 4. P. 904–915.

³ McFarland A. Power and Leadership in Pluralist Systems, Stanford: Stanford University Press, 1969. 273 p.

⁴ Stogdill R. Handbook of Leadership: A Survey of Theory and Research, New York: Free Press, 1974. 613 p.

⁵ Brecher M. Political Leadership in India: An Analysis of Elite Attitudes, New York: Praeger, 1969. 193 p.

⁶ Bailey F. Stratagems and Spoils: A Social Anthropology of Politics, New York: Schocken Books, 1969. 240 p.

⁷ Wolfenstein V. The Revolutionary Personality: Lenin, Trotsky, Gandhi, Princeton: Princeton University Press, 1967. 330 p.

способность лиц оказывать индивидуальное влияние на групповые или институциональные формы организации власти и в значительной степени определять процесс принятия политических решений (ПППР). **Политический лидер**, в свою очередь, – это человек, наделенный особыми качествами, позволяющими ему использовать свои должностные полномочия с эффективностью, пропорциональной его легитимности.

Если же говорить о проблеме типологизации политического лидерства, то единственной общепринятой, не порицаемой и изучаемой со школьной скамьи классификацией политического лидерства является концепция М. Вебера, которая, мало того, что является довольно устаревшей по научным меркам (начало XX века), так еще и отличается чрезвычайно размытыми и общими характеристиками. Это не удивительно, ведь первоначально речь у М. Вебера шла о типах власти, а не о лидерстве.

Вебер, как известно, полагал, что повиновение власти может быть основано на привычке, эмоциональной привязанности, материальных интересах или идеологических соображениях. Однако ни в отдельности, ни взятые вместе эти основания сами по себе не обеспечивают, по его мнению, стабильности власти. Для этого требуется некий интегрирующий принцип, каковым является вера в законность данной власти, превращающая простое господство (нем. *Herrschaft*) в законную власть (нем. *Legitime Herrschaft*). В зависимости от того, на чём основано притязание на законность, Вебер различал три идеальных типа авторитета: рационально-легальный, традиционный и харизматический.

Рационально-легальная власть основана на правовых нормах, которые – по крайней мере, теоретически – считаются рациональными. Её основными особенностями Вебер считал известную стабильность организационной структуры, гарантированную действующими законами, и разграничение сфер компетенции между лицами, входящими в аппарат власти, что, в свою очередь, означает разделение функций власти, более или менее строгую регламентацию деятельности по их осуществлению и ограничение ответственности. Традиционный правитель, по Веберу, также подчиняется определённым правилам, хотя за пределами собственно традиционной (ограниченной традиционными нормами) сферы компетенции он волен поступать по собственному усмотрению. С этой точки зрения харизматические вожди стоят особняком: их притязания носят сугубо личный характер, опираются не на внешнюю силу традиций или закона, а на некое необычное личное качество, которое Вебер называет харизмой. Что это за качество, он определённо не указывает (приводит ряд примеров, но оставляет спи-

сок «открытым»), зато подчёркивает, что для харизматической власти значение имеет не столько собственная природа харизматического качества и реальное обладание им, сколько вера потенциальных последователей в том, что данный человек таким качеством наделён, и убеждение, что это даёт ему право властвовать.

В сумме все классификации политических лидеров можно в зависимости от принципа, положенного в основание деления, подразделить на шесть основных типов: 1) структурные; 2) функциональные; 3) стилевые; 4) ситуативные; 5) оценочные и 6) интегральные. Обозначим основные идеи представителей разных типов классификаций в произвольном порядке.

Согласно американскому политологу А. Бентли⁸, различия между типами лидерства обусловлены различиями в отношениях, существующих между лидером и группой, а последние, в свою очередь, обусловлены природой (структурой) группы. Бентли выделяет четыре типа лидеров: 1) лидер группы, 2) босс, 3) демагог, 4) посредник или правитель. В первом случае руководство группой осуществляет какая-то другая группа, отношение которой к руководимой группе аналогично отношению группы отдельного лидера. Босс как лидер характеризуется тем, что за его спиной стоит своего рода «машина»; только опираясь на нее, он может осуществлять власть над группой в целом. В этом отношении лидерство босса носит двоякий характер: он выступает в качестве лидера группы, потому что он является лидером «машины». В отличие от босса, демагог (Бентли использует этот термин в буквальном смысле – народный лидер, не вкладывая в него обычный негативный смысл) опирается на гораздо более широкие массы. Отношения между демагогом и группой прямолинейны: он воздействует непосредственно на группу, взывая к ее страстям, играя на ее чувствах, а не «дергая за ниточки» из-за кулис. Лидерство такого типа недолговечно и редко достигает того, что провозглашает своей целью. Придя к власти, демагог обычно превращается в босса. Наконец, четвертый, промежуточный, тип лидерства возникает, когда две группы вступают в конфликт друг с другом. В этом случае всегда оказывается, что посредником на самом деле является не кто иной, как правитель, т.е. лидер какой-то более высокой и сильной группы, действующий от ее имени и защищающий ее интересы.

Типология, разработанная Р. Далем⁹, является результатом эмпирического исследования структуры власти в американском городе.

⁸ Bentley A. The Process of Government. Belknap Press of Harvard University Press, 1967. 501 p.

⁹ Dahl R. Who Governs? Democracy and Power in an American City. New Haven and London: Yale University Press, 1961. 355 p.

Выявленные им типы различаются характером взаимоотношений лидеров и тем, как они связаны со специализированными сферами влияния. С точки зрения Даля, теоретически таких методов и, следовательно, типов лидерства может быть сколько угодно, но пять из них являются наиболее важными: 1) скрытая интеграция, осуществляемая экономически влиятельными лицами, 2) большая коалиция коалиций, сформированная вокруг видного чиновника, 3) коалиция лидеров кланов, 4) независимые «суверены» со своими собственными сферами влияния, 5) конкурирующие «суверены».

Выразив эту типологию в «терминах политического лидерства», Г. Пейдж¹⁰ обозначил эти типы, как 1) марионетка, 2) доминирующее влиятельное лицо, 3) коллеги по коалиции, 4) политические лидеры с непересекающимися сферами влияния, 5) конкуренты в борьбе за власть. Если же говорить о его оригинальных концепциях, то с точки зрения Г. Пейджа, политический лидер выполняет три основные функции: аффективной интеграции, инструментального новаторства и сохранения власти. Соответственно, на высшем уровне государственной структуры можно выделить три ведущих политических должности: 1) глава государства (монарх, президент), 2) глава администрации, правительства и 3) руководитель основной силовой структуры. С другой стороны, в зависимости от отношения к социальным переменам лидеров можно подразделить и на другие типы: 1) консерватор ориентирован на минимальные перемены, 2) реформист – на умеренные, 3) революционер – на максимальные.

Р. Аггер, Д. Голдрич и Б. Свэнсон¹¹ различают лидерство 1) явное и 2) латентное. Такое различие обусловлено текучестью политического лидерства, понимаемого как принятие решений: сегодня в этом процессе участвуют одни, завтра – другие. Д. Кац¹² понимает политику как деятельность по распределению ресурсов и изменению существующей социальной структуры. Соответственно, политический лидер выступает либо как представитель своей группы, отстаивающий ее интересы, добывающийся привилегий для нее и т.д., либо как идеолог, формулирующий политику. Лидер первого, репрезентативного типа, может усвоить ценности группы, которую он представляет, но он может защищать ее интересы без каких-либо личных убеждений, подобно тому, как юрист защищает интересы клиента. Лидер второго типа, идеолог, хотя и стремится к реформам в интересах своих после-

¹⁰ Paige G. *The Scientific Study of Political Leadership*. New York, Free Press, 1977. 416 p.

¹¹ Agger R., Goldrich D., Swanson B. *The Rulers and the Ruled*. Abridged Edition. Belmont: Duxbury Press, 1972. 293 p.

¹² Katz D. *Pattern of Leadership* // *Handbook of Political Psychology*, San Francisco: Jossey – Bass, 1973. P. 203–233.

дователей, должен действовать таким образом, чтобы обеспечить максимальную поддержку своей программе. Для этого необходимо, чтобы его позиция была представлена как можно более беспристрастно в самом широком смысле этого слова: он должен апеллировать к фундаментальным ценностям общества и внушать веру в искренность своих собственных убеждений [48, с. 206–207].

Классификация функций политического лидерства, предложенная Дж. Даунтоном¹³, различает два «способа» лидерства: 1) инструментальный и 2) экспрессивный, и, по его мнению, инструментальная и экспрессивная деятельность требуют людей с разными характерами. Исследователь выделяет три инструментальные (постановка целей, коммуникация и мобилизация) и две экспрессивные (самоподдержка и вдохновение) функции. Революционные ситуации, по мнению Даунтона, особенно благоприятны для людей с ярко выраженными способностями к экспрессивному лидерству.

Г. Лассуэлл описывает два основных типа личности, с которыми имеет дело исследователь политических явлений: компульсивный и драматизирующий¹⁴. Лидер первого типа характеризуется ригидностью, стремлением к четкой и строгой организации действий. Драматизирующий лидер стремится в первую очередь вызвать эмоциональный отклик у последователей. Примером компульсивного лидера является бюрократ, а драматизирующего – агитатор. Драматизирующий лидер находит благоприятные условия, при которых не приходится полагаться на автоматическое подчинение (например, во время революции или войны). Кроме того, Лассуэлл выделяет еще один тип характера, представляющий интерес для политолога, – беспристрастный. Люди этого типа обладают способностью снижать накал своих эмоций. Из них получаются хорошие судьи, третейские судьи, дипломаты и т.д. В более поздней работе Лассуэлл¹⁵ делит политических лидеров на 1) агитаторов, 2) администраторов и 3) теоретиков.

С. Барнс¹⁶ определяет стиль лидерства как «характер взаимоотношений между лидером и последователями». Барнс различает 1) демократический, 2) авторитарный и 3) манипулятивный типы лидерства, связывая их с политической компетентностью последователей: шансы на успех мобилизационной деятельности лидера того или иного типа зависят от того, с какими последователями ему приходится иметь дело.

¹³ Downton J. Rebel Leadership: Commitment and Charisma in the Revolutionary Process. New York: The Free Press; London: Collier-Macmillan. 1973. 306 p.

¹⁴ Lasswell H. Power and Personality. New York: Norton, 1948. 262 p.

¹⁵ Lasswell H. Political Systems, Styles and Personalities // Political Leadership in Industrialized Societies: Studies in Comparative Analysis. New York: Wiley, 1967. P. 316–347.

¹⁶ Barnes S. Leadership Style and Political Competence // Political Leadership in Industrialized Societies: Studies in Comparative Analysis. New York: Wiley, 1967. P. 59–83.

В работах, посвященных американскому президентству, преобладают стилистические классификации, и их авторы склонны обозначать выделяющиеся типы именами известных политических деятелей прошлого. Так, С. Хайман¹⁷ различает 1) бюкененовский, 2) линкольновский и 3) кливлендский типы. Он определяет первый как преимущественно юридическую; президент типа Бьюкенена больше заботится о форме, чем о содержании, выступая в первую очередь как глава государства, а не как проводник какой-либо политической линии, особенно новой. Линкольновский тип в первую очередь политический, здесь для президента главное – содержание, а не форма; его цель – политические преобразования, решение проблем, волнующих нацию; он ассоциируется с образом патриотичного лидера, ведущего войска в бой. Хайман помещает кливлендский тип между Бьюкененом и Линкольном; его отличительной чертой является «оборонительная» позиция; такой президент является противником инициатив и широко использует право вето.

Дж. Бернс¹⁸ выделяет три «модели» президентства: 1) мэдисоновскую, 2) джефферсоновскую и 3) гамильтонову. Каждая из них характеризуется специфическим пониманием сущности и роли президентства и специфической тактикой. Президент мэдисоновского типа выдвигает на первый план следующие вопросы: 1) система сдержек и противовесов, 2) права меньшинств, 3) борьба с мажоритаризмом, 4) благоразумное, ограниченное правительство. Для президента Джефферсона основными проблемами являются 1) единство политической системы, 2) коллегиальность руководства, 3) правление большинства и 4) оппозиционный статус меньшинства. Гамильтонова модель характеризуется 1) героическим лидерством, 2) наличием личной организации, на которую опирается лидер, 3) применением силы в случае необходимости, 4) стремлением дезорганизовать оппозицию. Бернс пишет, что с ранних лет американской истории героический лидер гамильтонианцев противостоял чиновнику мэдисоновского типа и лидеру воинствующей партии джефферсоновского типа, но опасения, которые он вызывал (угроза демократии и установление диктатуры), оказались необоснованными.

Э. Харгроув¹⁹ противопоставляет президентов-активистов «сдержанным» президентам. В американской политической культуре он обнаруживает две противоречащие друг другу концепции президентства. Одна из них, которую сам Харгроув называет антитеорией,

¹⁷ Hyman S. The American President, London: Odhams Press, 1954. 342 p.

¹⁸ Burns J. Presidential Government: The Crucible of Leadership, New York: Avon, 1967. 366 p.

¹⁹ Hargrove E. Presidential Leadership: Personality and Political Style, New York: Macmillan, 1966. 153 p.

основана на страхе, который вызывает сильный и пользующийся широкой популярностью президент. Согласно этой традиции, личное достоинство и моральные качества политика важнее его политических талантов; она приветствует сознательное ограничение президентом своей власти и влияния. Другая традиция апеллирует к сильному президенту, рассчитывая на него как на сторонника срочных и популярных реформ. Политический характер президентов-активистов Харгроув описывает следующим образом: 1) их приход в политику обусловлен стремлением к личной власти; 2) эта потребность стимулировала развитие способности влиять на других; 3) их специфические способности проявляются в благоприятных условиях; 4) их сила перерастает в слабость, их недостатки являются продолжением их сильных сторон, те самые черты характера, которые обеспечивают их успех, в конечном итоге становятся причиной их поражения. «Сдержанные» президенты 1) не обладают ярко выраженным стремлением к власти, ориентированы на порядок, гармонию и самоограничение; 2) обладают способностями, не свойственными политическим деятелям; 3) хорошо разбираются в четко структурированных ситуациях, которые позволяют им отслеживать и контролировать альтернативные варианты развития, но теряются в ситуациях с неясной структурой; они хорошо разбираются в «материальных» проблемах, но не вникают в проблемы «неосвязаемые»; они не отличаются тактическими талантами, не умеют «оседлать нескольких лошадей сразу»; 4) они скептически относятся к необходимости и полезности вмешательства сверху; 5) они действуют в условиях, неблагоприятных для проявления их специфических способностей.

Классификация К. Фридриха²⁰ сформирована на основе критического прочтения концепции харизматического лидерства, и контрастирует с типологией авторитета Вебера. Фридрих выделяет три типа политического лидерства: 1) инициативное, 2) эксплуатационное и 3) защитное. Эти типы различаются в рамках определенной социальной системы и связаны с разными стадиями ее развития: становлением, зрелостью и кризисом. Основной задачей проактивного лидерства является установление нового социального порядка, «оперативное» лидерство обеспечивает его стабильное функционирование, а защитное лидерство призвано предотвратить его крах. По словам Фридриха, каждому из этих типов соответствует определенный тип отношения последователей к лидеру, а именно: подражание, послушание, похвала.

²⁰ Friedrich C. Political Leadership and the Problem of Charismatic Power // Journal of Politics. 1961. Vol. 23. № 1. P. 3–24.

Л. Стюарт²¹ описывает четыре типа политических ситуаций: 1) международный кризис и внешняя война, 2) гражданский мир, 3) кризис социальной системы и внутренний гражданский конфликт, 4) социальная революция, которые соответствуют четырем типам лидерства, и эти типы, согласно Стюарту, хорошо коррелируют с порядком рождения и, соответственно, условиями формирования будущих лидеров. В ситуации первого типа политическим лидером обычно становится первый мальчик в семье. С детства он привык доминировать и успешно вмешиваться в дела других людей. Средний брат начинает жизнь в зависимости от старшего, но позже получает возможность доминировать над младшими. В результате он приобретает наибольший опыт в посредничестве и построении отношений. Этот психологический тип характерен для второй ситуации. В ситуации третьего типа лидером обычно является единственный ребенок в семье. Его опыт ограничивается контактами с «вышестоящими инстанциями», благосклонностью которых он не привык ни с кем делиться. Такой человек чувствует себя привычным, когда оказывается в центре внимания, и меньше других страдает, сталкиваясь с соперничеством равных ему людей. Наконец, у детей младшего возраста, которые с раннего возраста и в течение длительного времени находились в положении зависимости и относительного бессилия, развивается острое недовольство любой властью. Из них получаются лидеры революций.

Классификация Р. Шмидта²² по исходным посылкам близка к функциональным типологиям, однако различие в функциях лидерства приобретает для него ценностное значение. Шмидт различает символическое, или репрезентативное, и динамическое, или творческое лидерство. Представительный лидер влияет на ход событий, подавая пример для подражания. Для будущих поколений он может стать символом тех ценностей, которые отстаивал. Но поскольку он воплощает, пусть и необычайно ярко, ценности, которые уже хорошо известны и широко распространены, его следует отличать от творческого лидера, который создает и защищает новые ценности. По мнению Шмидта, в собственном смысле термин «лидер» следует применять только к творческому типу людей.

Ю. Дженнингс²³ различает три типа лидеров: 1) герой, который посвящает себя борьбе за великие и благородные цели, 2) сверхчело-

²¹ Stewart L. Birth Order and Political Leadership // A Psychological Examination of Political Leaders. New York: Free Press, 1977. P. 206–236.

²² Schmidt R. Leadership // in Encyclopedia of Social Sciences. Vol. 9. New York: Macmillan, 1933. P. 282–287.

²³ Jennings E. An Anatomy of Leadership: Princes, Heroes and Supermen, New York: Harper, 1960. 274 p.

век, который меняет сам характер общества, разрушая старое и создавая новое, 3) принц, стремящийся в первую очередь к личной власти. Во многом развивает его подход Ж. Лякутюр²⁴, который, в свою очередь, выделяет пять типов политических лидеров: 1) избранник судьбы, 2) лидер, выбранный историей, 3) лидер, заполняющий вакуум, 4) несуществующий лидер, 5) антилидер. Первый – лидер по призванию, имеющий некую трансцендентную причину собственного возвышения или последующего падения и несмотря ни на что становящийся лидером вопреки. Лидер, выбранный историей, порождается ходом событий и, не имея первоначально твёрдых убеждений и определённой программы, он вырабатывает их в процессе своей деятельности, превращая свою деятельность в миссию. Лидер, заполняющий вакуум всего, человек, который кратковременно становится главной политической центра, чье правление характеризуется обстоятельствами и кратковременностью пребывания у власти, не позволяя наложить на историю какой-то определённый личный отпечаток. Несуществующий лидер – это лжепророк, сам не верящий в себя и свою миссию, а антилидер – фигура, не желающая быть олицетворением какой-то определённой политической линии и действующий из-за кулис.

В своей последней работе Е. Вятр²⁵ выделяет транзакционных и трансформирующих, предполагая, что первые доминируют в нормальных условиях, когда политика сосредоточена на способах решения рутинных проблем управления государственными делами, а вторые наиболее удачно вписываются в политический контекст во время кризисов, которые требуют более активно направлять своих последователей и решать возникающие проблемы.

В последние десятилетия XX века, как отмечает Е.Б. Шестопал, работы по лидерству практически исчезли из политологического мейнстрима²⁶. С другой стороны, на рубеже XX–XXI веков стало появляться немало работ по лидерству в сочетании с другими областями научного знания, в том числе менеджменту и экономике. К таким работам можно отнести ценностные теории Г. Фейрхольма и Т. и С. Кучмарских, теорию эмоционального интеллекта Д. Голмана, теорию опосредованного лидерства Р. Фишера и А. Шарпа, концепцию «распределенного» или «разделяемого» лидерства Д. Брэдфорда, теорию связующего лидерства и концепцию «горячих групп» Дж. Липмана-

²⁴ Lacouture J. The Demigods Charismatic Leadership in the Third World, New York: Knopf, 1970. 300 p.

²⁵ Wiatr J.J. Political leadership between democracy and authoritarianism. Comparative and historical perspectives. Berlin, Toronto: Verlag Barbara Budrich, 2022. 203 p.

²⁶ Шестопал Е.Б. Парадоксы политического лидерства // Полис. Политические исследования. 2023. № 3. С. 181–191.

Блюмена, теорию «двигателя лидерства» Н. Тичи, теорию «внутреннего стимулирования» лидерства К. Кэшмана, концепцию «первичного» лидерства Д. Голмана и Р. Бояциса, теорию лидерства посредством управления парадоксами Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпден-Тернера²⁷. Среди собственно политологических исследований стоит отметить лишь работы упомянутого выше Е. Вятра, а также работы А. Брауна²⁸ и Г. Киссенджера²⁹.

Нельзя оставить в стороне и отечественное понимание феномена политического лидерства. В отечественной политической науке проблема лидерства воспринималась в контексте элитологии – комплексной научной дисциплины, изучающей проблему элитизма и получившей широкий научный оборот в российских общественных науках в конце 1980 – начале 1990-х годов. Несмотря на то, что в отечественной истории и раньше встречались мыслители, проложившие дорогу исследованиям как лидеров, так и элит (в лице таких людей, как М.Я. Острогорский, П.А. Сорокин, Н.А. Бердяев), среди наиболее выдающихся авторов современности необходимо упомянуть таких людей как Г.К. Ашин, Е.Б. Шестопап, О.В. Гаман-Голутвина, Б.Д. Парыгин, Е.В. Кудряшова и др. При этом следует отметить, что на данный момент в отечественном исследовательском сообществе сложилось два основных направления изучения лидерства: 1) через изучение функции лидерства внутри институциональной системы управления (Г.К. Ашин, О.В. Гаман-Голутвина); 2) через изучение психологического воздействия лидера на массы, медиа и политическую культуру в целом (Е.Б. Шестопап, Б.Д. Парыгин).

Среди последних работ в отечественной политологии по теме лидерстве стоит отметить коллективную монографию из МГИМО «Лидер на фоне эпохи. Традиции и новаторство современного политического лидерства в странах Запада»³⁰, книгу «Владимир Путин и Си Цзиньпин: личность и лидерство»³¹. Если же говорить об исследовательских коллективах, то стоит выделить не только работы группы в МГИМО, но и исследования под руководством Е.Б. Шестопап. Под ее руководством на протяжении последних десятилетий активно изучаются и фиксируются изменения в политическом восприятии образов россий-

²⁷ Губанова А.В. Анализ предпосылок и направлений развития учений о лидерстве в менеджменте // Экономические системы. 2020. Т. 13. № 4 (51). С. 91–101.

²⁸ Киссинджер Г. Лидерство. М.: АСТ, 2025. 800 с.

²⁹ Браун А. Типы лидеров. Определить, найти подход, добиться своего. М.: Эксмо, 2019. 416 с.

³⁰ Лидер на фоне эпохи. Традиции и новаторство политического лидерства в странах Запада / под ред. Л.С. Окуневой. М.: МГИМО-Университет, 2022. 660 с.

³¹ Андреев Н.А., Медведев Р.А. Владимир Путин и Си Цзиньпин. Личность и лидерство. М.: АИРО-XXI, 2021. 289 с.

ских лидеров, что привело к написанию ряда исследований, посвященных лидерам постсоветской России³². Тем не менее, стоит сказать, что деятельность коллектива под руководством Е.Б. Шестопаля отличается большой глубиной и детальным анализом нескольких только российских лидеров, а работа коллектива МГИМО дает подробный анализ трансформаций политических лидеров на Западе, но в работах обоих коллективов, к сожалению, отсутствует широкое теоретическое осмысление типологизации политического лидерства как феномена.

Перечисленные выше авторские классификации относятся к структурным, функциональным, стилевым, оценочным и другим классификациям политического лидерства, каждая из которых чаще всего учитывает минимальное количество критериев. В конце 1970-х годов появились интегративные классификации, исходящие из понимания политического лидерства как явления сложного и многогранного и потому не укладывающегося ни в какие упрощенные, одностронные схемы.

Принцип построения интегральных классификаций предполагает, что лидеров можно различать по самым разным основаниям и что сочетание этих оснований даёт в итоге более или менее исчерпывающую матрицу возможных типов. Наиболее последовательно проводит подобный анализ уже упомянутый выше Г. Пейдж в своей работе «The Scientific Study of Political Leadership» (1977) Он соединяет функциональный подход со стилевым и дополнительно вводит шесть «переменных», характеризующих лидера (личность, роль, организация, задача, ценности, обстановка), и ряд «измерений», характеризующих политическую систему, в которой действует лидер.

В итоге, мы видим, что в научной среде написано очень много работ, касающихся политического лидерства и, начиная с классического понимания лидерства М. Вебером, данное им в 1919 г. в развернутой статье «Политика как призвание и профессия» и до работ Г. Пейджа, продолжавшего свое творчество после 1980 г., эта тема должна быть значительно проработана. Тем не менее, к сложившимся подходам и теориям есть множество вопросов, одним из которых мы и будем заниматься в данной книге.

Главной научной проблемой этой работы является вопрос о том, почему лидеры с абсолютно разными характеристиками удерживаются у власти совершенно разное количество времени. В действительности,

³² Шестопаля Е.Б. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018). М.: Весь Мир, 2019. 656 с.; Шестопаля Е.Б. Путин 3.0.: общество и власть в новейшей истории России. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 420 с.; Образы российской власти: от Ельцина до Путина / под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: РОССПЭН, 2008. 415 с.

если попытаться классифицировать политических лидеров как XIX, так и XX веков, выяснится, что два, казалось бы, похожих, согласно функциональной классификации, лидера способны удержать власть в своих руках совершенно разное количество лет. Лидеры, придерживающиеся разного стиля управления (а стиль управления – излюбленный политологами критерий выделения разных политических лидеров), находятся у власти схожие сроки. **Так оказалось, что ни одна классификация политического лидерства не сумела дать ответ на вопрос о том, почему одним лидерам удается удержаться у власти многие десятилетия, а другие уходят после непродолжительного времени?** Данная работа предлагает ввести два критерия классификации политических лидеров, чтобы попытаться сформулировать ответ на этот вопрос.

Первый критерий – это способность политического лидера «вторгаться» в процесс принятия политических решений (далее в работе будем сокращать – ПППР) или его желанием регулировать его. Иными словами, нас интересует, способен ли политический лидер достигать поставленных перед собой политических целей только «ломая» существующую политическую систему (как ее институты, так и ее правила), или же он способен «обыграть» политическую систему по существующим в ней правилам и добиться своих целей без применения радикальных или сколько-нибудь кардинальных средств. Данный критерий в большей степени отражает объективную составляющую лидерства как явления, поскольку позволяет отследить действия, которые он осуществляет или не осуществляет в рамках действующих законов и политических институтов, работающих в конкретной политической системе. Таким образом, это объективные, т.е. независимые от самой личности лидера, ресурсы и механизмы, пользуясь которыми он взаимодействует с остальными игроками в политическом пространстве в ходе ПППР.

В данной работе мы не будем давать хрестоматийных объяснений природы ПППР, которые много раз раскрывались в самых разных исследованиях, авторы которых в представлениях не нуждаются: Д. Истон³³, Г. Лассуэл³⁴, Г. Саймон³⁵, Ч. Линдблум³⁶, А. Этциони³⁷, Р. Макридис³⁸, Х. Брей³⁹, Д. Кингдон⁴⁰, М. Оукшот⁴¹ и др. Здесь укажем только

³³ Easton D. A systems analysis of political life. New York: Wiley, 1965. 507 p.

³⁴ Lasswell H. Power and Personality. New York: Norton, 1948. 262 p.

³⁵ Simon H. Administrative Behavior: A Study of Decision-Making Processes in Administrative Organizations. New York: Free Press, 1947. 368 p.

³⁶ Lindblom C.E. The Policy-Making Process. New Jersey: Prentice Hall, 1968. 122 p.

³⁷ Etzioni A. The Active Society: A Theory of Societal and Political Processes. New York: Free Press, 1968. 671 p.

³⁸ Macridis R.C. Modern Political Regimes. Patterns and Institutions. Boston: Little Brown, 1986. 292 p.

определение, которое методологически подходит к цели нашего исследования. **Процесс принятия политических решений** понимается в широком смысле как конвертация политической власти в управление социальными процессами внутри страны или глобальными процессами вовне ее. В узком смысле, ПППР – это управленческая процедура, в ходе которой ключевые политические акторы находят и реализуют наиболее приемлемый и рентабельный способ разрешения существующих или надвигающихся социальных (социокультурных), политических и экономических проблем. Несмотря на разницу в существующих подходах к ПППР в современной политической науке, есть несколько наиболее важных его аспектов, являющихся обязательными всегда – это акторы и структура политической системы.

Акторы, выполняющие наиболее активную роль в ПППР наряду с лидером, могут быть как формальными структурами политической системы (парламент, комитеты, комиссии, советы и пр.), так и неформальными группами людей (родственники лидеров, советники, соратники по военной или политической карьере). На анализ отношений со своими командами, как в формальных институтах власти, так и в неформальных группах влияния, мы будем в нашем исследовании обращать особое внимание.

Под структурой политической системы понимается совокупность тех политических институтов, которые в ней существуют и уже работают в тот момент, когда лидер становится ее значимой частью. Совокупность институтов, чью деятельность видит политический лидер в ходе своего становления, может привить ему часть политических традиций или, напротив, продемонстрировать ему свои значительные недостатки, послужив спусковым крючком к его представлениям о том, что необходимо реорганизовать. Структура может предполагать централизованный или децентрализованный характер различных уровней власти, разную степень разделения ветвей власти, коллегиальность или индивидуальность ответственности за принятые решения и пр. В ходе нашего исследования мы будем обозначать, как ослабевали или укреплялись различные политические институты в ходе правления лидеров, или как они создавали новую политическую реальность, формируя партии, различные органы власти или общественные организации.

³⁹ Bray H. Decision in Government. London: Victor Gollancz, 1970. 320 p.

⁴⁰ Kingdon J. Agendas, Alternatives, and Public Policies. London: Longman Pub Group, 2002. 280 p.

⁴¹ Oakeshott M. Rationalism in Politics and Other Essays. London: Liberty Fund, 1991. 556 p.

Второй критерий – это наличие у политического лидера строгой, выверенной и жесткой **системы убеждений**, т.е. наличие у него набора ценностей, которым он следует, или его отсутствие и, следовательно, использование лишь оперативных, сиюминутных, своевременных убеждений, к которым лидер апеллирует исходя из ситуации. Убеждения лидера, или целая идеология, как система ценностей, от которых лидер не готов отказаться, является важной составляющей ПППР, где эти ценности соотносятся с уже существующими в политической системе процедурами и институтами. Кроме того, связь политической повестки с ценностными предпочтениями лидеров и его команды определяют политические цели и средства их достижения. Данный критерий, напротив, отражает субъективную составляющую политического лидерства, поскольку показывает, насколько его личность влияет на отбор и изменения в команде его сподвижников, на способность адаптироваться к изменениям в политической культуре, на возможность изменить свои убеждения ради достижения стратегической или тактической цели и т.д.

Эти два критерия также являются интегративными и отражают перечисленные выше способы классификации лидеров. Так, ПППР уже предполагает, что мы учитываем как стиль управления, так и функциональность самого лидерства, а анализ системы убеждений политического лидера учитывают ситуационный и структурный анализ самого лидерства. В этом смысле мы стараемся следовать традиции Вебера и Пейджа, выбирая критерии, которые окажутся и достаточно точными по смыслу, и достаточно широкими по своему охвату. Если попытаться свести наши рассуждения в таблицу, то мы получим 4 условных типа политических лидера: **«пожизненные архонты»** и **«демократические долгожители»** с одной стороны, **«гегемоны»** и **«спринтеры»** с другой стороны.

Критерии	Гибкая система убеждений	Жесткая система убеждений
Вторжение в ПППР	«Пожизненные архонты» (Франко, Салазар, Кайши, Дзедун)	«Гегемоны» (Насер, де Голль, Хорти, Ататюрк)
Регуляция ПППР	«Демократические долгожители» (Рузвельт, Кекконен, Миттеран, Аденауэр)	«Спринтеры» (Никсон, Брандт, Иден, Маннергейм)

Как видно из таблицы, весьма условные типы политического лидерства требуют подтверждения в исторических событиях и персоналиях. Мы расставили конкретных политических лидеров так, чтобы

попытаться показать, что предлагаемые нами критерии могут объяснить, почему лидеры с довольно разными стилями управления и в разных исторических условиях проявляют схожую устойчивость к испытанию временем на своем политическом олимпе. В следующих главах мы уделим каждому типу политического лидера отдельное внимание и рассмотрим не только его общие характеристики, но и исторические примеры, подтверждающие нашу логику исследования.

Урхо Кекконен. Прагматик-социалист

Урхо Калева Кекконен, один из самых выдающихся политиков Финляндии, родился 3 сентября 1900 г. в деревне Пиелавеси, расположенной в центральной части страны. Его семья принадлежала к крестьянскому сословию, что оказало глубокое влияние на его мировоззрение и дальнейшую карьеру. С ранних лет Кекконен впитал в себя ценности трудолюбия, настойчивости и уважения к природе, которые стали основой его характера и определили его подход к политической деятельности.

Детство в сельской местности способствовало формированию стойкости и выносливости. Эти качества не только помогли ему преодолевать трудности, но и стали основой его уверенности в себе. В школе он не только получил базовые знания, но и развил любовь к спорту, что способствовало формированию командного духа и лидерских качеств. Эти навыки позже оказались полезными в его политической карьере, где умение работать в команде и вести за собой людей стало важным аспектом его успеха.

После окончания школы Кекконен поступил в Хельсинкский университет, где начал изучать право. Этот выбор был обусловлен его стремлением получить глубокое понимание правовых основ, необходимых для успешной политической деятельности. В университете он активно интересовался общественными и политическими вопросами, что способствовало формированию его широкого кругозора и аналитического подхода к решению сложных проблем. Он стал активным участником студенческой жизни, проявляя себя как организатор и лидер. С 1924 г. он принадлежал к группе, объединившейся вокруг Ниило Кярки и входившей в Академическое Карельское Общество (фин. Akateeminen Karjala-Seura, AKS), а также поддерживал государственно-социалистические идеи Юрьё Рууту. В 1924 г. стал чемпионом Финляндии по прыжкам в высоту, а в 1932 г. станет первым председателем Спортивного союза Финляндии (фин. Suomen Urheiluliitto). В 1926 г. он стал магистром права, а через десять лет он защитит свою докторскую диссертацию. Как видите, в сфере спорта и образования Урхо Кекконен рос постоянно и быстро.

Свою политическую карьеру он начал в 1933 г., став членом партии «Аграрная лига». Этот шаг ознаменовал начало его активного участия в политической жизни страны. Вступив в парламент в 1936 г., он быстро зарекомендовал себя как энергичный и целеустремленный политик, способный отстаивать интересы своих избирателей. Первым значительным этапом в политической карьере Урхо Кекконена стало его назначение на пост министра юстиции Финляндии в 1936–1937 гг.

В этот период Кекконен столкнулся с рядом сложных юридических и административных вопросов, включая необходимость согласования различных законов и норм, связанных с международными отношениями, а также преодоление бюрократических препятствий, возникающих при взаимодействии с другими государствами. Кроме того, ему пришлось решать проблемы, связанные с внутренней политикой, такие как противоречия между различными политическими силами и необходимость учета интересов различных групп населения, включая реформы в области уголовного права и улучшение судебной системы. Он активно работал над модернизацией законодательства, что позволило ему продемонстрировать свои аналитические способности и умение находить компромиссы в сложных ситуациях.

Очень быстро он стал вторым министром внутренних дел в правительстве Кюёсти Каллио. Самой заметной акцией Кекконена на посту министра юстиции в «красно-зеленом» правительстве А.К. Каяндера стала неудачная попытка запрета крайне правого Патриотического народного движения в 1938 г.⁴² В марте 1940 г. в парламенте он выступал против заключения мира с Москвой. В годы Второй мировой войны он работал руководителем Центра помощи переселенцам (1940–1943 гг.), а в 1943–1945 гг. занимал учрежденную по инициативе министра финансов Вяйнё Таннера должность уполномоченного министерства финансов, в чьи обязанности входила рационализация государственного управления. Его работа на этом посту не только укрепила его репутацию как компетентного политика, но и заложила основу для дальнейшего карьерного роста, в том числе для его последующего назначения на более высокие государственные должности.

После окончания Второй мировой войны Кекконен вновь занял пост министра юстиции в 1944 г., где сыграл ключевую роль в урегулировании послевоенной ситуации в стране. Его деятельность в этот период охватывала восстановление порядка и стабильности, что способствовало укреплению его авторитета как государственного деятеля. Примечательно, что именно ему было поручено проводить суды над финскими военными преступниками по Московскому договору. Кекконен, который в 1930-х годах сосредоточился на внутренней политике, после войны стал активно интересоваться внешней политикой, и к осени 1944 года она уже занимала центральное место в его мышлении и деятельности. Так, например, в ходе завершения «Войны-продолжения», в конце октября 1944 г. Урхо Кекконен неожиданно выпустил книгу под псевдонимом Пекка Пейтси, назвав её «Куда мы дошли?»

⁴² Сто замечательных финнов: Калейдоскоп биографий / ред. Т. Вихавайнен; пер. с фин. И.М. Соломеща. Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. С. 215.

В книге он давал урок внешнеполитического реализма и писал, что малая страна не может создать такие вооруженные силы, чтобы, опираясь только на них, обеспечить собственную свободу. Поэтому независимость следует обеспечивать внешнеполитическими средствами, но в первую очередь, создать атмосферу взаимного доверия между Финляндией и СССР⁴³. Эта книга, как и схожие речи по радио, сделали Кекконена популярной фигурой в Финляндии, которую заметили как иностранные журналисты, так и советские спецслужбы и партийная верхушка.

Значительным этапом в карьере Кекконена стало его избрание председателем Аграрной лиги в 1945 году. Эта позиция позволила ему не только влиять на внутреннюю политику партии, но и играть ключевую роль в формировании национальной политики Финляндии, что укрепило его репутацию как одного из ведущих политиков страны. Позднее, будучи президентом, Кекконен активно участвовал в формировании внешней политики, что стало важным аспектом его президентства⁴⁴.

Кекконен обладал уникальными личными качествами, которые сыграли ключевую роль в формировании его ближайшего окружения. Его способность находить общий язык с представителями различных политических групп обеспечивала ему поддержку и доверие со стороны коллег. Кекконен умел выстраивать конструктивный диалог, что позволяло ему эффективно решать сложные задачи и объединять людей вокруг общих целей. Эти качества стали основой для создания сильной команды, которая поддерживала его на протяжении всей политической карьеры.

Среди ближайших соратников Кекконена выделяется Рафаэль Паасио, лидер Социал-демократической партии Финляндии. Его поддержка и сотрудничество с Кекконеном способствовали укреплению позиций последнего в политической системе страны. В ближайшем окружении Урхо Кекконена находились ключевые фигуры финской политики, такие как премьер-министр и министр иностранных дел в разные годы Ахти Карьялайнен, который играл важную роль в формировании внешней политики, а также министр финансов Мауно Койвисто, который впоследствии сам стал президентом Финляндии. Также стоит отметить таких политиков, как Вейкко Веннамо, лидер партии «Финляндский союз», и другие представители «Социал-демократической партии» и «Аграрного Союза», с которыми Кекконен поддерживал активный диалог. Да и в целом на протяжении всей

⁴³ Суоми Ю. Из рода лососей. Урхо Кекконен. Политик и президент. М.: Весь мир, 2011. С. 64.

⁴⁴ Похлёбкин В.В. Урхо Кекконен. М.: Международные отношения, 1985. С. 12.

своей жизни Кекконен формировал широкую сеть личных связей: он поддерживал тесные отношения со своими товарищами по учебе, охоте, рыбалке, лыжным прогулкам. Он устраивал для подрастающего поколения интеллектуалов так называемые «детские вечера» в своей резиденции Тамминиеми, продвигал своих доверенных людей по служебной лестнице в различных сферах государственного управления, бизнеса и во всех основных партиях. Эти взаимодействия позволяли ему учитывать широкий спектр мнений и интересов, что способствовало стабильности и развитию финской политики в его президентский срок. Такое многообразие в его окружении обеспечивало ему гибкость в принятии решений и устойчивость в условиях политической конкуренции.

Формирование ближайшего окружения Кекконеном основывалось на стратегическом подходе к политике. Он стремился создать команду, способную эффективно реализовывать его политические и экономические приоритеты. Используя свои связи с представителями различных партий, Кекконен укреплял свою политическую позицию и добивался согласия по ключевым вопросам. Такой подход позволил ему не только удерживать власть, но и успешно внедрять реформы, направленные на развитие Финляндии. Кекконен искренне полагал, что «коммунизм базируется не столько на научном выводе об исторической обреченности капитализма и неизбежной победе социалистического строя, сколько на социальных и экономических соображениях»⁴⁵. Это понимание способствовало формированию его политической стратегии и выбору союзников, что в свою очередь позволяло ему адаптироваться к меняющимся условиям политической среды.

С 1946 по 1956 гг. президентом Финляндии был Юхо Кусти Паасакиви, лидер партии «Национальная оппозиция» и создатель «линии Паасакиви-Кекконена», в рамках которой они оба активно пытались налаживать отношения с СССР и строили ее в рамках «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией», подписанного 6 апреля 1948 г.

После Второй мировой войны Финляндия сделала ставку на политику нейтралитета, стремясь сохранить свою безопасность и независимость в условиях растущего международного напряжения. Основой этого курса стал подписанный в 1948 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Советским Союзом. Документ закреплял обязательство Финляндии не вступать в военные союзы и не допускать на своей территории действий, угрожающих безопасности СССР. Это соответствовало желанию Хельсинки не становиться частью

⁴⁵ Похлёбкин В.В. Урхо Кекконен. М.: Международные отношения, 1985. С. 280.

конфликта между Востоком и Западом, что в итоге позволило стране сохранить внутреннюю стабильность и избежать втягивания в блоковое противостояние времён холодной войны.

Советский Союз, в свою очередь, гарантировал уважение к суверенитету и политической независимости Финляндии, что создало условия для доверительных и сбалансированных отношений. Договор стал не просто формальностью, а основой прагматичного сосуществования. Ключевую роль в поддержании этой тонкой дипломатической конструкции играл Урхо Калева Кекконен. Преемственность, доверие и взаимопонимание стали отличительными чертами этих отношений. Позже он лично участвовал в переговорах с советским руководством, в том числе с Никитой Хрущёвым и Леонидом Брежневым, и сумел зарекомендовать себя как надёжный и предсказуемый партнёр. Его дипломатическая гибкость и способность устанавливать личный контакт с лидерами СССР укрепляли позицию Финляндии как независимого, но дружественного соседа, и одновременно усиливали авторитет самого Кекконена на международной арене.

Кекконен участвовал в выборах 1950 года и набрал 20% голосов выборщиков, но, проиграв, он получил место премьер-министра, в честь чего и назвали их общими с Паасакиви внешнеполитический курс. Сразу по назначению, т.е. в 1950 г., он отправился в Москву на подписание договора о торговых связях (т.н. «Первый протокол к договору 1948 года») на 5 лет, где лично встречался со Сталиным и получил его личное одобрение на ведение общих дел. В период с 1950 по 1956 гг. он был премьер-министром, с 1950 по 1951 гг. – министром внутренних дел, с 1952 по 1954 гг. – министром иностранных дел.

Многообразие должностей должно демонстрировать нам многогранный опыт Кекконена, который он получал в эти годы. Тем не менее, свои позитивные отношения с Востоком он сделал своим главным козырем, с помощью которого ему раз за разом удавалось давать отпор попыткам как свергнуть возглавляемые им кабинеты, так и отстранить его лично с поста премьер-министра. Когда в 1953 г. Кекконен был, в конце концов, смещен с поста премьер-министра, он угрожал, что Советский Союз откажет Финляндии в кредитах, если он вновь не станет премьер-министром. По мнению Паасакиви, такая постановка вопроса была «политически опасным делом, поскольку вопрос о правительстве увязывался с экономическими проблемами». Это, однако, стало основной тактической моделью, на которой Кекконен позднее строил свою власть, а Паасакиви видел в нем продолжателя своего дела.

Урхо Кекконен стал президентом Финляндии в 1956 г. после напряжённой и крайне острой политической борьбы. Его основным

соперником был социал-демократ Карл-Август Фагерхольм – популярный политик, занимавший пост премьер-министра и имевший широкую поддержку среди левых и городского населения. Фагерхольм представлял собой сильную альтернативу Кекконену: он выступал за более жёсткую демократическую линию и дистанцирование от советского влияния, в то время как Кекконен активно продвигал политику нейтралитета и налаживания тесных связей с СССР, что, по мнению многих, обеспечивало стабильность в условиях Холодной войны⁴⁶. Разница между кандидатами была минимальной: Кекконен одержал победу в коллегии выборщиков с перевесом всего в один голос – 151 против 149. Этот исход стал возможен благодаря умелой закулисной работе, поддержке аграрной партии, части центристов, а также благосклонному отношению Москвы, которая рассматривала Кекконена как более предсказуемого и лояльного партнёра. Этот результат подчеркивал не только политическую конкуренцию, но и высокий уровень вовлеченности граждан в процесс выборов. Кекконен, будучи уже опытным политиком, смог убедить избирателей в своей способности вести страну в сложные времена, что стало началом его длительного президентства.

Урхо Калева Кекконен сыграл ключевую роль в формировании внешней политики Финляндии в период холодной войны⁴⁷. На Западе его курс стали именовать «финляндизацией», а в СССР, как мы уже упоминали, «линией Паасакиви-Кекконена». Ядром этой политики стала идея проведения нейтрального внешнеполитического курса, при формировании тесного экономического и культурного сотрудничества с СССР и возможности относительно свободных отношений с Западом. В условиях холодной войны это решение позволило стране сохранить свою независимость и избежать вовлечения в конфликты между Восточным и Западным блоками.

Он стремился поддерживать баланс между этими сторонами, что позволяло Финляндии укреплять свою независимость и развивать экономическое сотрудничество. Кекконен понимал, что геополитическое положение Финляндии между Востоком и Западом требует особого подхода в международных отношениях. Такой подход стал основой внешнеполитической стратегии страны на протяжении нескольких десятилетий. Кекконен подчеркивал, что «наша внешняя политика – это не спекуляции на отношениях между Востоком и Западом».

Кекконен активно работал над укреплением международного статуса Финляндии как нейтрального государства, что способствовало

⁴⁶ Суоми Ю. Из рода лососей. Урхо Кекконен. Политик и президент. М.: Весь мир, 2011. С. 158.

⁴⁷ Ланко Д.А. Модернизация в окружении. Часть IV: эпоха Кекконена. СПб: Центр исследований модернизации, 2021. С. 3.

развитию дипломатических связей и обеспечению безопасности страны. Его подход к нейтралитету стал основой внешней политики Финляндии на многие десятилетия. Финляндия при Урхо Кекконене стремилась активно участвовать в работе международных организаций, что способствовало укреплению её международного статуса. Вступление Финляндии в ООН в 1955 г. стало важным шагом в этом направлении. В 1961 г. Финляндия вступила в Европейскую ассоциацию свободной торговли, что способствовало её экономическому развитию и укреплению связей с западными странами. Это решение иллюстрировало прагматизм Кекконена в вопросах международных отношений, ориентированность на многостороннее сотрудничество и готовность адаптироваться к меняющимся условиям мировой политики.

В отношениях с СССР в 1958 г. начинаются так называемые «Ночные заморозки», связанные с тем, что несмотря на достаточное парламентское большинство Аграрного Союза и социал-демократов, Кекконен предложил К.-А. Фагерхольму сформировать новое правительство, а после произошел инцидент с отказом в визе О.В. Куусинену. Некоторое время Москва считала, что подобные меры будут угрожать как самому Кекконену, так и дальнейшим отношениям СССР и Финляндии. Кроме того, Москва открыто демонстрировала, что ей не нравится откладывание переговоров о Сайменском канале, объем взаимной торговли и открытая критика финляндского правительства средствами массовой информации в самой Финляндии. Закончились «заморозки» с приглашением Кекконена и его супруги в Ленинград, где им дали понять, что СССР хотел бы иметь удобное правительство в Финляндии, которое бы поддерживало президента. Вслед за этим, устранив Фагерхольма, президент привел к власти безобидное центристское правительство меньшинства под руководством В.Й. Сукселяйна.

Другим сюжетом с осложнением отношений с Москвой стало урегулирование «Нотного кризиса» в 1961 г. Советский Союз запросил военные консультации с Финляндией, что вызвало опасения международного сообщества относительно возможности утраты Финляндией своего нейтралитета. После поездки Карьялайнена в Москву, где Громыко потребовал от Финляндии быстрых политических доказательств преемственности внешнеполитической линии Финляндии, Кекконен распускает парламент 14 ноября 1961 года. Даже этих усилий, направленных на снижение числа парламентариев, подрывавших доверительные отношения с СССР и настаивающих на сближении с ФРГ и Западом в целом (по мнению Москвы), не хватило, чтобы сбавить градус кризиса. Тогда Кекконен использовал свои дипломатические навыки и для разрешения кризиса отправился на встречу к Хру-

щеву, которая прошла замечательно – они посетили Новосибирск, договорились поддерживать тесные личные отношения и решили, что совместные военные учения СССР и Финляндии все-таки сейчас не нужны. Этот случай, с одной стороны, продемонстрировал его способность эффективно защищать национальные интересы в условиях сложной международной обстановки, а с другой – привел к распаду союза оппозиционных партий, пытавшихся помешать переизбранию Кекконена на грядущих выборах.

На внутренней арене и формально Кекконен стремился к достижению согласия между различными политическими силами. Его политика внутреннего согласия была направлена на укрепление стабильности и предотвращение конфликтов, что способствовало развитию демократии и социального мира в Финляндии. Кекконен придавал большое значение диалогу и компромиссу, что позволило ему успешно справляться с внутренними вызовами и укрепить доверие граждан к институтам власти.

В период работы парламента времен «ночных заморозков», были проведены важные реформы: принят новый закон о языке, благодаря которому общины могли оставаться двуязычными; закон о страховании на случай болезни, закон о налоге с оборота, реформа основной школы, реформы, предполагавшие создание новых высших учебных заведений в Восточной и Северной Финляндии; было также принято законодательство в отношении развивающихся регионов.

Если же говорить о неформальной стороне его правления, то во внутренней политике он старался придерживаться курса сосуществования (по возможности и необходимости) со своими бывшими оппонентами. Однако, поскольку внутренняя политика Финляндии была очень тесно сплетена с внешней, у Кекконена не всегда получался такой прием. Как уже было показано выше, ярким примером могут быть примеры правительства в 1956–1957 и 1958–1959 гг. Карла-Августа Фагерхольма. Его бывший противник на выборах дважды возглавлял правительство Финляндии, однако в 1958 г. Советский Союз выразил свое отрицательное отношение к правительству широкого большинства, сформированному Фагерхольмом и президент Кекконен присоединился к такой оценке, способствовав падению правительства в декабре. После крушения своего премьера, Кекконен стал придерживаться тактики «временных кабинетов», стараясь опираться на свой «Аграрный союз».

Был и другой неформальный инструмент контроля над партиями. Он использовал довольно сложную концепцию внешнеполитической «благонадежности», что означало поддержку Кекконена и его внешнеполитического курса как условие вхождения в правительство.

Например, консервативная Национальная коалиционная партия была допущена в правительство центриста Йоханнеса Виролайнена после «нотного кризиса», поскольку поддержала Кекконена. «Изгнание» стало уделом не только представителей других партий, но и членов АС: уже в самом начале президентства Кекконена подверглись опале его старые товарищи по партии – Вильями Каллиоокоски, Вейкко Веннамо и Виено Сукселейнен.

В 1962 г. в Финляндии вновь проходили выборы, где главным оппонентом Урхо Кекконена стал Пааво Аитио от партии «Демократический союз народа Финляндии». Теперь Кекконен пользовался поддержкой уже Н.С. Хрущева, и местные коммунисты и социал-демократы были проинструктированы Москвой как положено. Особенно остро это выглядело в контексте «Нотного кризиса» и многие противники Кекконена, помня о его слабой победе в 1956 г., поняли, что Москва не приемлет других игроков во главе Финляндии. Ближайший и сильный соперник Кекконена – Олави Хонка – снял свою кандидатуру. В ходе выборов Кекконен получил 199 голосов из 300, а его ближайший оппонент – лишь 62.

В мае 1963 г. он выступил с инициативой превращения Северной Европы в безъядерную зону мира. Также в 1960-е годы заключил пограничный договор с Норвегией и выступал за подготовку и созыв Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1969 г. (СБСЕ).

Во внутренней политике он продолжил использовать тактику «внедрения оппонентов». Так, с 1966 года в состав правительства Финляндии начали входить представители «Демократического союза народа Финляндии», возглавляемого компартией, представитель от которой проиграл год назад выборы. Однако восстание в Чехословакии 1968 года раскололо «Демократический союз народа Финляндии», и уже даже без Кекконена, СССР стал активно влиять на будущее коммунистического сообщества, особенно молодежи, в Финляндии, а уже с 1970 г. Тайсто Синисало возглавил исключительно просоветскую Коммунистическую партию Финляндии, став дополнительной опорой Кекконена в парламенте в виде так называемых «тайстовцев». После этого, с 1966 по 1968 год премьером был Рафаэль Паасио – лидер Социал-Демократической партии Финляндии.

Правительство в 1966 году провело реформу основной школы, согласно шведской модели, не считаясь с возможностями индивидуального обучения и традициями. В 1967 г. был принят закон о семейных пенсиях, призванный поддержать семьи с низким уровнем доход. Однако экономические проблемы и невыполненные обязательства вынудили и этого премьера уйти. Следующее правительство Мауно

Койвисто приняло спорную политику доходов, по которой государство отказывалось от индексации цен и переходило на регулирование цен и заработной платы. Несмотря на то, что при Койвисто чисто безработных рекордно упало до 2%, так называемое «пакетирование полей» (ограничение перепроизводства сельскохозяйственной продукции) привело к убыткам землевладельцев и, как следствие, их переезду в города или в Швецию, а также сдвиг их политических предпочтений вправо⁴⁸.

В 1968 г. намечались новые выборы. Два оппонента Кекконена, кандидат от правоцентристской «Национальной коалиционной партии», директор национального коммерческого банка Матти Вирккунен и лидер популистской «Финской сельской партии» Вейкко Веннамо критиковали его за слишком автократическое управление Финляндией. В ответ на такую критику Кекконен обещал больше не баллотироваться в президенты после этих выборов. Примечательно, что в 1965 г. партия «Аграрная лига» сменила свое название на «Партию центра», а на выборах они составили коалицию уже вместе с социал-демократами. Возглавил эту обновленную партию Йоханнес Виролайнен – очень популярный и молодой политик в Финляндии, чей авторитет Кекконен взял в свой арсенал, посадив его на эту должность после Виено Сукселейнена. Это были первые президентские выборы, в ходе которых Кекконен уже достаточно укрепил внутри Финляндии, что даже отсутствие поддержки из Москвы не помешало ему получить 201 голос от выборщиков, против 66 и 33 у своих соперников, соответственно.

В первые годы нового президентства он активно продолжал проявлять себя на международной арене. Поскольку Москва была главным приоритетом всегда, Кекконен не упускал возможности улучшить отношения с СССР вновь, ведь Н.С. Хрущев больше не возглавлял страну. Тандем Брежнев–Косыгин был ему мало знаком, однако именно глава Совмина оказался ему наиболее близким по духу. Они познакомились в 1962 г., но только в 1963 г. Косыгин посетил Финляндию в Тамминиеми, где впервые ощутил на себе «банную дипломатию» – еще один инструмент Кекконена. Ранее он применял ее с Хрущевым, но тогда Хрущева хотели отстранить от власти после его первого визита в Финляндию летом 1957 г., где одним из обвинений, было удивление партийных товарищей, как коммунист Хрущев согласился пойти в сауну с капиталистом. Но в 1963 г. два северянина, любивших сауну, – Кекконен и Косыгин – заложили основу своей двадцатилетней дружбы и плодотворным переговорам двух столиц.

⁴⁸ Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–2009. М.: Весь Мир, 2010. С. 357.

В 1969 году в возрасте 69 лет Кекконен совершил двухсоткилометровый переход через Главный Кавказский хребет вместе с Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным, что стало пиком их личных отношений и отношений Финляндии и СССР (насколько это было возможно после Праги 1968 года).

Было и много официальных достижений. В 1970 г. был ратифицирован «второй Протокол» о продлении срока действия «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией» ещё на 20 лет. В 1973 г. в результате тяжелых переговоров был подписан договор о свободной торговле с ЕЭС промышленными товарами, в рамках которой осуществлялось взаимное снижение таможенных пошлин, которые полностью отменили в 1977 г. В 1975 г. в Хельсинки на встрече глав 35 государств был подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкские соглашения).

Как и ранее, внутренняя политика тесно сплеталась с внешней. После «сдвига вправо» и падения правительств Кекконен выдвигает Карьялайнена на должность премьера, вместе с социал-демократами налаживает отношения с профсоюзным движением. Поскольку в головной организации профсоюзов лидерами были социал-демократы и коммунисты, Кекконен решил выступить арбитром в их спорах и сформулировал «УКК-рекомендации» (по своим инициалам), где, помимо прочего, устанавливался четырехнедельный ежегодный отпуск. Тем не менее, в 1971 г. это не спасло Финляндию от крупнейших с 1956 года забастовок металлургов, которые вновь пришлось тушить президенту. Именно в этот момент Кекконен вновь взял свою лучшую карту в колоде и, поняв, что внутренний экономический потенциал Финляндии буксует, решил развернуть восточную торговлю – в 1971 г. он заключает с СССР договор о поставках природного газа. Общую ситуацию это не спасло, ведь мировой экономический кризис значительно задевал нейтральную Финляндию, но, когда партии, контролируемые профсоюзы, вновь восстали в конце 1971 г., Кекконен распустил парламент вновь.

Социальные реформы, проведённые при президентстве Урхо Калева Кекконена в 60–70-е годы, заметно преобразили финское общество и повлияли на его структуру. В сфере здравоохранения одним из ключевых шагов стало расширение сети муниципальных медицинских учреждений: в 1960-х годах была развёрнута программа строительства современных больниц и поликлиник по всей стране, особенно в отдалённых регионах. Это позволило сделать медицинскую помощь доступной даже в сельской глубинке. Одновременно развивалась система профилактики и охраны материнства и детства, что заметно снизило уровень детской смертности.

Также в 1960-х и 70-х годах при его поддержке активно развивалась сеть региональных культурных центров, где проводились выставки народного искусства и обучали традиционным ремёслам. Например, он продвигал проекты по популяризации эпоса «Калевала», включая театральные постановки и издания, доступные широкой аудитории. Всё это играло важную роль в формировании у граждан чувства общей культурной идентичности и принадлежности к единому национальному сообществу. Президент придавал большое значение укреплению национального единства и активно продвигал идеи культурной самобытности как основы общественной сплочённости. По его инициативе усилилось государственное финансирование культурных мероприятий, включая фестивали финской музыки, театра и литературы. Особое внимание уделялось поддержке финского языка и сохранению традиционной карельской культуры, которую Кекконен считал важной частью исторического наследия страны. Многие граждане Финляндии высоко оценивали вклад Кекконена в укрепление национального самосознания. Его политика и инициативы рассматривались как важные шаги на пути к созданию единой и самобытной нации, что подчеркивает значимость его президентства для формирования национальной идентичности. В этом контексте богатый опыт российско-финляндских контактов служит примером взаимоотношений стран с различными социально-политическими моделями⁴⁹.

Одной из ключевых инициатив Кекконена стало увеличение финансирования образовательных учреждений и научных исследований. Поддержка исследований в различных областях науки способствовала инновациям и укрепила позиции Финляндии на международной арене. Кекконен считал, что образование и наука являются основой для устойчивого развития общества, и его политика в этой сфере оставила значительный след в истории страны. В области образования важным достижением стало создание в 1972 г. единой общеобразовательной школы – *peruskoulu*, обеспечившей равный доступ к качественному обучению независимо от социального происхождения ребёнка. Кекконен также активно поддерживал развитие высшего образования и научной инфраструктуры.

В январе 1973 г. случилось самое главное событие в послевоенной политической истории Финляндии – парламент продлил полномочия Урхо Калева Кекконена на четыре года без проведения выборов, что стало одним из самых спорных решений его президентства. С чего все началось?

⁴⁹ Соловьева Н.С. Российско-финляндские межмидовские отношения как несущая конструкция двустороннего партнерства на высшем уровне // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. № 7(150). С. 274–283.

Обострение ситуации в мире после вторжения в Чехословакию в 1968 г. и ужесточение политики СССР по отношению к Финляндии вызывало озабоченность Кекконена, который считал себя единственным, кто способен отразить этот растущий натиск. Из трех ближайших претендентов на место президента Финляндии – министр иностранных дел Ахти Карьялайнен, «наследник Кекконена», самый популярный политик того времени и министр финансов Мауно Койвисто, а также председатель Партии центра Йоханнес Виролайнен – ни один, на взгляд Кекконена, не годился на такую роль. Необходимо было их устранить еще до самих выборов или без них, поэтому Кекконен вынудил Карьялайнена выступить с предложением о продлении президентского срока в январе 1972 г., в феврале утвердил социал-демократическое правительство меньшинства во главе с Рафаэлем Паасио, а в апреле потребовал чрезвычайного закона. Тем самым он устранил Карьялайнена и Койвисто, а Виролайнен просто не смог участвовать в выборах, ведь их не должно было состояться с таким удобным правительством и парламентом.

Для такого приема Кекконену необходимо было принять в парламенте чрезвычайный закон, что требовало 5/6 всех голосов, что даже для действующего президента было довольно сложным вызовом. Для разрешения этой ситуации был сформулирован так называемый «политический пакет». В него, помимо чрезвычайного закона, входили соглашение о свободной торговле с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС), переговоры о котором Кекконен и Карьялайнен вели в 1972 г. Когда правительство Калеви Сорса даже с помощью этого пакета не смогло заручиться необходимым квалифицированным большинством парламента, Кекконен пригрозил уйти с поста. Публично обосновывая свою позицию, он указывал на просочившийся в прессу в ноябре так называемый «завидовский меморандум» – секретный документ о его переговорах с Л. Брежневым по поводу свободной торговли между Финляндией и ЕЭС. Уже много лет спустя стало известно, что за «утечку в Завидово» был ответственен его собственный начальник канцелярии президента Антеро Юрянки. Обеспокоенный произошедшим, парламент в январе 1973 г. принял чрезвычайный закон 170 голосами против 28, и президентский срок Кекконена продлевался на четыре года.

Этот шаг вызвал значительную критику как внутри страны, так и за ее пределами, так как он нарушал демократические принципы, однако сторонники Кекконена утверждали, что это решение было продиктовано необходимостью сохранить стабильность в условиях внешнеполитической напряженности. Как мы уже видели, Кекконен использовал достаточно сложные процедурные схемы ликвидации

своих оппонентов (при этом, даже если это его ближайшие коллеги или друзья по партии, как Карьялайнен), а здесь еще и применил пакетное соглашение, пользуясь тем, что именно он вел переговоры по поводу ЕЭС и смог уладить споры с Москвой по этому поводу. Но даже когда эти два его самых излюбленных инструмента не давали нужного эффекта, он просто применял шантаж с собственным уходом (прием «умываю руки») и тогда добивался своей цели.

К тому времени международное сообщество рассматривало сотрудничество Финляндии и СССР как пример успешной политики нейтралитета в условиях холодной войны. Активное участие Кекконена в организации Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, прошедшей в Хельсинки в 1975 г., подчеркнуло важность Финляндии как посредника в международных отношениях. Благодаря его усилиям страна смогла укрепить свои позиции на мировой арене, оставаясь независимой. Финляндия, несмотря на тесные связи с Советским Союзом, сохраняла независимость и активно участвовала в международных организациях. В этом контексте финляндско-советско-российские торговые отношения на протяжении длительного времени можно охарактеризовать как плодотворные. Вместе с тем, «сложность в оценке современного состояния и перспектив развития партнерства России и Финляндии заключается в пока еще несовершенной законодательной базе»⁵⁰.

В декабре 1974 г. ушла из жизни Сьюлви Кекконен, супруга президента Кекконена, которая оказывала конструктивно-критическое и сдерживающее воздействие на президента. С этого времени Кекконен становится более деспотичным, безапелляционным и резким, а также стал реже появляться на светских встречах и выезжать с зарубежными визитами.

Тем не менее, 1975 г. считается зенитом славы и власти Урхо Кекконена. Конференцию по безопасности и сотрудничеству в Европе он проводил уже с новым чрезвычайным правительством после очередного роспуска парламента, назначив Мартти Миеттунена, своего старого друга, премьер-министром и добившись его признания всеми партиями⁵¹. Отношения с СССР, благодаря дружбе с Косыгиным, не ослабевали – в 1975 г. на Светогорском ЦБК проводилась масштабная реконструкция совместно с финскими компаниями, вводили в строй новые производственные линии, которые посетили оба политика.

В этот период Урхо Кекконен активно поддерживал развитие молодежных организаций, таких как Финская молодежная лига. Эти

⁵⁰ Казарян А.Р. Урхо Калева Кекконен вне политики // Россия в глобальном мире. 2013. № 2 (25). С. 302–308.

⁵¹ Сто замечательных финнов: Калейдоскоп биографий / ред. Т. Вихавайнен; пер. с фин. И.М. Соломеща. Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. С. 236.

организации играли ключевую роль в вовлечении молодежи в общественную жизнь и формировании у них чувства ответственности за будущее страны. Поддержка таких инициатив позволила молодым людям участвовать в обсуждении актуальных вопросов, а также способствовала их активному участию в социальных и политических процессах. В 1970-х годах Кекконен инициировал ряд законодательных реформ, направленных на упрощение участия молодых политиков в выборах. Эти изменения позволили новому поколению активнее включаться в политическую жизнь страны, внося свежие идеи и подходы в управление. Такая политика способствовала обновлению политической элиты Финляндии и укрепляла демократические процессы.

В 1978 г. состоялись последние для Кекконена выборы, где главным его оппонентом стал молодой Райно Вестерхолм от партии «Христианская лига». На этот раз Кекконен представлял не столько «Партию центра», сколько «Социал-демократическую партию» Финляндии, которая в парламенте к тому моменту имела уже около четверти мест. Именно представительство от этой партии на выборах позволило ему получить колоссальную поддержку выборщиков в 86% (или 259 голосов из 300) против своих оппонентов. Нельзя не отметить и то, что общественная поддержка при этом уже падала, поскольку принято считать, что относительная низкая явка на выборы свидетельствовала о том, что около 30% населения выдвигало протест против столь уверенной победы Кекконена.

В этот период его президентства было реализовано множество программ, направленных на модернизацию промышленного производства. Эти меры позволили Финляндии значительно увеличить объемы экспорта и диверсифицировать экономику. Кекконен предсказывал, что «расширение металлообрабатывающего производства, к которому Финляндию вынудили контрибуции, будет способствовать восстановлению экономики страны». Увеличение промышленного потенциала укрепило позиции Финляндии на международной арене и способствовало улучшению уровня жизни граждан. Осенью 1978 г. Кекконен и Косыгин посетили небольшой поселок в Карелии – Костомукша. Он стал площадкой для крупнейшего совместного промышленного проекта в истории двух стран – Костомукшского горно-обогатительного комбината. Последний раз они встретились на Олимпиаде в Москве в 1980 г. – это была последняя крупная международная поездка обоих политиков.

В 1981 году Урхо Кекконену был уже 81 год. Несмотря на кажущуюся активность, ясность ума и внятность речи, его здоровье было уже не на высоте. Когда он в очередной раз призывал уйти в отставку действующего премьера Мауно Койвисто – тот отказался, настаивая

на том, что по конституции правительство получает признание в первую очередь парламента, а потом уже президента. Подобная бравада показала и без того старому и больному Кекконену, что его время ушло. После последнего своего визита в Исландию, где он успел порыбачить, он написал прошение об отставке. До 1986 г. ему было разрешено остаться в его резиденции в Тамминиеми, откуда он руководил страной четверть века.

Урхо Кекконен, занимавший пост президента Финляндии на протяжении 26 лет, демонстрировал уникальный стиль управления, который сыграл ключевую роль в его длительном пребывании у власти. Его дипломатический подход и способность к компромиссам позволяли ему успешно балансировать между различными политическими силами внутри страны и на международной арене. В условиях Холодной войны Кекконен умело использовал личные связи и неформальные каналы общения, что значительно укрепляло его позиции как внутри Финляндии, так и за её пределами. Этот стиль управления обеспечивал ему поддержку как среди политической элиты, так и среди широкой общественности, что способствовало его многолетнему президентству.

Его упрекали в авторитарных замашках, в частности – в склонности концентрировать власть в своих руках и игнорировать парламентские механизмы. Одним из самых обсуждаемых примеров стало активное использование права роспуска парламента (в 1961, 1971 и 1975), которым он пользовался, чтобы ослабить оппозицию и добиться формирования более лояльного состава⁵². Кроме того, он влиял на формирование правительств, нередко действуя в обход открытых консультаций. Несмотря на это, Кекконену удавалось удерживать власть во многом благодаря умению лавировать между политическими силами, высокой поддержке среди сельского населения и внешнеполитическому курсу, обеспечивавшему Финляндии устойчивые отношения с Советским Союзом. Это позволяло ему представлять себя как гаранта национальной стабильности, что снижало градус недовольства и укрепляло его позиции. Несмотря на это, оппозиция часто выражала недовольство его действиями, особенно в контексте продления президентских полномочий и подхода к отношениям с СССР. Его стремление к улучшению отношений с Советским Союзом проявлялось в том, что «Кекконен неоднократно выступал с критикой антисоветских выпадов в финляндской прессе»⁵³. Эти противоречия в общественном мнении подчеркивают сложность восприятия его роли в

⁵² Суоми Ю. Из рода лососей. Урхо Кекконен. Политик и президент. М.: Весь мир, 2011. С. 132.

⁵³ Похлёбкин В.В. Урхо Кекконен. М.: Международные отношения, 1985. С. 247.

финской политике: с одной стороны, он был признанным лидером, обеспечившим стабильность, с другой стороны, его методы управления вызывали вопросы.

Длительное пребывание Урхо Калева Кекконена на посту президента Финляндии стало важным фактором политической стабильности страны. Его способность поддерживать нейтралитет Финляндии в условиях напряжённой международной обстановки способствовала укреплению доверия как внутри страны, так и со стороны внешних партнёров. Кекконен создал условия для консолидации политических сил, что минимизировало внутренние конфликты и обеспечивало устойчивое развитие страны. Благодаря его руководству Финляндия смогла сохранить свою независимость и избежать вовлечения в конфликты, что подчёркивает важность его стиля управления в контексте длительного президентства.

Внутри государства его стиль управления включал в себя и активное влияние на формирование правительств, контроль над политическими процессами и координацию партийных альянсов. При этом он сохранял видимость демократического процесса и уважение к институтам, что обеспечивало легитимность его власти. Таким образом, Кекконен демонстрировал одновременно и примат политической системы – он уважал и использовал её правила, и примат лидера – он умел влиять на эти правила, изменять их в свою пользу. Эффективность подхода Кекконена к принятию решений проявлялась в способности сохранять политическую стабильность Финляндии в условиях внутреннего давления и внешней напряжённости. Его тактика компромиссов и посредничества позволяла избегать острых конфликтов и поддерживать нейтралитет страны. Однако такая модель управления также имела свои недостатки, включая зависимость от личных качеств лидера и сложности в обеспечении преемственности. Тем не менее, вклад Кекконена в укрепление процедур принятия решений и стабилизацию политической системы Финляндии остаётся значительным. Финляндия в период его президентства представляла собой парламентскую республику с сильным президентским институтом, а сам Кекконен стал архитектором усиления роли президента, что позволило ему существенно расширить свои полномочия.

В случае с Кекконеном можно говорить, скорее, о регулировании, нежели о прямом вторжении в ПППР. В отличие от авторитарных лидеров, которые стремятся полностью подчинить партийные структуры своей воле и ликвидировать конкуренцию, Кекконен умело использовал существующую партийную систему, сохраняя её функционирование и легитимность, одновременно укрепляя своё влияние. Кекконен был лидером «Аграрной лиги» – партии, которая в то время

играла одну из ключевых ролей в финской политике. Его стратегия заключалась в том, чтобы через партийные механизмы и коалиционные соглашения формировать устойчивое большинство, обеспечивающее поддержку его политики и продление полномочий. При этом он не стремился к устранению оппозиции или радикальному изменению правил игры, а, скорее, к их адаптации под свои политические цели. Это позволило ему сохранить доверие партийных элит и избежать расколов, которые могли бы ослабить его позиции. Такой подход к ПППР позволил ему не только продержаться у власти, но и укрепить институт президентства, расширив его полномочия в рамках действующей конституции. Стиль управления Кекконена характеризуется не вторжением в политико-правовую партийную регуляцию, а её тонким и гибким регулированием, что способствовало длительности его правления.

В политике Кекконена можно выделить сочетание твёрдой идеологической базы и прагматизма, выраженного через оперативные ценности. Будучи представителем «Партии центра», которая традиционно ориентировалась на аграрные интересы, поддержание социальной справедливости и развитие демократических институтов. Эти ценности лежали в основе его политической идентичности и позволяли ему строить устойчивую электоральную базу. Однако важной особенностью Кекконена было умение гибко адаптировать свои убеждения под реалии времени и обстоятельства. Его политика «финляндизации» – пример именно такой оперативной ценностной ориентации. В условиях холодной войны и геополитического давления со стороны СССР Кекконен сделал выбор в пользу сохранения национального суверенитета через дипломатическую осторожность и компромиссы, а не через конфронтацию. Это означало, что идеологические принципы отступали на второй план, уступая место прагматичным решениям, направленным на выживание и стабильность страны. Такой баланс между своей системой убеждений и оперативными ценностями позволял Кекконену сохранять широкую поддержку как среди партийных рядов, так и в обществе в целом. Он был догматиком, но и не был беспринципным политиком – его стиль отличался именно сочетанием принципиальности в ключевых вопросах и гибкости в тактике.

Таким образом, Урхо Кекконен не ломал политическую систему, а, скорее, трансформировал её, используя имеющиеся конституционные возможности и политическую нестабильность, особенно в рядах своих оппонентов, а иногда и среди своих политических партнеров. Например, в 1973 г. парламент принял закон, продливший срок его президентства без проведения выборов, что было уникальным прецедентом и свидетельствовало о высокой степени доверия и политиче-

ской силы Кекконена. Это решение было принято в рамках правового поля, что подчеркивает его умение играть по правилам системы, одновременно меняя её под себя.

Франклин Делано Рузвельт. Демократ с сильной рукой

Будущий президент США Франклин Делано Рузвельт начал свою жизненную траекторию вовсе не с борьбы за власть или громких заявлений, а с медленного, но устойчивого вхождения в мир, где социальное происхождение и воспитание значили не меньше, чем амбиции. До выхода на большую политическую сцену Рузвельт представлял собой классического представителя американской верхушки начала XX века – он родился в обеспеченной семье, получил элитное образование и с юности воспитывался в духе служения общественному благу.

Его детство прошло в поместье Гайд-Парк в штате Нью-Йорк – в мире, где царила строгая, но стабильная семейная иерархия. Отец, Джеймс Рузвельт, был пожилым, уравновешенным человеком, придерживавшимся традиционных взглядов, а мать, Сара Делано, практически полностью определяла кругозор и уклад жизни сына. Это воспитание сформировало в юном Франклине не только чувство внутреннего достоинства, но и раннее понимание своей избранности – не в духе высокомерия, а как призвания к ответственности.

Путь к самостоятельности начался в закрытой школе Гротон – привилегированном учебном заведении, ориентированном на воспитание лидеров. Здесь Рузвельт впитал ту самую «англосаксонскую этику долга». Он не блистал как ученик, но выделялся настойчивостью и социальной активностью. Эта тенденция продолжилась в Гарварде, где формально его успехи были скромны, но фактически он отработывал навыки общения, управления и влияния на других – качества, которые в политике часто ценнее сухих академических знаний.

Значимой вехой стало и краткое пребывание в Колумбийском университете, где он начал юридическую карьеру, но быстро осознал, что кабинетная работа – не его путь. Тем не менее, опыт работы на Уолл-стрит, который последовал за юридической практикой, дал Рузвельту прикладное представление об экономике, инвестициях и закулисе американского капитала. Это была не просто работа, а ещё один этап в выстраивании внутренней платформы будущего лидера – такого, который в условиях Великой депрессии поймёт психологию и интересы как банковской элиты, так и простых рабочих.

Особое место в предыстории Рузвельта занимает его брак с Элеонорой Рузвельт – не просто союз двух представителей знатных семей, но и ключевой шаг к обретению политического капитала. Элеонора оказалась не пассивной спутницей, а активной фигурой, которая с годами станет важнейшей частью его моральной и публичной опоры, именно через эту семейную связку Рузвельт оказался вовлечён в более широкий политический контекст, в том числе через родственные связи с Теодором Рузвельтом.

Таким образом, до начала политической карьеры Франклин Рузвельт прожил не столько «обычную» молодость, сколько этап последовательной внутренней подготовки к роли национального лидера. Его биография до политики – это не череда случайностей, а постепенное накопление социального и культурного капитала, который позже даст ему возможность уверенно войти в публичное пространство. Рузвельт не стал политиком вопреки своему происхождению, а именно благодаря ему – сумев трансформировать аристократическое воспитание в инструмент служения обществу.

Когда речь заходит о первых шагах Франклина Рузвельта в политике, невозможно отделить его личную решимость от общей атмосферы перемен, которой жил американский истеблишмент начала XX века. Политика не была для него внезапной целью или авантюрной мечтой. Скорее, она стала естественным продолжением той среды, в которой он вырос – среды, где социальная привилегия обязывала к участию в общественных делах. В этом отношении Рузвельт не столько рвался к власти, сколько уверенно занимал в ней своё предусмотренное местом рождения место – но делал это не формально, а с внутренним намерением быть полезным обществу.

Первым серьёзным испытанием стала избирательная кампания 1910 года, когда Рузвельт баллотировался в сенат штата Нью-Йорк. Его кандидатура выглядела маловероятной: молодой, без большого политического опыта, представитель элитарной семьи в округе с республиканскими традициями. Именно здесь проявился уникальный политический дар Рузвельта – способность не столько выступать, сколько вживаться в аудиторию, работать с каждым конкретным человеком, улавливать локальные настроения. Он буквально «объездил» свой округ, не брезговал ни одной деревушкой, ни одним профсоюзным залом. Его победа не была случайностью – она стала следствием внимательности, гибкости и умения действовать на опережение, что впоследствии станет его фирменной политической чертой.

Назначение в администрацию Вудро Вильсона в 1913 году на пост помощника министра военно-морского флота стало не просто карьерным продвижением, а реальным вызовом. Эта должность, часто воспринимаемая как второстепенная, в его случае стала кузницей административного опыта и закалила его в управлении крупными структурами. Не обладая военным образованием, Рузвельт быстро освоился в логике оборонного планирования, проявив себя не как кабинетный чиновник, а как энергичный реформатор, интересующийся техническими деталями и организацией. Его поездки по военно-морским базам, инспекции кораблей, участие в согласовании стратегий – всё это показало, что он способен совмещать политическую логику с управ-

ленческой конкретикой. Именно здесь сформировался фундамент его мировоззрения, основанный на прогрессивной традиции американской политики начала XX века, которая отстаивала необходимость вмешательства государства в социальные и экономические процессы и склонность к государственному патернализму, но без бюрократического давления. Дальнейшая карьера показала, что Рузвельт верил в регулирующую, но не подавляющую роль власти⁵⁴.

При этом важно понимать, что Рузвельт не воспринимал должность как «ступеньку вверх», а, скорее, как поле для публичной репутации. Он охотно давал интервью, посещал мероприятия, формировал собственный политический имидж – демократичного, открытого, компетентного администратора. Здесь уже просматривались зачатки будущей массовой политики – ориентации не только на элиту, но и на широкие круги населения, в том числе ветеранов и рабочих.

Поражение на выборах 1920 года, когда Рузвельт баллотировался в вице-президенты, не стало для него катастрофой. Наоборот, именно в этом эпизоде видна одна из сильнейших сторон Рузвельта – способность превращать неудачу в ресурс. Он не ушёл в тень, не замкнулся в себе, а использовал обретенный общенациональный опыт как платформу для долгосрочной стратегии. Его имя стало известным далеко за пределами Нью-Йорка, а контакты, налаженные в ходе кампании, заложили основу его политической сети, столь важной в предстоящие тяжёлые годы.

Начальный этап его карьеры оказался вовсе не прологом к быстрому взлёту, а длительным, осознанным погружением в механику власти. Он учился, набирался опыта, терпел, пробовал – и, что важнее всего, никогда не терял связи с реальностью. Рузвельт с самого начала мыслил политику не как борьбу за посты, а как дисциплину, требующую терпения, эмпатии и стратегического расчёта. Именно такая установка в дальнейшем и сделает его фигуру ключевой в истории не только США, но и всего мира.

Успех Франклина Рузвельта как политического лидера невозможно объяснить исключительно его личными качествами. Значительную роль в его деятельности играло ближайшее окружение – те, кто не просто выполнял поручения, но разделял с ним политическое мировоззрение, стратегическое мышление и ответственность за судьбу страны. Эти фигуры не растворялись в тени Рузвельта — напротив, они формировали с ним устойчивую команду, в которой каждый обладал самостоятельным весом⁵⁵.

⁵⁴ Morrisey W. The dilemma of progressivism: How Roosevelt, Taft, and Wilson reshaped the American regime of self-government. Rowman & Littlefield Publishers, 2009. P. 63–69.

⁵⁵ Freidel F. Franklin D. Roosevelt: A Rendezvous with Destiny. Boston: Little, Brown, 1990. P. 23–29.

Ранее уже отмечалось влияние Элеоноры Рузвельт, но она не просто жена, а политический партнёр. Роль Элеоноры Рузвельт нельзя свести к традиционной функции «первой леди». В условиях личной и физической изоляции Рузвельта – особенно после болезни – Элеонора стала его связующим звеном с реальной жизнью страны. Она много путешествовала, вела обширную переписку, встречалась с представителями самых разных социальных групп. Таким образом, она не только информировала президента о настроениях в обществе, но и транслировала его идеи. Их взаимодействие можно охарактеризовать как «диалог на расстоянии» – он мыслил глобально, она передавала нюансы повседневной жизни. Их политическое партнёрство было по-настоящему симбиотическим.

С самых первых лет архитектором имиджа и стратегом первых лет стал другой член ближайшего круга Рузвельта – Луис МакГенри Хоу. На первый взгляд человек неприметной внешности, незаметный в публичной сфере, но, по сути, – мозговой центр, человек, который увидел в Рузвельте политический потенциал задолго до того, как это стало очевидным для остальных. Хоу не только курировал избирательные кампании, но и активно формировал имидж Рузвельта как «человека из народа». Именно он настоял на прямых контактах с избирателями, поездках по стране, диалогах на равных. Их взаимодействие было почти интимным: Хоу знал Рузвельта не только как политика, но и как человека, и умело компенсировал его слабости. Их пути сошлись задолго до президентства, ведь они вместе проходили начало тяжелой болезни, вместе набирались опыта в политической жизни в штате Нью-Йорк, а потом и помогал ему там стать губернатором.

И вот, после длительного перерыва и карьеры в качестве губернатора штата Нью-Йорк, Рузвельт побеждает на выборах в 1932 году от демократической партии. Набрав 57% голосов избирателей и собрав 472 голоса выборщиков, он начал бороться с двумя главными проблемами – последствиями Великой депрессии и неуклюжими попытками предыдущего президента от республиканцев справиться с этими самыми последствиями. Для решения стоявших перед ним задач ему нужна была команда, способная быть продолжением его воли, поэтому к его ближайшему окружению в виде Элеоноры и Луиса добавились новые люди.

Гарри Гопкинс – координатор «Нового курса» и «локомотив» социальной реформы, он был приглашен в команду президента в 1933 г. сразу после инаугурации. Он стал тем, кто не только оперативно управлял федеральными программами занятости и помощи, но и выступал связующим звеном между президентом и социальными низами. Рузвельт доверял Гопкинсу практически безусловно – не только

из-за его профессионализма, но и благодаря его лояльности, интуиции и способности действовать быстро. Их взаимодействие строилось на личном доверии: Гопкинс имел доступ в Белый дом в любое время суток, а его мнение нередко становилось решающим в вопросах распределения ресурсов.

В команду были взяты и два эффективных управленца. Гарольд Икес, руководивший Министерством внутренних дел, был человеком жёсткого стиля и безупречной репутации. Он отвечал за крупные инфраструктурные проекты в рамках «Нового курса» и был тем, кто контролировал эффективность их реализации. Икес не стремился к популярности, но всегда стоял на страже принципов прозрачности и рациональности. В диалоге с Рузвельтом он был, скорее, исполнителем, чем советником, но именно его пунктуальность и честность позволяли воплощать сложнейшие программы без серьезных коррупционных скандалов. Вторым эффективным управленцем стала Френсис Перкинс, знавшая Рузвельта еще с 1911 г. и ставшая первой женщиной в правительстве США и министром труда по совместительству. Именно эта парочка оставалась в команде Рузвельта до конца его 12-тилетнего президентского срока.

Кроме того, в команду был взят Джон Гарнер, переметнувшийся из партии республиканцев. Они разыграли с Рузвельтом игру, где каждый получил выгоду: Рузвельт – поддержку, а Гарнер – место вице-президента. Будучи человеком, державшим свое мнение при себе, он устроил как президента, так и остальную его команду. В 1941 г. его сменил Генри Уоллес – идеологическая опора и аграрный визионер, министр сельского хозяйства и второй вице-президент, олицетворявший собой интеллектуальное ядро реформаторского крыла в администрации Рузвельта. Он мыслил категориями исторического времени, верил в роль науки и государства в построении справедливого общества. автор указывает, что Уоллес стал не только соратником, но и своеобразным «совестливым зеркалом» для Рузвельта – тем, кто напоминал о целях выше прагматики. Их взаимодействие было не всегда простым, но глубокоуважаемым: Рузвельт ценил его за честность и широту мышления, даже если не всегда соглашался.

Все эти люди стали частью так называемого «мозгового треста» – собрания специалистов-интеллектуалов, которые были советниками Франклина Рузвельта в ходе его президентской предвыборной кампании 1932 года и способствовали его победе. Самое понятие «brain trust» впервые было использовано в статье Дж.М. Кирана в газете «Нью-Йорк таймс», но оно осталось с Рузвельтом на долгие годы.

Когда Франклин Рузвельт стал президентом в 1933 г., США переживали глубокий экономический кризис, который затронул все слои

населения. Экономика страны была на грани коллапса, миллионы американцев потеряли работу, а финансовые институты рушились один за другим. Автор в публикации указывает, что Рузвельт увидел в этом не только катастрофу, но и возможность для радикальных перемен⁵⁶.

Программа «Новый курс», которая включала в себя комплекс реформ, стала его основным ответом на кризис. Однако важным моментом здесь было не только введение реформ, но и психологическое воздействие на нацию. Рузвельт не боялся принимать непопулярные меры и, что ещё более важно, он умел объяснять эти меры простым и понятным языком через свои радиобеседы. Это позволило не только вернуть экономику к жизни, но и восстановить общественное доверие к государству⁵⁷. При этом в первой же своей речи к нации он заявил, что намерен попросить конгресс предоставить ему полномочия такого уровня, как если бы на страну напал внешний враг. Рузвельту это было необходимо естественно для решения кризиса, но многие посчитали это диктаторскими замашками⁵⁸.

Конкретные шаги включали создание новых государственных агентств: Администрация по восстановлению национальной промышленности (NIRA), Администрация долины реки Теннесси (TVA), Гражданский корпус охраны окружающей среды (CCC), Федеральная администрация чрезвычайной помощи (FERA), Администрация гражданских работ (CWA), Администрация общественных работ (PWA), а также Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC), где первую скрипку стал играть Джозеф Кеннеди, и Федеральная корпорация по страхованию вкладов (FDIC). В то время как многие политики предпочитали избегать вмешательства государства в экономику, Рузвельт считал, что государственная поддержка и контроль были необходимы для восстановления порядка. Все эти органы эффективно решали накопившиеся проблемы – ликвидацию «гувервиллей» через массовое строительство (более 30 млн граждан получили жилье), ликвидацию безработицы (свыше 8 млн рабочих мест), и косвенно развили инфраструктуру США (более 100 тысяч аэродромов и общественных зданий, свыше 1 млн км дорог и множество крупных тоннелей, мостов и аэропортов).

В 1935 году Рузвельт стал конвертировать свою популярность в политические решения, которые он сам видел правильными. К перечню

⁵⁶ Badger A.J. *The New Deal: The Depression Years, 1933–40*. London: Palgrave Macmillan, 1989. P. 76–88.

⁵⁷ Leuchtenburg W.E. *Franklin D. Roosevelt and the New Deal*. New York: Harper & Row, 1963. P. 84–102.

⁵⁸ Nicolson H. *Diaries and Letters. 1930–1939*. New York, 1966. P. 102.

указанных выше организаций добавилась Администрация трудового процесса (WPA), а вслед за этим, одним из самых важных и долгосрочных шагов Рузвельта было введение Акта о социальном обеспечении (Social Security Act) в 1935 году⁵⁹. В условиях экономической нестабильности и высокой безработицы, эта реформа стала основой для создания системы социальной защиты в США, которая действовала не только в моменты кризиса, но и стала частью социальной структуры страны. Создание этой системы стало не просто ответом на текущие проблемы, но и основой для социальной солидарности. Рузвельт сумел убедить страну в том, что пенсионная система и поддержка безработных не только облегчают страдания людей, но и помогают стабилизировать экономику в долгосрочной перспективе. Важно, что эта реформа также помогла утвердить само понятие «государственная ответственность за граждан», что стало одним из краеугольных камней американской социальной политики в следующие десятилетия⁶⁰.

Важным был и закон Вагнера 1935 года, легализовавший практику «закрытого цеха», т.е. ситуации, при которых у предпринимателей не было возможности уволить сотрудника без разрешения профсоюзов, которые благодаря этому же закону разрослись – профсоюзы увеличились с 3 до 6 млн человек. Более того, в 1937 году Рузвельт одобрил и закон Вагнера–Стигалла, предусматривавший строительство домов для неимущих.

К вопросу об убеждении страны стоит упомянуть и его уникальные способы общения с массами, например его знаменитые беседы у камина, которые он проводил регулярно (хоть и не часто), начиная с 1933 года. Вкупе с тем, что он пускал СМИ на пресс-конференции напрямую в Овальный кабинет и имел большой опыт обращения к избирателям по радио – делало его одним из самых медийных лиц первой половины XX века, которого можно, по вовлеченности такого ресурса как СМИ в управлении государством, поставить в один ряд с Гитлером или Черчиллем. Кроме того, в ходе выступлений он никогда не упоминал о своей принадлежности к Демократической партии, тем самым придавал своей политике общенациональный характер⁶¹, который в целом тоже возвышал его как над конгрессом в частности, так и над всеми ветвями власти вообще.

⁵⁹ Social Security Act of 1935. Volume 1-2. URL: <https://www.ssa.gov/history/pdf/Downey%20PDFs/Social%20Security%20Act%20of%201935%20Vol%201.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

⁶⁰ Brinkley A. The End of Reform: New Deal Liberalism in Recession and War. Knopf Doubleday Publishing Group, 1996. P. 73–87.

⁶¹ Чернявский Г.И. Франклин Рузвельт. М.: Молодая Гвардия, 2018. С. 231.

В этот период не обошлось в карьере Рузвельта и без конфликтов с другими ветвями власти. Он атаковал как законодательную, так и судебную ветвь власти. Законодателям досталось больше всего, ведь как пишут современники, в первые «100 дней» его правления через Конгресс США была протащена большая часть законов. Как это делалось в условиях системы сдержек и противовесов? Очень просто. Мозговой трест сразу дал понять, что активно следит за тем, кто голосует за и против президентских инициатив, и если первых могло ждать почетное назначение или рекомендации в будущем, то вторым часто грозило политическое небытие⁶². Пожалуй, самым ярким примером подобного диктата над сенатом стало принятие 21 поправки, которая отменяла 18 поправку, посвященную Сухому закону – единственный подобный случай в политической истории США. При этом не только конгресс, но и каждый штат буквально в считанные дни поправку принял, поскольку ни для кого не было тайной, что в демократических штатах у мозгового треста тоже есть свои уши.

В отношениях с судьями одним из самых спорных и откровенно рискованных шагов стал его план расширения состава Верховного суда (так называемый «план пакования суда») в 1937 году⁶³. В ответ на блокирование его реформ (в период с 1935 по 1936 год Верховный суд отменил 11 законодательных актов) в суде Рузвельт предложил увеличить число молодых и прогрессивных судей, что позволило бы ему контролировать судебную власть. Этот шаг был не столько попыткой узурпации власти, сколько выражением политической смелости, ведь выборы 1936 года он выиграл у республиканца А. Лэндона с легкостью – 61% голосов и 523 выборщика. Рузвельт понимал, что стабильность реформ и даже демократии может зависеть от того, насколько суд будет готов поддерживать государственные реформы. План, разработанный Рузвельтом и который он представил общественности как в беседе у камина, так и перед конгрессом так и не был реализован, потому что Верховный суд сам отказался бороться с президентом, и наиболее пожилые (и консервативные) судьи согласны были уйти, если им сохранят пенсии, равные их текущим зарплатам. Формально предложения президента ушли в комитет и не были приняты радостно, фактически – Конгресс сам принял акт, возвращающий судьям их высокие пенсии (ведь в 1933 году именно Рузвельт урезал им пенсии в целях экономии). В итоге, Рузвельт добился своего, но в результате борьбы с Конгрессом и Верховным судом его часто стали клеймить сокрушителем святая святых американской демо-

⁶² Чернявский Г.И. Франклин Рузвельт. М.: Молодая Гвардия, 2018. С. 228.

⁶³ Cushman B. The Judicial Reforms of 1937 // William and Mary Law Review. 2020. Vol. 61. № 4. P. 995–1051.

кратии. Это послужило важным сигналом для всего политического класса, что Рузвельт готов действовать решительно и непреклонно, если его политические цели будут блокироваться. Однако важнейший урок, который можно извлечь из этого эпизода, заключается в том, что даже самые спорные решения Рузвельта всегда ставили на карту не только политическую победу, но и устойчивость системы в целом.

Действия Рузвельта в отношении нации и экономики во времена «Нового курса» показали, что для него ценность социальной справедливости и гражданского равенства не была абстракцией. Он, сын привилегированного класса, осознанно вставал на сторону обездоленных, и это было не актом жалости, а выражением политической убежденности. Именно в этом заключалась его глубинная связь с ценностями либерального гуманизма: человек не должен быть жертвой обстоятельств, а государство обязано создать условия для его устойчивости. Важно подчеркнуть, что Рузвельт был догматиком. Его политическая сила заключалась в том, что он умел адаптировать ценности к реальности, не изменяя их сути. Когда началась Великая депрессия, он не отказался от либеральных убеждений, а расширил их сферу применения: государство должно не только охранять свободы, но и активно защищать людей от экономического отчаяния. Рузвельт не воспринимал рыночную экономику как священную корову. Для него ценность человеческого достоинства была выше принципов свободного рынка. Именно поэтому он инициировал реформы, которые в глазах его оппонентов казались «социалистическими», но для Рузвельта были не радикальными мерами, а практическим выражением социальной ответственности⁶⁴.

Третий срок Рузвельта наступил в 1940 году. Избрание на третий срок сопровождалось не только отсутствием институциональных запретов, но и почти безоговорочной поддержкой текущего курса демократами в партии, и огромным количеством избирателей. Некоторое время бытовало мнение, что на выборы пойдет Корделл Халл или Гарри Гопкинс, но ни одни из них не проявлял большого интереса к подобной должности, а сам Рузвельт, да и его сопартийцы, считали, что другой кандидатуры на такой пост просто нет. Чувство незаменимости и тщеславие начало поглощать его, особенно это заметил один из членов его команды – Ф. Перкинс, говоря, что «совершенно определенно ему нравилось быть президентом» и «нелегко было найти кого-нибудь, кто бы был так же счастлив, полностью отдаваясь своей работе»⁶⁵ и поэтому на праймеризе Рузвельт проходит под лозунгом

⁶⁴ Smith J.E. FDR. New York: Random House, 2007. P. 109–112.

⁶⁵ Perkins F. The Roosevelt I Knew. New York, 1964. P. 163.

«Don't change horses in the middle of the stream». У. Уилки не мог стать серьезным оппонентом от республиканцев и поэтому проиграл Ф. Рузвельту в соотношении 54% к 44%.

В своей речи 20 января 1940 года он впервые выдвинул идею «4 свобод»: свобода слова и мнения, свобода личности молиться Богу, свобода от нужды и свобода от страха. Эта популистская концепция не получила своего воплощения, но являлась признаком того, что будущие свои шаги американский новоизбранный президент видел уже не так ясно, как раньше, поскольку впереди маячила война. Принятый при нем в 1935 г. закон о нейтралитете требовал изменений. Попытки демократа Ладлоу провести поправку о необходимости референдума для объявления войны провалилась окончательно в 1938 г. Тем не менее, Рузвельт изменил закон о нейтралитете и в 1939 году начал политику «cash and carry», по которой сначала невоенные, а потом и военные товары могли быть поставлены в воюющую страну, если только та оплачивает поставки сразу и занимается перевозкой сама.

Главным испытанием для президента США в этот срок стала его реакция на события Второй мировой войны, в ходе которой ему пришлось мобилизовать не только армию, но и всю экономику страны. В этом случае Рузвельт снова доказал свою способность принимать решения, направленные не только на победу в войне, но и на экономическую мобилизацию общества. В отличие от большинства мировых лидеров того времени, которые сталкивались с проблемой ведения войны и одновременной стабилизации экономики, Рузвельт создал систему, которая позволяла сбалансировать военную промышленность с нуждами мирного населения⁶⁶.

Первым его шагами стали подготовка к отмене закона о нейтралитете, к улучшению закона «cash and carry» и к воплощению идеи «США – арсенал демократий», о которой он скажет во время своих бесед у камина в декабре 1940 г., за год до Перл-Харбора. Рузвельт «прожал» в Конгрессе решение о предоставлении Китаю 200 млн долларов, уговорил законодателей передать 50 эсминцев британцам в обмен на базы в Атлантике (англ. «Destroyers-for-bases deal»). Ключевым поворотом стал закон «1776» от 11 марта 1941 года, в котором впервые прозвучали фразы о необходимости передачи помощи странам, представляющих «жизненную важность» для США. Так появился закон о ленд-лизе, который должен был действовать до 1943 г. и включать расходы, размером 7 млрд долларов (в реальности он продлевался, а статьи расходов раздулись до 50 млрд долларов). Эта программа стала

⁶⁶ Kennedy D.M. Freedom from Fear: The American People in Depression and War, 1929–1945. Oxford: University Press, 1999. P. 115–124.

не только важным вкладом в победу над нацизмом, но и символом силы американской экономики и её роли в мировой политике. В августе 1941 г. была подписана Атлантическая хартия – детище Рузвельта и Черчилля, каждый из которых протащил этот документ в своем парламенте.

Весной 1941 года Рузвельт создает не предусмотренный конституцией США государственный орган под названием «Военный комитет», куда помимо трех высших военных чинов вошли Гопкинс и Халл. Именно благодаря влиянию этих 5 человек Рузвельт согласился отправить часть кораблей в Атлантику для экспортирования караванов в Британию, топить немецкие корабли и оккупировать Исландию. Кроме того, именно начиная с 1940 года Рузвельт наконец-то стал расширять полномочия Эдгара Гувера и его бюро (ФБР), чего он старался не делать ранее. Например, сотрудники ФБР были внедрены в посольства для слежки за его работниками, а 28 июня 1940 г. был подписан закон о регистрации иностранцев (закон Смита), где выяснилось, что на иностранцев более не распространяется свобода слова. В 1941 г. слежка была установлена и за конгрессменами, которые выражали недовольство внешней политикой.

После начала войны между СССР и Германией в июне 1941 г. реакция Рузвельта была сдержанной, однако он тут же разморозил 50 млн долларов в банках США, принадлежавшие СССР и замороженные после нападения на Финляндию. Кроме того, Рузвельт стал склонять общественное мнение и в США в пользу поддержки СССР, например добровольную сдачу и сбор металлолома и алюминия для строительства партии самолетов для Восточной Европы. Гопкинс был отправлен с миссией к Сталину для анализа ситуации, а уже в октябре 1941 г. СССР был включен в программу ленд-лиза. 8 декабря 1941 г. ему пришлось экстренно обратиться к Конгрессу и нации – японцы атаковали Перл-Харбор, и Рузвельт становится президентом и верховным командующим.

Не будем расписывать тонкости дипломатических отношений со Сталиным и Черчиллем, знаменитые конференции военного времени, работу над созданием ООН в 1942 г., стычки в отношениях с Де Голлем и Сикорским и пр. Рузвельт проявлял как слабость в первые дни войны, так и упорство в последующие годы. Часто ему приписывают слабость, указывая на то, что не смог переиграть Сталина и считал его равным себе и честным партнером, который также может стать одним из хранителей мира в послевоенное время. Думается, что в большей степени Рузвельт выступал в общении с лидером СССР с прагматической точки зрения, понимая, что национальные интересы США не пострадают в результате какого-либо усиления советского блока в Европе.

Президент Рузвельт уделял внимание не только военным вопросам, но и внутренним политическим вызовам, таким как сохранение демократических институтов в условиях тотальной войны. Его способность удерживать баланс между военной жестокостью и демократическими ценностями также становится важным уроком, который можно извлечь из его политической карьеры⁶⁷. Например, 25 июня 1941 г. ему пришлось создать специальный комитет, наблюдавший за равенством прав граждан независимо от расы и вероисповедания. Связано это было и с давлением негритянских сообществ, и с необходимостью рабочих рук в «арсенале демократий».

Рузвельту приходилось решать и иные задачи, например, вводить ограничения на потребление основных продуктов питания и контролировать цены с апреля 1942 г., что было чуждо американской экономике. В апреле 1943 г. профсоюз шахтеров объявил о национальной забастовке с требованием повысить заработную плату, на что Рузвельт ответил «распоряжением о взятии всех шахт под правительственный контроль»⁶⁸. Конечно, 400 тысяч шахтеров в тюрьмы не посадили – Рузвельту пришлось поднять зарплаты шахтерам на 2 доллара, но профсоюзы поняли, что они не хозяева положения в этой стране.

В других случаях его решения, направленные на концентрацию власти, вызвали опасения по поводу возможной угрозы для демократических принципов. Одним из таких примеров стало интернирование японцев в США во время войны⁶⁹. 19 февраля 1942 г. было подписано распоряжение об интернировании американцев японского происхождения в особые зоны. За годы войны в этих лагерях было около 120 тысяч человек, лишенных конституционных прав и собственности, они часто умирали, а при попытках мятежа жестоко подавлялись. Этот шаг Рузвельта вызвал широкий резонанс и критику, особенно среди американской японской общины, хотя в 1944 г. Верховный Суд США подтвердил конституционность интернирования. В этом случае Рузвельт принял трудное, но вынужденное решение, основанное на предположении о возможной угрозе для безопасности страны. Это решение стало ярким примером того, как лидер может идти на серьёзные шаги ради защиты нации, но с последствиями, которые будут обсуждаться и оцениваться долгие десятилетия. Рузвельт никогда не отрицал ценность демократии, даже когда вынужден был действовать в рамках чрезвычайных полномочий. Более того, он подчёркивал, что победа в войне должна быть победой не только оружия,

⁶⁷ Schlesinger A.M. The Age of Roosevelt. Boston: Houghton Mifflin, 1957. P. 10–17.

⁶⁸ Чернявский Г.И. Франклин Рузвельт. М.: Молодая Гвардия, 2018. С. 419.

⁶⁹ Culver D.M. Pearl Harbor: Did FDR Know? URL: https://vc.bridgew.edu/br_rev/vol11/iss2/3/ (дата обращения: 25.05.2025).

но и ценностей: свободы, достоинства, равенства народов. Именно эти идеи легли в основу его знаменитой речи о «четырёх свободах», где речь шла о свободе слова, свободе вероисповедания, свободе от страха и от нужды – универсальном моральном кодексе будущего мира. Классическая проблема для любого демократа – выбор между свободой и безопасностью. Возможно, выбор Рузвельта был сделан так не случайно, и его убежденность в истинности либерально-демократических ценностей не такая уж и искренняя.

Выборы в 1944 г. происходили на победной волне. Рузвельт готовился к ним издалека, но его закон о голосовании военных 1943 года за рубежом был похоронен республиканцами. Поэтому президент зашел с другой стороны, и 22 июня 1944 г. был подписан «билль о правах джи-ай», иными словами «Акт о реадaptации военнослужащих», предполагающий бесплатное лечение, образование беспроцентные займы на покупку или строительство дома для бывших военнослужащих. Таковых оказалось более 8 млн граждан, семьи и родственники которых присоединились к электорату демократов. Тем не менее, с весны 1944 года его самочувствие сильно ухудшилось. Он стал мало спать, быстро утомляться, а ноги почти не слушались. Несмотря на победу на выборах (53% против 46% у Т. Дьюи) президент уйдет очень скоро – 12 апреля 1945 года его сменил на этом посту Г. Трумен.

Исторически длительное пребывание Франклина Делано Рузвельта на посту президента США – четыре срока, это беспрецедентный случай в американской политике – стало возможным не только благодаря внешним обстоятельствам, но и вследствие уникального стиля политического управления. Рузвельт не просто правил – он создавал атмосферу, в которой его решения казались не просто уместными, а необходимыми. И дело здесь не столько в харизме, сколько в особой, глубоко прагматичной логике его политических действий. Рузвельт воспринимал власть не как жёсткую иерархию, а как систему гибких рычагов. Его стиль можно охарактеризовать как плавающий прагматизм – он не следовал заранее определенной системе убеждений, а ориентировался на результат⁷⁰. В отличие от многих своих современников, Рузвельт не боялся менять курс, если политическая ситуация требовала корректировки. Он не стремился к авторитарной централизации, но в то же время умело концентрировал власть в критические моменты, не разрушая при этом демократические институты. Это и есть парадокс Рузвельта: он усиливал власть президента, не делая её диктаторской. Его власть – это власть, опирающаяся не только

⁷⁰ Chambers Clarke A. FDR, Pragmatist-Idealist: An Essay in Historiography // The Pacific Northwest Quarterly. 1961. Vol. 52. № 2. P. 50–55.

на аппарат, но и на доверие общества, на восприятие лидера как символа стабильности и целеустремлённости.

По своему воспитанию и духовному настрою он был достаточно религиозным, но не показным христианином. Его вера проявлялась не в ритуалах, а в практической этике: помогать ближнему, не отворачиваться от страдающих, работать на общее благо. Это – внутренняя мораль, а не декларативная религиозность.

Поэтому через всю жизнь он пронёс не только веру в прогресс, справедливость и силу демократии, но и симпатии к бедным, к рабочим, к ветеранам и фермерам, которые, скорее, являлись ключом к развитию экономики в период Великой депрессии, а затем усилением его электората. Как только профсоюзы или горняки проявляли меньшую лояльность, Рузвельт не гнушался жестких мер в ответ на неповиновение его курсу. Все это говорит о том, что он не имел жесткой системы убеждений, от которых не мог бы отойти. В сущности, он не был либералом (не принимал их методы) и не был социалистом (не принимал их цели), а действовал исключительно прагматично, создавая нужные ему ценности в зависимости от ситуации («четыре свободы», «арсенал демократии», общество благоденствия» и пр.).

Рассматривая, как осуществлялся процесс принятия политических решений (ПППР) в администрации Рузвельта, стоит сделать акцент на его неформальности и персонализации. В отличие от технократических моделей, Рузвельт нередко принимал решения, опираясь не на строгую институциональную процедуру, а на личные консультации, советы ближайшего круга, политическую интуицию⁷¹.

Огромное значение в ПППР принимали люди, которыми он себя окружал. Можно говорить о своеобразной модели концентрических кругов, где ключевое значение имели: внутренний круг – узкий круг доверенных лиц (Гарри Гопкинс, Генри Уоллес, миссис Рузвельт), через которых происходила предварительная фильтрация идей; средний круг – специалисты и советники по отдельным направлениям, представители агентств и администраций; внешний круг – общественные ожидания, реакции прессы, настроения избирателей, на которые Рузвельт обращал особое внимание. Такая модель позволяла не просто получать информацию «снизу», но и интегрировать эмоциональный фон общества в формальную политику. Он часто использовал пилотные проекты, тестировал идеи в небольшом масштабе, прежде чем вводить их на федеральном уровне. В этом и состоял его «плавающий» стиль ПППР: гибкость, множественность точек входа, и – при необходимости – решительное, волевое завершение процесса.

⁷¹ Franklin D. Roosevelt: Domestic Affairs by William E. Leuchtenburg. URL: <https://millercenter.org/president/fdroosevelt/domestic-affairs> (дата обращения: 06.05.2025).

В контексте военного времени и глобальных кризисов (Великая депрессия, Вторая мировая война), Рузвельт оказывался вынужден использовать элементы экстраординарного управления, однако он никогда не разрушал демократическую оболочку. Даже когда решения принимались быстро и централизованно, они облекались в форму легитимных механизмов: постановления, одобрения конгресса, консультации с союзниками.

Это создало уникальную ситуацию: Рузвельт пользовался исключительными полномочиями, не нарушая при этом основы демократии. Он умел расширять поле возможностей без аннулирования правил игры – и именно в этом заключался его феномен как лидера, оставшегося в истории одновременно «мягким авторитетом» и «сильной демократией». Там, где конгресс не принимал необходимые законы сам, он выступал с речью о необходимости, там, где конгресс спорил с ним – он подключал манипуляции и «мозговой трест», там, где и это не пугало конгрессменов, он изобретал более мягкий закон, достигающий схожих целей. И только сочетание таких качеств, как гибкость и отсутствие строгой идеологической линии и умения не вторгаться в ПППР, а его мягко регулировать, позволили ему усидеть у власти так долго по меркам американской политической системы.

Почему еще Рузвельт оказался столь долговечным политическим лидером? В органическом слиянии его стиля управления и народных ожиданий. Он умел быть неформальным без потери авторитета, гибким – без утраты твёрдости, вслушивающимся – без уступок. Его стиль предполагал постоянный контакт с обществом, и в этом смысле он предвосхитил современные практики публичной политики⁷². Длительность его правления – это не аномалия, а результат высокого уровня адаптивности и готовности к обновлению. При этом процесс принятия решений не был изолированным актом в кабинете президента – он был механизмом совместной мобилизации, в котором участвовало не только ближайшее окружение, но и широкие массы американского общества.

⁷² Burns J.M. Roosevelt: The Lion and the Fox. Harcourt Brace Jovanovich, 1956. P. 34–39.

Франсуа Миттеран. Закаленный социалист

Франсуа Морис Адриан Мари Миттеран – французский политический и государственный деятель, четвертый президент Пятой республики и первый социалистический глава государства, который провел на этом посту 14 лет, проведя множество реформ в социальной, экономической сферах, а также сфере государственного управления.

Будущий французский президент родился 26 октября 1916 г. в деревне Жарнак в департаменте Шаранта, был пятым ребенком из восьми в семье железнодорожного служащего Жозефа Миттерана и набожной католички Ивонны Лоррен, чья вера оказывала большое влияние на всю семью. Говоря о детстве и юности Франсуа Миттерана, можно отметить, что он был обычным подростком, который, однако, был очень набожен, что неудивительно, ведь с ранних лет он участвовал в ритуалах католической церкви, а также учился в католической школе-интернате в Ангулеме, где примкнул к студенческой организации «Католического действия»; обладал высоким интеллектом и любовью к литературе.

В 1934 г., когда ему исполнилось 18 лет, будущий политик отправился изучать право в Свободной школе политических наук в Париже, которую окончил в 1937 г. Во время учебы Миттеран начинает интересоваться политической жизнью столицы (в то время активно развивался конфликт между левыми партиями и внепарламентскими крайними правыми), но сложно однозначно сказать, какие политические убеждения его привлекали: по мнению одного из биографов Миттерана Катрин Ней, в этот период его привлекали убеждения «Круа де Фе»; также есть мнение, что он увлекался идеями таких правых партий, как «Кагуле», «Аксьон франсез»; с другой точки зрения Миттеран утверждал, что является наследником Леона Блюма, хотя в тот период не проявлял подлинный интерес к Народном фронту (первому правительству под руководством социалистов во французской истории) или к республиканскому делу во время гражданской войны в Испании 1937–1938 гг.⁷³ Сам Франсуа Миттеран отзывался о своей политической деятельности в годы студенчества не как вовлеченный с осознанной и продуманной позицией, а как с лишь инстинктивными идеями, которые могли меняться. Также до войны он успел окончить юридический и филологический факультеты в Сорбонне. Миттеран не успел дописать диссертацию на тему оккупации Судетской области, когда началась война. Этот период в его жизни во многом сформировал его политические взгляды.

⁷³ Cole A. Francois Mitterrand: A Study in Political Leadership. London: Routledge, 1997. P. 13–14.

Молодому Миттерану было 22 года, когда 1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война, которую он встретил во время прохождения срочной службы и был отправлен на линию Мажино. 14 июня 1940 г. во время артобстрела был ранен осколком неподалёку от Вердена. Находясь в военном госпитале, старший сержант попадает в немецкий плен. Две попытки побега из лагеря военнопленных оказались неудачными, однако юноша не сдался и в декабре 1941 г. вновь сбежал из плена, через Лотарингию добравшись до территории Франции, свободной от немецкой оккупации. В одной из своих автобиографий Миттеран пишет о том, что именно находясь в немецком плену и сталкиваясь с объединениями людей, пораженных одними бедами и сотрудничавших для достижения общих целей, он открывает «общественный договор». Формирование концепции «общественного договора» на основе опыта, полученного в плену, свидетельствует о склонности к политическому мышлению и поиску путей улучшения общества. Наблюдая за тем, как люди объединяются перед лицом общей угрозы, Миттеран приходит к идее о необходимости общественного согласия и сотрудничества для преодоления трудностей. Это указывает на его интерес к вопросам организации общества, справедливости и социальной ответственности. Также это показывает Франсуа Миттерана как человека волевого, наблюдательного, способного к обучению и формированию убеждений на основе личного опыта, стремящегося к пониманию и улучшению общества. Его опыт в плену стал важным моментом в жизни и оказал значительное влияние на формирование его политических взглядов.

После освобождения Миттеран отправился в Виши к маршалу Петену, а не в «Свободную Францию» в Лондоне. Этот выбор был обусловлен несколькими факторами: во-первых, ещё до войны молодой Миттеран состоял в крайне правой организации «Секретный комитет революционного действия» (СКРД); во-вторых, его родственники и знакомые работали в правительстве коллаборационистов (например, полковник Кайе, служивший в Главном управлении вооруженных сил, был тестем брата Франсуа Робера Миттерана). Связи с правыми кругами и правительством коллаборационистов могли быть использованы Миттераном для продвижения собственных интересов или политической карьеры. Этот выбор может свидетельствовать о его амбициозности и готовности использовать любые возможности для достижения своих целей, даже если это подразумевает сотрудничество с сомнительными силами. Принадлежность к правой организации до войны и связи с коллаборационистами в начале войны могут указывать на отсутствие у Миттерана четких моральных ориентиров или на его политическую гибкость и готовность менять свои убеждения в за-

висимости от обстоятельств. Однако стоит учитывать, что в дальнейшем Миттеран перешел на сторону Сопротивления. Этот факт говорит о том, что его первоначальный выбор не был окончательным, и он мог пересмотреть свои взгляды и изменить свою позицию. В целом, оценка поведения Миттерана в 1942–1944 годах затруднительна из-за его противоречивых действий. Но важно в этом эпизоде и его последствиях с биографической точки зрения то, как он раскрывает важную черту характера Миттерана: его принципиальный отказ отвечать на обвинения, которые он считал абсурдными и посягающими на его личную честность.

В январе 1942 г. будущий президент-социалист начинает работать на режим Виши. Первые его шаги были в пропагандистском отделе Легиона французских бойцов и добровольцев национальной революции. Следующая его работа была в Комиссариате по интеграции в мирную жизнь военнопленных. Эта организация занималась отправкой посылок солдатам, которые находятся в немецком заключении, а Миттеран занимался ее пропагандистским бюллетенем. В период работы в вишистских СМИ он старался не участвовать в пронацистских акциях и не делать антисемитских заявлений, в чем проявлялась его двойственность. Декабрь 1942 г. ознаменовался публикацией его статьи «Паломничество в Тюрингию». В тексте статьи освещается только личный быт в плену, без ссылок на маршала Петена или его Национальную революцию; однако включена фраза о «150 годах ошибок Франции после революции 1789 года».

К весне 1942 г. Миттеран сделался умеренным вишистом на фоне побед вермахта на фронтах и общей внутривойсковой обстановки во Франции. Позже весной 1943 г. чиновник Франсуа Миттеран был награжден Петеном за заслуги перед Францией и ее народом.

В 1942 г. на фронтах Второй мировой войны ситуация начала меняться: 24 октября началось успешное наступление британских войск при Эль-Алламейне, 8 ноября началась англо-американская операция «Факел». В результате этого режим Виши терпит поражения и потери, а многие французы переходят на сторону антигитлеровской коалиции. Это служит поводом для введения немецких войск в Свободную зону. Этот период становится переломным и в жизни Миттерана. В начале 1943 года со сменой своего умеренного руководителя на активного коллаборациониста Франсуа Миттеран оставляет Комиссариат. Весной этого же года он вступает в тайную Организацию армейского сопротивления, объединяющую бывших солдат, активно сопротивлявшихся оккупантам, но не признававших де Голля. «Свободная Франция», заинтересованная в сотрудничестве, отправила к Миттерану представителя де Голля, миссия которого сводилась к подготовке

вхождения трех освободительных движений в организацию де Голля. В мае 1943 г. на встрече в Дешартом Миттеран принимает решение о сотрудничестве против общего врага. Его деятельность теперь состояла в передаче «Свободной Франции» разведывательной информации, передаваемой военнопленными.

Важным эпизодом, характеризующим убеждения Миттерана в тот период, является его отношение к высказываниям коллаборациониста Андре Масона о предательстве голлистов, на что он ответил, что тот не имеет право говорить эти слова от имени военнопленных. Это событие показывает его окончательный уход от Петена и переход в подпольную деятельность. Позже Миттеран, вынужденный в целях личной безопасности покинуть Францию, прибыл в Лондон, а с ноября 1943 г. начал работать в Центральном бюро разведки и действий.

В Великобритании он понимает, что союзники не воспринимают его движение всерьез, а больше видят в нем помеху. Ввиду этого Франсуа Миттеран видит необходимость встречи с де Голлем. В Алжире и произошла их первая встреча. Генерал также принизил значение организации Миттерана, разбив надежду на равное сотрудничество. Реакцией на это стало заявление Миттерана об отказе объединять свое движение с остальными под руководством племянника де Голля Кайо. Итогом встречи стало объединение сети Кайо и Миттерана под управлением последнего. По возвращении во Францию была создана новая объединенная организация, получившая название «Национального движения военнопленных и депортированных»⁷⁴.

Франсуа Миттеран также активно принимал участие в освобождении Парижа. Также отметить назначение Миттерана на должность главного секретаря по делам военнопленных во временном правительстве, которую он занимал в течение двух недель в ожидании возвращения де Голля. В 1945 г. Миттеран вместе с генералом Льюисом был отправлен в качестве представителя Франции по освобождению лагерей. Этим была завершена Вторая мировая война для Франсуа Миттерана. Однако в этот тяжёлый период своей жизни нашёл и человека, который будет неизменно следовать за ним на протяжении всей его политической карьеры. 28 октября 1944 г. в церкви Сен-Северин произошло венчание Франсуа Миттерана и Даниэль Гуз (впоследствии Даниэль Миттеран).

За этот тяжелый период политические взгляды будущего президента прошли трансформацию от сторонника маршала Петена и работы в правительстве Виши, куда его привели родственники и возмож-

⁷⁴ Виватенко С.В., Сиволап Т.Е., Ларичева О.А. Франсуа Миттеран в годы Второй мировой войны – от Петена к де Голлю // Вестник БГУ. 2022. № 1 (51) С. 49–57.

ность прикрытия деятельности Сопротивления, к активному союзнику генерала де Голля. В это время проявилось его видение независимой сильной Франции, в нем появились идеи общественного договора и объединения французов.

После ухода Миттерана из временного правительства он успел попробовать себя в других профессиях: от юридической до журналистской сферы, в итоге все же решив участвовать во вторых послевоенных выборах в июне 1946 года. Однако, отклонив предложения разных партий, выдвинул свою кандидатуру в качестве члена независимого списка в департаменте Сена. И в ноябре этого же года был избран депутатом в Ньевре в качестве независимого кандидата, сохраняя это место вплоть до своего избрания президентом (исключая период с 1958 по 1962 год).

Политическая деятельность Франсуа Миттерана во время Четвертой республики характеризовала его как неагрессивного и осторожного министра. В январе 1947 г. он стал самым молодым министром, когда получил назначение на службу в правительстве Рамадье. За период с 1947 по 1958 гг. политик работал в 11 правительствах, занимая посты в важнейших министерствах, например, с 1954 по 1955 гг. работал в министерстве внутренних дел при Мендес-Франсе; с 1956 по 1957 гг. – в министерстве юстиции при правительстве Ги Молле. Однако только на четырех должностях Миттеран провел более девяти месяцев (информации, заморских дел, внутренних дел и юстиции).

На этом этапе своей политической карьеры Миттеран отдавал предпочтение центристской позиции, находясь в неопределенности выбора между правоцентристскими и левоцентристским взглядами, во многом представляя противовесные силы трем правящим партиям. Событиями, определяющими политические воззрения молодого Миттерана, являлись изгнание коммунистов из правительства 1947 г. и начало холодной войны. В тот период его убеждения еще не были окончательно сформированы и менялись, однако часто ссылались на антикоммунизм, республиканские настроения, которые объясняли его отрицательную позицию по отношению как к Коммунистической партии, так и партии де Голля (RPF). Речи Франсуа доказывали его твердые планы. По его словам, он провёл чистку в своих министерствах, добавив туда военнслужащих и агентов. Склонность Миттерана к парламентскому режиму Третьей республики объясняла, почему он настойчиво выступал против RPF де Голля. На съезде UDSR 1949 г. года Миттеран говорил, что оборона республиканских институтов излагала его сопротивление PCF (коммунистическая партия) и RPF

(партия де Голля)⁷⁵. Позже он заработает репутацию колониального реформатора четвертой республики, выступая за либеральный колониализм.

Свой первый министерский пост в четвертой республике молодой политик получил в январе 1947 г. в социалистическом правительстве Поля Рамадье, которое включало в себя представителей почти всех партий в Палате. В июне 1950 г. занимает пост в министерстве, ведающем делами колоний. Еще в 1947 г. Миттеран обозначил свою колониальную позицию, поддержав предложение Депре. Позиция Миттерана в течение всей четвертой республики характеризуется как либеральный колониализм. Его точка зрения предполагала не деколонизацию, а либеральное и гуманизированное французское управление, проводящее социально-экономические реформы и реформы самоуправления, введение централизованных законов, регулирующих отношения колонистов и коренных жителей. По его мнению, реформы должны стать альтернативой независимости.

Такая решительная позиция была встречена недовольством как со стороны управленцев французских колоний, действующих не по распоряжению центрального правительства, так и со стороны консервативных реформаторов, игнорирующих местные проблемы. Настойчиво Миттеран требовал соблюдения в колониях французских законов, не останавливаясь перед увольнением лидеров, не соблюдающих эти законы.

Отдельным эпизодом, показавшим непреклонность позиции министра, стало решение дел о беспорядках в Кот-д'Ивуаре, спровоцированное Африканским демократическим объединением (RDA), основателем и лидером которого являлся Феликс Уфуэ-Буанье. Разбирая этот инцидент, Миттеран провел разговор с Уфуэ-Буанье, в котором оба политика изложили взгляды колониальной политики и отношений Франции и колоний. Опубликованный текст произвел большие споры в политических кругах. Своим политическим мастерством политик добился сотрудничества RDA в подавлении беспорядков в колониях и присоединению части депутатов к группе UDSR в Национальной ассамблее.

Конечно, в 1960-х гг., когда многие африканские страны добились независимости, а попытка сохранить их в составе Французского Союза не удалась, деятельность Миттерана могла быть рассмотрена как безрезультатная, однако это лишь поверхностная оценка: естественный процесс перехода к независимости, который в конечном счете все равно привел бы к отделению колоний, во многом являлся формаль-

⁷⁵ Cole A. Francois Mitterrand: A Study in Political Leadership. London: Routledge, 1997. P. 25.

ным (так как эти государства имели с метрополией Франции тесные экономические, политические и иные неформальные связи, что впоследствии получит название «Франсафрик») и был облегчен и сглажен политикой Миттерана.

Политическая деятельность Миттерана в период Четвертой республики была отмечена не только его оппозицией PCF и RPF поддержкой колониальных реформ, но и его отношениями с Пьером Мендес-Франсом, начавшимися в 1953 г. Миттерана нельзя назвать мендесистом, однако это дало ему хорошие знакомства и должности. Например, Миттеран получил пост министра внутренних дел в правительстве Мендеса-Франса в 1954–1955 гг., что дало ему возможность продолжить работать с вопросами колоний. В целом, надо отметить, что Миттеран был очень прагматичным политиком, который умел находить возможности и, как это будет нагляднее показано в период его президентства, находить кадры для реализации этих возможностей.

В период Четвертой республики Миттеран стремился сохранить независимость, избегая жестких рамок партийной дисциплины. Демократический союз социалистов Сопротивления (UDSR), который он выбрал, был, скорее, слабо организованной группой влиятельных лиц, чем настоящей партией. За пределами Национальной ассамблеи UDSR практически не существовал как единая сила. UDSR стал единственной партией, открыто заявившей о связи с наследием французского Сопротивления в своем названии. Эта организация идеально соответствовала независимому духу Франсуа Миттерана, его глубокой вере в ценности Сопротивления и его неприятию традиционного деления на «левых» и «правых». В 1952 г. UDSR позиционировала себя как партию независимых депутатов. Сотрудничество между UDSR и радикалами было взаимовыгодным. Под руководством Миттерана организация эволюционировала в левоцентристскую организацию, сохраняя гетерогенный характер. В UDSR Франсуа Миттеран постепенно эволюционировал, став олицетворением антиголлизма, представителем нового послевоенного политического поколения, носителем современного политического стиля и лидером левого крыла партии⁷⁶. Так, в июне 1951 г. Миттеран был единогласно избран председателем новой парламентской группы UDSR. 24 ноября 1953 г. на ежегодном съезде движения он стал президентом UDSR. Но возникшие разногласия по политическим вопросам и институциональным проблемам привели к расколу и распаду UDSR после падения Четвертой республики в 1958 г. Контроль над UDSR позволил Миттерану создать себе политическую базу в Четвертой республике.

⁷⁶ Cole A. Francois Mitterrand: A Study in Political Leadership. London: Routledge, 1997. P. 25–27.

Политическая деятельность Франсуа Миттерана во время уже Пятой республики характеризовалась его противостоянием новому режиму. И своей основной задачей он видел позиционирование себя как главного оппонента де Голля. Оно началось 1 июня 1958 г., когда Миттеран один из немногих выступил против утверждения де Голля на пост премьер-министра. В своем мнении лидер оппозиции отстаивал законность и республиканизм во Франции, а также выступал против режима личной власти, которую вводил де Голль. В своих возражениях Миттеран критиковал новый приход к власти де Голля, называя его мятежом. В то время как большинство левых объединились вокруг «самого знаменитого француза», Миттеран не принимал режим, становясь в конфронтацию с новой властью. К тому же он как человек с юридическим образованием видел как одно из оснований своей оппозиции конституционные и правовые нарушения прихода к власти де Голля. Наиболее ясно и красноречиво Миттеран высказал свою позицию в книге «Постоянный государственный переворот», опубликованной в 1964 г. Антиголизм Миттерана являлся его внутренним политическим инстинктом. Он не смог забыть, как де Голль обошелся с ним во время Сопротивления, а также не поддавался обаянию, которое Де Голль оказывал на других своих республиканских противников, таких как Мендес-Франс.

Новый режим начался для Миттерана с потрясений: приостановка деятельности парламента, угрожающая роль вооруженных сил, сохраняющаяся угроза применения силы, апелляция к провиденциальному лидеру и уступка старых партий новому лидеру де Голлю. Де Голль сразу же стал препятствием для амбиций Миттерана и напомнил сильную личную неприязнь. В ноябре 1958 г. Миттеран уступил свое место в Ньевре независимому голлисту и временно вернулся в адвокатуру, сконцентрировавшись на восстановлении своего положения, хоть вскоре и получил пост мэра в небольшой коммуне, а через месяц вернул место сенатора от Ньевера. Однако преградой на пути к восстановлению политической карьеры стало так называемое дело Обсерватории.

16 октября 1959 г. пресса сообщила, что сенатор Франсуа Миттеран избежал покушения на убийство. За его автомобилем следовала машина с группой убийц. Убедившись, что за ним следят, Миттеран резко повернул направо и выпрыгнул из машины, временно укрывшись за живой изгородью в Люксембургском саду. Автомобиль Миттерана получил семь ударов, после чего его преследователи скрылись. Такова была версия самого Миттерана, которую он рассказал следователям после покушения. Это вызвало мгновенную волну общественного сочувствия. Общественность была убеждена, что к нападе-

нию причастны ультраправые враги независимости Алжира. К тому же покушение на политика, защищавшего Четвертую республику, никого не удивляло.

Через несколько дней это событие получило другую окраску: Робер Песке в газете «Ривароль» опубликовал свою статью, в которой заявил, что с самого начала предупреждал Миттерана о том, что его имя есть в списке группы профранцузских алжирских боевиков, на что Миттеран предложил ему сымитировать покушение на свою жизнь. Политик решительно отверг данное заявление, но позже все же сообщил полиции об их встрече до покушения, однако не признавая обвинений в организации покушения на себя.

Это событие показательно отражает некоторые неизменные черты Франсуа Миттерана. Во-первых, способность выживать в неопределенных или враждебных условиях: многие старые политики Четвертой республики столкнулись с актами насилия, совершавшимися от имени Французского Алжира. Во-вторых, его скрытный характер и решительная позиция не отвечать на провокации; в частности, можно предполагать, что независимость, скрытность и недоверие даже к близким людям укоренились в Миттеране после этого инцидента. Также за политическим деятелем закрепилось представление о его, с одной стороны, двуличии и ненадежности, что можно отнести к политическим просчетам политика, а с другой – принципиальной позиции, которую он показал, когда отстаивал свою точку зрения в деле Обсерватории и защите от нападков крайне правых.

Важным нововведением, которое существенно изменило политические институты Пятой республики, стали прямые выборы. Они были введены де Голлем на конституционном референдуме 1962 года. Хотя Миттеран и был одним из первых, кто агитировал против этого решения, он также одним из первых, кто осознал изменения и новые возможности, которые оно открывало.

Во время четвертой республики, как было показано ранее, для Миттерана первостепенное значение имели вопросы колоний, особенно важно было французское присутствие в Африке. Вторым по значимости стоял вопрос европейской интеграции. Крах французской колониальной империи в Африке, символом которого стала независимость Алжира в 1962 г., положил конец эпохе, когда Миттеран мог поддерживать идею «гуманного» колониализма. Вместо этого он переключил свое внимание на европейскую политику, хотя и то, и другое было мотивировано его патриотическим нежеланием признавать уменьшение роли Франции на мировой арене. Миттеран полагал, что будущее влияние Франции связано с ее лидерством в расширенном Французском Союзе и интегрированной Европе. Еще в 1948 г., будучи

молодым депутатом, он посетил Европейский конгресс в Гааге, на котором Черчилль, Аденауэр, де Гаспери и другие выступали за дело Европы. Здесь он подтвердил свою убежденность в том, что «XX век лишил изолированные нации права на выживание».

После раскола в UDSR в 1958 г. Миттеран остался без серьезной партийной поддержки. С 1959 г. он активно участвовал в формировании новой оппозиции голлизму, присоединившись к движению политических клубов, возникшему за пределами традиционных левых сил. В том же году он основал «Лигу республиканской борьбы» (LCR) – небольшой клуб, ставивший своей целью борьбу с голлистской республикой.

В 1964 г. было создано движение SIR (Съезд республиканских институтов.) Организация, созданная Миттераном как конфедерация политических клубов, была призвана привлечь разочарованных активистов. Первоначально со свободной структурой SIR постепенно превратился в политическую партию, особенно после президентских выборов 1965 г. SIR представлял собой прототип президентской партии с элитарным управлением и ограниченными противовесами лидерству. SIR превратилась в нечто вроде мини-партии, основной краткосрочной целью которой стало выдвижение Миттерана, её наиболее яркого представителя, в качестве кандидата на президентских выборах 1965 года. Президентские выборы 1965 г. стали поворотным моментом в истории Пятой республики и важной ступенью в карьере Франсуа Миттерана, который, будучи кандидатом от левых сил, бросил вызов действующему президенту Шарлю де Голлю, символу французского голлизма и авторитетной фигуре в политике. Его участие в выборах стало важным фактором консолидации левой оппозиции и продемонстрировало возможность альтернативного политического курса. Несмотря на поражение во втором туре, Миттеран смог добиться значительного успеха, получив более 44% голосов. Этот результат показал, что голлизм не является непоколебимым, и открыл Миттерану путь к дальнейшей политической борьбе, которая в итоге привела его к президентству в 1981 г. В долгосрочной перспективе же планировалось создание новой динамичной партии, способной заменить устаревшую SFIO. Однако SIR мог быть сильнее только там, где не было сильной конкуренции от SFIO. В 1967 г. на выборах в законодательные органы было отобрано 16 кандидатов от Съезда республиканских институтов. Кандидаты от Съезда показали лучшие результаты. Но в 1968 г. они непропорционально пострадали из-за непопулярности Миттерана. Опыт SIR стал важной отправной точкой для Миттерана, многие члены комитета впоследствии стали министрами и видными парламентариями (например, таких как: Л. Мермаз

(председатель Национальной ассамблеи, сельское хозяйство), П. Жокс (внутренние дела и оборона), Ж. Фийо (аудиовизуальные материалы), Р. Дюма (иностранные дела), Л. Мександо (ПТТ), И. Руди (права женщин), К. Эстье (депутат PS), Ж. Пенне (советник Миттерана по делам Африки), К. Эрну (оборона), Р. Бадинтер (юстиция, председатель Конституционного совета) и множество менее известных личностей⁷⁷.

Завоевание Миттераном Французской социалистической партии (PS) в 1970-х годах стало одним из его главных политических достижений. Победа на съезде в Эпине в 1971 г. укрепила его статус лидера левых сил. Миттеран возродил Социалистическую партию PS благодаря союзу с коммунистами и пересмотру программы. Его лидерство требовало баланса союза с PCF и расширения политической базы PS. Подъем социалистов был обусловлен рядом факторов, выходящих за рамки деятельности Миттерана. Мастерство Франсуа было в том, что он являлся символом изменений и связал свое лидерство с требованием политических перемен. PS была хорошо приспособлена к политическому режиму Пятой республики и стремилась к президентским выборам. Она была создана как президентская партия.

В 1970-е годы Социалистическая партия (PS) под руководством Миттерана успешно адаптировалась к институциональным, социальным и политическим реалиям Пятой республики и французского общества. В отличие от Коммунистической партии (PCF), PS имела реальные шансы на победу в президентских выборах, что являлось высшей политической целью в рамках политической системы Пятой республики. Подписание общей программы с PCF в 1972 г. было направлено на переманивание избирателей на свою сторону. К 1981 г. PS привлекла четверть избирателей PCF, а также центристски настроенных избирателей. Несмотря на то, что формальный союз между PD и PCF оказался недолговечным (в сентябре 1977 г. стороны не смогли прийти к согласию по «обновленной» программе), Миттеран считал, что для Социалистической партии (ПС) стало политически невозможным отказаться от ключевых положений программы 1972 года. Впоследствии «Социалистический проект» партии 1980 г. и даже «110 предложений» Миттерана, его президентская платформа 1981 г. во многом повторяли основные требования, сформулированные в программе 1972 г.

В мае 1981 г. Франсуа Миттеран стал президентом Франции, вероятно, благодаря недовольству политикой Жискара д'Эстена. Получив

⁷⁷ Cole A. Francois Mitterrand: A Study in Political Leadership. London: Routledge, 1997. P. 32–35.

51% голосов во втором туре, он обогнал д'Эстена всего на три процента. Приход к власти президента от «Социалистической партии» после разочаровывающей политики правоцентристского «Союза за французскую демократию» не был неожиданностью, но приход к власти человека, не имевшего опыта работы на европейской арене и сосредоточенного в основном на внутренней политике Франции, – было чем-то новым. В течение всей пятой республики до становления президентом Миттеран обвинял де Голля и его последователей в «установлении личной власти», концентрации полномочий в их руках и других изменений в политических институтах пятой республики. Однако, вступив в должность, изменил свое мнение и активно использовал новые возможности. Например, предвыборным обещанием Миттерана было реформирование срока полномочий президента: либо возобновляемые пять лет, либо не возобновляемые семь. И это не было выполнено. Данный пример отлично показывает, как Миттеран умеет видеть возможности и использовать их для достижения целей, чему способствует такая яркая его черта, как адаптивность, умение приспособиться самому и приспособлять для себя.

Другим примером, который отчётливо демонстрирует использование возможностей пятой республики, является роспуск Национальной ассамблеи, в которой доминировали консерваторы и которая была избрана в 1978 г. Двойной механизм роспуска и участия президента в выборах в Национальное собрание был легко использован Миттераном, как в свое время де Голлем (стоит отметить, что во Франции сильная президентская власть, и президент может активно вмешиваться в дела правительства и любые сферы политики, и Миттеран тоже активно обращался к этому праву за исключением двух моментов сосуществования президента и премьер-министра.)

Он также поддержал масштабные социальные и экономические реформы, предложенные его первым премьер-министром Пьером Моруа, под чьим руководством было сформировано первое за долгое время социалистическое правительство, в состав которого вошли и коммунисты, что стало историческим событием после 1947 г. В ходе президентской избирательной кампании 1981 г. Миттеран неоднократно утверждал, что при наличии необходимой решимости левые смогут реализовать свою радикальную программу и преодолеть преграды, возникающие из экономического кризиса и ограничений, накладываемых действующей капиталистической системой.

Позиция Миттерана подвергалась активной критике со стороны его основного оппонента Рокара, который придерживался мендесистской точки зрения, согласно которой социальные изменения должны быть согласованы с экономическим управлением. Этот подход был

отражен в президентской программе Миттерана, известной как «110 предложений». По мнению Миттерана, только государство может представлять общие интересы, и доверять их отдельным предпринимателям, как утверждают принципы экономического либерализма, не следует. Его убежденность в необходимости национализации строилась на уникальном сочетании марксизма, республиканизма и католицизма, которая связывала финансовую власть с отчуждением и эксплуатацией. Здесь следует напомнить, что Миттеран родился и вырос в провинциальной и консервативной семье, на которую большое влияние оказывала вера, и резко осуждал деньги и материалистические интересы, которые губят такие ключевые ценности как нация, религия, свобода и достоинство. Таким образом, Миттеран четко обозначил ключевые направления деятельности правительства. Новый президент как символ перемен ассоциировался с масштабными реформами 1981–1982 гг., особенно с программой национализации.

Меры, принятые в период «благодатного состояния», включали классическую левую программу, в основном ориентированную на централизацию французских левых. По итогам этой программы были национализированы значительные части французской промышленности и вся банковская система. Закон о национализации 1982 г. перевел в государственную собственность все крупные частные банки, несколько крупнейших промышленных групп Франции и ряд более мелких концернов. В число национализированных групп входили «Thomson», «Compagnie Générale de l'Electricité», «Rhône-Poulenc», «Péchiney», «Saint-Gobain», «Usinor» и «Sacilor». Всего в государственную собственность было передано тридцать шесть банков, а также финансовые компании «Suez» и «Paribas». В результате государственный сектор увеличился с 8% до примерно четверти французских промышленных мощностей и 50% промышленных инвестиций, в то время как национализация основных банков оставила государство под контролем практически всех кредитов⁷⁸.

Политика Миттерана в сфере распределения государственной власти была противоречивой. С одной стороны, он делегировал значительные полномочия регионам, департаментам и коммунаам. С другой стороны, он сосредоточил в президентском дворце огромное количество власти. Это создало сложную политическую динамику, в которой местные власти получили возможность более активно участвовать в управлении и принимать решения, учитывающие специфические нужды своих сообществ, однако, централизация власти в руках

⁷⁸ Cole A. Francois Mitterrand: A Study in Political Leadership. London: Routledge, 1997. P. 44–46.

президента ограничивала реальную автономию этих местных структур. Такой подход позволил Миттерану укрепить свою власть и влияние на политическую арену, но также вызвал критику со стороны тех, кто считал, что это противоречит принципам децентрализации и демократического управления. В результате, его политика привела к напряженности между центральным правительством и местными органами власти, что иногда затрудняло эффективное взаимодействие и координацию действий на разных уровнях.

Также были реформированы трудовые отношения, проведены важные перераспределяющие социальные и налоговые реформы, включая создание социальных пособий и введение налога на имущество, достигнут значительный прогресс в области гражданских прав. В результате эта программа привела к значительным расходам и вызвала серьезный финансовый кризис, с которым правительство столкнулось уже через год после своего прихода к власти.

На этом этапе развития можно отметить, что время было отмечено активным вкладом президента и премьер-министра в государственные дела. В общественном сознании Франции Миттеран особо выделялся своей причастностью к формированию государственной стратегии. Однако в начале своего президентского правления глава государства не учёл важность и необходимость предоставления премьер-министру особой роли, которая заключалась бы в выступлении в качестве своеобразного буфера между президентской властью и настроениями, преобладающими в обществе. Такой подход мог бы эффективно защищать авторитет президентской должности от возможных негативных и противоречивых течений общественного мнения. В частности, это касалось бы ситуации, когда президент Франции стал всё чаще ассоциироваться с курсом правительства, вызывающим всё меньше одобрения среди широких слоёв населения. К ноябрю 1984 г. его уровень общественной поддержки был самым низким среди всех президентов Пятой республики. Несомненно, тот факт, что эта непопулярность была следствием его первых действий на посту главы государства, стал для него важным уроком на будущее.

После неудачных экономических преобразований левые вынуждены были изменить свой курс, хоть и первоначально Миттеран не был склонен к ужесточению экономической политики и борьбе с инфляцией, несмотря на растущее давление со стороны Жака Делора, а затем и Пьера Моруа, которые активно продвигали эти меры. В июне 1982 г. президент Миттеран всё же согласился на временную заморозку заработной платы и цен. Это решение сопровождалось второй девальвацией франка, поскольку первая, предпринятая в октябре 1981 г., не принесла ожидаемых результатов. Поворотным моментом, определив-

шим курс президента до конца его срока, стал трудный выбор: либо остаться в Европейской валютной системе, согласившись на третью девальвацию франка и болезненные меры жесткой экономии (этот путь и был выбран); либо покинуть ЕВС, защитить отечественную промышленность протекционистскими мерами и продолжить экономическую политику стимулирования, начатую в мае 1981 г. Миттеран уже хорошо понимал, что французская экономика зависит от европейской интеграции и международного контекста.

После этого наступил новый период, который отличался меньшей степенью вмешательства президента во внутреннюю политику, не мешая ему время от времени принимать жесткие решения внутри страны: например, в отношении закрытия сталелитейных заводов в марте 1984 г., или закона об образовании 1984 г., принятый Аленом Савари. Однако Франсуа Миттеран уже сменил фокус на построение Социальной Европы.

В июле 1984 г. Миттеран назначил Фабиуса премьер-министром. Этот шаг рассматривался как часть стратегии президента по устранению наиболее спорных аспектов внутренней политики, чтобы сохранить авторитет президентского поста, особенно в преддверии парламентских выборов 1986 г., где левые рисковали потерпеть поражение. Лоран Фабиус предложил новую программу, благодаря которой французская экономика начала восстанавливаться.

1986 г. ознаменовался новыми выборами в парламент, на которых уже социалисты потерпели поражение. Новым главой правительства стал Жак Ширак, представляющий крыло правых. Это был первый случай сосуществования президента и премьер-министра, когда Миттеран не мог легко продвигать свои проекты, поскольку левые не получили большинства в парламенте. Ширак проводил противоположную левым внутреннюю политику, дав обратный ход многим изменениям в экономике, реализованным социалистами; хотя новый кабинет поддерживал внешнюю политику Миттерана.

К 1981 г. PS прочно подчинилась руководству Миттерана. После этого Франсуа Миттеран настаивал на подчиненной роли партии, заключавшейся в поддержке правительства и президента. Съезды PS стали средством подтверждения главенства президента. Подчинение партии президенту объяснялось парламентским большинством PS, полученным благодаря Миттерану, и доминированием его сторонников в правительстве. Однако доминирование сторонников создало новые проблемы, такие как соперничество и враждебность между ними и фракционными соперниками. Миттеран использовал стратегию «разделяй и властвуй», которая подрывала доверие. На раннем этапе президентства Миттерана партийным лидерам предоставлялся широ-

кий доступ к президенту, но со временем встречи стали происходить реже. Франсуа дал понять, что партия должна занимать подчиненное положение. После экономического разворота в 1983 г. и краха католических школ в 1984 г. партийные соображения сыграли менее важную роль.

На президентских выборах 1988 г. Франсуа Миттеран вновь одержал победу (54% во втором туре), обойдя во втором туре уже известного нам Жака Ширака (45% во втором туре), представлявшего почти голлистскую консервативную партию «Объединение в поддержку республики». Не изменяя первому сроку, он распускает Национальное собрание. Социалисты снова побеждают на выборах, но получают меньше мест, чем в прошлый раз, чтобы всегда продвигать нужные президенту предложения, поэтому их дополнили пять центристов. Руководство этим правительством было отдано представителю правого крыла социалистов Мишелю Рокару. Тот решил действовать постепенно, не проводя резкой политики. Он не собирался ни национализировать, ни денационализировать. При этом его политика включала в себя реформирование механизмов налогообложения и фиксирование размера минимальной оплаты труда. Несмотря на все эти преобразования Миттерану нужно было больше развивать рынок, ориентируя его на будущий Европейский союз.

На смену Рокару была выбрана Эдит Крессон, которая, по мнению Миттерана, могла это реализовать. В ведении торговых отношений с США и Японией она выдвигала гораздо больше условий, ставя в приоритет развитие национальной и общеевропейской экономической политики. Но в действительности Крессон не достигла того, чего пророчила ее политика на бумаге, и спустя год президент принял решение о смене премьер-министра.

В апреле 1992 г. её место занял Пьер Береговуа. Новым приоритетом, выделенным Береговуа, стало уменьшение количества безработного населения. Однако существенно проблему он не изменил. Сам Миттеран занят в большей мере только превращением Европейского сообщества в Европейский союз. К 1993 г. большинство французов перестанет удовлетворять политика социалистов, что выльется в их проигрыш на выборах в парламент в том же году. Настанет второй момент сосуществования президента-социалиста и правого премьер-министра. Им станет Эдуард Балладюр, который будет последним главой правительства во время президентства Миттерана. Балладюр будет так же, как и Береговуа, выделять проблему безработицы, однако добьется больших результатов⁷⁹. Миттеран назначал премьеров как

⁷⁹ Cole A. Francois Mitterrand: A Study in Political Leadership. London: Routledge, 1997. P. 55–61.

из числа тех своих однопартийцев, кто должен был реализовать конкретные задачи, так и из своих протеже, которых он мог продвигать по карьерной лестнице. Он подбирал премьеров, которые могли бы реализовать его политические цели, например, развитие рынка и ориентацию на будущий Европейский союз, усиление позиций Франции в торговых отношениях или решение проблемы безработицы. Если премьер-министр не справлялся с поставленными задачами, или его политика не приносила ожидаемых результатов, Миттеран был готов к его замене. Во второй период своего президентства ему пришлось работать с премьер-министром из правой партии, что требовало от него умения находить компромиссы и сотрудничать с политическими оппонентами.

Во время второго президентского срока Миттеран вынужден был кардинально изменить цели и методы внешней политики Франции. Постепенный, но очевидный процесс распада биполярной системы и объединение Германии и усиление ее лидерских позиций в Европе стали тому причиной. Основу внешнеполитического курса Миттеран видел теперь в отстаивании позиций Франции как управляющей европейской интеграцией, хотя единая Германия начинала возвышаться. Французский президент должен был лавировать между невидимым усложнением объединения двух Германий и в то же время оказывать поддержку и проявлять заинтересованность, поскольку большинство его соотечественников поддерживали этот процесс.

Миттеран всё-таки достиг своих целей, и вершиной его политического мастерства в европейских вопросах по праву можно считать Маастрихт. Тем не менее, он не смог реализовать в этом договоре все свои предложения. Французское общество негативно относилось к введению единой валюты и вообще экономической интеграции. Не получилось и воплотить концепцию «Социальной Европы», которую не поддержали британские консерваторы. Уступая в этих вопросах, Франсуа Миттеран был настойчив в организации общей внешней политики и безопасности, ради чего действительно был готов пожертвовать частью национального суверенитета⁸⁰.

Однополярность мира хоть и длилась не так долго, но значительно изменила расстановку сил и внешнеполитические приоритеты по всему миру. Усиление роли США на фоне ошибок европейских стран и в первую очередь Франции показывало несостоятельность как отдельных стран Европы, так и Франции, для которой негативную характеристику получили непоследовательная дипломатия в Югославском

⁸⁰ Макогон Д.И. Эволюция внешней политики Франции в период второго септената Ф. Миттерана // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 90–93.

конflikте и балканском вопросе, ведь Германия поступала вопреки позиции президента Франции. В дальнейшем её вытеснили на второй план и на Ближнем востоке.

С 1992 г. Миттеран скрывал от общественности тяжелую болезнь – рак простаты, диагностированный еще в 1981 г. Несмотря на ухудшение состояния, он продолжал исполнять обязанности президента, но его работоспособность снизилась. Врачи и близкое окружение знали о диагнозе, но информация тщательно скрывалась, чтобы избежать политической нестабильности. Лишь в ноябре 1994 г. журнал «Le Figaro» официально подтвердил болезнь президента, вызвав дискуссии о его способности управлять страной. Несмотря на слабость, Миттеран до последнего участвовал в ключевых мероприятиях, включая саммит G7 в Неаполе (1994) и церемонии, посвященные 50-летию высадки в Нормандии (1994). В 1995 г. уступил пост Жаку Шираку, завершив 14-летнее президентство, отмеченное социальными реформами, европейскими инициативами и политической адаптацией в условиях разделения власти.

Подводя итоги долгой политической карьеры Франсуа Миттерана, можно сделать несколько выводов о стиле его правления и чертах характера, которые, несомненно, играли важную роль на всех её этапах. Его путь к посту президента Франции был наполнен множеством вызовов, кризисных явлений и крупных инициатив. Благодаря умению находить эффективные решения, твердым принципам и твердой вере во Францию он стал блестящим государственным деятелем. Его наследие продолжает формировать европейскую историю, а его лидерство, проявившееся в преодолении как внутренних, так и внешних вызовов, оказав огромное влияние на политику XX века, стало образцом для будущих поколений французских политиков.

Стиль политического управления и влияние на последующих политических лидеров в данной политической системе определяются рядом факторов, которые обуславливают эффективность и долговременность нахождения у власти того или иного политического лидера. При оценке политического мастерства Франсуа Миттерана необходимо рассматривать в совокупности ряд неизменных личных ценностей и принципов, таких как непоколебимая вера во Францию и стремление увеличить её влияние в Европейском и мировом контексте, требования преданности от подчинённых и соратников, за что продвигал их политические карьеры и назначал на различные посты, в то же время скрытность, недоверие и несомненный прагматизм; а также эволюцию оперативных ценностей и позиций: в 1940-е гг. Миттеран находился в процессе формирования своих политических и идеологических убеждений, пройдя через войну и трансформацию. В этот пе-

риод его партийная принадлежность не была определяющей, скорее, он искал себя в политике. В 1950-е гг. Миттеран стал занимать четкую политическую позицию, проявив себя как «колониальный реформатор». Это говорит о том, что он начал формировать свою политическую платформу, включающую в себя вопросы колониальной политики. Одновременно с построением своей карьеры Миттеран занимался укреплением партии социалистов. 1960-е гг. показали его стойкость и способность «выживать» в партийной политике, в том числе за счет активного развития антиголлизма. В 1970-е гг. Миттеран проявил себя как лидер партии, способный «объединить левых» и идти на сближение с коммунистами ради усиления партийных позиций. Этот период ознаменовался укреплением роли партии на политической арене. Начиная с первого президентского срока, Миттеран использовал партию как инструмент для изменения масштаба деятельности и влияния Франции в контексте Европейского сообщества (будущего Европейского союза). Таким образом, можно заключить, что партийная деятельность Миттерана прошла несколько этапов: от раннего поиска себя и формирования взглядов через укрепление и объединение партийной силы до использования партии в качестве инструмента для реализации масштабных политических целей. Он продемонстрировал умение адаптироваться к меняющимся политическим условиям и использовать различные партийные платформы для достижения своих целей.

Его стиль политического управления характеризовался прагматизмом и умением подбирать кадры (например, готовность сменять своих премьер-министров, если они не способны выполнить необходимые на данный момент задачи), а также хитростью и скрытностью (Миттеран предпочитал долго и самостоятельно обдумывать политические решения, не ставя в известность даже самых близких помощников; например, в 1984 г. тайно встречался с лидером ФРГ Коелем, чтобы договориться о будущем евро, не ставя в известность собственное правительство).

Франсуа Миттеран стал первым (и пока единственным) президентом-социалистом Пятой республики, пробыв у власти 14 лет. Его долгое правление объясняется сочетанием политического мастерства, гибкости и уникального исторического контекста. Истинное признание политического таланта Миттерана заключается в его удивительной трансформации: из центриста Четвертой республики с репутацией беспринципного политика он стал символом надежд и чаяний французских левых. Последовательность, с которой Миттеран придерживался своих стратегических целей после 1958 г., вопреки сложным политическим обстоятельствам, убедительно опровергает пред-

ставление о нем как о политическом дилетанте. Миттеран мастерски использовал президентские полномочия, даже в периоды «сожительства» с правыми правительствами (1986–1988 и 1993–1995 гг.) он не конфликтовал с правыми, а играл роль «арбитра», что повышало его рейтинг. Период реформ Моруа научил Миттерана расставлять приоритеты следующим образом: контролировать внешнюю политику и оборону, оставляя внутренние вопросы премьер-министрам, что позволяло ему контролировать процесс и своевременно делать «замены». В 1988 г. изменил избирательную систему с пропорциональной на мажоритарную, что помогло социалистам выиграть парламентские выборы. Адаптивность и прагматизм Миттерана позволяли ему как умело использовать существующие правила данной политической системы, так и менять их исходя из своих нужд. С самого начала пятой республики будущий президент активно критиковал ее политические институты и использование их де Голлем, однако быстро понял их преимущества и уже на посту президента эксплуатировал все возможности, созданные де Голлем. Самым ярким примером такого использования является возможность роспуска Национальной ассамблеи президентом после занятия своей должности. На обоих его сроках сразу же объявлялись новые выборы в парламент, чтобы обеспечить большинство партии президента. В целом, Франсуа Миттеран предстает как политик, сочетавший в себе, с точки зрения убеждений, приверженность прагматизма, оперативных ценностей, гибкость, а с точки зрения влияния на ПППР – умело использовавший существующие политические правила для реализации своей программы и нечастое внесение изменений в политическую систему.

Конрад Аденауэр. Глава «канцлеровской демократии»

Конрад Герман Йозеф Аденауэр, человек, которому суждено было сыграть ключевую роль в послевоенной истории Германии, родился 5 января 1876 г. в Кёльне, в самом сердце Рейнской области. Его происхождение, католическое и буржуазное, оказало глубокое влияние на формирование мировоззрения, характера и жизненных ценностей, которые впоследствии определяют его политическую стратегию и видение будущего для Германии. Отец Конрада, Иоганн Конрад Аденауэр, занимал должность секретаря суда, скромную, но стабильную позицию, обеспечивавшую семье надежное существование. Мать, Елена Шарфенберг, была домохозяйкой, посвятившей себя воспитанию детей и созданию уютной атмосферы в доме. Семья Аденауэров, укорененная в католической традиции, придерживалась консервативных взглядов и была далека от радикализма и революционных идей, витавших в воздухе конца XIX в. Глубокая религиозность, присущая всем членам семьи, прививала Конраду моральные принципы и чувство ответственности, которые он пронес через всю свою жизнь.

Католицизм для Аденауэра был не просто религиозной доктриной, а фундаментом социальной справедливости, порядка и стабильности. Это убеждение впоследствии повлияет на его политическую платформу, ориентированную на социальное рыночное хозяйство и построение сильного, но социально ответственного государства. Ранние годы Конрада прошли в атмосфере строгой дисциплины и упорного труда. Он посещал католическую Апостольскую гимназию в Кёльне, где получил классическое образование, включавшее изучение латыни и древнегреческого языка. Успехи в учебе давались ему нелегко, он не отличался особым талантом, но благодаря целеустремленности и упорству смог добиться хороших результатов. Именно в гимназии у него сформировался критический склад ума и умение анализировать информацию, что стало ценным активом для будущего политика. Несмотря на скромное материальное положение, родители старались обеспечить детям достойное образование, рассматривая его как ключ к успешному будущему. Конрад понимал это и прилагал все усилия для оправдания их надежд. Он осознавал, что только благодаря знаниям и трудолюбию сможет преодолеть социальные барьеры и добиться признания. Желание вырваться из рамок, предписанных его социальным положением, подпитывало его амбиции и заставляло его постоянно стремиться к совершенству. После окончания гимназии в 1894 г. Конрад Аденауэр поступает в университет Фрайбурга, где начинает изучать юриспруденцию. Этот выбор был предопределен, скорее, прагматическими соображениями, чем искренним интересом

к праву. Юридическое образование открывало широкие возможности для карьерного роста в государственной службе, что было привлекательно для молодого человека, стремящегося к стабильности и финансовой независимости.

Во Фрайбурге Аденауэр знакомится с различными политическими и философскими течениями, но остается верен своим консервативным убеждениям. Он активно участвует в студенческой жизни, посещает лекции известных профессоров и ведет оживленные дискуссии со своими товарищами. Именно в университете у него формируется собственное видение мира и понимание социальных и политических процессов. Он все больше осознает свою принадлежность к католическому миру и ощущает ответственность за будущее. После Фрайбурга Аденауэр продолжает обучение в университетах Бонна и Берлина, углубляя свои знания в области юриспруденции и готовясь к государственной службе. В 1901 г. он успешно сдает государственный экзамен и начинает карьеру в адвокатуре Кёльна. Однако юридическая практика не приносит ему удовлетворения. Он чувствует, что его призвание лежит в другом: в служении обществу и участии в политической жизни.

Аденауэр быстро осознает, что для реализации своих амбиций необходимо вступить в политическую организацию. Он выбирает Центристскую партию, влиятельную католическую политическую силу, пользовавшуюся широкой поддержкой в Рейнской области. Центристская партия отстаивала интересы католического населения, боролась за социальную справедливость и выступала за децентрализацию власти. Эти принципы соответствовали убеждениям Аденауэра, и он активно включается в партийную работу. В 1906 г. в возрасте 30 лет Конрад Аденауэр начинает свою политическую карьеру, став членом городского совета Кёльна. Этот пост открывает перед ним новые возможности для реализации своих идей и оказания влияния на жизнь города. Аденауэр быстро завоевывает репутацию компетентного и ответственного политика, способного находить компромиссы и добиваться консенсуса. Он проявляет себя как эффективный администратор, уделяющий особое внимание развитию городской инфраструктуры, социальной защите и поддержке образования. Уже в этот период проявляются его ключевые качества, которые в дальнейшем определяют его успех на политической арене: прагматизм, упорство, умение вести переговоры и находить компромиссы. Он быстро учится лавировать в сложном мире городской политики, находить общий язык с представителями различных политических сил и добиваться реализации своих целей. Его опыт работы в городском совете Кёльна становится ценной школой для будущего государственного деятеля.

Аденауэр, будучи членом городского совета, активно участвует в решении различных вопросов, связанных с развитием города. Он выступает за строительство новых школ и больниц, улучшение транспортной системы и развитие социальной инфраструктуры. Он также уделяет особое внимание поддержке местного бизнеса и привлечению инвестиций в экономику города. Его усилия направлены на создание комфортной и процветающей среды для всех жителей Кёльна. Помимо работы в городском совете, Аденауэр ведет активную общественную деятельность, участвует в работе различных католических организаций и поддерживает культурные инициативы. Он становится влиятельной фигурой в общественной жизни Кёльна, пользуясь уважением и авторитетом среди населения. Его репутация честного и компетентного политика укрепляется с каждым годом.

В 1917 г., в разгар Первой мировой войны, Конрад Аденауэр избирается обер-бургомистром Кёльна, высшим должностным лицом города. Это назначение становится признанием его заслуг и подтверждением его лидерских качеств. Перед ним встают сложные задачи, связанные с управлением городом в условиях войны и экономического кризиса. Он должен обеспечить население продовольствием и топливом, поддерживать порядок и предотвращать социальные волнения. Аденауэр успешно справляется с этими вызовами, проявляя решительность, мудрость и заботу о людях. Он организует поставки продовольствия, разрабатывает программы помощи нуждающимся и принимает меры по поддержанию стабильности в городе. Он также активно участвует в работе по оказанию помощи раненым и беженцам. Его усилия направлены на то, чтобы смягчить последствия войны для населения Кёльна и сохранить нормальную жизнь в городе.

Политическая деятельность Конрада Аденауэра, охватывающая периоды Веймарской республики, мрачные годы нацистской диктатуры и восстановление послевоенной Федеративной Республики Германии, представляет собой калейдоскоп кризисов, сложнейших ситуаций и амбициозных программ. Его умение не только справляться с этими вызовами, но и извлекать из них уроки, готовность принимать сложные решения и непоколебимая вера в будущее Германии сделали его одним из самых влиятельных государственных деятелей в истории страны. Рассмотрение конкретных примеров позволяет детально изучить его уникальный лидерский стиль, политические принципы и методы решения проблем. Избрание Конрада Аденауэра на пост Обер-бургомистра Кёльна в 1917 г. пришлось на период глубочайших потрясений для Германии. Первая мировая война закончилась, Германия лежала в руинах, экономика была подорвана, а политическая нестабильность достигла своего пика. Кёльн, как и вся Рейнская об-

ласть, переживал тяжелые времена, усугублявшиеся гиперинфляцией и усилением сепаратистских настроений. Гиперинфляция, охватившая Германию в начале 1920-х годов, превратила деньги в бесполезные бумажки. Аденауэр, понимая опасность этой ситуации для экономики Кёльна, предпринял ряд смелых шагов. Он выпустил собственные городские деньги – «нотгельд» (Notgeld), обеспеченные активами Кёльна. Это позволило стабилизировать местную экономику, восстановить доверие населения к деньгам и обеспечить возможность для торговли и бизнеса. Помимо этого, Аденауэр активно развивал бартерную систему, чтобы облегчить обмен товарами и услугами, не завися от обесценивающейся национальной валюты.

Начало политической карьеры Конрада Аденауэра, обер-бургомистра Кёльна, в послевоенной Германии было отмечено сложными политическими реалиями, фрагментацией политического ландшафта и глубоким кризисом национальной идентичности. Разрушенная страна, экономика в руинах, оккупация союзными войсками – все это создавало атмосферу неопределенности и требовало новых лидеров, способных предложить четкую стратегию возрождения и консолидации немецкого общества. В этих условиях Аденауэр с его опытом управления крупным городом, глубокими убеждениями и стремлением к порядку и стабильности оказался в центре политических процессов.

После Первой мировой войны Рейнская область, оккупированная союзными войсками, стала ареной для деятельности различных сепаратистских группировок, стремившихся к созданию независимой Рейнской республики под протекторатом Франции. Аденауэр, будучи убежденным патриотом Германии, активно противодействовал сепаратистским настроениям. Он отказался сотрудничать с сепаратистскими властями, оказывал поддержку немецким национальным организациям и использовал все свое влияние для поддержания единства Германии⁸¹. Его твердая позиция и поддержка, которую он оказывал немецкому населению Кёльна, сыграли важную роль в провале сепаратистских планов. Приход к власти нацистов в 1933 г. стал переломным моментом в жизни Конрада Аденауэра. За свои политические убеждения он был отстранен от должности Обер-бургомистра Кёльна и подвергся преследованиям. Нацисты не доверяли ему и видели в нем потенциального противника. Чтобы избежать дальнейших репрессий, Аденауэр ушел во «внутреннюю эмиграцию». Он жил уединенно, занимался чтением и садоводством, стараясь не привлекать к себе внимания. Это был период выживания и подготовки к будущей политической деятельности. Аденауэр понимал, что его время еще придет, и

⁸¹ Гудев П.А., Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. М.: АСТ, 2002. С. 78.

старался сохранить свои силы и убеждения. Несмотря на личную опасность, Аденауэр оказывал посильную помощь жертвам нацистского режима, в частности, евреям и другим преследуемым группам населения. Он предоставлял им убежище, финансовую поддержку и помогал бежать из страны. Эти акты милосердия и солидарности демонстрировали его моральную стойкость и приверженность гуманистическим ценностям в самые темные времена немецкой истории.

В период между Первой и Второй мировыми войнами Аденауэр продолжает занимать должность обер-бургомистра Кёльна и активно участвует в политической жизни Германии. Он выступает за укрепление демократии, социальную справедливость и мирное урегулирование международных конфликтов. Несмотря на политическую нестабильность и экономические трудности, Аденауэр продолжает работать над улучшением жизни жителей Кёльна⁸². Он строит новые дома и школы, развивает транспортную систему и поддерживает культурные инициативы. Его усилия направлены на то, чтобы создать в Кёльне образцовый город, в котором все жители имеют возможность достойной жизни. Таким образом, период до политической карьеры Конрада Аденауэра сформировал личность, готовую к сложным вызовам послевоенной Германии. Глубокие моральные принципы, привитые католическим воспитанием, прагматизм и умение находить компромиссы, приобретенные в ходе работы в городском совете Кёльна, и лидерские качества, проявившиеся в период Первой мировой войны, сделали его выдающимся политиком, которому суждено было сыграть ключевую роль в истории Германии.

После капитуляции Германии в мае 1945 г. и установления союзной оккупации, перед Аденауэром открывается возможность вернуться в политику. После окончания Второй мировой войны Германия лежала в руинах. Страна была разделена на оккупационные зоны, экономика разрушена, а общество находилось в состоянии глубокого морального кризиса. Он быстро восстанавливает свои связи и начинает активно участвовать в формировании новой политической структуры. Одной из его главных задач становится объединение различных политических сил, особенно католических и консервативных, в единую организацию, способную противостоять влиянию коммунистов и социал-демократов. Именно в этот период Аденауэр проявляет свои выдающиеся лидерские качества, демонстрируя умение убеждать, находить компромиссы и добиваться консенсуса. Его политический опыт и его глубокие убеждения позволили ему успешно справиться с многочисленными вызовами и заложить фундамент для процветаю-

⁸² Гудев П.А., Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. М.: АСТ, 2002. С. 115.

щего и стабильного будущего Германии. Именно в этот период были определены основные направления его политической деятельности, которые он последовательно проводил в жизнь на протяжении всего своего канцлерства.

Он активно участвует в создании Христианско-демократического союза (ХДС), партии, которая впоследствии станет доминирующей политической силой в Западной Германии на протяжении десятилетий и объединила католиков и протестантов под знаменем христианской демократии. В 1945 г. Аденауэр становится одним из основателей и лидеров ХДС, определяя его политическую платформу и стратегию⁸³. Осознавая необходимость преодоления религиозных и социальных разногласий, он стремился к созданию партии, объединяющей представителей различных социальных слоев и религиозных конфессий. Он понимал, что только широкая коалиция сможет обеспечить стабильность и устойчивое развитие страны. В своей политической программе ХДС делал акцент на социальном рыночном хозяйстве, демократии, европейской интеграции и тесном сотрудничестве с западными союзниками. Аденауэр, будучи убежденным сторонником рыночной экономики, считал, что именно свободный рынок в сочетании с эффективной системой социальной защиты сможет обеспечить процветание и благосостояние для всех граждан Германии. Он также понимал, что демократия является основой стабильности и свободы и что только демократические институты способны гарантировать права и свободы всех граждан.

В 1949 г. проходят первые в послевоенной истории Германии парламентские выборы в парламент. Совсем с небольшим перевесом ХДС побеждают СДПГ (31% против 29%) и ближайший оппонент и социал-демократ Аденауэра – Курт Шумахер – уходит из политической истории. Избрание Конрада Аденауэра на пост Федерального Канцлера стало началом новой эпохи в истории Германии. Однако перед канцлером встают сложные задачи, связанные не только с восстановлением экономики, но и с решением социальных проблем, интеграцией беженцев и установлением отношений с западными союзниками. Он должен создать эффективное правительство, способное справиться с этими вызовами и обеспечить стабильность и процветание для всех граждан Германии. Аденауэр формирует коалиционное правительство, включающее представителей различных политических сил, и начинает активно реализовывать свою политическую программу, проводя реформы в экономике, социальной сфере и образовании, направленные на модернизацию страны и улучшение жизни граждан.

⁸³ Синдеев А.А. От мировой войны к европейскому миру под эгидой Германии: «Проект Аденауэра». М.: ЛКИ, 2010. С. 145.

Ближайшее окружение Конрада Аденауэра, сформировавшееся в период его канцлерства, играло ключевую роль в успехе его политики и в построении послевоенной Западной Германии. Это были люди, обладающие не только профессиональными качествами, но и личной преданностью Аденауэру, способные понимать и воплощать его видение будущего Германии. Состав этого круга менялся со временем, но некоторые фигуры оставались неизменными на протяжении многих лет.

К числу наиболее влиятельных фигур в ближайшем окружении Аденауэра принадлежал Людвиг Эрхард, экономист и позднее сам канцлер ФРГ. Эрхард был инициатором и главным архитектором «экономического чуда» Западной Германии – периода стремительного экономического роста после Второй мировой войны. Его либеральные взгляды в области экономики, ориентированные на свободный рынок и ограниченное вмешательство государства, гармонично сочетались с политической стратегией Аденауэра, ориентированной на стабильность и социальную справедливость. Эрхард был не только советником, но и близким другом Аденауэра, и их сотрудничество оказало решающее влияние на экономическое благополучие ФРГ. Именно под руководством министра экономики Людвига Эрхарда Западная Германия пережила период беспрецедентного экономического роста, получивший название «экономическое чудо»⁸⁴. Аденауэр всецело поддерживал его либеральную экономическую политику, которая включала в себя снижение налогов, дерегулирование экономики и поощрение предпринимательства, что привело к массовому притоку инвестиций, созданию новых рабочих мест и резкому росту жизненного уровня населения.

Другим ключевым членом ближайшего круга был Франц Йозеф Штраус, известный немецкий политик, министр обороны и финансов в правительствах Аденауэра. Он также вошел в ближайший круг Аденауэра в 1949 г., поскольку возглавлял группу ХСС внутри фракции канцлера, и прагматичный Аденауэр ценил опыт и знания Штрауса, понимая его значение для укрепления позиций ХДС. В 1953 г. он даже стал становиться федеральным министром по особым поручениям. Штраус, как и Аденауэр, был убежденным сторонником интеграции Германии в западный мир и активным участником формирования трансатлантических связей. Штраус представлял более консервативное крыло ХДС, чем сам Аденауэр, и их сотрудничество иногда сопровождалось разногласиями. Штраус также был опытным переговорщиком, который использовал свою влияние, чтобы добиться компромиссов между различными фракциями внутри партии.

⁸⁴ Людвиг Э. Благополучие для всех. М.: Начала-Пресс, 1991. С. 178.

Другим помощником стал Генрих фон Brentано, председатель фракции ХДС/ХСС, министр иностранных дел в правительстве Аденауэра с 1955 г., был одной из центральных фигур во внешней политике ФРГ. Он играл ключевую роль в налаживании отношений между ФРГ и другими европейскими странами, а также с США. Его опыт и политический чутье позволили ему успешно проводить переговоры и добиваться результатов, которые служили интересам Германии. Brentано, бывший журналист и дипломат, обладал великолепными коммуникативными навыками и был способен убеждать даже самых скептически настроенных собеседников. Его тесное сотрудничество с Аденауэром способствовало успешному интегрированию Западной Германии в западный мир.

Завершая рассмотрение ближайшего окружения Аденауэра, важно отметить, что помимо упомянутых, существовали и другие влиятельные фигуры, игравшие ключевую роль в принятии политических решений. Это были государственные секретари, советники, близкие друзья и члены семьи Аденауэра. Взаимодействие между этими людьми, их советы, критика и поддержка были необходимы для успешной реализации политики первого канцлера ФРГ. Их вклад в построение послевоенной Германии был бесценен, их влияние на Аденауэра и всю страну нельзя переоценить. Аденауэр умело подбирал команду, учитывая их сильные стороны и дополняя друг друга, что позволяло ему эффективно управлять страной в самый сложный период её истории. Стоит отметить, что среди помощников Аденауэр предпочитал именно хороших исполнителей, а не спорщиков, т.е. тех, кто без особых дискуссий и сомнений быстро и точно проведет в жизнь принятые им решения. Он редко привязывался к людям и легко расставался с сотрудниками, если того требовали обстоятельства, или ему не нравились их деловые качества⁸⁵.

С приходом к власти его команды начинаются значительные перемены в социальной политике, чьи расходы к концу первого срока составят около 40% бюджета. В 1950 г. были введены пособия для бывших военнопленных и демобилизованных военнослужащих, в 1951 г. назначены социальные пособия для безработных, в 1952 г. вводилась выплата компенсаций «изгнанным» за причиненный войной ущерб. Уже на втором сроке важнейшим завоеванием социальной политики станет пенсионная реформа 1957 г., базирующаяся на «договора солидарности» между поколениями: предлагалось узаконить перераспределение доходов в пользу стариков («послетрудового поколения») и детей («предтрудового поколения») посредством отчис-

⁸⁵ Ежов В.Д. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М.: Молодая Гвардия, 2003. С. 160.

лений работников и предпринимателей. Все эти меры, в том числе легли в основу роста доходов граждан и постепенному становлению общества потребления на Западе и «экономическому чуду» в ФРГ.

Благодаря политике социального рыночного хозяйства, проводимой его правительством, экономика ФРГ быстро восстанавливается и начинает демонстрировать высокие темпы роста. Он проводит реформы в системе социального страхования, направленные на защиту трудящихся и обеспечение социальной справедливости и поддерживает развитие жилищного строительства и принимает меры по борьбе с безработицей⁸⁶. Важным направлением деятельности Аденауэра было образование, повышая качество обучения и расширение доступа к образованию для всех граждан, а также поддерживая развитие науки и культуры, понимая их роль в формировании национальной идентичности и духовного развития общества.

Во внешней политике главным завоеванием стало Петербургское соглашение в ноябре 1949 г., которое в значительной степени сменило «условный суверенитет» ФРГ на более широкие полномочия и ограничение власти оккупационных сил. В первую очередь это позволило ему предотвратить демонтаж крупных предприятий и заводов и войти в состав Рурской комиссии⁸⁷. Это была первая ревизия «Оккупационного закона» от апреля 1949 г., хотя даже после этого крупного завоевания оппозиция прозвала его «канцлером союзников». Кроме того, с самого рождения ФРГ внешняя политика оставалась в ведении союзников, МИДа не существовало, а отношения с союзниками налаживал не кабинет министров, а Ведомство Федерального канцлера. Судя по всему, этот механизм Аденауэр и хотел за собой оставить в лице МИДа, когда в 1951 г. это ведомство, наконец, было создано. При этом, как пишет А. Баринг «В МИДе сохранилась созданная еще в Ведомстве федерального канцлера «система перегородок». Это особая тактика управления Аденауэра, суть которой заключалась в том, что задания распределялись по строго обособленным друг от друга отделам, сотрудники которых были по возможности меньше информированы о делах соседей. В этом кругу не было политиков, политически значимых личностей. Федеральный канцлер окружал себя юристами-управленцами, узкими специалистами, которые не имели за собой какого-либо союза или группировки в правящей партии (В. Галльштейн, Г. Глобке и др.). Главными критериями отбора были деловые качества и политическая лояльность»⁸⁸. Вплоть до Парижских со-

⁸⁶ Эрхард Л. Благосостояние для всех. М.: Начала-Пресс, 1991. С. 205.

⁸⁷ Ежов В.Д. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М.: Молодая Гвардия, 2003. С. 149.

⁸⁸ Baring A. Außenpolitik in Adenauers Kanzlerdemokratie. Bonns Beitrag zur Europäischen Verteidigungsgemeinschaft. München: Oldenbourg, 1969. P. 19.

глашений о завершении оккупационного режима 1954 г. МИД в таком же стиле и будет возглавлять Аденауэр, и только в 1955 г. передаст этот пост Brentano.

Другим важным вопросом, с которым ему пришлось столкнуться, стала проблема интеграции беженцев, прибывавших в Западную Германию из Восточной Германии и других стран Восточной Европы. Аденауэр принимает меры по оказанию помощи беженцам и их интеграции в немецкое общество. Он понимает, что интеграция беженцев является важным условием для стабильности и процветания страны. Аденауэр также активно участвует в установлении отношений с западными союзниками, понимая, что тесное сотрудничество с западными странами является необходимым условием для восстановления суверенитета Германии и ее возвращения в международное сообщество. Он проводит переговоры с лидерами западных стран и добивается признания ФРГ в качестве равноправного партнера⁸⁹.

На внешнем контуре Аденауэр активно поддерживал создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в 1951 г., которое объединило угольную и сталелитейную промышленность Германии и Франции. Одним из главных достижений Аденауэра стало франко-германское примирение, которое положило конец многовековой вражде между двумя странами. Он установил тесные личные отношения с президентом Франции Шарлем де Голлем, что позволило преодолеть исторические разногласия и создать основу для партнерства и сотрудничества. Саарская область, богатая углем и стратегически важная территория, после Второй мировой войны находилась под французским контролем. Возвращение Саара в состав ФРГ было важной целью внешней политики Аденауэра, но переговоры с Францией представляли собой сложную задачу. Франция стремилась сохранить контроль над Саарской областью, чтобы обеспечить свою энергетическую безопасность и ослабить экономический потенциал Германии. Во Франции сильны были антигерманские настроения, и общественное мнение выступало против возвращения Саара в состав ФРГ. Внутри ФРГ оппозиция критиковала Аденауэра за возможные уступки Франции, но канцлер Аденауэр понимал, что без улучшения отношений с Францией возвращение Саара невозможно.

В силу этого он старался активно поддерживать европейскую интеграцию, в частности, создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), которое объединило угольную и сталелитейную промышленность Франции и Германии. Эта политика способствовала

⁸⁹ Синдеев А.А. От мировой войны к европейскому миру под эгидой Германии: «Проект Аденауэра». М.: ЛКИ, 2010. С. 200.

укреплению доверия между двумя странами. Аденауэр пошел на компромисс с Францией. Он согласился на проведение референдума в Саарской области, на котором жители должны были решить, оставаться ли под французским контролем или вернуться в состав ФРГ. До проведения референдума был разработан «Саарский статут», предусматривавший автономию Саара в составе Европы и гарантировавший экономические интересы Франции в регионе. В 1955 году состоялся референдум, на котором подавляющее большинство жителей Саарской области высказались за возвращение в состав ФРГ.

Возвращение Саара в состав ФРГ в 1957 г. стало большим успехом Аденауэра. Он продемонстрировал умение вести сложные переговоры и находить компромиссы, учитывающие интересы обеих сторон. Саарский вопрос был решен мирным путем и стал важным шагом на пути к франко-германскому примирению и европейской интеграции. Позже, он также сыграет ключевую роль в заключении Римских договоров в 1957 г., которые учредили Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), предшественника современного Европейского Союза⁹⁰.

С самых первых дней канцлерства Аденауэр дал понять, что он настроен не вести переговоров по поводу признания ГДР. Именно при нем была сформулирована «претензия на единоличное представительство» немецкого народа (нем. *Alleinvertretungsanspruch*) в ФРГ, а в дальнейшем на любые попытки контакта он отвечал молчанием (письмо премьер-министра ГДР О. Гротевоя в 1950 г. и советская нота от 10 марта 1952 г. с предложением воссоединения Германии при нейтральном статусе). С одной стороны, такое поведение показывало жесткий характер канцлера, но не надо забывать, что он действовал исключительно в фарватере отношений с союзниками и политикой Запада.

17 июня 1953 г. в Восточной Германии (ГДР) вспыхнуло народное восстание, вызванное тяжелыми условиями жизни, увеличением производственных норм и политическим давлением со стороны правящего режима⁹¹. Протесты охватили многие города, и советские войска жестоко подавили восстание, что привело к многочисленным жертвам. Восстание в ГДР стало серьезным испытанием для Аденауэра. С одной стороны, он, как и большинство западных германцев, сочувствовал жителям Восточной Германии, страдающим под коммунистическим режимом. С другой стороны, открытая поддержка восстания могла привести к эскалации конфликта с Советским Союзом и поставить под угрозу хрупкое равновесие в Европе. Кроме того, существо-

⁹⁰ Синдеев А.А. От мировой войны к европейскому миру под эгидой Германии: «Проект Аденауэра». М.: ЛКИ, 2010. С. 215.

⁹¹ Гудев П.А., Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. М.: АСТ, 2002. С. 402.

вал риск, что СССР мог использовать восстание как предлог для вторжения в Западную Германию. Аденауэр осудил жестокое подавление восстания и выразил соболезнования семьям погибших. Однако он избегал прямых призывов к свержению коммунистического режима в ГДР. Его риторика была сдержанной и акцентировала внимание на необходимости политического решения проблемы разделенной Германии. Правительство ФРГ оказало гуманитарную помощь восточным немцам, перебравшимся в Западную Германию после подавления восстания. Беженцам предоставлялось жилье, питание и медицинская помощь. Аденауэр умело использовал события 17 июня для укрепления своего политического положения. Он подчеркивал превосходство западной демократии над коммунистическим режимом и призывал к объединению Германии под демократическим правлением. Восстание в ГДР стало дополнительным аргументом в пользу необходимости интеграции ФРГ в западные структуры и укрепления трансатлантического альянса. Аденауэр понимал, что военная интервенция ФРГ в ГДР невозможна и приведет к катастрофическим последствиям. Он придерживался политики «малых шагов», направленной на постепенное улучшение отношений между двумя Германиями. Реакция Аденауэра на восстание 17 июня была прагматичной и осторожной. Он избежал эскалации конфликта с Советским Союзом, оказал гуманитарную помощь восточным немцам и использовал события для укрепления своей политической позиции. Его действия отражали его глубокое понимание геополитических реалий «холодной войны» и его стремление к объединению Германии мирным путем.

В конце 1953 г. состоялись новые парламентские выборы, где партия Аденауэра в значительной степени улучшила свой результат. Набрав 45% голосов, он вновь побеждает своего ближайшего конкурента от СДПГ – Эриха Олленхауэра – с его 29%. Результаты выборов были предсказуемы, ведь именно к 1953 г. можно было говорить о восстановлении довоенного уровня благосостояния: ВВП превысил на 48% уровень 1948 г., безработица снизилась до уровня 6% трудоспособного населения, производство сельскохозяйственной продукции выросло на 20%, заработная плата – на 80%. Кроме того, политика кабинета Аденауэра решила проблемы 12 млн беженцев из Восточной Пруссии, Силезии и Судетов. Этот новый кредит доверия от общества в своем втором сроке канцлер решил трансформировать в самые разные решения, в том числе и непопулярные.

В 1954 г. в Федеральном Конституционном суде Германии в Карлсруэ начался судебный процесс против компартии, а в 1956 г. Конституционный суд запретил её в соответствии с 21 статьей Конституции, позволяющей запретить политическую партию, если та

преследует цели, которые подрывают демократический строй. Деятельность Коммунистической Партии Германии во главе с Максом Рейманом была запрещена, а в стране начались массовые аресты и процессы против коммунистов, чья поддержка на последних выборах составлял 2,2% (т.е. около 600 тысяч человек).

Во внешней политике визит Аденауэра в Москву в 1955 г. был смелым и рискованным шагом, направленным на установление дипломатических отношений с Советским Союзом и освобождение немецких военнопленных, содержащихся в советских лагерях⁹². До 1955 г. ФРГ не имела дипломатических отношений с СССР. Советский Союз рассматривал ФРГ как «марионетку» Запада и поддерживал ГДР. Освобождение немецких военнопленных, многие из которых находились в лагерях уже более десяти лет, было важным вопросом для немецкого общества. Однако переговоры с СССР представлялись крайне сложными, учитывая напряженность в «холодной войне». Аденауэр тщательно подготовился к визиту в Москву и провел консультации с западными союзниками, разработав четкую переговорную стратегию. На переговорах с советскими лидерами он занял твердую позицию: настаивал на установлении дипломатических отношений между ФРГ и СССР и требовал освобождения немецких военнопленных. Не поддаваясь на давление и не идя на уступки, противоречащие интересам ФРГ, канцлер умело использовал дипломатические маневры, чтобы добиться своих целей⁹³. Выражая готовность к сотрудничеству в решении общих проблем, он убеждал Хрущева, Булганина и Молотова в необходимости освобождения военнопленных и, апеллируя к их гуманности, подчеркивал, что освобождение военнопленных будет способствовать улучшению отношений между ФРГ и СССР. Визит Аденауэра в Москву завершился успехом. Были установлены дипломатические отношения между ФРГ и СССР. Советский Союз согласился освободить немецких военнопленных. Возвращение 20 тысяч военнопленных на родину стало большим событием для Германии, а открытие собственного посольства сделало его независимым от информации, которые давали бы ему союзники по дипломатической линии⁹⁴.

Наряду с выстраиванием отношений с Москвой, Аденауэр рассматривал вступление Западной Германии в НАТО в 1955 г. как необходимое условие для обеспечения ее безопасности и защиты от

⁹² Гудев П.А., Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. М.: АСТ, 2002. С. 416.

⁹³ Синдеев А.А. От мировой войны к европейскому миру под эгидой Германии. «Проект Аденауэра». М.: ЛКИ, 2010. С. 280.

⁹⁴ Любин В.П., Брам Х. Аденауэр и СССР: неизвестные страницы истории // РСМ. 2006. № 2. С. 164–176.

коммунистической угрозы. Он считал, что только в рамках западного альянса Германия сможет гарантировать свою территориальную целостность и сохранить свой демократический строй. Членство в НАТО также способствовало восстановлению суверенитета Германии и ее интеграции в западное сообщество.

В 1957 г. на очередных выборах его партия и он лично повторяют предыдущий успех. Теперь уже, имея за собой поддержку в 50% голосов, Аденауэр приблизился к состоянию контроля исполнительной и законодательной ветвями власти одновременно. Добившись отмены Оккупационного статута и вхождения в НАТО и перевооружения, Аденауэр продемонстрировал эффективность «канцлерской демократии», и в ходе кампании его партия опиралась на лозунг «Никаких экспериментов!».

Важным на внутреннем контуре событием стала антимонопольная политика: произошла трансформация крупных банков, крупнейшие промышленные предприятия «Крупп», «Клокнер», «Флик» были разделены. Венцом такой политики стал «Закон о картелях» 1957 г., но и он допускал многочисленные исключения и не препятствовал процессу концентрации производства.

В 1959 г. уже немолодой Аденауэр совершил довольно серьезную ошибку и предпринял попытку изменить конституцию ФРГ так, чтобы его давний знакомый – Теодор Хойс – мог избраться президентом на третий срок. Они общались еще с конца 40-х, вместе разрешали небольшие государственные споры (например, текст государственного гимна ФРГ в 1951 г.), и Хойс был удобным претендентом на этот пост. Бундестаг не поддержал такое предложение, и внутри коалиции начались споры, кто может стать президентом – сам Аденауэр, Эрхарт или Любке. В итоге, именно последний стал новым президентом, но этот сюжет в целом стал точкой падения популярности канцлера в связи с его желанием ставить «удобных ему людей» на значимые места (даже если они символически значимые, как в случае с президентом ФРГ).

Кроме того, третье канцлерство Аденауэра пришлось на период ожесточенного противостояния между Советским Союзом и западными державами, известного как Холодная война. Германия оказалась разделенной на две части, и Западная Германия стала плацдармом для борьбы против коммунистической идеологии. В 1961 г. Советский Союз предпринял попытку вытеснить западные державы из Западного Берлина, что привело к строительству Берлинской стены, символа разделения Германии и Европы. Аденауэр, несмотря на свою обеспокоенность и осуждение действий Советского Союза, проявил сдержанность и не пошел на конфронтацию, чтобы не спровоциро-

вать военный конфликт. Однако и здесь канцлер совершил неправильный маневр – он с критикой обрушился на внутреннего врага – Брандта и социалистический блок, вероятно, компенсируя невозможность критиковать внешнего врага – ГДР и социалистический блок напрямую. Это во многом ослабило его имидж, но дало дополнительные очки молодому бургомистру Берлина.

На выборах в парламент 1961 г. ХДС немного потеряла в популярности, и уже немолодой Аденауэр вновь возглавил страну с 45% поддержки против восходящей звезды СДПГ Вилли Брандта и его 36%. Однако в коалиции случились немалые изменения: трехпарламентская коалиция ХДС/ХСС и более левых и усилившийся СДПГ и СвДП потребовала Эрхарта как нового канцлера, но путем политического давления была достигнута договоренность – Аденауэра выдвигают на пост канцлера вновь, но с условием досрочного окончания своих полномочий после первой половины канцлерства, а кроме этого – в кабинет должны были быть включены 5 министров от СвДП. Канцлеровская демократия начала разваливаться под натиском новых политических сил.

В экономике все шло хорошо: к началу выборов объем промышленного производства увеличился в три раза по сравнению с 1949 г., и ФРГ заняла второе место среди западных держав по объему промышленного производства, уступая только США. Индикатором экономического подъема являлся и быстрый рост автомобилестроения. Символом эпохи стал легендарный автомобиль «жук» концерна «Фольксваген».

В 1962 г. политическую сцену Германии потряс скандал, связанный с арестом редакторов журнала «Шпигель» по обвинению в государственной измене⁹⁵. Журнал опубликовал критический материал о состоянии Бундесвера, что вызвало гнев министра обороны Франца Йозефа Штрауса, который и отдал приказ об аресте журналистов. Аденауэр, несмотря на свои консервативные взгляды, занял позицию в защиту свободы прессы и демократических принципов, особенно в условиях давления прессы, университетов и общественного мнения. Он раскритиковал действия своего коллеги Штрауса и поддержал проведение независимого расследования этого дела, из-за чего Штраус ушел в отставку, хоть следствие и было прекращено с формулировкой «министр действовал в обстановке чрезвычайного положения». Тем не менее, коалиция Аденауэра вновь зашаталась, в связи с чем он вынужден был проводить консультации с руководством СДПГ для удержания своего кабинета.

⁹⁵ Гудев П.А., Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. М.: АСТ, 2002. С. 450.

Хотя сам Аденауэр не был архитектором «Ostpolitik» – политики сближения с Восточной Европой, начатой в конце 1960-х годов, его действия в период канцлерства создали основу для нее. Аденауэр, несмотря на свою твердую антикоммунистическую позицию, не исключал возможности развития торгово-экономических связей со странами Восточного блока. Он считал, что это может способствовать улучшению взаимопонимания и созданию более благоприятной атмосферы для диалога. Аденауэр поддерживал различные гуманитарные инициативы, направленные на оказание помощи населению Восточной Германии и других стран Восточного блока. Он понимал, что эти действия могут способствовать уменьшению напряженности и укреплению доверия между народами. Самым важным вкладом Аденауэра в подготовку к «Ostpolitik» стало создание сильной и стабильной Западной Германии, которая пользовалась уважением и поддержкой западных союзников. Только такая Германия могла с позиции силы вести переговоры со странами Восточного блока и отстаивать свои интересы.

За весь период канцлерства Аденауэр предлагал свои проекты решения «германского вопроса»: «Австрийское решение» (1958), «План Глобке» (1960) и «План гражданского мира» (1962). Австрийский вариант предполагал возможность предоставления ГДР статуса Австрии (т.е. нейтрального статуса) с целью улучшить жизненные условия населения. План «Глобке» заключался в смягчении тоталитарного режима ГДР, обоюдное признание немецких государств и установление дипломатических отношений. Затем в течение пяти лет должны были пройти референдум о воссоединении и свободные выборы в общегерманский парламент с дальнейшим определением блоковой принадлежности. «План гражданского мира» предполагал и вовсе оставить вопрос демократизации ГДР на откуп Москве и возвращение к этому вопросу через 10 лет, если уровень жизни там улучшится. Все три плана были Москвой отброшены⁹⁶.

В 1963 г. он добровольно (и под давлением коалиции) оставил пост канцлера ввиду своего преклонного возраста, находясь в зените славы политического и экономического лидера страны.

По оценке Хенинга Кёлера, Аденауэр – жесткий и достаточно беспринципный политик без постоянных политических ориентиров. Прямолинейность и последовательность была совершенно чужда первому бундесканцлеру. У Аденауэра никогда не было ни всеохватывающих программ, ни развитой стратегии. Он всегда действовал, пола-

⁹⁶ Сорокин А.Н. Германская политика федерального канцлера Аденауэра // Вестник ОмГУ. 2014. № 3 (73). С. 113–115.

гаясь на свое чутье и интуицию. Но это не было недостатком Аденауэра, а, напротив, послужило важнейшей предпосылкой его успехов⁹⁷. В течение 14 лет, занимая пост федерального канцлера, Конрад Аденауэр сумел превратить разрушенную Германию в процветающую демократическую страну, интегрированную в европейское сообщество. Его политическая карьера, начавшаяся в сложных послевоенных условиях, стала символом возрождения и надежды для немецкого народа. Его имя навсегда останется в истории Германии как имя выдающегося государственного деятеля, внесшего неоценимый вклад в ее развитие.

В заключение можно сказать, что политическая карьера Конрада Аденауэра была наполнена множеством сложных ситуаций, кризисов и амбициозных программ. Его способность находить эффективные решения, его твердые принципы и непоколебимая вера в будущее Германии сделали его выдающимся государственным деятелем, чье наследие продолжает оказывать влияние на ход европейской истории. Он успешно преодолевал как внутренние, так и внешние вызовы, и его лидерство стало примером для будущих поколений немецких политиков. Стиль политического управления Конрада Аденауэра, его длительное пребывание у власти и его влияние на политическую систему Западной Германии тесно связаны с рядом факторов, включая его реакцию на иностранное вмешательство, его приверженность как твердым идеологическим принципам: социальное рыночное хозяйство, западная ориентация и европейская интеграция, христианско-демократические ценности, так и оперативным ценностям: прагматизм, стабильность и порядок, консенсус, а также его способность одновременно играть по существующим правилам и вносить некоторые изменения в политическую систему.

Влияние иностранных держав после Второй мировой войны на политическое поле принятия решений в Германии было огромным и, находясь под оккупацией союзных войск, любое решение, принимаемое немецкими политиками, должно было соответствовать интересам оккупационных властей. Аденауэр осознавал эту реальность и умело лавировал в сложной политической обстановке. Его стиль политического управления характеризовался прагматизмом и готовностью к компромиссам. Он понимал, что интеграция в западный блок, особенно в НАТО и ЕЭС, требует уступок в суверенитете⁹⁸. Например, в отношении производства вооружений, подчинения военной стратегии союзникам и т.д. Однако он считал эти уступки необходимыми для

⁹⁷ Köhler H. Adenauer. Eine politische Biographie. Berlin: Propyläen, 1994. P. 521.

⁹⁸ Синдеев А.А. От мировой войны к европейскому миру под эгидой Германии. «Проект Аденауэра». М.: ЛКИ, 2010. С. 302.

обеспечения безопасности и экономического восстановления ФРГ. Вместо того, чтобы настаивать на полном суверенитете, что было бы нереалистично и контрпродуктивно, он был готов идти на компромиссы, чтобы получить гарантии безопасности, экономическую помощь и, в конечном итоге, равноправное членство в западном сообществе. Эта готовность к компромиссам позволила Западной Германии быстро интегрироваться в западные структуры и стать одним из ключевых игроков в Европе.

Он понимал, что для восстановления суверенитета Германии необходимо сотрудничать с западными союзниками, особенно с США, и активно поддерживал политику западной интеграции, видя в ней единственную возможность для восстановления Германии в качестве равноправного члена международного сообщества. Однако это не означало, что Аденауэр был полностью подчинен воле иностранных держав. Он умело защищал интересы Германии, проводя свою политику в установленных оккупационными властями рамках, и убедил союзников в том, что сильная и стабильная Германия отвечает их собственным интересам, а предоставление ей большей свободы действий способствует укреплению западного лагеря. Более того, именно в этой сфере он был наиболее авторитарным управленцем, монополизировав управление внешней политикой, сначала используя свои личные связи и аппарат, а затем и не самых амбициозных министров, как Брентано⁹⁹.

Аденауэр был человеком твердых убеждений, основанных на католической социальной доктрине. Он верил в социальное рыночное хозяйство, демократию, европейскую интеграцию и необходимость сотрудничества с западными союзниками. Эти ценности определяли его политическую программу и стратегические цели. Конрад понимал, что в политике не всегда возможно реализовать все свои идеалы и что иногда необходимо идти на уступки для достижения большего блага. Его стиль политического управления характеризовался сочетанием твердой приверженности некоторым своим принципам и оперативной гибкости. Он был готов менять тактику, но не отказывался от своих стратегических целей и умело использовал различные политические инструменты, чтобы добиться реализации своей программы, сочетая убеждение, переговоры и компромиссы.

Аденауэр пришел к власти в условиях, когда политическая система Германии находилась в состоянии становления и представляла собой руины, где необходимо было создавать новые политические ин-

⁹⁹ Сорокин А.Н. Принятие внешнеполитических решений в канцлерской демократии Аденауэра // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. № 3 (13). С. 19–26.

ституты и правила игры. Умело используя существующие политические правила, чтобы укрепить свою власть и реализовать свою программу, он сформировал широкую коалицию, включающую представителей различных политических сил, и умело управлял этой коалицией, обеспечивая ее стабильность и поддержку¹⁰⁰. Он внес некоторые изменения в политическую систему Германии, укрепляя демократические институты, развивая социальное рыночное хозяйство и продвигая европейскую интеграцию. Длительность его пребывания у власти позволила ему закрепить свои реформы и сформировать политическую культуру, основанную на демократии, ответственности и сотрудничестве.

Подводя итог, отметим, что стиль политического управления Конрада Аденауэра, его длительное пребывание у власти и его влияние на политическую систему Западной Германии являются результатом сложного взаимодействия различных факторов. Он умело лавировал в условиях иностранного вмешательства, сочетая приверженность своим ценностям с оперативной гибкостью и используя существующие политические правила для реализации своей программы, одновременно внося незначительные изменения в политическую систему. Его способность к прагматизму, компромиссам и убеждению в сочетании с твердыми убеждениями и стратегическим мышлением сделала его одним из самых успешных и влиятельных политиков в истории Германии. Его наследие продолжает оказывать влияние на политическую жизнь страны и на формирование европейской идентичности. Он не только восстановил Германию после Второй мировой войны, но и заложил основу для ее процветающего и демократического будущего.

¹⁰⁰ Гудев П.А., Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. М.: АСТ, 2002. С. 316.

«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ДОЛГОЖИТЕЛЬ»

Итак, мы рассмотрели так называемых «**демократических долгожителей**», или «**демократических марафонцев**», если провести аналогию со следующим типом демократических лидеров. Это самый интересный и сложный тип политического лидера, ради которого, вероятно, и написано все данное исследование. В качестве примеров мы избрали максимально разных персонажей. Например, Кекконен и Аденауэр были крайне зависимы в своем политическом курсе от внешнего патронажа (от СССР и стран Запада соответственно), а Рузвельт и Миттеран могли действовать, невзирая на внешнеполитическую повестку. Двое из них – президенты в президентских республиках, а двое оставшихся действуют в парламентской системе. У двоих из них была бурная личная жизнь, как у Кекконена и Миттерана, а в двоих личная психологическая опора таилась в семейном очаге, как у Рузвельта и Аденауэра. Все четверо родились в разных странах, пропитаны разной политической историей и культурой, но их объединяет одно – они сумели оставаться у руля демократической политической системы чрезвычайно долго. Выясним, как же им это удавалось.

В первую очередь, надо сказать, что главные черты демократического долгожителя – это **гибкость** (граничащая с хитростью) и **прагматичность**. Подобные черты были прекрасно описаны одним из известных флорентийским классиком политической мысли и легли в основу Realpolitik. Отказаться от строгих идеалов ради рационального расчета – это главная черта таких лидеров. Мы видели, как Кекконен и Миттеран ловко играли со своими оппонентами из других идеологических лагерей, договаривались с ними, но никогда не делали из этого трагедию, а напротив, использовали административный ресурс, чтобы дискредитировать своих недругов. У Аденауэра и Рузвельта мы видели иную, но схожую картину – у них не было очень острой борьбы с другой идеологией, но они с легкостью использовали авторитарные методы, хотя оба принадлежали условному либерально-демократическому лагерю. Таким образом, именно гибкость в своих убеждениях и прагматичность в выборе ценностей – ключ к успеху политического долгожителя.

Во вторую очередь необходимо упомянуть особенные **тактики**, свойственные этим лидерам, без которых вся их гибкость и прагматичность не имела бы никакого успеха. Перечислим некоторые из них:

- Тактика «купи голоса» – осуществление значительных финансовых вливаний в политические машины, профсоюзы или отдельные программы с целью косвенного влияния на голоса от тех, кто приобрел выгоды (Ф.Д. Рузвельт).

- Тактика «мозгового треста» – создание круга советников, который вычисляет «недрузгов» текущего курса, чтобы запугать их ухудшением политической карьеры (Ф.Д. Рузвельт).

- Тактика временных кабинетов – формирование правительства в парламентских республиках так, чтобы они заведомо не могли работать долгое время (У. Кекконен).

- Тактика «внедрения оппонентов» – позволение входить в кабинет министров представителям от партий конкурентов в сложные времена с целью их дальнейшей дискредитации и ликвидации как политического конкурента (У. Кекконен).

- Тактика «пакетных соглашений» – предложение парламенту выгодного политическому лидеру закона в пакете с законом, который принес бы выгоду крупным коалициям или партиям-конкурентам, или который был критически необходим государству (У. Кекконен).

- Тактика «умываю руки» – угроза кабинету, парламенту или нации покинуть свой пост в кризисный момент и создать нестабильность, удостоверившись в наличии у себя какого-либо уникального преимущества или ресурса, которого нет ни у кого другого (У. Кекконен).

- Тактика «обещать, но не выполнять» – устное обязательство о сокращении каких-либо полномочий или срока правления в обмен на пролонгирование своего срока правления сейчас (Ф. Миттеран, У. Кекконен).

- Тактика «разделяй и властвуй» – предоставление широких возможностей коммуникации с политическим лидером представителям от оппозиции или других партий с последующим снижением числа контактов и демонстрации подчиненного положения (Ф. Миттеран).

- Тактика «перегородок» – создание обособленных департаментов управления, сотрудники которых не имеют информации о делах соседних департаментов (К. Аденауэр).

- Тактика «последнего раза» – договор с коалицией о продлении полномочий действующего лидера коалиции на какое-либо время в обмен на гарантии определенных выгод каким-либо партиям (К. Аденауэр).

- Тактика «монополия на внешнюю политику» – создание условий, при которых никто, кроме самого политического лидера, не имеет прочных доверительных связей с другими крупными странами, от которых зависит внутренняя политика государства (К. Аденауэр, У. Кекконен).

При этом необходимо упомянуть, что тактики – это особые политические ходы, используемые лидерами, но не предусмотренные самой политической системой. Так, например, мы не упоминаем здесь очевидных роспусков парламента, которыми активно пользовались

У. Кекконен и Ф. Миттеран. Особо необходимо подчеркнуть, что тактики – это как раз те приемы, которые позволяют политическим лидерам прибегать к обходу существующих правил игры в политической системе, не нарушая существующих в ней правил. Это, в свою очередь, позволяет значительно регулировать ПППР или направлять вектор развития политической системы туда, куда нужно самому политическому лидеру. Количество и качество тактик, к которым прибегает политический лидер, отвечает одновременно за сохранение за ним легитимности и за степень влияния на ПППР.

В третью очередь, большое значение имеет **подбор команды**, вместе с которой работает лидер. Как мы видели в примерах с Рузвельтом и Аденауэром, – команда должна состоять из **компетентных исполнителей** (т.е. не спорить и не иметь политических амбиций), или, как мы видели у Кекконена, и в меньшей степени у Миттерана, состоять из **лояльных друзей** и соратников, но с которыми, при необходимости, можно было бы спокойно расставаться или даже политически их ликвидировать.

Нельзя не сказать и о таком аспекте, как **удача**. К примеру, как Кекконену повезло с внешнеполитическим контекстом, т.е. с наличием рядом крупного соседа, чье сырье можно закупать дешево и производить на его основе более дорогие товары, так и Аденауэру повезло с внешнеполитическими событиями, где «Корейский бум» (1950–1953) запустил в европейских странах рост военного производства и позволил рынкам заполниться немецкими товарами гражданского назначения. Миттерану и Рузвельту повезло в меньшей степени, но часть времени их правления также пришлось на успех в экономике.

Ричард Никсон. Демократ-популист

В политической истории США существует много людей, кто оставил действительно значимый и важный след, но один из самых ярких негативных примеров такого вклада остался за 37-м президентом США – Ричардом Никсоном. Он родился в 1913 г. в Калифорнии. Его родители были достаточно бедные и придерживались консервативных убеждений. Религия занимала особое место в семье Никсона. По окончании школы он поступил в Уиттиерский колледж, который считался довольно скромной учебной организацией. Позже Ричард Никсон смог попасть в университет им. Дьюка, располагавшийся в штате Северной Каролины и являвшийся престижным заведением. Никсон был вынужден подрабатывать из-за своего скудного материального положения. Вначале он занимался физическим трудом, а затем устроился техническим сотрудником в библиотеку. Перед выпуском из высшего учебного заведения Ричард успел попробовать себя в научной деятельности. Позже он осознал, что его предназначение – юридическая или общественная деятельность.

В 1937 г. он окончил вуз и направил свои документы для приёма на работу в Федеральное бюро расследований, но получил отказ. Молодой юрист вернулся обратно в Калифорнию и встретил свою любовь и будущую жену – Тальму Райян. Никсон активно участвовал в общественной деятельности, параллельно начали формироваться его консервативные взгляды. Ближе к концу 1938 г. он был зарегистрирован как участник Республиканской партии, а уже в мае 1941 г. Ричард стал председателем местной организации молодых республиканцев. Он решил пойти на военную службу, которая была связана с началом Второй Мировой войны. Уже через пару месяцев Никсон оказался в Тихом океане, где его военная карьера развивалась достаточно быстро, и вскоре он стал командиром подразделения по приёму транспортных самолётов. В 1944 г. он был отправлен на Родину, а через 2 года Ричарда Никсона демобилизовали, и он активно занялся политикой в Уиттиере¹⁰¹.

Никсон был избран в палату представителей в 1946 г., обогнав по количеству голосов Джерри Вурхеса. Проводимая избирательная кампания была достаточно нечестной, так как в ней активно использовались приемы политической дискредитации оппонента. Никсон быстро нашёл для себя действенный план – наступать на своих конкурентов, упрекая их в интересе к коммунизму. В столице США молодой политик вошел в состав специальной комиссии, задачей кото-

¹⁰¹ Чернявский Г.И., Дубова Л.Л. Президенты США. М.: Молодая гвардия, 2019. С. 585–586.

рой было выявление и пресечение проявлений прокоммунистических настроений среди чиновников. Также Ричард значительно повысил свою популярность за счёт дела Олджера Хиса: советник Госдепартамента США принимал участие в Ялтинской конференции, которая проводилась в 1945 г. Однако популярный журналист Уитакер Чемберс доложил комиссии, занимавшейся расследованием антиамериканских движений, что Хисс, будучи юношей, проявлял симпатию к коммунистической идеологии и передал Советскому Союзу секретные документы. Хоть Хисс и отвергал все обвинения, этот эпизод перечеркнул его карьеру как политического деятеля. Человеком, который всемерно способствовал продвижению этого дела, был не кто иной, как Ричард Никсон. Так конгрессмен приобрёл репутацию беспощадного антикоммуниста. Спустя пару лет, начав карьеру президента, он всё-таки рассказал правду своему старшему помощнику Джону Эрлхаммену о деле Олджера Хилла. Его речь была зафиксирована на одной из плёнок, которая стала достоянием общественности. «Если будет попытка сокрыть преступление, тебя задержат. Если начать врать, тебя упрекнут в даче недостоверных показаний». Практически так и произошло в ситуации с Хиссом¹⁰².

Ричард применял свой политический опыт в 1950 г. на выборах в Сенат. Он одержал победу над одной представительниц демократов – Хелен Джейген Дуглас. Никсон снова прибегнул к своей проверенной тактике, обвинив Дуглас в интересе к коммунистам и не один раз назвал её «розовой леди». В период предвыборной кампании Никсон получил прозвище «Хитрый Дик». Никсон становился все более известной фигурой в американской политике, и партия республиканцев с удовольствием приняла его своим кандидатом, предвидя абсолютную победу на предстоящих выборах в ноябре.

Однако, когда Никсон уехал из родной Калифорнии, газета «Нью-Йорк-Пост» опубликовала убийственную статью о нём с заголовком: «Никсон живет не по средствам, его поддерживают некие богачи». В данной статье говорилось о том, что некие бизнесмены из Южной Калифорнии организовали специальный фонд для поддержки Ричарда Никсона. Статья невероятно быстро переросла в скандал, а все газеты трубили об этом на протяжении нескольких недель. В свою очередь Никсон стал высказывать угрозы в адрес избирательной кампании Эйзенхауэра, и у республиканцев всё чаще появлялись мысли, что от него надо избавиться. Личная ненависть Дуайта Эйзенхауэра к Ричарду Никсону только усугубляла ситуацию. Никсон воспринял критиче-

¹⁰² Никсон Р. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. М.: Новости, 1992. С. 213–215.

ские высказывания в свой адрес как происки либеральной элиты и не упустил возможности совершить контрнаступление на СМИ. Никсон действительно верил и даже по прошествии 10 лет твердил, что пресса старалась подорвать его репутацию.

У него было всего дня для подготовки своей речи, которая должна была стать решающей в его политической карьере. Он умело воспользовался поддержкой Республиканского национального комитета, который следил за эфиром. 23 сентября 1952 г. 58 млн слушателей с нетерпением ждали ответа Никсона на обвинения, которые были выдвинуты в его сторону¹⁰³. «Я убежден в том, что лучший единственный ответ на клевету, или же искреннее заблуждение, это рассказать правду», – произнес Никсон. И действительно, к тому времени он уже был отличным оратором и умело работал с прессой – речь о Чекерсе действительно прозвучала достаточно искренне, но немногие люди понимали, что это был ключевой момент, после которого политику страны стали определять кандидаты, а не партии. Меньше чем за 30 минут Никсону удалось превратить себя из довеска к главному кандидату в президенты в эффективное оружие популяризации республиканцев.

Первым делом его целью в речи стало опровержение того, что его снабжал денежными средствами тайный фонд. Наряду с этим политик совершил попытку уверить общество, что его главными ценностями являются патриотизм и американское будущее. Один из обличителей Никсона сказал: «Я уверен, что все вы слушали или читали обвинение в том, что я, сенатор Никсон, принял 18 тысяч долларов от группы своих сторонников. Так ли это? Позвольте сказать, что это было бы неправильно. Я подчеркиваю, неправильно, а не незаконно». Главный вопрос заключался в том, как к этому отнестись с точки зрения нравственности. Сенатор технично переключил внимание аудитории с темы законности на тему морали. Тем самым он сделал упор на то, что его положение находится на более высоком духовном уровне, чем его обвинители. Данную технику он практиковал на протяжении всей карьеры. Далее Никсон постарался отвлечь внимание от всей этой финансовой истории и сделать упор на свою честность и справедливость. Одним из самых убедительных оказался обычный жизненный случай, в честь которого была названа речь. Свой захватывающий рассказ он начал так: «Я должен рассказать вам еще кое-что. Если я этого не сделаю, меня снова начнут обвинять. Нам действительно кое-что подарили после начала кампании. Один из жителей Техаса услышал по радио, что мои дети хотели бы завести собаку. Хотите – верьте,

¹⁰³ Чернявский Г.И., Дубова Л.Л. Президенты США. М.: Молодая гвардия, 2001. С. 587.

хотите – нет, но за день до того, как мы начали избирательную кампанию, с Балтиморской железнодорожной станции нам сообщили, что нам пришла посылка. Мы отправились на станцию, чтобы ее забрать. Угадайте, что нам прислали. Это был щенок окер спенниэля, которого нам прислали из Техаса. Он черный, с белыми пятнами. Моя шестилетняя дочь Триша назвала его Чекерсом. Мои дети, подобно всем детям на свете, любят собак, и я хочу заявить своим врагам: «Как бы вы ни старались, собаку мы не отдадим». Это являлось типичным примером подмены понятий. Разве безжалостное общество будет желать, чтобы Ричард вернул маленького Чекерса? Политик таким способом решил заполучить симпатию аудитории.

В 1953 г. Никсон становится вице-президентом. Он старался проявить себя как инициативный помощник Эйзенхауэра, хотя тот сложил двоякое впечатление о его работе – с одной стороны, он очень ценил качество выполненных заданий, с другой – определённые высказывания сенатора и его дерзость вызывали некую недоверчивость. В итоге одобрение превосходило над недовольством – Эйзенхауэр найдет общий язык с Никсоном, хоть и не будет видеть в нем приемника, но сам Никсон будет в должности вице-президента США с 1953 по 1961 гг.

В самом начале усилия Никсона, которые были направлены на реализацию внешней политики, были неоднозначными. Он совершил большое количество поездок в разные страны, чтобы обзавестись поддержкой со стороны других политических деятелей в период холодной войны.

Среди зарубежных миссий вице-президента особую известность получило посещение СССР летом 1959 г., когда он по поручению Эйзенхауэра открыл в Москве американскую выставку. Непосредственно после открытия состоялась знаменитая «кухонная беседа» Никсона с Н.С. Хрущевым. Так она была названа, поскольку проходила в представленном на выставке здании стандартного американского домика. Хрущеву дом показался непрочным – такой прослужит не больше 20 лет. Никсон возразил: у детей могут оказаться другие вкусы, а «мы доверяем нашему народу и предоставляем ему право выбора».

В 1964 г. он совершил визит в Южный Вьетнам, где посетил районы военных действий и участвовал в освобождении за выкуп американских военных, оказавшихся в плену у вьетконговцев. Многие журналисты утверждают, что в этой поездке сформировался «новый Никсон», настаивающий на скорейшем возвращении американцев на родину, бесперспективности ведения военных действий в Азии и вступлении в диалог с коммунистическим Китаем. Именно эти идеи он и начнет воплощать в жизнь в своем будущем президентстве.

Во время визита в Венесуэлу, в город Каракас, кортеж президента подвергся атаке со стороны протестующих, которые придерживались антиамериканских взглядов. Его лимузин был забросан различными бутылками и камнями, однако сам Никсон держал себя в руках и оставался сдержанным.

Важно отметить, что Никсон один из первых совершил открытие значения политического телевидения. Во время своей карьеры Никсон постоянно подвергался нападкам со стороны журналистики. Теледебаты, которые проводились с Джоном Кеннеди в 60-м году, привели к его неудаче на выборах. Когда две кандидатуры в президенты встретились друг с другом, то многим избирателем всё стало понятно. Кеннеди был тщательно подготовлен к мероприятию, будущий президент готовил свою речь около недели. Что касается Никсона, то у него такой возможности не было, он три недели лежал в больнице и выглядел бессильным и изнурённым. В первом из четырёх дебатов как такового конкурса не было. Люди, слушая высказывания двух политиков с помощью радиостанций, думали, что дебаты закончатся ничьёй. Оба соперника твердили народу одни и те же цели, которые касались государственной безопасности страны, сосредоточения дополнительных сил и осуждения коммунистического движения. Казалось, что уровень подготовки политиков практически одинаковый, они говорили то, что хотел слышать народ. Однако данную трансляцию смотрело огромное количество людей, они заявляли, что Кеннеди, без сомнения, одержит победу. Согласно Национальному Центру Конституции, сообщалось, что до дебатов Никсон обогнал Кеннеди на 6%, но когда избиратели увидели кандидатов, то результаты голосования поменялись. По мнению общественников, Никсон, которого всё чаще начали называть «Хитрый Дик», не вызывал доверия и казался крайне сомнительной личностью. На следующий день после дискуссии он потерял своё лидерство в этой «гонке», а Джон Фицджеральд занял ведущее положение. В результате Кеннеди выиграл выборы с минимальным отрывом¹⁰⁴.

После этого поражения Никсон ушел из высокой политики на восемь лет. Он спокойно возвратился в Калифорнию и обосновался в городе Лос-Анджелесе. Сенатор успешно подвёл итоги своей политики, отразив деятельность в Конгрессе и на посту вице-президента в собственной книге. После он решил бороться за пост губернатора штата, переехав в Нью-Йорк. Там политический деятель сумел создать крупную юридическую фирму.

В январе 1968 г. Никсон вновь вступил в предвыборную борьбу. Во время своих речей Ричард показывал себя как действительно но-

¹⁰⁴ Прутцков Г.В. История зарубежной журналистики. М.: Аспект Пресс. 2008. С. 7.

вый политик, во многих штатах люди начали считать его исполнительным и спокойным, все симпатии были на его стороне. Главным соперником сенатора считался Рональд Рейган. Практически во всех штатах одерживал победу Никсон, так как сопартийцы боялись, что консервативные взгляды губернатора Калифорнии отпугнут голосующих. Демократы, находившиеся в шоковом состоянии после убийства Кеннеди, объявили своим претендентом Джонсона Хьюберта Хамфри, который не был «любимцем» народа и также являлся частично виноватым в провале политики Джонсона во Вьетнаме¹⁰⁵.

Воспользовавшись данным положением, Ричард Никсон начал проводить свою политику достаточно уверенно, но в конечном итоге результаты его разочаровали. Голоса были практически равны: 43,4% голосов принадлежали Никсону, а 42,7% – Хамфри. В коллегии выборщиков ситуация сложилась наиболее благоприятным образом: он получил 301 голос, в то время как соперник – 191. Третий кандидат – Джордж Уоллес, который был выдвинут от Республиканской партии, имел всего 46 голосов.

Став президентом, Никсон начал активно заниматься формированием правительства и в силу своего характера и определённым навыкам пытался определить пути развития своей политики единолично. Тем не менее, его помощниками являлись Холдман и Эрлихман, а также Киссинджер. Два первых деятелей были ответственными за внутренние вопросы, третий же являлся советником по государственной безопасности. Только эта тройца имела возможность свободно обращаться к Ричарду Никсону.

Перед президентом Р. Никсоном встало большое количество нерешенных проблем, прежде всего – о войне во Вьетнаме. В конце 1968 г. во Вьетнаме находилось 550 тысяч американских солдат и офицеров, и необходимо было немедленно снизить потери в живой силе и экономические издержки. Президент сразу предложил так называемую программу «вьетнамизации», т.е. вывода американских войск и замены их набором новых южновьетнамских солдат. Вывод американских войск начался не сразу, ведь назначенному на решение проблем с Северным Вьетнамом Г. Киссенджеру понадобилось почти пять лет, чтоб прекратить военные действия. Только в 1973 г. было заключено Парижское мирное соглашение и это стало действительно важной победой, но только для самого Никсона, а не для всей нации. В течение этих лет Никсон понимал, что война проиграна, думал, что он не хочет быть первым президентом, проигравшим войну, но говорил, что «мы закончили эту войну на почетной основе»¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Чернявский Г.И., Дубова Л.Л. Президенты США. М.: Молодая гвардия, 2019. С. 589.

¹⁰⁶ Brodie F. Richard Nixon. The Shaping of His Character. N.Y., 1981. P. 17.

Параллельно с этим, в период зарубежного вояжа в 1969 г. Никсон выступил перед публикой, тем самым объяснив новый способ участия Америки в отношениях международного характера. Таким образом возникла «доктрина Никсона», которую политик аргументировал в обращении 3 ноября. Она подразумевала перед собой выполнение США своих договорных обязанностей, которые характеризовались предоставлением «ядерного щита» в зависимости от необходимости. Самое основное: «Мы будем ожидать от государства, подвергнувшегося угрозе, что оно возьмет на себя основные обязательства по выделению живой силы, необходимой для самообороны». При помощи опроса выяснилось, что 70-80% жителей одобрили президентскую политику¹⁰⁷.

Было очевидно, что за Вьетнамом стояли куда более крупные игроки – СССР и Китай, которые, при этом, не стояли друг с другом плечом к плечу. В связи с этим Ричард Никсон ставил перед собой серьёзные задачи – наладить отношения с СССР и одновременно установить официальные связи с Китаем, но стоит учитывать, что между Советским Союзом и Китаем была серьёзная полемика в духе противоборства. Основной проблемой являлось наблюдение за использованием ядерного и ракетного оружия. Было понятно, что у СССР имелись возможности уничтожить главные центры США. Специалисты определяли начало ядерной войны как двустороннюю ликвидацию. Генсекретарь Брежнев волновался за то, что советская экономика не сможет выдержать объём расходов на военные нужды.

В любом случае, установление хороших связей с СССР было в приоритете у президента. В ближайшее время состоялась встреча Никсона и Добрынина насчёт установления «негласного канала связи Киссинджер-Добрынин». Встречи происходили довольно часто. Интересный факт, что президент мог спокойно связаться с Добрыниным в определённых случаях с помощью одного из телефонов. По данной линии шли разговоры о торге насчёт ядерного оружия.

Первый приезд Никсона в Москву состоялся 22 мая 1972 г. Переговоры с Брежневым прошли довольно успешно. Был заключён договор под названием «Основы взаимоотношений между СССР и США», в нём говорилось, что статус обеих стран следует признать великими державами. Были заметны шаги, которые направлены на разрешение холодной войны. Следом было подписано одно из самых главных соглашений XX века между СССР и США – ограничение использования противоракетной обороны (ПРО). Оно предусматривало, что каждая страна должна иметь две такие системы – одна рядом со столицей,

¹⁰⁷ Чернявский Г.И., Дубова Л.Л. Президенты США. М.: Молодая гвардия, 2019. С. 591.

а другая – по усмотрению правительства. Данная встреча содействовала укреплению отношений между лидерами. Никсон в знак уважения подарил Брежневу новый автомобиль, в то время как Брежнев сообщил о подарке Никсону – катере на подводных крыльях. Повторный визит произойдет уже в июне 1973 г., где самым главным событием станет бессрочное соглашение о прекращении тотальной ядерной войны. Никсону была вновь предоставлена возможность посетить СССР в 1974 г.¹⁰⁸

Кроме установления связей с Советским Союзом, немаловажным пунктом внешней политики стало «открытие дверей в Китай». В случае столкновения с серьёзными препятствиями Никсон понимал, что большая часть политиков воспринимала коммунистический Китай как главного врага. В Пекине дважды побывал Киссинджер со своими секретными заданиями. С 21 по 27 февраля 1972 г. шла долгая подготовка к визиту Никсона в Китай. Она состоялась: политик посетил такие города, как Шанхай и Пекин. Основные переговоры шли с Чжоу Эньлаем (первый глава Госсовета КНР, но также была проведена встреча с Мао Цзэдуном, который, несмотря на своё плохое самочувствие, согласился увидеться. Впрочем, длительность самого разговора составила чуть больше часа. По заключении диалога переводчица отметила: «Никсон забрал все силы председателя Мао».

28 февраля 1972 г. была подписана декларация, которая стала одной из немногих международных документов между США и Китаем. В ней, помимо общих положений, содержались различия между подписавшими сторонами по основным вопросам. Самой главной проблемой стал вопрос, который касался Тайваня. Китай считал это своей территорией, тем временем США признавали правительство гоминьдановцев. Тем не менее, Никсон неформально заявил о рассмотрении возможности политического признания КНР и прекращения отношений с Тайванем после своего второго избрания на пост президента. Установление дипломатических отношений с Китаем, которое было осуществлено Никсоном и его администрацией, стало главным событием по развитию дипломатических связей и торговому сотрудничеству между двумя странами.

Помимо проблем с крупными игроками на мировой арене, Никсон был также озабочен и западным полушарием. Правительственные органы Никсона вели наблюдение за действиями на американском континенте. Президент предоставил возможность специальным службам помочь в устранении социалистического режима Сальвадора Альенде в Чили. Военный переворот произошёл в сентябре 1974 г., по причине

¹⁰⁸ Чернявский Г.И., Дубова Л.Л. Президенты США. М.: Молодая гвардия, 2019. С. 593.

которого был убит Альенде, в то время как власть была в руках военных во главе с генералом Аугусто Пиночетом. Документы ЦРУ оказались рассекреченными, и как раз-таки они подтверждают участие агентства в организации переворота. Никсон в течение всей своей политической карьеры придерживался консервативных взглядов, а во время президентства проявил себя как опытный лидер, который имел умеренные взгляды в сфере внутренней политики. Он имел новаторство в различных интересующих его областях. К данной категории можно отнести фактическое разрушение базовой образовательной системы, осуществление обещания перед выборами по реализации «закона и порядка» в государстве, избирательную реформу, преобразование системы вооружённых сил, а также продолжение освоения космоса.

В 1970 г. в стране случилась серьёзная трагедия в штате Огайо, которая была связана с активными выступлениями студентов. В один из дней националисты расстреляли демонстрацию молодёжи из Кентского университета. В результате данного нападения погибло 4 человека. Эта ситуация послужила началом демократизации приёма в учебные заведения. Были значительно расширены права «цветного» населения на обучение в вузах. В университетах начали создаваться студенческие объединения. Помимо этого, был снижен минимальный возраст до 18 лет для принятия участия в избирательном процессе. Забастовки студентов стали сокращаться.

С самого начала своей карьеры Никсон не обращал внимание на проблемы окружающей среды, однако после Дня Земли в 1970 г. всё поменялось. По стране прокатились демонстрации, и было принято решение о введении «Закона о чистом воздухе». В 1970 г. создали два ведомства: министерство природных ресурсов и Агентство по охране окружающей среды. Никсон придерживался своих принципов федерализма, которые были направлены на снижение государственной и финансовой ответственности. Президент требовал, чтобы все решения проблем, касающиеся экологии, следовали государственным стандартам и бюджету. В 1972 г. на «Закон о чистом воздухе» было наложено вето, поскольку Конгресс повысил его денежные затраты до 18 миллиардов долларов. Вскоре данное право было отменено. В ответ на это Никсон потребовал конфискацию половины денег.

Политическая карьера Никсона заставила его заняться и важными экономическими вопросами. В 1971–1973 гг. Соединённые Штаты были не в лучшем положении. Начался энергетический кризис, и цены на нефть резко возросли, что стало главным основанием для наступления экономической рецессии. Президент столкнулся с такими проблемами, как рост дефицита бюджета, увеличение темпов ин-

фляции, возникновение вопросов в сфере финансов. Никсон подчеркнул, что идеи его товарищей о саморегулировании экономики не являются актуальными в этой ситуации.

Первоначально у Никсона не было стремления отменить экономические реформы, которые были начаты ещё Линдоном Джонсоном, однако война во Вьетнаме послужила началом к их прекращению. Известно, что Никсон находился под влиянием своего отца в конце 1930-х гг., когда тот жаловался на тех, кто живет на социальную помощь (англ. welfare). Это привело к тому, что, заняв пост президента, он решил провести реформу велфера. Если в 1969 г. социальные выплаты получали 10% семей, при этом большая часть их не получала выплаты не из-за потери отца, а из-за нежелания последних платить алименты, то Никсон хотел, чтобы впредь все семьи получали гарантированный доход. В 1969 г. он предложил «Всеобщий гарантированный доход» (англ. Family Assistance Plan), предусматривающий предоставление гарантированного минимального дохода семьям с низким доходом, включая работающих. Это стимулировало бы доходы граждан и занятость населения. Однако Никсону начали сразу возражать как свои коллеги по республиканской партии (считая это чрезмерно дорогим законом), так и оппоненты-демократы (считая, что выплаты слишком низкие).

К 1971 г. экономика, управляемая стратегией саморегулирования рынка «свободной конкуренции», как советовали М. Фридмен и П. Маккрекен, стала окончательно сдаваться, и Никсону пришлось активно внедрять антикризисные меры. В том же году президент отметил: «Я теперь кейнсианец в экономике». Позже журналист Пат Бьюкенен напишет, что Никсон придерживался методов демократической политики своих неприятелей. 15 августа 1971 г. Никсон произнёс речь по поводу «Новой экономической политики». В ней он отметил, что стоит урезать расходы бюджета на 4,7 млрд. долларов, а также повысить импортные пошлины на 10%. Также им было сделано распоряжение о приостановлении денежного обмена на золото для иностранных банков в период кризиса. В конечном итоге так называемое «золотое окно» было закрыто навсегда, что явилось прекращением международного золотого стандарта. Чуть позже было принято решение о введении плавающего курса доллара¹⁰⁹. В этом же году Никсон совершил попытку осуществления мини-девальвации, но она не увенчалась успехом. Тогда в 1973 г. она была проведена повторно, в результате чего курс доллара понизился на 20% и стали заметны существенные улучшения платёжного баланса в США.

¹⁰⁹ Мотылев В.В. Экономические программы президентов США // Экономический журнал. 2005. № 10. С. 104–125.

Одним из главных элементов внутренней политики стало функционирование правоохранительных органов по борьбе с преступностью и терроризмом. Президент всячески способствовал созданию условий для поддержания работы полиции. Он вводил новые законы, которые предусматривали ужесточение наказаний за определённые преступления, усиливал контроль над деятельностью специальных служб. Такие изменения вызывали недовольство со стороны либералов. Они обвиняли правительство в нарушении прав человека и чрезмерном злоупотреблении полномочиями.

Помимо этого, Никсон проводил открытую кампанию, занимавшуюся борьбой с наркотическими веществами. Были введены жёсткие меры по незаконному обороту запрещённых препаратов. Это послужило толчком к созданию такого органа, как Управление по контролю за наркотиками (DEA), которое занималось распределением усилий различных ведомств в области борьбы с наркотрафиком. Данные изменения привели к снижению числа молодёжи, употребляющей наркотики, однако в долгосрочной перспективе это было неэффективно, так как возросло количество заключённых в местах лишения свободы.

Также нельзя не сказать и о реформе здравоохранения. Правительство выдвинуло предложение по созданию медицинского страхования, которое гарантировало свободный доступ к услугам пожилым людям и инвалидам. Такая инициатива быстро была поддержана гражданами и помогла сократить смертность вследствие различных заболеваний. Некоторые критики утверждали, что данная реформа недостаточно хорошо финансировалась государством и охватывала не все слои населения, которые остро нуждались в этом.

У правительства возникли проблемы, значительно подрывающие репутацию Никсона. Одним из самых важных стало дело вице-президента Эгню. Он был нерешителен и почти не участвовал в политической деятельности, не принимая во внимание даже то, что было проведено повторное избрание на этот пост в 1972 г. благодаря поддержке консервативных слоёв в Республиканской партии. Внезапно в СМИ в 1973 г. появилась информация об уклонении от уплаты налогов в то время, когда он занимал должность в штате Мэриленд. Таким образом, началось расследование, вследствие которого были подтверждены некоторые обвинения. У Никсона не было выбора, кроме как принять отставку вице-президента в октябре 1973 г.

Вместо него на должность был назначен Джеральд Форд. Он был лидером республиканской фракции в Палате представителей. Впервые в 1967 г. была применена 25-я поправка к Конституции. Она гласила о том, что только президент может назначить на пост вице-президента

при условии окончания действия полномочий предыдущего. Помимо этого, положение Никсона стало нестабильным по причине начавшегося расследования по делу Уотергейтского скандала.

Никсон был переизбран на пост президента в 1972 г. Он получил 60,7% голосов, тем самым опередив представителя от демократов – Джорджа Макговерна на 18 млн голосов. Что касается коллегии выборщиков, то Никсон набрал 520 голосов, а американский историк – лишь 17. Это была разгромная победа, которая даже несмотря на некоторые неудачи первого срока говорила о том, что Никсон – самый популярный политик в США, обладающий колоссальной поддержкой.

Несмотря на это, за 5 месяцев до выборов развернулись такие события, которые смогли серьёзно повлиять на политическую карьеру и жизнь успешного президента. С самого утра, 17 июня 1972 г. охранники элитного жилого комплекса «Уотергейт» в Вашингтоне заметили группу сомнительных личностей, которые намеревались открыть двери штаб-квартиры партии демократов. Вызванная полиция арестовала данных лиц. Оказалось, что они успели сфотографировать документы из офиса и установили специальное устройство для подслушивания. Стало понятно, что это делалось с целью осуществления шпионажа против демократического штаба.

Участие Никсона в проникновении в офис, краже документов и попытке подслушивания не было официально подтверждено. Главной претензией оказалось заинтересованность политика в желании помешать расследованию практически сразу же после заключения под стражу лиц, которые называли себя «водопроводчиками», а на деле оказались взломщиками. Никсон, сам того не желая, создал себе серьёзные проблемы. В феврале 1971 г. в Овальном кабинете были замечены работающие микрофоны, которые фиксировали все разговоры. Чуть позже такие же устройства появились и в других помещениях Белого дома.

После данного неожиданного происшествия началось активное расследование этого дела. С самого начала им занимались ФБР и ЦРУ, однако 7 февраля 1974 г. было принято решение создать специальный комитет по инициативе Сената для изучения обстоятельств Уотергейтского скандала. Следователями было установлено наличие записей бесед, которые были сделаны на магнитофон в Овальном кабинете. В дальнейшем комитет Конгресса потребовал предоставить эти материалы, но Никсон был категорически против. Однако все записи оказались в руках следователей, что позволило начать качественную работу по данному преступлению. Правонарушения действительно были серьезными. Во время переговоров между Никсоном с Холдманом и Эрлихманом упоминались имена агентов, разрабатывалась стратегия

на счёт сокрытия преступления и привлечения нужных людей. Речь президента содержала грубые выражения. Данное дело приобрело общественный резонанс вследствие активной работы прессы. Особенно следует отметить таких корреспондентов, как Боб Вудворд и Карл Бернштейн из газеты «Вашингтон», которые гнались за успехом и материальной выгодой, публикуя сенсационные новости¹¹⁰.

Было принято решение о начале проведения допросов членов Белого дома, которые постепенно начали прояснять ситуацию и раскрывать дополнительные детали дела. Самыми первыми признания дали взломщики. На предоставленных записях, которые было довольно трудно дешифровать, звучали слова президента о его беспокойстве насчёт проводимого расследования. Никсон даже произнес такое выражение – «дымящееся ружье», что означает в этой стране неоспоримые доказательства. Следователи определили личности людей, руководивших шпионажем. Это оказались близкие приятели Никсона – Холдемэн и Эрлихман. Они были уволены по решению президента, привлечены к уголовной ответственности и приговорены к заключению. В деле были задействованы и другие лица, которые также были осуждены в соответствии с законом.

В ходе расследования были дискредитированы и многие корпорации, ведь их влияние на Белый дом и на самого Никсона достигло небывалого масштаба. Во время уотергейтских событий один из руководителей мясоконсервной промышленности показал, что к нему обращался сотрудник избирательного штаба Никсона, сообщивший, что и за пожертвование размером 25 тыс. долл. ему будут признательны, однако «за 50 тыс. долл. вы сможете поговорить с президентом». «Крайслер» призывала своих управляющих поддерживать «ту партию и того кандидата, которые им нравятся». Первый вице-президент ИТТ (англ. International Telephone and Telegraph Corporation), по словам одного из его помощников, сообщил, что совет директоров «устроил все так, чтобы «умаслить» обе стороны, поэтому нам будет хорошо, кто бы ни победил»¹¹¹.

24 июля Верховный суд вынес окончательное решение по Уотергейтскому скандалу, которые получил название «США против Ричарда Никсона». В данном акте говорилось, что профессиональный прокурор имеет право привлечь президента к ответственности наравне с обычными гражданами. В жизни Никсона наступил тяжёлый период: он начал злоупотреблять спиртными напитками и постепенно терял самообладание. Однажды его заметили ходившим ночью по Белому

¹¹⁰ Чернявский Г.И., Дубова Л.Л. Президенты США. М.: Молодая гвардия, 2019. С. 596.

¹¹¹ Зинн Г. Народная история США: с 1492 года до наших дней. М.: Весь Мир, 2006. С. 671.

дому с портретами бывших президентов в руках. Вскоре встал вопрос об импичменте президента. Большинство членов Конгресса проголосовали «за». Заключительным этапом стало вынесение данного решения на заседания палат.

Никсон объявил о своей отставке 8 августа 1974 г. Его речь была обращена народу по местному телевидению. Он сообщил, что больше не может находиться на президентском посту из-за Уотергейтского скандала. В результате этого политического события Никсон потерял значительную часть своей поддержки. После такого заявления он был отстранён от должности. Политик выразил причину своего ухода так: «Я пришёл к выводу, что из-за Уотергейтского дела у меня может не быть поддержки Конгресса, которую я считал бы необходимой для принятия очень сложных решений и выполнения обязанностей на этом посту так, как этого потребовали бы интересы нации». Бывший президент признал, что не все его решения, которые принимались в период его карьеры, были правильными. Утром 9 августа Никсон предоставил заявление об отставке секретарю Генри Киссинджеру. Он стал единственным правителем, который сам решил покинуть государственственный пост¹¹².

В тот же день Джеральд Форд принес присягу как новый президент США, и накануне на пресс-конференции объявил о своем решении предоставить Никсону «полное, свободное и абсолютное прощение за все правонарушения против США». Форд считал, что помилование Никсона поможет стране восстановиться после Уотергейтского скандала и сконцентрироваться на решении важных проблем. По мнению нового президента, разбирательство с политиком должно было отвлечь внимание правительства от проблем, касающихся национальной безопасности. Решение Форда сразу получило общественный резонанс, и многие были недовольны этим. Американцы полагали, что Никсона необходимо привлечь к ответственности за его действия. Они считали помилование несправедливым решением, которое позволило ему избежать правосудия.

После ухода Никсон решил отправиться в Калифорнию, где он имел в собственности небольшой участок в Сан-Клименте. С 1976 г. он начал путешествовать как обычный гражданин США. Первую поездку уже не в статусе президента он совершил в Китай, где его радушно приняли. Президент в отставке дважды посетил с визитом СССР, где познакомился с новым генеральным секретарём Михаилом Сергеевичем Горбачёвым, который произвёл на Никсона очень хорошее впечатление. Вся информация о посещении различных стран политиком передавалась в правительство.

¹¹² Чернявский Г.И., Дубова Л.Л. Президенты США. М.: Молодая гвардия, 2019. С. 597.

В конце своей политической карьеры Никсон написал огромное количество мемуаров и книг, в которых рассматривались отношения между Западом и Востоком, международные прогнозы в профессиональной сфере, уроки войны во Вьетнаме и многое другое. Никсон стал единственным, кто после отставки смог найти в себе силы для дальнейшей жизни. Его отречение от должности было достаточно позорным и сопровождалось угрозой уголовного преследования, однако это не сломило его. Впоследствии все свои ошибки Никсон признал и понёс за них наказание в соответствии с действующим законодательством. В 1993 г. 22 июня скончалась жена Никсона, Тельма Кэтрин Райан Никсон, что крайне негативно повлияло на его самочувствие. 18 апреля 1994 г. у Никсона случилось мозговое кровоизлияние, в результате которого он умер по истечению 4-х дней. На время его похорон был объявлен национальный траур, была приостановлена работа всех государственных учреждений, приспущены флаги.

В заключение стоит отметить, что Ричард Милхауз Никсон остаётся одной из значимых фигур в истории Америки. Его профессиональная карьера достаточно многогранна, в ней были как колоссальные успехи в осуществлении внешней политики, так и громкие неудачи, которые закончились для него отставкой.

Говоря о стиле управления Никсона, отметим, что он придерживался, скорее, авторитарных взглядов. В его интересах было принимать решения в узком кругу близких советчиков или вовсе в одиночку, чаще всего, невзирая на мнение опытных экспертов и работников собственного кабинета. Такой стиль представлял собой централизованную власть, характеризующуюся скрытностью, закрытостью и подозрительностью. В его представлении политика являлась полем боя, где постоянно нужно одерживать победы над неприятелями, на что повлияла его ранняя карьера, где в ходе выборов нужно было «накопать» компромат на оппонентов и, если необходимо, сфальсифицировать данные о нем (чаще всего данные о связях с коммунистами).

Важнейшей особенностью Р. Никсона являлось то, что он умел хорошо работать со СМИ, своим образом и своей речью умудрялся захватить внимание аудитории. Такой стиль управления оказывал регулятивное влияние на принятие политических решений во внешней политике, преимущественно в вопросах войны во Вьетнаме. Он хотел выйти победителем из войны, в которой США проиграли, но убеждал аудиторию в статусе «почётного мира». Он искренне верил в политику «вьетнамизации», которая была направлена на постепенную передачу ответственности за ведение боевых действий южновьетнамской армии. Ярким примером проявления авторитарного стиля стало решение о вторжении в Камбоджу в 1970 г. Это намерение дало понять, что политик готов достигать желаемых результатов любыми путями.

Его уникальный подход к ПППР, заключающийся в желании овладеть контролем над информацией и дискредитацией ближайших оппонентов, помогал ему лишь в определенной степени. В борьбе с конкурентами на выборах они действовали безотказно, однако примеров того, как его стиль помог бы ему провести нужные законы в Конгресс, не замечено. Никакого серьезного инструмента давления на политическую систему у него не было, а регуляция в виде «подковерных игр» и прослушек едва ли помогала ему в развитии экономики или убеждении политической элиты.

Уотергейтский скандал способствовал выявлению чрезмерного злоупотребления властью со стороны президентской администрации. Никсон, являясь опытным политиком, имел представление, как следует играть уже по имеющимся правилам. Ему удалось построить успешную карьеру в Конгрессе с помощью навыков маневрирования и телевизионных дебатов. Тем не менее, заняв пост президента, политический деятель всё чаще начал уклоняться от определённых правил и прибегать к злоупотреблению властью. Особенно заметно это стало в разгар Уотергейтского скандала, когда небольшая группа людей совершила попытку взлома штаб-квартиры Демократической партии. Никсон и его администрация старались скрыть все улики, указывающие на их причастность к этому делу. Они применяли различные незаконные меры, такие как подкуп свидетелей, уничтожение доказательств и чрезмерное использование полномочий спецслужб. В результате это привело к отставке президента в 1974 г. Политическая система просто раздавила Никсона, несмотря на его попытки переложить ответственность с себя на свое окружение во время разбирательств и на искреннюю речь в оправдание отставки. Правила американской политической системы были разработаны для обеспечения прозрачности исполнительных органов, а прозрачность была главным антидотом против приемов никсоновской администрации. Кроме того, Уотергейт стал знаковым событием, показавшим реальную работу и значимость системы сдержек и противовесов в политической системе США несмотря на последующее недоверие народа к власти.

Если говорить о системе убеждений, то сам по себе Никсон являлся эгоистичным консерватором. Он верил, что сможет создать сильное правовое государство, однако сам не хотел подчиняться правовым нормам того политического устройства, в котором оказался. Внутренняя политика президента содержала попытки изменить систему социального обеспечения, но ресурсов довести эту задумку до логического завершения у него не было.

Отчасти можно признать его прагматизм во внешнеполитической деятельности, особенно в вопросах завершения войны во Вьетнаме,

однако это, скорее, было частью пиара и попыток стать более популярным, но не проигравшим президентом. Попытки прагматично подойти к разрядке в отношении с СССР и Китаем тоже оказались достаточно успешными, но строились на таком же, как и во внутренней политике, желании стравить своих оппонентов, учитывая разногласия в социалистическом лагере. С другой стороны, можно отметить некоторый отход от жёсткой идеологии, ведь налаживание отношений с Советским Союзом и Китаем показывали охлаждение антикоммунистических взглядов, которыми он так ярко оперировал в своей ранней карьере. Вместе с тем, такие ценности Никсона, как желание сохранить авторитет Америки и ее мощь, стали ключевыми в процессе принятия решения о вторжении на территорию Камбоджи. Политик не придавал особого значения возросшему недовольству людей по поводу войны во Вьетнаме и не желал выглядеть проигравшим или слабым в глазах других.

Подводя итог, отметим, что стиль управления Никсона олицетворял идеи авторитаризма, эгоизма, а также стремление к максимизации контроля над информацией. Иногда он приводил к приятным результатам (к примеру, открытие дверей в Китай), а порой и к неудачам (Уотергейт). Никсон так и не смог найти баланс между своими амбициями, американскими ценностями и соблюдением чётких правил игры, предусмотренных американской политической системой. Эта проблема стала главной в определении длительности и специфики его президентства, а пример Ричарда Никсона наглядно показывает, как амбиции лидера могут помешать ему в реализации своих целей.

Вилли Бранд. Главный миротворец Европы

Вилли Брандт – одна из ключевых фигур в истории современной Германии и всей Европы XX века, чья политическая деятельность оставила заметный след в международных отношениях, особенно в контексте холодной войны и европейской интеграции. Вилли Брандт, он же Герберт Эрнст Карл Фрам, родился 18 декабря 1913 г. в городе Любек. Об отце ничего не знал, мать и дед, у которых он рос, ничего про него не рассказывали. Первое образование получил в неполной средней школе святого Лоренцагде, за семь лет выучил литературный немецкий язык, но дома разговаривал на нижненемецком диалекте. В 1927 г. был отправлен в училище, а год спустя благодаря одному учителю и деду поступил в гимназию «Иоганнеум». Учась в гимназии, Брандт нашел свое место в молодёжном движении, сначала у «Соколов», а потом в «Союзе социалистической рабочей молодежи». 27 августа 1929 г., когда мальчику было пятнадцать лет, он выступил в любекской газете «Фольксботен». В своей речи юный Бранд заявил, что молодые социалисты должны готовиться к политической борьбе, должны усердно работать над собой, совершенствоваться, а не убивать свое свободное время танцами и песнями¹¹³.

Как говорит сам В. Брандт: «Мне было пятнадцать и шел 1929 год. Именно тогда я почувствовал себя в политическом отношении взрослым...»¹¹⁴. Можно сказать, что во многом это говорит о раннем формировании его политического сознания, ведь в 15 лет он столкнулся с тем, что в Германии нарастал экономический кризис, рос национализм, достигла своего предела нестабильность Веймарской республики. Все это говорит о его высокой социальной чувствительности и вовлеченности в политическую жизнь.

Безусловно, он не был сторонником политики Гитлера, и разговоры его сподвижников называл, скорее, досадными, чем вызывающими. В то время как была введена Гитлеровская диктатура, Вилли Брандт вел подпольную работу, а в апреле 1933 г. через Данию бежал в Норвегию, где занялся изучением истории в Университете Осло. В сентябре-декабре 1936 г. Брандт занимался налаживанием антифашистских подпольных связей между Норвегией и Германией, выдавая себя за норвежского студента под именем Гуннар Гаасланд¹¹⁵. В 1937 г. работал в качестве военного корреспондента норвежских газет, освещая Гражданскую войну в Испании на протяжении пяти месяцев. До конца войны жил в Стокгольме и принимал участие в деятельности

¹¹³ Брандт В. Воспоминания. М.: Новости, 1991. С. 50.

¹¹⁴ Там же. С. 52.

¹¹⁵ Там же. С. 72.

эмигрантских политических организаций. В 1945 г. будущий политический деятель возвращается на родину, но в качестве корреспондента скандинавских газет, для освещения Нюрнбергского процесса. Немецкое гражданство принял только в 1948 г. и сразу вернулся в ряды «Социал-демократической партии Германии», а уже в 1949 г. Вилли Брандт становится членом Бундестага от Берлина.

В 1956 г. в Западном Берлине возникают массовые демонстрации и протесты против ввода Советских войск в Будапешт. В толпе звучат призывы идти на штурм Бранденбургских ворот. Перед демонстрацией, состоящей из 700 000 жителей города, выступил В. Брандт со словами: «Мы знаем, день придет, когда Бранденбургские ворота не будут больше стоять на границе. Когда линия границы, проходящая через наши семьи, разрывающая наш народ, не будет больше раскалывать Берлин. Этот день придет. Мы молимся, мы призываем, мы требуем: Откройте ворота! Положите конец противоестественному разделению!». Брандту удается успокоить толпу людей, и уже в 1957 г. его избирают бургомистром Западного Берлина. В этой роли на его долю выпало немало испытаний. В то время в Западном Берлине пересекались интересы четырех великих держав, всей Европы. Брандт как бургомистр Западного Берлина пользовался огромным авторитетом – талантливый организатор, прекрасный оратор, умелый руководитель-демократ, он сплотил вокруг себя большую группу способных людей, как теперь говорят, настоящую команду. Уже в августе 1961 г., когда Берлинская стена разделила город на западную и восточную часть, Брандт заявил: «Мы должны научиться жить со стеной. Нам надо подумать о том, чтобы сделать ее прозрачной. Ее нельзя устранить – она должна стать ненужной в рамках более крупного процесса»¹¹⁶.

Наряду с этим, с 1958 г. Брандт фактически возглавляет «Социал-демократическую партию Германии» – СДПГ. Если до него в СДПГ всерьез опирались на «Дортмундскую программу» 1952 г., которая требовала передачи промышленности в общественную собственность, то в 1959 г. уже при председательстве Вилли Брандта была принята «Готесбергская программа», призывающая к свободному рынку, где господствует конкуренция, но с сильной общественной собственностью и государственным регулированием экономики. Таким образом, во время его главенства в партии СДПГ отказалась от устаревшего марксизма и стала народной партией левоцентристского толка. Также был сделан акцент на социальную справедливость без революционных методов. Было проведено расширение электората, в партию стало привлекаться больше молодежи, интеллигенции и профсоюзов,

¹¹⁶ Брандт В. Воспоминания. М.: Новости, 1991. С. 225.

а также поддерживались новые реформы¹¹⁷. В 1966 г. СДПГ взяли в «большую коалицию» (ХДС/ХСС и СДПГ). В это время были заложены основы «Новой Восточной политики», проведены экономические реформы, для борьбы с кризисом: усилены социальные гарантии для населения, расширены права рабочих, проведена реформа образования, в которой был отменен запрет на высшее образование для детей рабочих и пр.

Однако пост бургомистра не позволял Вилли Брандту в полной мере раскрыть свои возможности и потенциал партии¹¹⁸. Поэтому он выдвинул свою кандидатуру на выборах канцлера ФРГ от «Социал-демократической партии» в 1961 г. и потерпел неудачу от мастодонта послевоенной немецкой политики – Конрада Аденауэра. Через четыре года он снова выдвигает свою кандидатуру на пост канцлера ФРГ, оппозиция делает упор на то, что он внебрачный ребенок, сменил имя и что в эмиграции он стрелял в немецких солдат. Последний факт был выдуманным, но эффект произвел большой. Однако у избирателей сложилось мнение, что эмигрант не может быть хорошим немцем, и в 1965 г. выборы снова проиграны. Брандт разочарован и говорит, что никогда не будет баллотироваться.

Можно сказать, что Вилли Брандт был человеком чувства, с одной стороны, это означало, что, порой, осенью у него могла появляться депрессия, он оставался дома, отсыпался и только потом возвращался к работе, но это черта его характера не могла остановить его, когда нужно было показать необходимую жесткость, принять решение.

Тем не менее, уже спустя год после поражения на выборах Брандт снова возвращается в политику. Возникает коалиция под руководством канцлера Курта Кизингера. Брандт и Кизингер едины в том, что внешняя политика ФРГ должна соответствовать реалиям времени, а значит, необходимо установить дипломатические отношения со странами восточного блока. Брандт получает пост министра иностранных дел в 1966 г., но действующий канцлер не признаёт ГДР как государство, а Брандт настроен на сотрудничество. В ходе своей работы в качестве министра иностранных дел он наладит отношения со многими именитыми людьми в международной политике: президент США Джон Кеннеди, император Японии Хирохито, премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, президент Египта Гамаль Абдель Насер, президент Югославии Иосип Броз Тито и др.

В избирательную борьбу 1969 г. Вилли Брандт вступает с совершенно иной программой, чем у его соперника. Он намерен отказаться

¹¹⁷ Miller S., Potthoff H. A history of German Social Democracy Oxford: Berg Publishers, 1986. P. 178–182.

¹¹⁸ Bracher K.D. The German Dilemma: The Throes of Political Emancipation London: Weidenfeld & Nicolson, 1974. P. 112–115.

от устаревших табу во внешней политике ФРГ. Брандт заявляет: «Наши предложения: нормализация отношений, мирное сосуществование двух немецких государств, облегчение обменов, взаимный отказ от применения силы, развитие совместной деловой активности». Брандт был первым западногерманским деятелем общенационального масштаба, выступившим за принятие последствий Второй мировой войны. Его «Новая восточная политика» ФРГ была призвана привести в движение так называемый «германский вопрос», решение которого представляла собой неограниченную по времени проблему. Он положил конец оборонительно-деструктивному курсу предшественников (ХДС), которые десятилетиями определяли двусторонние отношения как зависящие исключительно от ФРГ, а статус ГДР определяли так – «московская марионетка».

Новая восточная политика (нем. *Neue Ostpolitik*) была направлена на снижение напряженности, признание послевоенных границ в Европе, отказ от «доктрины Хальштейна» (призыв на изоляцию ГДР, который доминировал среди политической элиты ФРГ с 1955 по 1960-е гг.) и формирование роли ФРГ как посредника между сверхдержавами – США и СССР. Одна из первых задач Восточной политики – покончить с игнорированием ГДР. Он понимал, что без общения с ГДР и без установления хороших отношений с Советским Союзом эта цель не будет выполнена, и назвал эту политику «Политикой маленьких шагов». Про неё канцлер говорил так: «Наши национальные интересы не позволяют занимать позицию между Востоком и Западом. Наша страна нуждается в сотрудничестве и согласованных политических действиях с Западом и во взаимопонимании с Востоком». 16 июня 1968 г. в своем выступлении перед Австрийским обществом В. Брандт отдельно выделил такую мысль, что «отношения ФРГ с Советским Союзом имеют центральное значение для развития обстановки на Европейском континенте. Без активного соучастия великой восточноевропейской державы, какой является СССР, невозможно обеспечить мир в Европе. Советский Союз совместно с западными державами несет ответственность за всю Германию»¹¹⁹.

Также для Брандта в политике главную роль играла теория конвергенции. Эта теория гласит о том, что два военных блока в конечном счете должны сближаться через следующие экономические тенденции и процессы: общее направление научно-технического прогресса, сходство в организационных формах производственных процессов, наличие высокообразованных, высококвалифицированных специалистов и пр. Концепция «изменений через сближение», кото-

¹¹⁹ Лизавчук Л.В. Московский договор 1970 года как пример компромиссного решения сложной международной проблемы // Молодой учёный. 2016. № 4 (108). С. 5–9.

рой следовал Бранд, предполагала, что добиться улучшений можно путем тактики мелких шагов в областях, которые свободны от непримиримых противоречий, куда входила вся экономика. Концептуальные основы Восточной политики В. Брандта образовали уже существующие к тому времени теории сосуществования и конвергенции, что предполагало налаживание и развитие контактов на всевозможных уровнях, признание обоюдных интересов, рост доверия¹²⁰.

В 1969 г. Вилли Брандт становится канцлером ФРГ, возглавив коалицию социал-демократов и либералов, а Вальтер Шеель сменил его на посту вице-канцлера и министра иностранных дел. Перед выборами Вилли Брандт, вопреки воле нескольких товарищей по партии, решает покинуть большую коалицию с ХДС/ХСС, сформировав вместо этого социал-либеральную коалицию со «Свободной демократической партией» (СвДП). Несмотря на то, что Курт Кизингер и его ХДС/ХСС набрали 26% голосов, коалиция Вилли Брандта сумела набрать 48,5%. Дальнейшая политическая карьера Брандта отличалась стремительностью и насыщенностью. Он действовал решительно, его реформы были масштабными и затрагивали ключевые сферы жизни, хотя и навсегда испортили отношения с Кизингером. При этом его правление будет длиться недолго, но влияние политики Брандта будет ощущаться значительно дольше.

Будучи харизматичным лидером и мастером коалиционной политики, Вилли окружал себя талантливыми соратниками, которые помогали ему реализовывать его ключевые реформы. Одним из них был Эгон Бар, ведь именно с ним уже в начале 1960-х гг. они составили основу стратегии «Новой восточной политики» (нем. *Neue Ostpolitik*) и соавторами концепции «изменения через сближение» (нем. *Wandel durch Annäherung*). Эгон Бар станет статс-секретарем в ведомстве федерального канцлера с 1969 по 1972 гг. и министром по особым поручениям с 1972 по 1974 гг. Также можно упомянуть Гельмута Шмидта, который являлся министром обороны, затем министром финансов, а в дальнейшем, после отставки Вилли Брандта, канцлером ФРГ. Наибольшую роль он сыграет, став новым министром экономики и финансов. Сосредоточив усилия на сохранении стабильности национальной валюты и торможения роста цен за счет перехода от жесткой привязки немецкой марки к слабеющему доллару к «плавающему» валютному курсу, повышения ряда налогов и сборов, а также аккумуляции излишек денег Федеральным банком, Шмидт покажет себя очень компетентным министром, но друзьями они так и не станут.

¹²⁰ Сорокин А.Н. СССР и экономический аспект «Новой Восточной политики» Вилли Брандта: концептуальные основы экономического сближения // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. № 2. С. 68–77.

В ноябре 1969 г. посол ФРГ Г. Аллардт передал в столицу СССР Министру иностранных дел А.А. Громыко сообщение, в котором подчеркивалось стремление немедленно начать переговоры с Советским правительством о взаимном отказе от применения силы. Москва отреагировала на это самым положительным образом. Так, и власти ФРГ, и СССР проявили обоюдное согласие на установление и развитие самых тесных и взаимовыгодных отношений. В декабре 1969 г. между представителями стран начался интенсивный политический диалог по значимым для обеих сторон вопросам. В 1969–1970 гг. А.А. Громыко, Э. Бар и В. Шеель (министр иностранных дел ФРГ) провели более 30 встреч с целью выработки текста договора между СССР и ФРГ.

9 марта 1970 г., Эрфурт, 4:42 утра, особый поезд под кодовым названием «Вера» пересекает границу ГДР. Спецслужбы охраняют железную дорогу строже, чем при транспортировке атомного оружия. Для восточных немцев появления Брандта означало перемены в отношениях ФРГ и ГДР. В отеле «Эрфуртер Хоф» начинаются переговоры, где премьер-министр ГДР Вилли Штоф отклоняет всё то, что предлагает канцлер ФРГ. Вилли Брандт был разочарован переговорами, однако с этого момента началось сближение между восточным и западным Берлином. Вилли считал, что ключ к решению немецкого вопроса находился в Москве, поэтому следующим шагом к налаживанию отношений становятся переговоры между ФРГ и СССР, которые продолжались до 22 мая 1970 г., и первым итогом этих отношений стал «документ Бара».

По этому договору ФРГ брала на себя обязательство «в настоящем и будущем уважать нерушимость» всех границ европейских государств. В свою очередь СССР отказывался от своих прав на военное вторжение, вытекавших из положения устава ООН о «вражеском государстве». Второй этап переговоров между А.А. Громыко и В. Шеелем длился с 17 июня по 12 августа 1970 г. Результатом данного периода стал подписанный Московский договор, который стал «первым камнем» в новой «Восточной политике» Вилли Брандта.

11 августа 1970 г. Вилли прилетает в Москву, где в аэропорту его лично встречает председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. Во время пребывания в Москве Вилли Брандт вместе с министром иностранных дел Вальтером Шеелем провел обширные переговоры с председателем Совета Министров СССР А. Косыгиным и Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. Брежневым. Обсуждались вопросы нормализации отношений между государствами, признание послевоенных границ в Европе, особенно западной границы Польши, и обязательства обеих сторон воздержаться от применения силы. Советская

власть заверила канцлера, что не намерена усложнять отношения ФРГ с другими странами, и выразила надежду на положительное влияние договора на общую политическую ситуацию в Европе и мире. После переговоров Брандта с Брежневым и Косыгиным в Большом Кремлевском дворце состоялось подписание договора между СССР и ФРГ. От советской стороны подписи поставили Косыгин и Громыко; от западногерманской – Брандт и Шеель. Данный договор символизировал прорыв в отношениях СССР и ФРГ. Были установлены личные отношения между Брандтом и Брежневым, заложена основа отношений между ФРГ и Польшей, появились перспективы для создания военного равновесия. 13 августа 1970 г. Брандт отбывает из Москвы. Далее в своих мемуарах он будет писать о том, на сколько значим был для него и для всей Германии день, когда был подписан договор с Советским союзом. Прямым следствием этого договора стала последовавшая нормализация отношений ФРГ с ГДР и другими восточноевропейскими странами.

7 декабря 1970 г. в Варшаве был заключен Договор об основах нормализации отношений между ФРГ и Польшей – важный шаг в плане закрепления территориально-политического статус-кво в Европе. При посещении памятника жертвам восстания в Варшавском гетто 1943 года, сразу после возложения венков, он неожиданно опустился на колени и простоял так молча полминуты, что было воспринято как акт покаяния Германии перед жертвами нацистской оккупационной политики. Хотя Брандт сам был антифашистом, но его жест был символом ответственности всей Германии перед миром. Многие консервативные политики в ФРГ сочли жест канцлера «унижением», однако для других этот жест стал символом того, что ФРГ готова к применению с Восточной Европой. В советской пропаганде ФРГ нередко называли «реваншистским государством». Дальнейшими вехами на этом пути стали Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ от 21 декабря 1972 г. и Пражский договор между Чехословакией и ФРГ от 11 декабря 1973 г., по которому, в частности, мюнхенское соглашение 1938 г. о разделе Чехословакии объявлялось недействительным. Таким образом, можно сказать, что благодаря деятельности Брандта в 1970-е гг. были достигнуты кардинальные сдвиги во внешней политике ФРГ¹²¹.

Помимо внешней политики, огромный вклад Вилли Брандт внес и во внутреннюю политику государства. Канцлер провел ряд реформ, которые затронули социальную сферу, образование, права граждан и систему управления. Все реформы были направлены на модерниза-

¹²¹ Brandt W. Erinnerungen Frankfurt am Main. Berlin: Propyläen, 1989. P. 287–293.

цию государства. Можно сказать, что это бы период либерализации, демократизации и социально справедливости. Так, благодаря реформам Вилли был расширен доступ к образованию, улучшена подготовка квалифицированной рабочей силы для модернизации экономики. При нем была введена единая структура начального и среднего образования, были созданы новые университеты и модернизированы существующие, проведена работа по поддержке студентов: государственные стипендии, которые позволяли многим молодым людям получить высшее образование¹²². Поэтому число студентов к 1972 г. увеличилось почти в два раза и едва не достигло 600 тыс. человек. Сильный эффект имела избирательная реформа. Возрастной ценз был снижен с 21 до 18 лет, и на выборах в бундестаг 1972 г. за СДПГ отдали свои голоса 55% молодых избирателей.

Помимо образования, реформы коснулись и социальной сферы. Были повышены пенсии и социальные выплаты, улучшена система здравоохранения за счет расширения обязательного медицинского страхования, расширена помощь инвалидам. Были улучшены условия труда и повышен минимальный уровень дохода, упрощена процедура получения гражданства, укрепились права женщин и молодежи, поддерживалась политическая активность студентов и молодежных организаций и др. СДПГ сумели провалить Закон о «перераспределении собственности», который увеличивал размер так называемой «инвестиционной зарплаты» вдвое. Рабочие при этом получали специальные сертификаты, а деньги перечислялись на 5 лет на особые блокировочные счета. Социал-демократы считали, что за 50 лет таким образом произойдет перераспределение капитала у населения.

Также Брандт считал, что государственные институты должны быть более открытыми и эффективными. Поэтому была проведена модернизация бюрократического аппарата, включая укрепление местного самоуправления и введения новых форм гражданского участия. Программа Вилли Брандта строилась на идеях социальной справедливости и была направлена на интеграцию различных социальных групп в единое демократическое общество.

Еще одним значительным событием в жизни и карьере канцлера ФРГ стало получение в 1971 г. Нобелевской премии мира «За усилия по укреплению мира и сотрудничества между Западом и Восточной Европой»¹²³. Это награда стала признанием его вклада в мирное существование стран с разными идеологиями, особенно в разделенной Европе. При вручении премии нобелевский комитет упомянул акт ко-

¹²² Brandt W. Regierungserklärung 1969: Mehr Demokratie wagen Bonn: Presse- und Informationsamt, 1969. S. 12–15.

¹²³ The Nobel Peace Prize 1971. Award Ceremony Speech. Oslo: Nobel Foundation, 1971.

ленопреклонения в Варшаве в формулировке самой награды: «За конкретные инициативы, которые помогли разрядить напряженность между Востоком и Западом, и за мужество, проявленное в признании болезненного прошлого». Жест Вилли Бранда стал актом моральной политики, который повлиял на имидж ФРГ и ярким примером того, как один поступок может изменить международные отношения¹²⁴.

Недолгая карьера Брандта подходила к концу, но отнюдь не сразу. Проигравшая коалиция ХДС/ХСС тяжело пережила отстранение от власти и проводила курс жесткой конфронтации по отношению к социал-либеральной коалиции. Внутреннюю политику Бранда они называли «социалистическими экспериментами», а внешнюю – распродажей национальных интересов. Используя минимальный перевес мандатов от правящих партий в бундестаге в 12 мандатов, а также закулисные игры с переманиванием депутатов, в частности от правого крыла СвДП, оппозиция попыталась в апреле 1972 г. отправить Брандта в отставку.

Такая перспектива грозила дестабилизацией кабинета, поэтому Брандт поставил вопрос о досрочных выборах. Они состоялись 19 ноября 1972 г., и большинство избирателей вновь поддержали СДПГ и СвДП, которые продолжили свою коалицию. Их перевес над ХДС/ХСС в бундестаге теперь составил 46 мандатов, что, казалось бы, должно было укрепить позиции канцлера. Действительно, Брандт был переизбран на пост федерального канцлера, но программа его второго правительства была гораздо слабее, чем в 1969 г., ведь на внешнеполитическом контуре уже не ожидалось прорывы, т.к. восточная политика в основном уже была реализована, а во внутренней финансово-экономические реалии стали были уже не столь благоприятными, ведь сказывалось разрушение Бреттон-Вудской валютной системы и рост трат на социальную политику. Тем не менее, в правительственном заявлении было выражено намерение продолжать начатый курс реформ.

На фоне досрочных выборов СДПГ усилили свои позиции перед лицом ХДС, однако внутри партии назревали перемены. Состав партии значительно изменился благодаря вливанию молодых людей с высшим образованием и рабочим. Особенно острые споры начинались между матерыми социал-демократами из старого состава партии и представителями «Молодых социалистов», которые грезил резкими изменениями в духе марксизма. Брандт столкнулся с тем, что в партии становится все больше людей с целями, на достижение которых у его партии нет ресурса.

¹²⁴ Brandt W. Erinnerungen. Frankfurt am Main. Berlin: Propyläen, 1989. S. 214–218.

Большие коррективы в политику социал-либеральной коалиции внес «нефтяной шок» 1973 года, когда была сокращена добыча нефти, и цены на нее выросли в несколько раз. Это болезненно отразилось на экономике ФРГ и стало началом глубокого экономического кризиса. К 1974 г. уровень инфляции вырос до 7%, а уровень промышленного производства сократился на 7,5%. Удвоилось количество безработных, по всей стране прокатились массовые забастовки, а перед правительством встала задача поиска решений для выхода из кризисной ситуации. В ноябре 1973 г. был принят закон об «Экономии энергии» – крайне непопулярная мера от СДПГ, которая предусматривала определенные ограничения в потреблении электроэнергии.

В 1974 г. карьера Вилли Брандта завершилась преждевременно из-за так называемого «Дела Гийома» – скандала с участием его личного помощника Гюнтера Гийома, обвиненного в шпионаже в пользу ГДР. Этот шпионский инцидент вызвал волну общественного и политического давления на канцлера. Несмотря на то, что сам Брандт не имел прямых связей с деятельностью Гийома, он принял моральную ответственность за произошедшее и объявил о своей отставке. Сам Вилли Брандт говорил: «Я ухожу не из-за Гийома, а из-за того, что накапливалось гораздо дольше». Что имелось в виду? Общее настроение в партии. Некоторые исследователи полагают, что значительно подтачивал положение Брандта влиятельный лидер фракции Х. Венер, часто выступавший в Бундестаге со словами о том, что коалиции нужен более сильный и решительный канцлер, а ряд других исследователей считает отставку Брандта делом рук руководства ГДР, которое было заинтересовано в дискредитации канцлера, поскольку стремилось не допустить смягчения идеологических противоречий с ФРГ в рамках «новой восточной политики».

Так или иначе, более молодой и энергичный Х. Шмидт продолжил дело партии в должности нового канцлера от СДПГ. Отставка Вилли Брандта также не стала концом его политической карьеры, наоборот, он оставался одной из ключевых фигур международной политики и продолжал влиять на развитие социал-демократического движения в Европе и на международные отношения. До 1987 г. он сохранял за собой место председателя СДПГ, при этом с 1976 по 1992 гг. Вилли был избран председателем Социалистического интернационала. Под его руководством данная организация превратилась в глобальную силу, которая поддерживала демократические движения в Латинской Америке, Африке и Азии. Также в 1980-х гг. Социнтерн поддерживал борьбу против диктатуры в Чили, Никарагуа и ЮАР. В 1980 г. Вилли возглавил «Комиссию Брандта», которая занималась решением глобальных экономических проблем. Помимо этого, Вилли не раз кон-

сультировал Гельмута Коля в вопросах международной реакции на объединение, и именно он выступал за быструю интеграцию ГДР в ЕС и НАТО, но при этом с учетом интересов Советского Союза.

В заключении можно сказать, что Вилли Брандт вошел в историю как один из наиболее влиятельных политиков послевоенной Европы. Его деятельность изменила не только внутреннюю политику Германии, но и ее место на международной арене. Брандт стал символом демократизации и социальных реформ, которые были направлены на улучшение качества жизни населения страны. Его Восточная политика снизила напряженность в Европе и подготовила почву для дальнейшего объединения Германии. Также его политика, основанная на принципах диалога, сотрудничества, компромисса и отказа от конфронтации, сделала Брандта одним из архитекторов европейской безопасности. Но несмотря на успех канцлера Германии, было и много критики, в которой его обвиняли в уступках коммунистам, внутри СДПГ росли разногласия, но даже его отставка из-за шпионского скандала не сделала его слабее, он дальше продолжил вносить свой вклад в развитие страны.

В его стиле управления можно отметить харизму, стратегическое мышление и эмоциональность. Канцлера можно назвать «политиком малых шагов», так как он избегал резких и быстрых решений, отдавая предпочтение постепенным реформам. Также он обладал эмоциональной связью с народом, был первым канцлером, который общался с людьми даже на улице, использовал телевидение для прямого обращения к гражданам. Иными словами, Брандт является ярким примером того, что М. Вебер назвал бы лидером харизматического типа, поскольку обладал авторитетом, который был основан не на институтах, а на личностных качествах политика. Действительно, Брандт олицетворял моральную новизну, являясь противником фашистской идеологии и изгнанником, который в дальнейшем стал главой демократической Германии. Кроме того, большую роль сыграл его поклон в Варшаве, который произвел огромное впечатление на весь мир. Это был мощный нравственный жест, который был не санкционированным протоколом, а примером лидерства, связанного с личными убеждениями и желанием продемонстрировать их другим.

Канцлер придерживался таких ценностей, как примирение, социальная справедливость и широкая социальная демократия. Проводимые им реформы во внутренней политике совпадали с этими ценностями – он проводил реформы по расширению прав молодежи, женщин и студентов, дал им политический голос. Также Брандт вел политику открытости и активно взаимодействовал с прессой, провел административную реформу, где увеличил влияние местного само-

управления. Кроме того, произошли изменения в образовании, социальной сфере и идеологической идентичности: из консервативного государства в сторону социального либерализма и толерантности.

Если говорить о ПППР Вилли Брандта, то внутри СДПГ он избегал авторитарных решений и предпочитал обсуждение этих решений в узком кругу, например, с Кельтом Шмидтом или Эгоном Баром. Так, например, перед тем, как подписать «Московский договор» в 1970 г., Вилли провел несколько специальных закрытых встреч для того, чтобы убедить скептиков в необходимости такого шага. В правительстве Брандт делегировал различные технические вопросы между министрами, но ключевое решение и последнее слово всегда оставлял за собой. В рамках ПППР он никогда не ломал существующие правила, он их переосмысливал и применял по-своему. Например, в рамках своего взгляда (*Ostpolitik*) на отношения ФРГ и ГДР (а в широком смысле и на отношения Запада и Востока) вместо конфронтации он предпочел использовать дипломатию.

Кроме того, Брандт с достаточно эмоциональный политик и совершает спонтанные жесты, такие как коленопреклонение в Варшаве. Подобные действия показывают, что канцлер верен своим убеждениям и действительно поступает искренне. Его соратник Эгон Бир говорил, что Вилли может принять решение за минуту, основываясь лишь на чувстве того, что это решение морально правильно. Однако это качество не добавляло ему политических очков, ведь вместе с восхищением его поступками росло и количество его недругов в Бундестаге.

Завершая анализ образа Вилли Брандта как политического лидера, можно сказать, что его стиль управления весьма демократичный – он не вел себя как авторитарный управленец (хотя, как и К. Аденауэр, любил держать за собой право «последнего слова»), однако был заложником одновременно и своей ценностной заостренности (продолжение реформ несмотря на растущий дефицит бюджета), и своей эмоциональности (коленопреклонение в Варшаве, отставка). Брандт всегда придерживался своих ценностей, но не мог пойти против своего аппарата управления как внутри партии, так и против своего кабинета, даже если их решения противоречили его личным моральным принципам. Жесткие ценности, эмоциональность и нежелание (а порой и неспособность) установить контроль внутри своего правительства и партии сделали этого политического лидера слишком уязвимым внутри демократической системы и в совокупности привели лишь к одному сроку во главе страны.

Энтони Иден. Непопулярный премьер-министр

Энтони Иден является одной из ключевых фигур британской политики XX века. Его карьера охватывает важные исторические периоды, включая Вторую мировую войну и послевоенное восстановление Европы, что делает изучение его фигуры актуальным для понимания механизмов принятия решений в условиях кризисов, таких как Суэцкий кризис и внутривластный кризис в Британии 1957 года.

Энтони Иден родился 12 июня 1897 г. в аристократической семье, имеющей глубокие корни в британской политической и культурной традиции. Его отец, Уильям Иден, был не только известным политиком, но и владельцем крупного поместья, что давало Энтони возможность наблюдать за процессами управления и принятия решений. Влияние отца, обладавшего сильным характером и политическими амбициями, побуждало Идена стремиться к высоким целям и рассматривать политику как средство для служения обществу. Семейные традиции и ценности, такие как ответственность и преданность делу, стали основой для его дальнейшего развития.

Образование, полученное Энтони Иденом, сыграло значительную роль в его интеллектуальном и личностном развитии. Учёба в Итонском колледже, одной из самых престижных школ Великобритании, предоставила ему возможность не только получить высококачественное образование, но и войти в круг будущей элиты страны. Преподаватели и учебная программа способствовали формированию у Идена широкого кругозора и аналитического мышления. Позже – обучение в Оксфорде, где он изучал восточные языки, такие как персидский и арабский, расширило его знания о культуре и политике других стран, что стало важным элементом его подготовки к дипломатической и политической карьере.

Первая мировая война оказала значительное влияние на мировоззрение Антони Идена. В возрасте 18 лет он отправился на фронт, где служил в британской армии. Этот опыт не только закалил его характер, но и сформировал его отношение к международным конфликтам. Ужасы войны, которые он наблюдал, привели к осознанию важности дипломатии и мирного урегулирования споров. Этот ранний опыт сыграл важную роль в его последующей политической карьере, где он стремился использовать дипломатические методы для предотвращения подобных трагедий.

Энтони Иден начал свою политическую карьеру в Великобритании в 1923 г., став членом парламента от Консервативной партии, представляя округ Уорик и Лемингтон. Этот шаг ознаменовал начало его долгого и насыщенного пути, который впоследствии привел его к

высшим государственным постам. Молодой Иден быстро зарекомендовал себя как перспективный политик благодаря своим ораторским способностям, образованию и стремлению к международному сотрудничеству. Его выбор в пользу политики был обусловлен не только личными амбициями, но и убеждением в необходимости укрепления международного порядка, что в то время было особенно актуально для Великобритании. В своих выступлениях Иден уделял значительное внимание проблемам Британской империи, особенно после кругосветного турне в 1925 г.¹²⁵

На раннем этапе своей карьеры Энтони Иден активно поддерживал идеи международного сотрудничества и стал сторонником Лиги Наций. Эта организация, созданная после Первой мировой войны, была призвана обеспечить стабильность в мире и, конечно же, господство Британской империи в Средиземноморском регионе. Иден рассматривал её как инструмент для предотвращения новых конфликтов и решения международных споров. Его выступления в поддержку Лиги Наций и участие в дебатах по вопросам внешней политики позволили ему завоевать репутацию молодого, но дальновидного политика, что способствовало укреплению его позиций в Консервативной партии. При этом Иден активно поддерживал Болдуина в его борьбе против либерала Ллойд Джорджа, что сыграло важную роль в ликвидации коалиции консерваторов с либералами в 1922 г.¹²⁶

Одним из ключевых наставников Энтони Идена в начале его политической карьеры был Остин Чемберлен – брат будущего премьер-министра и лауреат Нобелевской премии мира. Будучи министром иностранных дел Великобритании в первом кабинете Стэнли Болдуина, Чемберлен оказал значительное влияние на формирование политических взглядов Идена, особенно в вопросах внешней политики. Под его руководством Иден перенял принципы дипломатии и стратегического мышления, которые позже сыграли важную роль в его собственной политической деятельности. Также Чемберлен помог Энтони, обеспечив ему возможность получить пост в министерстве иностранных дел в 1935 г. Еще в августе 1931 г. Чемберлен сообщил Идену, что у того есть шансы получить эту должность и что он заручился согласием на это лорда Ридинга, назначенного министром иностранных дел.

В 1935 г. Иден получил пост министра иностранных дел в кабинете Стэнли Болдуина. Нельзя сказать, что Иден был согласен с действующим премьер-министром. Так, в 1935 г. Болдуин, например, заключил с Германией морской договор, который стал двусторонним

¹²⁵ Трухановский В.Г. Антони Иден. М.: Международные отношения, 1983. С. 17.

¹²⁶ Там же. С. 20.

нарушением Версальского мира. Однако в 1937 г. на его пост взошел Невилл Чемберлен – еще более яростный поклонник политики «умиротворения» Гитлера. Грядущее Мюнхенское соглашение 1938 г. стало важным моментом в политической карьере Идена. Участвуя на старте в дипломатических переговорах, он осознал ограничения политики умиротворения и необходимость более решительных действий для предотвращения агрессии. Этот опыт укрепил его убеждение в значимости коллективной безопасности и международного сотрудничества. Он понимал, что демократия нуждается в живом столкновении демократических политических позиций, так как отсутствие такого противоборства может привести к апатии и неудовлетворенности участием в политической жизни¹²⁷. Понимая важность активного участия и взаимодействия в политике, Иден стал сторонником более решительных мер на международной арене. Он ушёл в отставку с поста министра иностранных дел кабинета Чемберлена 20 февраля 1938 г. из-за несогласия с проводимой новым премьер-министром политикой «умиротворения» по отношению к Италии и Германии. В конце мая 1939 г. английское и французское правительства предприняли новые попытки договориться с Советской Россией. Было решено направить в Москву специального представителя. Иден, который установил полезный контакт со Сталиным несколько лет назад, вызвался поехать, однако Невилл Чемберлен отклонил данное предложение, послав никому неизвестного в СССР Стрэнга¹²⁸.

Лишь с началом Второй мировой войны и приходом к власти У. Черчилля Энтони Иден вновь займет пост министра иностранных дел, но уже в составе коалиционного военного правительства, которое сформируется в декабре 1940 г. Занимая одну из самых важных должностей этого кабинета, он отвечал за дипломатические инициативы и международные отношения страны в самый сложный период. Иден был признанным специалистом в области внешней политики, что позволило ему эффективно представлять интересы Великобритании на международной арене и получить негласный статус преемника У. Черчилля. В годы войны, помимо прочего, а именно в 1942 г., он займет также кресло лидера Палаты Общин.

Одной из важнейших задач Идена в годы войны была разработка стратегических решений, направленных на достижение победы. Его участие в обсуждениях военных операций и стратегий позволило эффективно координировать действия союзников. Иден был сторонником тесного взаимодействия между странами антигитлеровской коа-

¹²⁷ Муфф Ш. К агонистической модели демократии // Логос. 2004. № 2(42). С. 180–197.

¹²⁸ Черчилль У. Как я воевал с Россией. М. Алгоритм, 2016. С. 110.

лиции, что обеспечивало согласованность их действий на различных фронтах. Он активно участвовал в международных переговорах, направленных на создание коалиции против нацистской агрессии. В 1941 г. он сыграл важную роль в заключении Англо-советского договора о взаимопомощи, который стал значительным шагом в укреплении связей между Великобританией и Советским Союзом. Этот договор стал основой для дальнейшего сотрудничества союзников в борьбе против общего врага. Дипломатические усилия Идена способствовали укреплению международной коалиции и обеспечению поддержки Великобритании со стороны ключевых мировых держав.

В годы войны он поддерживал тесные связи с лидерами стран-союзников, включая Францию, США и Советский Союз. Его взаимодействие с ключевыми фигурами, такими как Франклин Рузвельт и Иосиф Сталин, сыграло важную роль в укреплении отношений между союзниками. В этот период особо большое влияние на него оказывал У. Черчилль – тяжеловес как британской политики, так и мировой дипломатии того времени. Многие политические ценности и принципы ведения международных отношений он почерпнул именно у него. Следуя наставлениям Черчилля, Иден придерживался жесткой линии в отношении Советского Союза, рассматривая его как основного противника в международной политике, даже несмотря на временный союз. Сопровождая Черчилля в Тегеранской и Ялтинской конференциях, Иден набирался опыта среди самых матерых политиков того времени, но есть и пагубная сторона общения с господином Черчиллем – тот излишне верил в силу и величие Британской Империи и всячески стимулировал Идена к такому же мышлению. Возможно, именно пребывание в подобных иллюзиях сыграет злую шутку с Иденом в будущем. Кроме того, знаменитый рассказ Черчилля о том, как во время Тегеранской конференции границу Польши установили тремя спичками, самым прямым образом связан с идеей Идена: «Иден сказал, что то, что Польша потеряет на востоке, она может получить на западе. Сталин ответил, что такая возможность существует, но он не знает, как поступить в данном деле. Тогда я показал при помощи трех спичек, как я себе мыслю передвижение Польши на запад. Это понравилось Сталину, и на этом мы разошлись»¹²⁹. По-видимому, это говорит о том, что характер Идена был гораздо более уступчивым, чем у Черчилля, что также будет видно в его будущей карьере.

Помимо этого, Иден был сторонником укрепления международных организаций, таких как ООН, видя в них инструмент предотвращения будущих войн. Его деятельность на международной арене спо-

¹²⁹ Черчилль У. Как я воевал с Россией. М. Алгоритм, 2016. С. 215.

способствовала формированию новых принципов взаимодействия между государствами, что стало важным элементом послевоенного мирового порядка. После окончания Второй мировой войны Энтони Иден получил признание за свою роль в объединении стран-союзников и укреплении международного сотрудничества. Его дипломатическая деятельность во время войны стала важным фактором в его последующей политической карьере, а успешное выполнение задач в военный период укрепило его репутацию как опытного политика и дипломата. Однако в 1945 г., вместе с победой лейбористов на выборах и уходом Черчилля с поста премьера, его карьера вновь пойдет на спад, и он станет заместителем лидера оппозиционной партии.

Тем не менее, в 1946 г. он стал одним из ключевых участников Лондонской конференции по Палестине, где он стремился найти компромиссное решение между еврейскими и арабскими интересами. Его дипломатические усилия в этом сложном вопросе отражали стремление предотвратить дальнейшие конфликты в регионе. Окончательное урегулирование палестинского вопроса, тем не менее, так и не было достигнуто. В 1947 г. Энтони Иден сыграл не последнюю роль в переговорах о предоставлении Индии независимости, что стало важным этапом в процессе деколонизации Британской империи. Его подход продемонстрировал осознание необходимости адаптации имперской политики к новым реалиям. Это решение способствовало предотвращению масштабных конфликтов и стало примером мирного перехода к независимости.

Иден сыграл значительную роль в создании Организации Североатлантического договора (НАТО) в 1949 г., видя в этом ключевой элемент обеспечения безопасности Западной Европы после разрушительных событий Второй мировой войны. Взаимодействуя с дипломатами из США и других союзных стран, он активно поддерживал идею коллективной обороны, которая могла бы противостоять угрозе со стороны Советского Союза. Его усилия в этом направлении укрепили международное сотрудничество и заложили основу для устойчивого мира в регионе.

В конце 1951 г. премьер-министр от лейбористов – Клемент Эттли – вновь отдаст пост У. Черчиллю. До 1955 г. Энтони Иден получит должность министра иностранных дел в третий раз. Черчилль, в силу своего возраста и здоровья, был в значительной степени номинальным главой правительства, и Иден во второй раз получил контроль над британской внешней политикой в эпоху упадка самой империи и обострением холодной войны. Черчилль хотел назначить Идена заместителем премьер-министра, а также министром иностранных дел, но король Георг VI возразил, упомянув, что такая должность не преду-

смотрена британской конституцией¹³⁰. Однако он по-прежнему считал себя «вторым лицом в команде» Черчилля и в партии считался «наследным принцем» Черчилля еще с 1942 года.

Как министр иностранных дел Иден был меньшим сторонником атлантизма, чем Черчилль, и он хотел заключить прочные союзы с Францией и другими западноевропейскими державами, чтобы сдержать Германию. Кроме того, Идена также раздражало страстное желание Черчилля провести встречу на высшем уровне с Советским Союзом в 1953 г. после смерти Сталина. В смысле восприятия мира они оба с Черчиллем грезил великой британской империей, но Иден все-таки имел более прогрессивный взгляд на отношения с европейским континентом.

Несмотря на окончание британского владычества в Индии, интерес Великобритании к Ближнему Востоку оставался сильным. Великобритания поддерживала договорные отношения с Иорданией и Ираком и была державой-покровительницей Кувейта и государств, заключивших перемирие, и оккупирующей державой в районе Суэцкого канала. Многие британские политики стремились сохранить за собой имперскую роль, но экономическое состояние империи все больше затрудняло ее сохранение. Британия стремилась сохранить свою огромную военную базу в зоне Суэцкого канала и, несмотря на недовольство Египта, еще больше укрепить свой союз с Ираком, надеясь, что американцы окажут им помощь.

В целом, Иден столкнулся именно с тем периодом истории Британии, когда пришлось понять, что американцы больше не смотрят на них как на равных. С одной стороны, американцы их поддерживали, как, например, в перевороте против правительства Мосаддыка в Иране, после того, как тот национализировал британские нефтяные компании. Однако, с другой стороны, американцы стали уже укреплять и свои связи и позиции на Ближнем Востоке, поддерживая египетских свободных офицеров и развивая дружеские отношения с Саудовской Аравией. В конечном счете Британия была вынуждена уйти из зоны Ла-Манша, а Соединенные Штаты не поддержали Багдадский пакт о безопасности, что сделало Идена уязвимым для обвинений в неспособности поддержать британский престиж¹³¹.

После этого у Идена были серьезные опасения по поводу американской внешней политики, проводимой заместителем госсекретаря Д. Даллесом и президентом Д. Эйзенхауэром. Идена раздражала политика Даллеса через демонстрацию силы в отношениях с коммуни-

¹³⁰ Brazier R. Choosing a Prime Minister: The Transfer of Power in Britain. Oxford: University Press, 2020. P. 72.

¹³¹ Turner B. Suez 1956: The Inside Story of the First Oil War. Hachette UK, 2012. P. 98.

стическим миром на Женевской конференции 1954 г., посвящённой корейскому и индокитайскому вопросам. В частности, здесь у обоих были жаркие споры друг с другом по поводу предполагаемой американской операции по нанесению воздушного удара (операция «Стервятник») с целью попытаться спасти осажденный гарнизон в битве при Дьенбьенфу в начале 1954 г. Операция была отменена, отчасти из-за отказа Идена участвовать в ней, опасаясь китайской интервенции и, в конечном счете, возможной Третьей мировой войны¹³². Однако Даллес покинул переговоры на Женевской конференции почти в самом начале и критически отнесся к решению США не подписывать его. Таким образом, главной дипломатической фигурой конференции был Иден, и, хоть и сомнительные, но решения конференции признаны выдающимся достижением третьего срока пребывания Идена на посту министра иностранных дел. Кроме того, важным было и то, что осенью 1954 г. также были проведены переговоры и ратификация англо-египетского соглашения о выводе всех британских войск из Египта.

Период премьерства Энтони Идена пришелся на период с 1955 по 1957 гг. и был отмечен значительными экономическими трудностями для Великобритании. В апреле он получил из рук уходящего в отставку Черчилля пост премьер-министра и лидера Консервативной партии. С первых дней своего долгожданного поста Иден повел себя не самым лучшим образом.

Во-первых, примечательно то, что первоначальный состав кабинета Идена почти наполовину (10 из 18 министров) состоял из выходцев из Итона: сам Иден, Солсбери, Крукшенк, МакМиллан, Хоум, Стюарт, Торникрофт, Хиткоут Эмори, Сэндис и Пик. Таким образом, с самого начала он окружил себя людьми одного «сорта», с которыми давно знаком и которых объединяет единая политическая культура, а не компетентность или опыт. Именно эти люди получили ключевые министерские должности: министр иностранных дел, министр обороны, государственного секретаря по связям с Содружеством и пр. Во-вторых, Иден сразу дал понять, что не будет терпеть недовольных в кабинете. К примеру, Рэб Батлер, с которым Иден не ладил, был оставлен на посту министра финансов, однако уже при первых перестановках в кабинете министров в декабре 1955 г. Иден понизил его до лорда-хранителя печати и главы Палаты общин, а министром финансов стал Гарольд Макмиллан, т.е. выходец из Итона.

¹³² Charmley J. Churchill's Grand Alliance: The Anglo-American Special Relationship, 1940-57 // Harcourt Brace & Company, 1995. P. 275.

Энтони Иден всегда уделял особое внимание своему окружению, понимая, что поддержка компетентных и опытных людей способствует принятию взвешенных решений. Его ближайшее окружение включало как политических союзников, так и советников, которые играли ключевую роль в формировании его взглядов и стратегий. Выше уже были упомянуты такие политики, как О. Чемберлен и У. Черчилль. Можно также упомянуть сэра Ивена Дженкинса – он был одним из тех, кто оказывал влияние на финансовую и внешнеполитическую деятельность Идена. Важным человеком в окружении был и Гарольд МакМиллан, будущий лидер партии и премьер-министр, помогавший Идену в финансовых и международных делах. Среди ключевых советников были министр обороны Антони Хэд и другие члены кабинета, которые поддерживали необходимость решительных действий во время Суэцкого кризиса. Однако влияние окружения не всегда было однородным, что подчеркивает сложность политической ситуации и необходимость для Идена учитывать различные мнения. Во время кризиса Иден активно использовал средства массовой информации, включая Би-би-си, чтобы склонить общественное мнение и мнение партии поддержать его взгляды по тем или иным вопросам. Международные союзники также играли важную роль в политической карьере Энтони Идена. В свою бытность министром иностранных дел он имел хорошие отношения со Сталиным и Рузвельтом, широкие связи среди послов в разных странах. Во время премьерства его отношения с американскими лидерами Д. Эйзенхауэром и Д. Даллесом были сложными.

Внутренняя политика Энтони Идена оставила неоднозначное наследие. Его усилия по развитию социальной инфраструктуры и поддержке национализации привели к долгосрочным положительным последствиям. Вместе с тем, экономические трудности и общественное недовольство в период его премьерства подорвали доверие к правительству, что оказало влияние на политическую ситуацию в стране после его отставки. В консервативной партии положение было в те годы неустойчивое. Это подчеркивает сложность политической обстановки, с которой сталкивался Иден, и необходимость учитывать множество факторов, влияющих на его политику.

Рост инфляции и снижение уровня промышленного производства стали главными вызовами для его правительства. В ответ на эти вызовы Иден предпринял меры по стабилизации экономики, включая государственные инвестиции в инфраструктуру и поддержку ключевых отраслей. Несмотря на это, его кабинет не смог в полной мере преодолеть экономические трудности, что создавало напряжение внутри страны и разлад в партии консерваторов.

Социальная политика Энтони Идена включала поддержку национализации и развитие социальной инфраструктуры, что отражало стремление правительства к обеспечению социальной справедливости. В этот период были предприняты усилия по улучшению жилищных условий и развитию системы здравоохранения. Однако экономические трудности ограничивали возможности реализации этих реформ, что привело к их неоднозначному восприятию обществом.

В условиях экономического кризиса роль профсоюзов и трудовых движений значительно возросла. Массовые протесты 1956 г. стали ответом на ухудшение условий труда и снижение уровня жизни. Правительство Идена стремилось наладить диалог с профсоюзами, однако напряжение между сторонами сохранялось, что затрудняло проведение экономических реформ.

Политическая стабильность в период премьерства Идена столкнулась с серьезными трудностями, вызванными экономическими проблемами и растущим общественным недовольством. Суэцкий кризис 1956 г. усугубил ситуацию, что привело к снижению доверия к правительству. Действия Идена в 1956 г., связанные с этим кризисом, стали одним из наиболее спорных моментов в его карьере и негативно сказались на его репутации¹³³. Эти обстоятельства поставили под сомнение способность Идена эффективно управлять страной в условиях кризиса.

На внешнеполитическом контуре его политика в духе «британского империализма» была направлена на сдерживание советского влияния, что соответствовало общей стратегии западных держав в условиях начавшейся холодной войны. При этом следует отметить, что Иден совершенно не учитывает глубины мотивов в действиях народов и правительств¹³⁴. Экономические противоречия как одна из движущих сил мировой политики вообще не принимаются им в расчет. Это подчеркивает ограниченность его подхода, который игнорирует более сложные факторы, влияющие на международные отношения.

Суэцкий кризис 1956 г. стал одним из ключевых событий в истории международных отношений середины XX века. Его предпосылки уходят в геополитические и экономические интересы великих держав, сосредоточенных вокруг Суэцкого канала – стратегически важного водного пути, соединяющего Средиземное и Красное моря. Контроль над каналом был жизненно важен для Великобритании, так как он обеспечивал быстрый доступ к её колониям и торговым маршрутам.

В июле 1956 г. Гамаль Абдель Насер, президент Египта, национализировал Суэцкий канал после прекращения англо-американского

¹³³ Браун А. Типы лидеров. М.: Эксмо, 2019. С. 12.

¹³⁴ Трухановский В.Г. Антони Иден. М.: Международные отношения, 1983. С. 21.

финансирования строительства Асуанской плотины. Иден считал, что национализация была нарушением англо-египетского договора 1954 г., который Насер подписал с правительствами Великобритании и Франции в 1954 г. Суэцкий канал имел жизненно важное значение, ведь общего запаса нефти в Великобритании на момент национализации хватало всего на шесть недель. Великобритания и конференция других стран собрались в Лондоне после национализации в попытке разрешить кризис дипломатическими средствами, однако предложения восемнадцати стран, включая предложение о представительстве Египта в совете директоров компании Суэцкого канала и доле прибыли, были отклонены Насером. Иден опасался, что Насер намеревался сформировать арабский альянс, который угрожал бы прекращением поставок нефти в Европу и вместе с Францией решил, что Насер должен быть отстранен от власти.

Решение о военном вмешательстве в Египет было принято Антони Иденом и его правительством под значительным давлением. Иден считал, что национализация Суэцкого канала представляет собой не только экономическую, но и политическую угрозу для Великобритании, подрывая её статус мировой державы. В сотрудничестве с Францией и Израилем был разработан план военной операции, целью которой стало восстановление контроля над каналом. Это решение вызвало споры, так как оно противоречило позиции США, выступавшим за дипломатическое урегулирование конфликта. Вместе с тем, английское правительство, выставляя себя сторонником разоружения, выдвинуло контрпредложения, которые на самом деле противоречили идее сокращения вооружений¹³⁵.

Примечательно, что Иден показал себя весьма агрессивным в отношении Насера. Так, Энтони Наттинг вспоминал, что Иден сказал ему: «Что это за чушь насчет изоляции Насера или «нейтрализации» его, как вы это называете? Я хочу, чтобы он был уничтожен, неужели вы не понимаете? Я хочу, чтобы его убили, и если вы и Министерство иностранных дел не согласны, то вам лучше прийти в кабинет министров и объяснить почему». Когда Наттинг указал, что у них нет альтернативного правительства, которое могло бы заменить Насера, Иден, по-видимому, ответил: «Мне наплевать, если в Египте воцарятся анархия и хаос»¹³⁶. На частной встрече на Даунинг-стрит 16 октября 1956 г. Иден продемонстрировал нескольким министрам план, представленный двумя днями ранее Францией. Израиль вторгся бы в Еги-

¹³⁵ Красильников А.Н. Политика Англии в отношении СССР. 1929–1932 гг. М.: Госполитиздат, 1959. С. 8.

¹³⁶ McNamara R. Britain, Nasser and the balance of power in the Middle East, 1952–1977. London: Routledge, 2003. P. 46.

пет, Великобритания и Франция выдвинули бы ультиматум, требуя от обеих сторон остановиться, а в случае отказа одной из них направили бы войска для выполнения ультиматума, разъединили бы две стороны, оккупировали канал и избавились от Насера. Когда Наттинг предложил проконсультироваться с американцами, Иден ответил: «Я не буду втягивать американцев в это... Даллес и так причинил достаточно вреда»¹³⁷. Иден открыто признал, что его взгляд на кризис сформировался под влиянием опыта участия в двух мировых войнах, написав: «На всех нас в какой-то степени лежит печать нашего поколения, на мне – печать убийства в Сараево и все, что из него вытекало. Сейчас невозможно читать запись и не чувствовать, что на нас лежала ответственность за то, что мы всегда отставали на круг... Всегда отставали на круг, и это был фатальный круг»¹³⁸.

О немедленном военном реагировании на кризис не могло быть и речи – На Кипре не было глубоководных гаваней, это означало, что Мальта, расположенная в нескольких днях плавания от Египта, должна была стать основным пунктом сосредоточения флота вторжения, если ливийское правительство не разрешит сухопутное вторжение со своей территории. Первоначально Иден рассматривал возможность использования британских сил в Королевстве Ливия, чтобы вернуть себе канал, но потом решил, что это чревато разжиганием общественного мнения в арабском мире. В отличие от премьер-министра Франции Ги Молле, который считал возвращение канала своей главной целью, Иден считал, что реальная необходимость заключается в отстранении Насера от должности. Он надеялся, что, если египетская армия будет быстро и унижительно разгромлена англо-французскими войсками, египетский народ восстанет против Насера.

25 сентября 1956 г. министр финансов Гарольд МакМиллан провел неофициальную встречу с президентом Эйзенхауэром в Белом доме; он неправильно истолковал решимость Эйзенхауэра избежать войны и сказал Идену, что американцы никоим образом не будут противодействовать попытке свергнуть Насера. Хотя Иден знал Эйзенхауэра много лет и был уверен, что США не будут участвовать в войне, он также был уверен, что американцы не будут препятствовать попыткам свергнуть Насера. У него было много прямых контактов во время кризиса, но он неправильно оценил ситуацию. Эйзенхауэр считал, что кризис должен быть разрешен мирным путем и сказал Идену, что американское общественное мнение не поддержит военное решение. Иден и другие ведущие британские чиновники ошибочно пола-

¹³⁷ McNamara R. Britain, Nasser and the balance of power in the Middle East, 1952–1977. London: Routledge, 2003. P. 52.

¹³⁸ Там же. P. 58.

гали, что поддержка Насером палестинских ополченцев против Израиля, а также его попытки дестабилизировать прозападные режимы в Ираке и других арабских государствах удержат США от вмешательства в операцию. В основе проблемы лежал тот факт, что Иден считал, что Британия все еще находится в состоянии вести войну.

Израиль вторгся на Синайский полуостров в конце октября 1956 г. Великобритания и Франция вступили в войну якобы для того, чтобы разъединить две стороны и установить мир, но на самом деле для того, чтобы восстановить контроль над каналом и свергнуть Насера. ООН, США и СССР немедленно и решительно выступили против вторжения, и только Новая Зеландия, Австралия, Западная Германия и Южная Африка поддержали позицию Великобритании. Военными успехами франко-британская армия похвастаться не могла, а США оказывали сильное давление на Великобританию. Суэцкий канал имел меньшее экономическое значение для США, которые в то время получали по этому маршруту лишь 15% своей нефти (по сравнению с 50% нефти в Великобританию), кроме того, Эйзенхауэр хотел обеспечить международный мир в «нестабильных» регионах. Он не рассматривал Насера как серьезную угрозу Западу, но был обеспокоен тем, что Советы, которые, как было хорошо известно, хотели иметь постоянную базу в теплых водах для своего Черноморского флота в Средиземном море, могут встать на сторону Египта.

Иден, столкнувшись с внутренним давлением со стороны своей партии, которая требовала мер по сохранению британского влияния на Ближнем Востоке, проигнорировал финансовую зависимость Великобритании от США и предположил, что США автоматически поддержат любые его действия. Это была очень большая ошибка. На митинге «Закон, а не война» на Трафальгарской площади 4 ноября 1956 г. Анейрин Беван высмеяла Идена: «Сэр Энтони Иден притворялся, что он вторгается в Египет, чтобы укрепить ООН. Каждый грабитель, конечно, мог бы сказать то же самое; он мог бы утверждать, что проник в дом, чтобы обучить полицию. Итак, если сэр Энтони Иден искренен в своих словах, а это может быть правдой, то он слишком глуп, чтобы быть премьер-министром»¹³⁹. С другой стороны, общественное мнение было неоднозначным; некоторые историки считают, что большая часть общественного мнения в Великобритании была на стороне Идена.

Иден был вынужден уступить американскому дипломатическому и финансовому давлению и протестам внутри страны, объявив о прекращении огня, когда англо-французские войска захватили всего

¹³⁹ Drama sparks Suez Crisis memories. URL: http://www.edp24.co.uk/norfolk-life/drama_sparks_suez_crisis_memories_1_949446 (дата обращения 15.07.2025).

37 из 190 километров канала. Когда США пригрозили прекратить финансовую поддержку фунта стерлингов, кабинет министров раскололся, а министр финансов Гарольд МакМиллан пригрозил уйти в отставку, если не будет немедленно объявлено о прекращении огня. Иден оказался под огромным давлением. Он подумывал о том, чтобы проигнорировать призывы, пока командующий на месте не сказал ему, что англо-французским войскам может потребоваться до шести дней, чтобы обезопасить всю зону Канала. Поэтому 7 ноября в четверть первого ночи было объявлено о прекращении огня.

Международное сообщество отреагировало на военные действия Великобритании, Франции и Израиля в Египте с резкой критикой. В результате Великобритания была вынуждена прекратить военные действия, что стало серьёзным ударом по её международному престижу. Суэцкий кризис имел значительные последствия для политической карьеры Энтони Идена. Неудача военной операции и международная критика привели к падению его популярности как внутри страны, так и за её пределами. В январе 1957 г. Иден подал в отставку с поста премьер-министра, сославшись на ухудшение здоровья. Однако многие историки считают, что именно Суэцкий кризис стал ключевым фактором, подорвавшим его политическую репутацию.

Энтони Иден представляет собой интересный пример политического лидера, чья манера управления и система ценностей оказались тесно переплетены с кризисом послевоенного мира. Энтони Иден сыграл важную роль в формировании внешней политики Великобритании, особенно во время Второй мировой войны и в послевоенный период. Его дипломатические усилия способствовали укреплению международных альянсов и созданию ООН. На внутреннем контуре его деятельность отражала стремление к модернизации и поддержанию стабильности, хотя Суэцкий кризис поставил под сомнение эффективность его методов и вызвал критику. Отношения Энтони Идена с политическими союзниками и оппонентами оказали значительное влияние на его карьеру и репутацию. Его умение находить общий язык с союзниками, такими как Черчилль, укрепляло его позиции, но конфликты с оппонентами и международные разногласия, особенно с США, подорвали его авторитет. Эти аспекты сыграли ключевую роль в формировании его политического наследия, которое до сих пор вызывает споры среди историков.

Его стиль правления отличался высокой степенью централизации и склонностью к единоличному принятию решений, особенно в сфере внешней политики, где он чувствовал себя наиболее уверенно. Иден нередко действовал через ограниченный круг доверенных лиц, предпочитая обходить более широкие государственные институты и держать ключевую информацию в секрете – даже от собственных коллег

по кабинету. Возможно, такой стиль управления он унаследовал у своего старшего товарища У. Черчилля, но, как известно, «британский бульдог» эффективно использовал такое управление только во время войны, но никак не в начале 1950-х годов. Подобная закрытость Э. Идена в ходе ПППР особенно проявилась в ходе Суэцкого кризиса 1956 г., когда он принял участие в тайных соглашениях с Францией и Израилем, фактически нарушив международные нормы и обойдя внутренние механизмы демократического контроля.

Этот эпизод показывает, насколько стиль его руководства мог вступать в противоречие с институциональными рамками: в критический момент Иден действовал не столько в рамках существующего порядка, сколько пытался навязать свой – наследованный скорее из колониального прошлого, чем соответствующий новой мировой реальности. В принятии решений он руководствовался преимущественно личными и твердыми ценностными ориентирами. Он воспринимал международную политику через призму чётких моральных и исторических аналогий, отождествляя, к примеру, президента Египта Гамалея Абделя Насера с Гитлером. Это убеждение определяло его действия и придавало им эмоциональную окраску, которая мешала трезво оценивать ситуацию. Хотя в ранней карьере Иден был склонен к дипломатическому балансу и оперативной гибкости, в период своего премьерства эти качества отошли на второй план.

Таким образом, его политическое поведение не столько вписывалось в уже установившиеся правила, сколько стремилось пересоздать их в духе уходящей эпохи. Иден не просто играл по существующим нормам, он пытался вернуть Великобританию в статус мировой державы методами, которые в послевоенных условиях стали неэффективными. В этом смысле он не только нарушал процедуры, но и противоречил изменившимся условиям глобального порядка. Суэцкий кризис стал результатом столкновения жёстких ценностных установок с новой реальностью, где действовать по привычным лекалам стало невозможно. Суэцкий кризис, несмотря на его негативные последствия для Великобритании, стал важным уроком международной политики для ее внутренней политической элиты, подчеркивая необходимость учета глобальных интересов всех стран, включая бывшие колонии и подмандатные территории, и сотрудничества со всеми великими державами. Короткая политическая карьера Идена и так была насыщена конфликтами как внутри партии и за её пределами, но ключевым моментом стали его действия во время Суэцкого кризиса, когда многие члены Консервативной партии и оппозиции начали критиковать его подходы к разрешению конфликта. Внутрипартийные разногласия усилились, что ослабило его позиции и в конечном итоге это привело к отставке.

Карл Маннергейм. Регент в тени

Густав Карл Эмиль Маннергейм, личность, оставившая неизгладимый след в истории Финляндии, был человеком сложной судьбы и многогранных талантов. Прежде чем стать политическим лидером и национальным героем, он прошел долгий и непростой путь, отмеченный военной службой в Российской империи и формированием мировоззрения, которое в конечном итоге определило его роль в борьбе за независимость Финляндии. Этот период жизни Маннергейма, охватывающий детство, юность и военную карьеру до начала политической деятельности, является ключевым для понимания его личности, лидерских качеств и мотивов, которыми он руководствовался в дальнейшем.

Родившийся 4 июня 1867 г. в Вилнäs (по-фински Лухисаари) в Великом княжестве Финляндском, входившем в состав Российской империи, Густав принадлежал к знатной шведскоязычной семье Маннергеймов. Его родословная была пропитана военной историей, что, несомненно, оказало влияние на его выбор жизненного пути. Однако детство Густава не было безоблачным. Его отец, граф Карл Роберт Маннергейм, был предпринимателем с переменным успехом. Финансовые трудности, приведшие к банкротству, и ранняя смерть матери стали тяжелыми ударами для подростка и, возможно, способствовали его замкнутости и сдержанности. Начальное образование Густав получил в Хямеенлиннском лицее, однако его учеба тоже не была гладкой. Он был исключен из лицея за нарушение дисциплины, что свидетельствует о его независимом характере и нежелании подчиняться строгим правилам. Несмотря на трудности в учебе, Густав проявлял интерес к военному делу и физической подготовке. В этот период он также испытывал сложности с изучением финского языка, что отражало его принадлежность к шведскоязычной аристократии.

В 1887 г. Густав Маннергейм поступил в Николаевское кавалерийское училище в Санкт-Петербурге, одно из самых престижных военных учебных заведений в России. Это стало поворотным моментом в его жизни, определившим его дальнейшую карьеру. В училище он проявил себя как способный и дисциплинированный кадет, успешно осваивая военные науки и совершенствуя свои навыки верховой езды и фехтования. Окончив училище в 1889 г., он начал службу в 15-м Александрийском драгунском полку, расквартированном в Польше. Служба в полку дала ему возможность проявить свои лидерские качества и углубить знания в области военной тактики и стратегии.

В период службы в Польше Маннергейм проявил особый интерес к коневодству и верховой езде, став одним из лучших наездников в

полку. Его навыки и умения позволили ему попасть на придворную службу, где он участвовал в коронации императора Николая II¹⁴⁰. Придворная служба дала Маннергейму возможность расширить свой кругозор, познакомиться с представителями высшего общества и приобрести ценные дипломатические навыки. В этот период он также активно изучал иностранные языки, что впоследствии пригодилось ему в его политической и военной деятельности.

Начало XX века ознаменовалось для Маннергейма участием в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Он добровольно отправился на фронт в качестве военного разведчика, проявив мужество и отвагу в разведывательных операциях в Маньчжурии. Во время войны он получил ценный боевой опыт, был награжден за храбрость и проявленный героизм. Ранение, полученное в бою, вынудило его вернуться в Санкт-Петербург, но опыт войны оказал глубокое влияние на его военные взгляды и стратегическое мышление. Другим важным этапом его жизни стала разведывательная экспедиция в Азию в 1906–1908 гг. Под предлогом этнографического исследования он совершил путешествие через Китай, изучая культуру и обычаи местных народов, а также собирая информацию о политической и военной обстановке в регионе.

Несмотря на успешную карьеру в российской армии, Маннергейм никогда не забывал о своем финском происхождении. Постепенно в нем росло национальное самосознание и желание служить своей родине. Он поддерживал контакты с финскими националистами и внимательно следил за политической ситуацией в Финляндии. События Первой мировой войны оказали косвенное, но значительное влияние на его решение вернуться в Финляндию. Наблюдая за хаосом и разрухой, вызванными войной, он все больше убеждался в необходимости защиты финских интересов. Таким образом, Густав Маннергейм подошел к началу своей политической карьеры, обладая богатым жизненным опытом, сформировавшимися лидерскими качествами и глубоким патриотическим чувством. Его аристократическое происхождение, военная служба в Российской империи, участие в Русско-японской войне и разведывательная экспедиция в Азию сыграли решающую роль в формировании его личности и убеждений. Дисциплина, стратегическое мышление, решительность и умение руководить людьми, приобретенные в военной службе, стали основой для его будущей роли в борьбе за независимость Финляндии.

Начало политической карьеры Густава Маннергейма неразрывно связано с бурными событиями, развернувшимися в Финляндии после

¹⁴⁰ Маннергейм К.Г.Э. Линия жизни: как я отделился от России. М.: Litres, 2022. С. 24.

Февральской революции 1917 г. Крушение царского режима и последовавшее за этим ослабление центральной власти в Петрограде создали благоприятную почву для подъема национального самосознания в Финляндии, входившей в состав Российской империи на правах Великого княжества. В этот период финское общество было охвачено политическим брожением, а в воздухе витала идея независимости. Маннергейм, к тому времени уже генерал-лейтенант российской армии с богатым военным опытом, внимательно следил за развитием событий и ощущал, что пришло время служить своей родине. Решение о возвращении в Финляндию и включении в политическую борьбу стало переломным моментом в его жизни, определившим дальнейшую судьбу и роль в истории финского государства¹⁴¹. Политическая обстановка в Финляндии в 1917 г. была крайне сложной и противоречивой: с одной стороны, росло стремление к независимости и национальному самоопределению, с другой стороны, финское общество было глубоко расколото на различные политические силы, придерживавшиеся противоположных взглядов на будущее страны. Социал-демократы, опиравшиеся на поддержку рабочих и крестьян, выступали за радикальные социальные и политические реформы. Буржуазные партии, представлявшие интересы промышленников, землевладельцев и интеллигенции, поддерживали идею независимости, но при этом опасались усиления влияния социалистов. Кроме того, существовали сторонники сохранения связей с Россией, опасавшиеся, что независимость приведет к экономической и политической нестабильности¹⁴². В этой сложной обстановке Маннергейм, принадлежавший к шведскоязычной аристократии и имевший консервативные взгляды, должен был найти свое место и определить свою роль в борьбе за будущее Финляндии. Решение Маннергейма покинуть российскую армию и вернуться в Финляндию было продиктовано не только патриотическими чувствами, но и глубоким разочарованием в политической ситуации в России. Он видел, как страна погружается в хаос и анархию, и понимал, что российское правительство не способно обеспечить стабильность и порядок. Кроме того, он считал, что Финляндия имеет право на самоопределение и должна воспользоваться историческим шансом обрести независимость.

После долгих раздумий и колебаний Маннергейм подал в отставку и в декабре 1917 г. прибыл в Финляндию. Он с горечью отмечал, что страна находится на грани Гражданской войны, и понимал, что необ-

¹⁴¹ Дурново Ю.П. Финляндия в XX веке: от автономии к независимости. М.: Наука, 2010. 278 с.

¹⁴² Upton A.F. The Finnish Revolution 1917–1918. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1980. 340 p.

ходимо принять решительные меры для защиты независимости и предотвращения хаоса. Первые шаги Маннергейма в финской политике были осторожными и взвешенными. Он установил контакты с влиятельными политиками и общественными деятелями, представлявшими различные политические силы. Маннергейм быстро понял, что ключевым фактором успеха является создание сильной и боеспособной армии, способной защитить Финляндию от внешних и внутренних угроз. Он пришел к выводу, что необходимо сформировать вооруженные силы, опирающиеся на патриотически настроенных граждан и готовые к самопожертвованию ради родины. Эта идея нашла поддержку у многих представителей буржуазных партий, опасавшихся усиления влияния социалистов и стремившихся к созданию альтернативной силы, способной противостоять «красной гвардии».

Формирование Белой гвардии стало сложной и трудной задачей. Маннергейму пришлось столкнуться с множеством проблем, связанных с организацией, вооружением и обучением личного состава. Маннергейм лично занимался разработкой тактики и стратегии, а также проводил инспекции и тренировки личного состава. Он понимал, что успех в будущей войне зависит не только от численности и вооружения армии, но и от морального духа солдат, их веры в победу и готовности к самопожертвованию. Идеологической основой Белой гвардии стала защита независимости Финляндии, борьба с социализмом и анархией, а также восстановление порядка и законности. Маннергейм умело использовал патриотическую риторику и антисоциалистическую пропаганду для мобилизации добровольцев и укрепления морального духа армии. Он подчеркивал, что Белая гвардия является защитником финского народа от внешних и внутренних врагов, стремящихся разрушить страну и установить тиранию. Однако, несмотря на идеологическую обработку, Маннергейм понимал, что солдаты должны быть не только идейно убежденными, но и хорошо обученными и вооруженными.

6 декабря 1917 г. Финляндия провозгласила независимость, а уже через месяц началась Гражданская война. «Красные» (социалисты) и «белые» (буржуазия и консерваторы) вступили в вооруженную борьбу за власть. Временный Сенат назначил премьер-министра (он же председатель Сената Финляндии) Пера Свинхувуда, в то время как Маннергейм был назначен командующим Белой гвардией (фин. Suojeluskunta) – вооруженной организацией, состоявшей из добровольцев, поддерживавших независимость и порядок¹⁴³. Это назначение стало первым важным моментом в его политической карьере, превра-

¹⁴³ Власов Л.В. Маннергейм. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 52.

тив его из генерала российской армии в лидера финских «белых». Причины назначения Маннергейма на этот пост были очевидны: он обладал огромным военным опытом, пользовался авторитетом в обществе и имел репутацию решительного и волевого человека. Кроме того, он был приемлем для различных политических сил, что позволяло ему объединить под своим командованием добровольцев с разными политическими убеждениями.

Маннергейм, как командующий Белой гвардией, возглавил борьбу против «красных», стремясь освободить Финляндию от их влияния и восстановить законный порядок. Гражданская война была жестокой и кровопролитной, ведь обе стороны совершали зверства и насилие в отношении мирного населения. Маннергейм, будучи человеком военным и дисциплинированным, придерживался жесткой линии в отношении пленных и сторонников «красных», что вызывало критику со стороны либеральной общественности. Стратегия Маннергейма в Гражданской войне заключалась в освобождении Финляндии от «красных» и изгнании из страны российских войск, поддерживавших социалистов. Он понимал, что для достижения победы необходимо действовать быстро и решительно, не давая противнику возможности укрепиться и получить подкрепление. Военные действия развернулись на нескольких фронтах, и Белой гвардии приходилось сражаться с превосходящими силами противника. Однако благодаря таланту Маннергейма как военачальника, его умению правильно оценивать ситуацию и принимать своевременные решения, Белой гвардии удалось добиться ряда важных побед. Одним из ключевых событий Гражданской войны стало освобождение Тампере, крупного промышленного центра, находившегося под контролем «красных». Освобождение Тампере стало важным переломным моментом в войне, показавшим, что Белая гвардия способна одерживать победы над превосходящими силами противника. После освобождения Тампере Маннергейм сосредоточил свои усилия на освобождении Хельсинки, столицы Финляндии, также находившейся под контролем «красных». В этой операции Белой гвардии оказали помощь немецкие войска, высадившиеся в Финляндии по просьбе финского правительства. Участие немецких войск в Гражданской войне вызвало неоднозначную реакцию в финском обществе: с одной стороны, многие приветствовали немецкую помощь, считая, что она необходима для победы над «красными», с другой стороны, звучали голоса протеста против иностранного вмешательства во внутренние дела Финляндии. Сам Маннергейм относился к немецкой помощи сдержанно, понимая, что она может подорвать независимость страны. Однако он признавал, что без немецкой помощи победа над «красными» была бы невоз-

можно. В мае 1918 г. Гражданская война в Финляндии завершилась победой «белых».

Независимость Финляндии была восстановлена, но страна оказалась глубоко расколотовой. Гражданская война оставила глубокий след в сознании финского народа, став причиной ожесточенной вражды и ненависти между различными социальными и политическими группами. Маннергейм, как победитель в Гражданской войне, оказался в центре внимания. Его прославляли как национального героя и спасителя родины. Однако его жесткость в отношении пленных и сторонников «красных» вызывала критику со стороны либеральной общественности. После Гражданской войны Финляндия столкнулась с необходимостью определения будущего политического устройства страны. В обществе разгорелись споры о форме правления: монархия или республика. Маннергейм, как человек консервативных взглядов, склонялся к монархии, считая, что она обеспечит стабильность и порядок в стране. Однако большинство населения Финляндии поддерживало республиканскую форму правления.

15 августа 1918 г. по предложению Свинхувуда было принято решение об объявлении Финляндии монархией. Продолжая придерживаться германской ориентации, 9 октября 1918 г. Свинхувуд добился избрания королём Финляндии и Карелии зятя Вильгельма II принца Фридриха Карла Гессена, но тот отрекся от престола 14 декабря (как по причине поражения Германии в войне, так и по причине неприятия частью политической элиты Финляндии человека из Германии). Следующим регентом стал сам Свинхувуд, но 17 ноября он отправил Маннергейму телеграмму, в которой правительство Паасикиви просило Маннергейма стать регентом Финляндии.

В декабре 1918 г. Маннергейм был избран регентом Финляндии. Его полномочия были достаточно широкими: он являлся верховным главнокомандующим вооруженными силами, имел право издавать законы и представлять Финляндию в международных отношениях. Маннергейм в течение шести месяцев занимал пост государственного администратора Финляндии (фин. riksföreståndare) поручил своему другу Аксели Галлен-Каллеле разработать символы независимой Финляндии: деньги, ордена, флаги и униформу. В качестве регента Маннергейм сосредоточил свои усилия на восстановлении экономики страны после Гражданской войны, стабилизации политической ситуации и разработке новой конституции. Он проводил политику примирения между враждующими сторонами, стараясь залечить раны, нанесенные Гражданской войной. Так, 1 апреля 1919 года он издал указ о прекращении процессов по государственным преступлениям и объявлял всеобщую амнистию, но сохранял жесткие меры в отноше-

нии лидеров и активных сторонников социалистической идеологии. В этот период особенное внимание он стал уделять реорганизации «Шюцкора» (фин. Suojeluskunta), – добровольческой военизированной организации. Все части шюцкора были быстро подчинены министерству обороны и получала своего командующего, который также подчинялся министерству обороны.

Самым значимым политическим действием Маннергейма был роспуск парламента 24 февраля 1919 г. Этим жестом он хотел показать единогласие и оздоровление политического климата в стране, позволил всем политическим силам участвовать в выборах¹⁴⁴. В марте 1919 г. был избран новый состав парламента, который не очень обрадовал Маннергейма – много мест получили аграрии (которые в итоге его не поддержали) и социал-демократы, но не усилили свои позиции ни Национальная коалиция, ни Шведская народная партия. Он поручил Каарло Кастрену сформировать правительство из широкой коалиции, но в нее отказались входить социал-демократы, не желая сотрудничать с монархистскими силами. Вместе с аграриями они составили 60% парламента и были нацелены на ликвидации должности регента.

Несмотря на неспособность договариваться с парламентом стране надо было определяться с новой конституцией. Маннергейм оставался убежденным монархистом, но был готов на создание демократии с сильным президентом, которому не надо будет идти на компромиссы постоянно. Однако левые фракции по вопросам о выборе президента, его праве накладывать вето на законы, распускать парламент и назначать новые выборы резко возражали. Социал-демократы до последнего сражались против того, чтобы президент республики избирался выборщиками, что ставило президента в сильную зависимость от парламента. Проведя консультации с самыми видными правоведами Финляндии, профессорами Хермансоном, Вреде и Эрихом, Маннергейм убедился в правоте своих домыслов, но был вынужден дать согласие на то, что первые выборы президента будут проведены парламентом. В июле 1919 г. парламент принял новую республиканскую конституцию Финляндии, положившую конец периоду регентства Маннергейма.

25 июля 1919 г. состоялись первые выборы президента Финляндии. На них уверенно одержал победу Юхо Стольберг (а его «Национальная прогрессивная партия» набрала 73% голосов), забрав себе 143 голоса против 50 у Маннергейма. Стольберг, умеренный и реформаторский политик, выступавший за всеобщее улучшение материального положения финнов, получил голоса социал-демократов, аграриев и

¹⁴⁴ Маннергейм Г. Мемуары. М.: Вагриус, 1999. С. 164.

прогрессистов. Маннергейм, независимый правый деятель и монархист, считал, что демократический режим и парламентская формы правления порождают слишком пристрастных политических лидеров и неэффективно работают во время кризисов, и на этих выборах за него проголосовали только Национальные коалиционеры и Шведская народная партия. Он был вынужден уйти в отставку, признав поражение своих монархических убеждений.

Несмотря на отставку, Маннергейм сохранил свое влияние в финском обществе и продолжал следить за политической ситуацией в стране. В 1920-е годы он посвятил много времени финскому Красному Кресту и созданному в 1920 г. Союзу защиты детей Генерала Маннергейма, где ему помогала его сестра, а позднее известный педиатр, заслуженный врач Арво Юльппё. В 1925 г. он не стал участвовать в выборах на должность президента Финляндии. Почти 10 лет он сторонился политики, с одной стороны, потому что не видел серьезных кризисов в жизни страны, а с другой стороны, потому что был в плохих отношениях со Стольбергом и знал, что хорошую должность ему не предложат.

Возвращение в большую политику произошло только в марте 1931 г., когда ставший в это беспокойное для Финляндии время президент Пер Эвинд Свинхувуд вскоре после своего очередного избрания назначил Маннергейма председателем Совета обороны и главнокомандующим на случай войны, тем самым формально вновь интегрировав его в государственную систему. В 1933 г. Маннергейм получил звание маршала. С 1933 по 1939 гг. он часто представляет Финляндию за рубежом (будь то похороны Георга V или охота с Г. Герингом), активно налаживает военное сотрудничество со Швецией и Великобританией, закладывая фундамент если не для гарантий безопасности со стороны других государств, но хотя бы для дальнейших гуманитарных поставок.

Главная задача в этот период – вопросы реформирования и модернизации финской армии. Он понимал, что в условиях сложной геополитической обстановки Финляндия должна обладать сильной и современной армией, способной защитить свою независимость. Однако его усилия сталкивались с серьезными препятствиями: недостаточное финансирование, политические разногласия и отсутствие единого видения будущего армии. В финском парламенте существовала сильная оппозиция увеличению военных расходов. Левые партии выступали против милитаризации, а правые – часто предлагали альтернативные, менее эффективные проекты. Экономическая ситуация в стране также не позволяла выделить значительные средства на оборону.

Маннергейм активно использовал свой авторитет и влияние для убеждения политиков в необходимости увеличения военных расходов.

Он выступал на парламентских заседаниях, проводил встречи с представителями различных партий, подчеркивая важность укрепления обороноспособности страны. Он был готов идти на компромиссы с политическими оппонентами, предлагая альтернативные варианты финансирования военных программ и соглашаясь на поэтапное увеличение военных расходов. Маннергейм искал возможности привлечения иностранных инвестиций в финскую военную промышленность; вел переговоры с представителями зарубежных компаний о поставках военной техники и технологий; активно работал с общественным мнением, пропагандируя идею необходимости укрепления обороноспособности страны и поддерживая патриотические инициативы. Несмотря на все трудности, Маннергейму удалось добиться значительного прогресса в модернизации финской армии. К началу Зимней войны финские вооруженные силы были лучше подготовлены и оснащены, чем в 1920-х годах, но гораздо хуже, чем рассчитывал сам маршал.

В конечном итоге он разработал комплексную программу модернизации армии, включавшую: введение всеобщей воинской повинности, улучшение подготовки офицерского корпуса, создание резервов, закупка современной военной техники за рубежом, организация собственного производства вооружения, строительство «Линии Маннергейма» на Карельском перешейке, а также других оборонительных сооружений вдоль советской границы. Однако недостаток финансирования и политические разногласия не позволили реализовать все планы Маннергейма в полном объеме, что сказалось на исходе Зимней войны.

В 1930-х гг. в рядах «Шюцкора» усилились радикальные националистические настроения, и некоторые его члены начали открыто призывать к установлению авторитарного режима и радикализации «Шюцкора» и угрозы государственного переворота. В 1932 г. члены «Шюцкора» предприняли попытку государственного переворота, организовав вооруженный мятеж в Мянтсяля. Они требовали отставки правительства и установления диктатуры. В этой ситуации Маннергейм решительно поддержал правительство, заявив, что «Шюцкор» должен подчиняться закону и не имеет права вмешиваться в политику. Он выступил с обращением к нации, в котором призвал членов «Шюцкора» сложить оружие и вернуться к своим семьям, а также подчеркнул, что попытка государственного переворота является предательством по отношению к Финляндии и ее народу. Он приказал ввести войска в Мянтсяля и подавить мятеж, лично прибыл на место событий и провел переговоры с лидерами мятежников, убеждая их сложить оружие. После подавления мятежа Маннергейм инициировал

реформу «Шюцкора». Организация была очищена от радикальных элементов, ее деятельность была поставлена под контроль государства, и ей была отведена роль добровольной организации, занимающейся подготовкой резервов для армии и оказанием помощи населению в случае стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций¹⁴⁵. Дело «Шюцкора» стало важным уроком для финского общества и показало, что армия должна оставаться вне политики и подчиняться гражданскому контролю. А решительные действия Маннергейма позволили предотвратить государственный переворот и укрепить демократию в Финляндии.

Во время финско-советских переговоров о границе Маннергейм считал, что Финляндия не имеет возможности придерживаться столь жесткого курса, какого придерживалось правительство, и рекомендовал согласиться на территориальные уступки и обмен территориями, несколько раз угрожая уйти в отставку. Когда переговоры провалились и 30 ноября 1939 г. началась война, Маннергейм принял на себя обязанности главнокомандующего и занимал этот пост до выхода Финляндии из войны. Как во время Зимней войны, так и после нее, маршал Маннергейм входил в группу, состоящую из 4–5 человек, которые фактически руководили страной. Помимо Маннергейма, в этот круг входили Ристо Рити, ставший президентом в 1940 г., и премьер-министры Дж. Рангель и Эдвин Линкомис, министры иностранных дел Вяйне Таннер, Рольф Виттинг и К.Х.В. Рамзи, а также генерал-лейтенант Рудольф Вальден, который все это время занимал пост министра обороны. Таким образом, уже в 1939–1940 гг. Маннергейм существенно повлиял на ход Зимней войны и попытки заключить мир. Он подчеркнул, что армия, несмотря на героизм, проявленный при обороне, была слаба и находилась на пределе своих возможностей, и что поэтому необходимо было принять тяжелые условия мира, что и было сделано.

Во время Войны-продолжения (1941–1944), финская армия, продвигаясь вглубь советской территории, применяла тактику «выжженной земли», уничтожая инфраструктуру и запасы продовольствия. Это тактика привела к гуманитарной катастрофе в оккупированных районах. Местное население страдало от голода и болезней, и многие финские солдаты и офицеры испытывали чувство вины за страдания, причиненные мирному населению. Сам Маннергейм не отдал прямого приказа о применении политики «выжженной земли», но и не предпринял никаких мер для ее предотвращения. Он считал, что эта

¹⁴⁵ Leskinen J., Juutilainen A. Suomen puolustussota 1939–1945. Helsinki: WSOY, 2005. P. 250–252.

тактика является необходимой для достижения военных целей и оправдывал ее применение военной необходимостью. Он утверждал, что уничтожение инфраструктуры и запасов продовольствия является единственным способом затруднить снабжение советских войск и предотвратить партизанскую деятельность, но приказал оказывать помощь местному населению, предоставляя продовольствие и медикаменты, а также организовать эвакуацию мирного населения из районов, где велись боевые действия. Тем не менее, после войны применение этой тактики финской армией ухудшило отношения между финским и советским народами, и этот эпизод остается одним из самых спорных в биографии Маннергейма и в истории Войны-продолжения, вызывая дебаты среди историков и общественности¹⁴⁶.

В 1944 г. после ряда тяжелых поражений на фронте стало очевидно, что Финляндия не сможет продолжать войну на стороне Германии. В результате появилась готовность принять даже самые тяжелые условия мира. Для этого необходимо было сменить правительство и порвать отношения с Германией. Ристо Рюти ушел в отставку, и 4 августа 1944 г. парламент избрал Маннергейма новым президентом республики, который сразу начал искать пути выхода из войны и заключения перемирия с Советским Союзом¹⁴⁷. Советский Союз предъявил Финляндии жесткие условия перемирия, включавшие территориальные уступки, выплату больших репараций, разоружение армии и преследование лиц, сотрудничавших с Германией. Таким образом, в августе-сентябре 1944 г. Маннергейм при поддержке посла Финляндии в Стокгольме Г.А. Грипенберга руководил переговорами о мире, одновременно выступая в роли президента, главнокомандующего, а на практике и премьер-министра и министра иностранных дел, и приложил все усилия для смягчения условий перемирия и сохранения государственности Финляндии. Используя все свои дипломатические навыки и личный авторитет для убеждения советского руководства в искренности стремления Финляндии к миру и добрососедским отношениям, он подчеркивал, что его страна не представляет угрозы для Советского Союза и готова выполнять все условия перемирия. Он сам был готов идти на компромиссы по некоторым моментам, но твердо отстаивал интересы Финляндии в вопросах, касающихся ее независимости и суверенитета. Благодаря усилиям Маннергейма, в том числе благодаря привлечению к переговорам западных союзников, с надеждой на их поддержку в смягчении условий перемирия, Финляндии удалось заключить перемирие с Советским Союзом на относительно

¹⁴⁶ Барышников В.Н. Маннергейм и Советский Союз. М.: Кучково поле, 2021. С. 149.

¹⁴⁷ Уилсон Р. Маннергейм: солдат, дипломат, политик. СПб.: Евразия, 2008. С. 220.

приемлемых условиях. Страна сохранила свою независимость, хотя и понесла значительные территориальные потери и экономические издержки. Маннергейм вновь сыграл ключевую роль в сохранении финского государства в условиях тяжелейшего кризиса. В сентябре 1944 г. Финляндия подписала Московское перемирие с Советским Союзом и Великобританией. После этого начались военные действия по вытеснению немецких войск из Лапландии.

После заключения перемирия с Советским Союзом главной задачей было стабилизировать ситуацию в стране, восстановить экономику и создать основы для послевоенного развития. Финляндия столкнулась с огромными экономическими трудностями, вызванными войной. Политическая ситуация в стране была нестабильной, существовала угроза коммунистического переворота. Советский Союз оказывал сильное давление на Финляндию, требуя выполнения условий перемирия и вмешиваясь во внутренние дела страны. Маннергейм инициировал программу восстановления экономики, направленную на развитие промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры. Он привлекал иностранные инвестиции и оказывал поддержку предпринимателям, стремился к стабилизации политической ситуации в стране, формируя коалиционные правительства, включавшие представителей различных политических сил. Он подавлял попытки коммунистов дестабилизировать ситуацию в стране, одновременно прилагая усилия для улучшения отношений с Советским Союзом, выполняя условия перемирия и демонстрируя лояльность к советской стороне.

Маннергейм провел ряд экономических реформ, направленных на либерализацию экономики и привлечение иностранных инвестиций. Он также оказывал поддержку развитию малого и среднего бизнеса, формировал коалиционные правительства, включавшие представителей различных политических сил, что позволяло ему поддерживать политическую стабильность в стране. Он вел переговоры с советским руководством и шел на компромиссы, чтобы избежать дальнейшего ухудшения отношений между двумя странами. За короткий период своего президентства Маннергейм сумел стабилизировать ситуацию в Финляндии и создать основы для послевоенного развития. Он заложил фундамент для финской модели государства всеобщего благосостояния, основанной на рыночной экономике и политическом консенсусе¹⁴⁸.

Маннергейм на короткое время сосредоточил всю власть в своих руках; его авторитет был необычайно важен с точки зрения формиро-

¹⁴⁸ Vehviläinen O. Finland in the Second World War: Between Germany and Russia. New York: Palgrave Macmillan, 2002. P. 193.

вания общественных настроений и руководства армией, Армия должна была быстро переориентироваться, поскольку отношения с Германией и немецкими войсками в Северной Финляндии были порваны, и, соответственно, предстояло установить взаимодействие с военными, а вскоре и с гражданскими представителями бывшего врага – Советского Союза. Авторитет Маннергейма сохранял свое значение, когда после заключения перемирия в Хельсинки начала действовать Союзная контрольная комиссия и когда новое, сформированное Ю.К. Паасикиви политическое правительство в ноябре 1944 г. пришло на смену краткосрочным кабинетам бывших премьеров. На этом период сосредоточения власти в руках Маннергейма на время мирного процесса закончился, и, несмотря на большие сомнения, он был вынужден согласиться с назначением в правительство Паасикиви представителя коммунистов, министра внутренних дел Юрьё Лейно, однако даже после этого Маннергейм оставался опорой правительства Паасикиви.

Во внутренней политике Маннергейм возложил большую часть своих обязанностей на премьер-министра Паасикиви и выступал главным образом в качестве гаранта нового курса Финляндии. Во время своего президентства Маннергейму пришлось принять некоторые решения, которые он считал плохими, такие как отмена органов опеки и организации «Лотта Свард», а также упомянутое выше вхождение Коммунистической партии Финляндии в правительство.

Степень участия Маннергейма в руководстве государством уменьшилась также вследствие ухудшения здоровья. Хотя Маннергейм был избран президентом на чрезвычайный период, он, однако, не хотел уходить в отставку, к примеру, сразу после парламентских выборов весной 1945 г. Отчасти это объяснялось тем, что обстановка в мире оставалась неопределенной, так как война в Европе продолжалась, а отчасти тем, что Маннергейм опасался быть осужденным на судебном процессе над виновными в войне, который предусматривался условиями Соглашения о перемирии и на скорейшем проведении которого настаивала Союзная контрольная комиссия. Однако как в интересах финнов, так и в интересах Советского Союза было уберечь Маннергейма от этого, и когда это обстоятельство прояснилось, он в марте 1946 г. ушел в отставку.

В качестве резюме можно сказать, что карьера Густава Маннергейма представляет собой сложную и многогранную историю, полную драматических событий, кризисов и стратегических решений. Он был не только выдающимся военачальником, но и талантливым политиком и дипломатом, сумевшим сохранить независимость Финляндии в условиях ожесточенной борьбы великих держав. Он прошел путь от генерала российской армии до командующего Белой гвардией и ре-

гента Финляндии и сыграл ключевую роль в Гражданской войне, защитив независимость Финляндии от «красных» сил. Несмотря на противоречивость своей фигуры и жесткость методов, Маннергейм навсегда остался в истории как человек, сыгравший ключевую роль в формировании финской государственности. Его ранние годы и военная карьера заложили фундамент для его будущих свершений и трагических событий, определивших его место в истории Финляндии и Европы.

Политическая биография Густава Маннергейма представляет собой пример уникальной взаимосвязи между жесткой системой убеждений и желанием решить насущные для государства проблемы. Маннергейм был человеком, глубоко укорененным в традициях и ценностях старой, еще монархической, Европы. Однако, столкнувшись с крушением Российской империи и рождением независимой Финляндии, он, попытавшись экстраполировать свое ценностное понимание политики, продемонстрировал отсутствие гибкости в эпоху регентства. Второй же его срок правления государством знаменуется большим прагматизмом, но адаптируясь к реалиям столкновения с мощным натиском советской армии, стоит признать этот прагматизм вынужденным. Тем не менее, во всех случаях национальные интересы Финляндии Маннергейм действительно ставил выше своих личных убеждений. Этот сложный сплав консерватизма и прагматизма, аристократической утонченности и военной решительности, определил стиль политического управления Маннергейма и оказал значительное влияние на судьбу Финляндии дважды.

Если говорить о влиянии Маннергейма на ПППР, то стоит сказать, что в ходе всех вышеуказанных событий он, скорее, человек мягкого воздействия, нежели жесткого слома системы. В ходе гражданской войны 1918 года, Зимней войны 1939–1940 гг. и Войны-продолжения 1941–1944 гг. он действительно проявлял себя не только как решительный и бескомпромиссный военачальник, но как мягкий и уступчивый политик. Если во время подавления красного мятежа и установления стабильного порядка он славился жестким быстрым принятием решений и подавлением любой оппозиции, то параллельно с этим он демонстрировал определенную сдержанность, стремясь избежать излишней жестокости и призывая к национальному примирению после окончания конфликта. В стратегическом смысле это показывает его стратегического видения, понимания необходимости объединения нации для построения будущего государства, но и демонстрирует отсутствие жестких рычагов давления.

Радикально преобразовать политическую систему он, обладая такими скудными ресурсами, не мог, хоть и хотел. Уважая некоторые

зарождающиеся демократические институты, он считал, что Финляндия должна развиваться как правовое государство, но в критические моменты был готов действовать вне рамок существующих правил. Так, во время Зимней войны он фактически взял на себя роль национального лидера, координируя усилия армии и гражданского населения, что было обусловлено необходимостью быстрого принятия решений в условиях военной угрозы.

В период между двумя мировыми войнами Маннергейм занимал, скорее, роль «серого кардинала», влияя на политические процессы из-за кулис. Он активно участвовал в укреплении обороноспособности страны, понимая неизбежность нового конфликта с Советским Союзом. В этом периоде он вновь характеризуется мягким стилем управления, ориентированным на консультации и убеждение партий и оппозиций. Благодаря своему авторитету и опыту он оказывал значительное влияние на политическое руководство Финляндии, но избегал прямого вмешательства в политическую борьбу.

Зимняя война стала для Маннергейма настоящим испытанием. Он, как главнокомандующий финской армией, возглавил оборону страны против превосходящих сил Красной Армии. В этот период его стиль управления вновь стал более жестким и авторитарным, что естественно для условий военного времени, но даже в этой ситуации он понимал необходимость сохранения единства нации перед лицом внешней угрозы и избегал действий, которые могли бы расколоть общество. Война-продолжение, несмотря на первоначальные успехи, обернулась для Финляндии катастрофой. Маннергейм, понимая бесперспективность дальнейшей борьбы, выступал за скорейшее заключение мира с Советским Союзом. Однако его влияние на политическое руководство страны было ограничено, и Финляндия продолжила войну в союзе с Германией¹⁴⁹.

После окончания Войны-продолжения, Маннергейм сыграл ключевую роль в стабилизации политической ситуации в Финляндии и обеспечении плавного перехода к миру. Он использовал свой авторитет и влияние для того, чтобы убедить советское руководство в лояльности Финляндии и предотвратить установление коммунистического режима. В этот период он продемонстрировал свою способность играть по существующим правилам, используя дипломатию и переговоры для достижения национальных интересов.

С точки зрения идеологических или ценностных убеждений, очевидно, что Маннергейм – человек старой эпохи. Он консерватор, ан-

¹⁴⁹ Lunde H.O. Finland's War of Choice: The Troubled German-Finnish Coalition in World War II. Havertown: Casemate Publishers, 2011. P. 350.

тикоммунист, сторонник монархии, ностальгирующий по временам службы в Российской Империи. Наряду с этим, он ставил национальные интересы Финляндии не ниже, а то и выше своих идеологических догм. Таким образом, консерватизм, антикоммунизм и здоровый национализм – основа его политической культуры. Его прагматизм и готовность к компромиссам, скорее, противоречили его убеждениям и были обусловлены стремлением обеспечить выживание и процветание финского государства. Примером такой «прагматичности» может служить его отношение к сотрудничеству с Германией во время Второй мировой войны. Будучи непримиримым противником коммунизма, Маннергейм, тем не менее, осознавал, что без помощи Германии Финляндия не сможет противостоять Советскому Союзу. Этот альянс, хотя и вызывал моральные сомнения, был продиктован прагматичными соображениями защиты национальной независимости.

Таким образом, два небольших срока правления (регент с декабря 1918 г. по июль 1919 г. и президент с августа 1944 г. по март 1946 г.) Маннергейма были напрямую связаны с двумя важными обстоятельствами: желанием установить монархическую форму правления (как результат ностальгии по прошлому), обреченную на провал, и отсутствием ресурсов и механизмов для политического вторжения в СССР. Кроме того, как видно из анализа его политической биографии, за все свои долгие годы участия в военной, политической и общественной жизни Финляндии он так и не сформировал вокруг себя круг сторонников среди политической элиты как внутри страны, так и снаружи. Монархические убеждения не дали ему возможности обрести союзников в парламенте, а антикоммунистический настрой – морального права сотрудничать и опереться на поддержку единственного мощного соседа – СССР. Не обладая ни серьезными рычагами давления на оппозиционные ему усиливающиеся политические группы давления, не обладая командой политических, управленцев, на которых можно было бы положиться, не желая быть гибким, в идеологическом смысле, политиком, Маннергейм дважды выполнил роль такого политического лидера, как «спринтер».

Густав Маннергейм был сложной и противоречивой фигурой, чья жизнь и деятельность оказали большое влияние на историю Финляндии, а он стал символом финского сопротивления советской агрессии и заложил основы финской независимости и демократии, в то время как его имя стало синонимом мужества, патриотизма и национальной гордости¹⁵⁰. Его стиль политического управления, базирующийся на

¹⁵⁰ Kirby D.G. A Concise History of Finland. Cambridge: Cambridge: University Press, 2006. P. 189.

консерватизме и прибегающий к прагматизму лишь в критических ситуациях, был успешен для транзита власти или для временного управления государством, но не мог дать ему политических преимуществ в борьбе за длительную и устойчивую власть. Тот факт, что оба раза он добровольно покидал свой пост, не свидетельствует о его приверженности демократии или о его нежелании оставаться у власти, напротив, его желание управлять государством и заниматься большой политикой было видно как в 1918, так и в 1946 г. Маннергейм не имел никаких ресурсов и влияния для того, чтобы обеспечить управление страной на длинной дистанции, а стабилизация положения в стране после военных действий как в начале финской государственности, так и после наступления Красной армии в 1944 г., требовала небольшого промежутка времени и качеств, которыми он как раз и обладал. Таким образом, финского регента и военного президента можно назвать едва ли не главным спринтером среди всех рассматриваемых нами политических лидеров.

«СПРИНТЕР»

На этот раз мы разобрали политических лидеров, чей срок пребывания у власти характеризует их как «спринтеров». Вопреки предыдущему типу политического лидерства, который описывает долгую карьеру и обилие приемов для удержания у власти внутри демократической системы, спринтеры имеют достаточно короткую, хоть и не трагическую, политическую биографию. Мы рассмотрели двух лидеров относительно новообразованных политических систем – ФРГ и Финляндии, а также двух «крепких» представителей устоявшихся политических систем по обе стороны Атлантики. Все эти лидеры находились в разных исторических контекстах (хотя некоторые из этих людей даже пересекались) и представляли собой разные политические традиции (хотя бы по линии многопартийных и двухпартийных политических систем). Несмотря на их различия, их объединяет одна общая черта – срок их полномочий оказался не настолько длинным, насколько мог бы оказаться, учитывая их качества как управленцев. Почему так получилось?

Во-первых, их всех объединяют общие черты спринтеров, которые, по аналогии с долгожителями, можно обозначить как **отсутствие гибкости** в продвижении своих идей в политическом поле или **жесткая система убеждений**. Должен ли такой своеобразный Idealpolitik быть связан со строгой идеологией, как-то идеализм или марксизм? Нет, под системой убеждений подразумевается строгий набор ценностей, от которого политических лидер по тем или иным причинам не отступает в ходе развития своей политической биографии. Мы видели, к примеру, что «долгожительствующий Рузвельт» тоже воспитывался в духе идей классического капитализма и либерализма, но спокойно отказывался от него для достижения своих политических целей. В данном разделе мы на примере рассмотрели людей, которые не меняют своих ценностные представления, но в этой их «идеологической» неотступности есть еще один отягчающий фактор.

К этому отягчающему фактору мы отнесем вторую особенность политических спринтеров – это наличие такой черты характера, которая мешает воплотить их идеальные представления политике в реальность. О каких чертах мы говорим? У Р. Никсона мы наблюдали **эгоизм**, как черту, которая поставила точку в его карьере. Будучи популярным политиком и обладая отточенным инструментом влияния на массы в виде сочетания СМИ и своего ораторского искусства, он решил без лишних церемоний проигнорировать существующие правила политической системы и использовать нелегальные средства победы над демократами, когда вполне обладал легальными. Такую черту ха-

рактера, мешавшую ему осуществить мечту о консервативном и демократическом либерализме условно, можно назвать эгоизмом.

Вилли Брандт, напротив, оказался чрезвычайно мягким политиком, в то время как воплощаемые им идеи о справедливой и демократической Германии требовали жесткости характера, подобно К. Аденауэру. В его случае главным препятствием к достижению успеха и воплощению его собственных идей стала **эмоциональность**, о которой мы подробно писали в разделе про него.

В случае с Э. Иденом и К. Маннергеймом также существовала черта характера, мешающая им в принятии решений или в воплощении идей соответственно – это чувство **ностальгии**. У Э. Идена тоска по прошлому связана, скорее, с неспособностью примириться с тем, что Британская империя больше не являлась супердержавой, и дипломатию необходимо было вести другим путем, нежели его учитель – Черчилль. В случае с К. Маннергеймом ностальгия формировалась вокруг его личной биографии – желанием построить сильную монархическую систему, в которой он сам служил еще при Николае II. Однако сторонников для реализации подобных идей он не нашел, и политической поддержки его идеалистичные представления о возможном будущем Финляндии не получили. Таким образом, независимо от причины самой ностальгии, политический лидер либо совершал ошибки в ходе своей карьеры, либо не мог реализовывать свои идеалы из-за отсутствия ресурсов и поддержки.

Таким образом, вместо особых тактик, позволяющих долгожителям быть успешными долгое время, мы выделили особые черты, мешающие спринтерам осуществлять их политические идеалы. Безусловно, это не значит, что они не используют стандартных приемов политического управления. Однако их черты предопределили отсутствие гибкости в ПППР, в ходе которого сталкивались их желания воплощать свои идеалы ограниченными ресурсами, вместо того чтобы проявлять гибкость или прагматичность и находить сторонников.

Третьей составляющей является вопрос команды, который часто решается спринтерами неверно. Несмотря на то, что мы говорим о демократических системах, где ротация правительства или советников должна строиться на компетенциях, данный тип лидера показывает неспособность собрать вокруг себя людей, чей уровень лояльности станет противовесом отягчающим чертам характера. К примеру, несмотря на то, что В. Бранд был крайне популярным политиком, чей приход на должность канцлера знаменовал собой триумф СДПГ, во время переговоров с советским руководством или после коленопреклонения он не получал всецелого понимания даже своих ближайших людей. Схожая ситуация была и у Э. Идена, который хоть и был дол-

гожителем партии и «наследником» У. Черчилля, но не сумел собрать эффективный кабинет вокруг себя. Команда Никсона, хоть и сумела сработаться за первый срок президентства, не захотела защищать своего лидера до конца, а ее члены уходили в отставку. Карл Маннергейм и вовсе не имел своей команды. Следовательно, второй существенной проблемой спринтеров является отсутствие сильного административного «тыла» и преданных советников.

Безусловно, здесь также нельзя игнорировать как отсутствие, так и возможное наличие **удачи**. К примеру, никто не мог предугадать, что именно при премьерстве Э. Идена лидер Египта А. Насер решит национализировать Суэцкий канал. Невозможно предугадать, как на подобную ситуацию отреагировал бы У. Черчилль или Г. МакМиллан, а ведь именно кризис способствовал завершению карьеры Идена. Ему, как и К. Маннергейму, дважды не повезло возглавить страну во времена политической нестабильности и военных действий. Хотя справедливо будет сказать, что идеи Идена и Маннергейма и с наличием удачи были непопулярны, и они оба не обрели своей надежной политической команды. Ухудшающееся экономическое положение ФРГ тоже стало неудачным эпизодом для СДПГ, поэтому В. Брандта тоже нельзя назвать удачливым политическим лидером. Р. Никсон тоже мог быть более аккуратным, но именно отсутствие удачи привело к аресту бывших детективов ФБР и к появлению «глубокой глотки» в его аппарате, информация от которого и предвосхитила развенчание Никсона в Уотергейтском скандале.

Гамаль Абдель Насер. Лидер арабского мира

В политической истории существует не так много людей, которые внесли действительно значимый вклад в развитие не только своего государства, но и в развитие целого международного движения – и одним из них является Насер Гамаль Абдель. Хотя его фигура была достаточно неоднозначной и противоречивой, а политические цели не всегда были достигнуты, этот человек возглавлял свою страну в разных должностях 18 лет и достоин отдельного рассмотрения.

Он родился 15 января 1918 года в небольшом городке Бени-Мур (Египет). Его родители были достаточно скромные – отец (Абдель) являлся почтовым служащим, а мать – домохозяйкой (Фахима). Они часто меняли своё место жительства из-за службы главы семьи. В 1923 г. мальчик оказался в городе Хататба, а уже в 1924 г. его отправили в Каир к дяде. Насер был зачислен в школу-интернат в 1929 г. в Хелуане, и как раз в этот период он проживал с бабушкой по маминной линии. В возрасте 12 лет парень принял участие в демонстрации против колониализма, но был забран в полицейский участок, где провёл всю ночь. В юности юноша любил читать биографию известных военачальников и лидеров, проникнутых национализмом, таких как Бисмарк, Наполеон и Гарибальди, но на его глазах рос и живой пример – Мустафа Кемаль, чьи идеи оказали огромное влияние на Гамалю. Он принял решение о том, что хочет отдать жизнь служению Родине, и подал заявление в военную академию в 1937 г. в Каире, но вскоре получил отказ. Тогда парень поступил в юридический колледж, в чем его поддержал заместитель военного министра Египта – Ибрагим Хайри-паша. В 1938 г. Насер окончил данное учебное заведение в звании лейтенанта и начал служить в Манкабате¹⁵¹.

В 1941–1942 гг. служба занесла его в город Судан, а в 1943 г. снова вернулся в Каир, где занял должность инструктора военной академии. Ещё в начале своей службы он увлекался арабским национализмом и сумел собрать вокруг себя небольшую группу, которая придерживалась его взглядов, среди которых был и Анвар Садат – будущий президент Египта. Гамаль Насер успел поучаствовать во Второй мировой и арабо-израильских войнах, где и начал писать свою работу «Философия революции». В 1949 г. он стал героем Арабо-израильского конфликта за оборону деревни аль-Фалуджа, в которой его подразделение оставалось в окружении без помощи и держалось до завершения войны. После фронта он продолжил свою карьеру, умело совмещая её с нелегальной деятельностью.

¹⁵¹ Видясова М.Ф. Египет: от Насера до наших дней. М.: ООО «Садра», 2020. С. 14.

В 1949 г. вскоре после поражения в Арабо-израильской войне Насер создает (и впоследствии становится председателем) «Общество свободных офицеров», куда входило 14 человек. Военные в составе этой организации в основном обсуждали будущее страны и, возможно, будущее создание республики. Перспективы для военных деятелей появились с началом партизанской борьбы в зоне Суэцкого канала, которая в 1951 г. была развернута фидаинами – египетской молодежью революционного толка, восставшими против британского контроля. Они стремились к освобождению от Великобритании, в ответ на что британские силы начали активную военную кампанию против повстанцев. Главным событием 1952 г. стал штурм британскими войсками полицейского участка в Исмаилии, который перешел на сторону фидаинов. Гибель многих египтян во время штурма спровоцировала волну протестов в Каире, которые во многом были инициированы «Свободными офицерами» и вошли в историю как «черная суббота». 26 января 1952 г. в столице вспыхнули масштабные беспорядки, в ходе которых множество зданий было уничтожено огнём и разграблено. Вскоре король Фарук отправил в отставку правительство и объявил военное положение, но ни одно из назначенных им «министерств спасения» в ближайшие месяцы так и не смогло стабилизировать ситуацию в стране. Все эти события серьезно подорвали и без того слабую репутацию монархии и британского правительства в Египте, чей авторитет был подорван высокой коррупцией и поражением в войне против Израиля 1948–1949 годов¹⁵².

Все последующие месяцы усиливались недовольства и внутри армии. «Свободные офицеры» получили контроль над правлением офицерского клуба, но в июне король назначил туда своих людей, пытаясь подчинить армию. В этой ситуации военные стали приходить к выводу о необходимости смещения короля. Главой операции являлся Мохаммед Нагиб, поскольку если как политик он не мог сравниться с Насером, то по званию был значительно выше. В ночь с 22 на 23 июля 1952 г. началась Июльская революция в Египте. Отряды военных, лояльных «Свободным офицерам», быстро взяли под контроль главные объекты в Каире и Александрии, а король Фарук был задержан. Утром по радио прозвучало коммюнике генерал-майора Мохаммеда Нагиба, в котором говорилось, что «продажное» правительство свергнуто. Насер составлял текст первого обращения к нации, которое зачитал подполковник Анвар Садат. Таким образом, Насер вместе с Нагибом и Садатом уже в ходе самой революции сформировали Совет революционного командования Египта (всего 9 офицеров).

¹⁵² Видясова М.Ф. Египет: от Насера до наших дней. М.: ООО «Садра», 2020. С 30.

Король успел назначить старшего из них – Мохаммеда Нагиба – главнокомандующим армией и, вероятно, надеялся договориться с путчистами, но уже 26 июля был принуждён к отречению в пользу Фуада II, который был еще младенцем, и выслан из страны.

Вся власть в стране принадлежала Совету революционного командования (СРК), чьим председателем стал Нагиб, а должность заместителя занял Насер. В сентябре того же года началось формирование нового правительства и был издан закон об аграрной реформе, предполагавший конфискацию и распределение земли между безземельными и малоземельными крестьянами. В январе 1953 г. Нагиб издал манифест о роспуске всех политических партий, конфискации их фондов и трёхлетнем «переходном периоде», а к февралю 1953 г. была подготовлена временная конституция Египта, которая должна была действовать в этот период. В июне 1953 г. Египет официально вошёл в статус республики, где на пост президента вступил Мохаммед Нагиб, а Насер получил должность заместителя премьер-министра.

Однако между двумя бывшими соратниками сразу проявились противоречия. Во внутренней политике Гамаль выступал против существования парламента, а генерал Нагиб – за. Во внешней политике они тоже по-разному относились к выстраиванию отношений с остатками британских войск на территории Египта. Благодаря общественной критике проекта договора председатель одержал победу в этой борьбе, ведь годом ранее он успел приобрести значительную популярность у народа вследствие того, что пережил множество покушений.

После того как 23 февраля 1954 г. Совет революционного командования (СРК) провел заседание без участия Нагиба, спустя два дня последний подал в отставку. Насер получил должности председателя Совета и премьер-министра, принял отставку и поместил бывшего лидера под домашний арест. Эти действия спровоцировали волнения среди сторонников Нагиба, и они требовали его возвращения и роспуска СРК. Насер попытался договориться с офицерами, но 27 февраля войска окружили здание генштаба. В ответ на это сотни тысяч людей, по большей части члены «Братьев-мусульман», с требованием «возвратить Нагиба и посадить под арест Насера». Группа внутри Совета, которую возглавлял Халед Мохид-Дин, требовала восстановления Нагиба в должности, и Насер был вынужден уступить. Он отложил возвращение генерала до 4 марта, так как хотел утвердить своего человека – Абделя Хакима Амера – на пост главнокомандующего. В итоге, по окончании «12-дневного инцидента» генерал Нагиб возвращался на пост президента страны, которая становилась парламентской республикой, Халед Мохид-Дин назначался премьер-министром, формирующим переходное правительство на срок в 6 месяцев, и проводил выборы в Учредительное собрание, а СРК распускался.

Однако многие военные не приняли такого решения, и на следующий день назначенный Абдель Хахим Амер арестовал Нагиба вновь, начались новые переговоры между столкнувшимися силами. В итоге СРК объявил о формировании новой демократии. Генерал Нагиб, оставаясь президентом, нацеливался на сворачивание аграрной реформы, вывод армии из политики и разрешение деятельности старых партий, в особенности поддерживающих его «Вафд» и «Братья-мусульмане»¹⁵³. Однако теперь, под давлением военных, Насер стал премьер-министром (после отказа от этой должности Халед Мохи эд-Дин) и начал действовать: с апреля по июнь сотни сторонников генерала подверглись репрессиям внутренней службы безопасности Египта. 26 октября 1954 г. участник группы «Братья-мусульмане» Махмуд Абдаль-Латиф открыл огонь во время речи в Александрии. Пуля пролетела мимо, а Насер продолжил своё выступление: «Я буду жить ради вас и умру во имя вашей свободы и чести». После этого события у людей не осталось сомнений, что это именно тот человек, который должен представлять Египет на международной арене¹⁵⁴. 14 ноября 1954 г. первый президент Мохаммед Нагиб, стремившийся возродить парламент и политические партии, а также ограничить роль армии в политической жизни страны, был отстранён от власти и помещён под домашний арест, а попытки короля Саудовской Аравии Сауда примирить Насера и Нагиба не увенчались успехом. В конце 1954 г., всего через два года после революции, Насер стал единовластной главой Египта.

Покушение на Насера стало поводом укрепить свою власть, и вскоре деятельность ассоциации «Братьев-мусульман» была запрещена, а активисты арестованы. Чистки также коснулись коммунистов и офицеров, которые были лояльны Нагибу. С другой стороны, Насер стал пропагандировать национализм и личную программу развития страны, привлёк ведущих арабских певцов того времени (это Умм Кульсум, Абдель Халима Хафеза), в своих песнях прославлявших арабский национализм, а для повышения эффективности работы силовых структур активно привлекал специалистов из Германии времен Второй мировой войны (Отто Скорцени, Йоханн фон Леерс, Леопольд фон Мильденштейн и др.)¹⁵⁵.

После завоевания власти в стране приоритетом для Насера становится внешняя политика, главным образом из-за угрозы со стороны

¹⁵³ Kandil H. *Soldiers, Spies and Statesmen: Egypt's Road to Revolt*. Brooklyn: Verso Books, 2012. P. 27.

¹⁵⁴ Агарышев А.А. Гамаль Абдель Насер. М.: Молодая гвардия, 1979. С. 23.

¹⁵⁵ Jankowski J.P. *Nasser's Egypt, Arab Nationalism, and the United Arab Republic*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2001. P. 32.

Израиля. В июле 1954 г. Израиль начал диверсионную (по сути, террористическую) операцию «Сусанна» на территории Египта, а в феврале 1955 г. оккупировал сектор Газа. Было принято решение о реформе и перевооружении армии, но для этого нужен был качественный поставщик оружия. Сначала Насер обратился с этой просьбой к США, но те настаивали на вступлении Египта в «Багдадский пакт» под руководством американцев. Тогда лидер Египта обратился к СССР, который не отказал в помощи, и через Чехословакию армия была снабжена необходимым оружием и бронетехникой.

На Бандунгской конференции, которая состоялась в Индонезии в конце апреля 1955 г., Гамаль Абдель Насер был встречен с особым энтузиазмом как главная фигура. По дороге в Бандунг он успел совершить визиты в такие страны, как Пакистан, Индия, Бирма и Афганистан. Незадолго до этих событий, 9 апреля, подписал в Каире соглашение о дружбе с Индией, что привело к укреплению экономических и политических отношений между двумя государствами¹⁵⁶. В Индонезии лидер египетской революции старался объединить государства с разной политической ориентацией – прозападной, просоветской и нейтральной – в общем противостоянии колониализма в Африке и Азии, а также в стремлении к прекращению Холодной войны. Эти цели отразились в итоговом коммюнике конференции. Насер добивался поддержки в некоторых вопросах: неприсоединения к военным блокам, признания независимости Туниса и Алжира от Франции, защиты права палестинцев на возвращение на свои земли и реализации резолюций ООН, которые имели отношение к арабо-израильскому конфликту. Участниками саммита были приняты соответствующие резолюции, которые получили одобрение Китая и Индии. Вскоре данная идея «позитивного нейтралитета», распространяемая президентом Югославии Йосипом Брозом Тито и премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру, стала некой базой для построения внешней политики Египта и сохранялась такой на протяжении всей Холодной войны. Эти дипломатические достижения значительно укрепили и повысили авторитет Насера.

Утвердив своё влияние внутри страны и укрепив внешнеполитический курс, Насер занял главенствующее положение в СРК и сосредоточил в своих руках практически неограниченную власть. В начале 1956 г. был разработан проект новой конституции, предполагавшей формирование однопартийной системы под контролем Национального союза, который выдвигал бы кандидатов на пост президента. В новую организацию Насер стремился вовлечь как можно больше граж-

¹⁵⁶ Агарышев А.А. Гамаль Абдель Насер. М.: Молодая гвардия, 1979. С. 24.

дан, которые принимались в ряды местными партийными комитетами ради усиления общественной поддержки режима. В июне 1956 г. на референдуме новая конституция была одобрена абсолютным большинством голосов, и Насер стал легитимным президентом Египта.

В июле того же года состоялись выборы в Национальную ассамблею, которая включала в себя 350 депутатов, назначаемых главой государства. Новый закон обеспечивал равенство полов и не допускал дискриминацию по гендерному признаку. Благодаря переходу к гражданскому управлению СРК прекратил свою деятельность и был распущен. Президент стремился ослабить позиции своих оппонентов из числа бывших «Свободных офицеров», поэтому он назначил на основные государственные должности своих ближайших сподвижников. Абдель Хаким Амер занимал пост министра обороны и главнокомандующего вооружёнными силами Египта. Он являлся вторым человеком в стране после Насера. Закария Мохиэддин, также выходец из «Свободных офицеров», был назначен министром внутренних дел, а после стал премьер-министром. Анвар Садат успел осуществить свою работу на различных должностях, а Сами Шараф являлся секретарём Насера и одновременно главой канцелярии.

К 1956 г. активная внешняя политика Египта вызвала довольно сильное возмущение Франции, Великобритании и Израиля. Это привело к объединению их действий. Главной деталью внутренней политики Насера являлось строительство Асуанской плотины. Именно спонсирование данного перспективного проекта стало основной трудностью. Египет, нуждаясь в денежных средствах, постарался получить кредит от Всемирного банка, который определил условия предоставления займа участием США и Великобритании. Отказ этих стран обеспечить половину требующийся суммы подверг риску воплощение всего проекта.

В ответ на сложившиеся обстоятельства Насер принял быстрое и рискованное решение: он сообщил о переходе Суэцкого канала под контроль Египта. Этот шаг спровоцировал бурную реакцию и стал главной причиной вооруженного конфликта. Израиль, Великобритания и Франция разработали специальный план вторжения в Египет. Предполагалось, что Израиль будет атаковать первым, а затем Великобритания и Франция потребовали бы от Египта прекратить боевые действия у Суэцкого канала. Замысел состоял в том, что Египет откажется от данного предложения, и это будет поводом для ввода европейских войск. Военные успехи Израиля, Франции и Великобритании, которые оккупировали Газу и Синайский полуостров, были невелики и никак не повлияли на то, что СССР и США решительно осудили европейцев за накаливание международной обстановке на

Ближнем Востоке. Невзирая на некоторые попытки Франции и Великобритании заблокировать резолюции ООН, угроза прямого вмешательства СССР в конфликт, условие США, которое выражалось в возможном исключении из НАТО, и падение британской валюты заставили их вывести войска из Египта. Насер одержал знаменательную победу, достигнув желаемого результата. В итоге, кризис вокруг Суэцкого канала, который начал Насер, привел к провалу европейской дипломатии и к стратегическому успеху Египта.

Тем временем, к 1957 г. панарабизм начинает преобладать в арабском мире, а Гамаль был абсолютным лидером в глазах значительного числа египетского населения. Радио «Голос арабов» активно распространяло его панарабские идеи, что оказало значительное влияние на его популярность в арабских странах. Насеру оказывали поддержку различные националистические движения, провозглашавшие себя «насеритами», однако он предпочитал использовать такой термин, как «арабские националисты».

Однако распространение его панарабских идей привлекло внимание США, которые рассматривали эти идеи как угрозу, и Эйзенхауэр решил ослабить его влияние с помощью укрепления позиции короля Саудовской Аравии Сауда. Американская агентура развернула деятельность по разрушению арабского единства. Например, когда премьер-министр Иордании Сулейман ан-Набульси заключил военное соглашение с Египтом, Сирией и Саудовской Аравией, внезапно ухудшились отношения Насера и короля Иордании Хусейна в связи с обвинениями в организации попыток свержения Хусейна. Существенных доказательств вовлечённости Насера не было представлено, но Хусейн освободил от должности ан-Набульси. Отношения с Саудовской Аравией также ухудшились из-за определённой причины, которая заключалась в опасениях Сауда насчёт роста популярности Насера. Несмотря на неприязненное отношение правительств таких стран, как Иордания, Саудовская Аравия, Ирак и Ливан, Насер продолжал пользоваться одобрением своего населения и других арабских стран, а «Голос арабов» обвинял его врагов в пособничестве империалистам¹⁵⁷.

В сентябре 1962 г. Насеру представилась возможность отомстить за провал в Сирии. В Йемене отряд офицеров сверг имама и провозгласил государство республикой. Бывший руководитель попросил помощи у Саудовской Аравии, в то время как диссиденты – у Насера. Гамаль не смог упустить такой удобный случай, так как в его перспективе было установление господства во всём арабском мире.

¹⁵⁷ Aburish S. Nasser, the Last Arab. New York: St. Martin's Press, 2004. P. 135–136.

Это послужило началом вступления Египта в длительную гражданскую войну, которая происходила в Йемене. На протяжении 5 лет шла ожесточённая борьба, где приняли участие примерно 70 тысяч солдат, 10 тысяч из них героически погибли. Участие в гражданской войне в Северном Йемене закончилось вместе с шестидневной войной и не даст никаких политических очков режиму Насера.

К концу 1957 г. президент окончил национализацию оставшихся британских и французских активов. Попытки по снижению налогов и привлечению иностранных инвесторов не увенчались достойным результатом, тогда и была проведена так называемая национализация, в результате которой многие компании объединились. После Суэцкого кризиса некоторые западные страны вынуждены были ввести экономические санкции против Египта, но Советский Союз оказал помощь египетскому президенту, укрепив ещё больше их сотрудничество в экономической и политической сфере. Одним из значимых результатов этого сотрудничества являлось воздвижение Асуанской плотины, которая была спроектирована известным советским инженером Николаем Малышевым. Помимо этого, египетское руководство добилось значительных успехов в расширении сельскохозяйственного производства, развитии металлургии и привлечении инвестиций в индустриализацию.

Политическая победа Насера в Суэцком кризисе значительно подняла авторитет Египта в регионе, а его президента стали рассматривать как лидера, способного объединить арабские государства. В результате возросшего влияния сирийские лидеры решили отправиться в Каир для сплочения стран. Так, в 1958 г. появилась Объединенная Арабская Республика (ОАР), столицей которой являлся Каир во главе с Насером. Однако к началу 1960-х взаимоотношения между Египтом и Сирией стали ухудшаться. Главной причиной являлось то, что кампания по национализации банков и частных компаний была проведена арабским правительством в Каире невзирая на интересы Сирии. В результате данного события были распущены сирийские политические партии. Таким образом, возмущение ролью «младшего партнера» привело 28 сентября 1961 г. к военному перевороту в Сирии. Закончился он тем, что единомышленник Насера, Абдель-Хаким Амир, был выслан в Каир, а Сирия больше не входила в состав ОАР.

Насером было установлено, что основной причиной «сирийского бунта» оказалось сопротивление реформам богатыми слоями общества. Вследствие этого он усилил давление на данный класс, так как сильно опасался собственного повторного свержения. Зимой 1961–1962 гг. была проведена конфискационная политика, в результате которой египетское правительство изъяло имущество около 600 самых

богатых семей Египта, но на отношения с западными странами это никак не повлияло.

В 1961 г. Насер решил полностью сделать Египет лидером арабского мира. Он начал проводить так называемую «вторую революцию», которая подразумевала объединение исламского и социалистического учения. Целью было усилить влияние светского университета аль-Азхар в противовес идеологам «Братьев-мусульман» и ваххабитов, который представляли консервативные направления. Были произведены кардинальные изменения в образовательной сфере: в школьную программу включили уроки, посвящённые эволюции, создавались специальные учреждения, где было возможно совместное обучение, произведена интеграция религиозных и светских судов. Руководитель государства оказывал значительное давление, и благодаря чему университетом была издана фетва, признававшая принадлежность шиитов, алавитов и друзов к основной исламистской группе, которых всегда считали еретиками.

Однако не стоит думать, что все начинания Насера заканчивались успехом. Например, будучи обеспокоенным неспособностью Амера осуществлять модернизацию армии, в конце 1961 г. он создает Президентский совет, который утверждал назначение на военные посты в армии согласно армейским заслугам, а не по личным симпатиям главнокомандующего армией. Однако Амер и многие военные оказали сопротивление этим новшествам, и данные меры были отменены. В 1962 г. Насер снова совершил попытку лишения Амера статуса контроля над осуществлением командования вооруженными силами, но тот открыто раскритиковал президента Египта и начал собирать около себя лояльных офицеров. Опасаясь вооружённой конфронтации между военным и гражданским руководством, Насер отступил.

Полагая, что масштабный переход к социалистической модели поспособствует преодолению трудностей в стране и предотвращению распада ОАР, в октябре 1961 г. Гамаль Абдель Насер приступил к значительно расширенной программе национализации. В 1962 г., стараясь изо всех сил укрепить народную поддержку, которая должна была являться противовесом влияния военных, он провозгласил Национальную хартию, которая занималась делами всеобщего здравоохранения, доступного жилья, профессиональных учебных заведений, увеличением свобод женщин, планированием семьи и расширением Суэцкого канала. В 1964 г. была официально принята новая конституция. В ней содержались такие ключевые положения: социализм, народный суверенитет, роль государства, права и свободы, а также закреплялась ведущая роль «Арабского социалистического союза» (переименованный «Национальный союз») в политической дея-

тельности. Данный документ стал главным шагом к переходу на официальную государственную идеологию «арабский социализм». Её главной задачей было укрепить роль государства в стране и зафиксировать ряд социальных прав, такие как право на труд, образование и медицину, обеспечить равенство всех перед законом.

В этой конституции была также усилена президентская власть, которая предполагала широкий спектр полномочий во внутренней и внешней политике. Теперь политик мог избираться неограниченное количество раз, так как в новом акте закрепилось право на переизбрание. С этого момента основным закон не предусматривал разделения властей, вдобавок к этому судебная система больше не была независимой – все ветви власти стали контролироваться только президентом.

Египетский политик также стремился контролировать бюрократический аппарат и пресекать его чрезмерное расширение. Новое законодательство утвердило минимальный размер оплаты труда, установило выплату части прибыли работникам, гарантировало образование на бесплатной основе и медобслуживание, значительно урезало рабочее время и поддерживало участие работников в управлении предприятиями. После проведения национализации часть государства в египетском бизнесе составила более 50%. В знак сопротивления просоветскому курсу единомышленники Насера, такие как аль-Багдади и аш-Шафеи, ушли в отставку.

В 1965 г. Насера переизбрали в качестве президента на безальтернативных выборах, которые прошли в формате референдума. Тем не менее, второй срок президентства не отметился позитивными моментами. Если с 1956 по 1966 гг. отмечались грандиозные темпы экономического роста, которые могли достигать в среднем диапазоне от 6 до 7% в год, то после 1966 г. ситуация в коре менялась. Во второй половине 1960-х началось резкое замедление экономического роста и возрастание государственного долга, что привело к подрыву авторитета Гамаль Насера.

В начале 1960-х гг. Гамаль Насер решил активно заняться налаживанием отношений с Советским Союзом. Еще в период визита Хрущёва в Югославию в 1955 г. Тито рекомендовал сконцентрироваться советскому лидеру на президенте Египта, хотя в то время Гамаль Насер выглядел как классический военный диктатор, который пришёл к власти благодаря военным. Несмотря на неоднозначное отношение Насера к социализму и преследования египетских коммунистов, Хрущёв выразил ему поддержку, и с конца 1950-х гг. в Египет часто прибывали советские военные, советники и специалисты. В 1964 г. Хрущёв лично совершил визит в Египет, где был встречен очень тепло. Лидер СССР опирался на конкретные стратегические взгляды,

ведь по его соображениям дружественный режим в Египте был актуален для оказания сопротивления интересам США и Израиля на Ближнем Востоке. Советское руководство на протяжении нескольких лет демонизировали Израиль, снабжали оружием и деньгами как Египет, так и Сирию.

В 1967 г. в политической карьере Насера наступил переломный момент. В апреле произошел инцидент на сирийско-израильской границе, закончившийся воздушным боем, в ходе которого израильские самолёты сбили 6 сирийских истребителей. Насер отказался вмешиваться и заявил, что договор о взаимной обороне с Сирией применим только в случае полномасштабной войны¹⁵⁸. В мае советский посол передал Насеру информацию о концентрации израильских войск на сирийской границе, однако всяческие проверки это не подтвердили. Начальник генерального штаба Мохаммед Фавзи 16 мая потребовал вывода войск ООН, разъединивших армию Израиля и Египта, а 22 мая Насер запретил прохождение израильских судов через залив Акаба, что рассматривалось Израилем как акт войны. США, СССР и ООН реагировали на складывающуюся ситуацию вяло, не занимая ни одну из сторон грядущего конфликта. Амер попросил египетского президента, чтобы тот отдал приказ о начале блокады пролива эт-Тиран, указывая на готовность египетской армии, но Насер сомневался, что Египет готов к войне. Амер выступал за нанесение упреждающего удара, и это стало первым расколом между старыми соратниками¹⁵⁹. Кроме того, на Насера оказывали давление арабская общественность и правительства различных стран арабского мира. Под давлением и вопреки своему суждению 26 мая Насер выступил с речью об уничтожении Израиля и решил показать свою силу и поддержку Сирии – объявил чрезвычайное военное положение и отправил две танковые дивизии через Суэцкий канал в сторону израильской границы¹⁶⁰. В это время Израиль провел мобилизацию быстрее, чем Иордания, Сирия и Египет сформировали план наступления, и утром 5 июня начал Шестидневную войну.

Утром 5 июня израильские самолёты атаковали аэродромы египетских ВВС и уничтожили большую их часть, а израильские бронетанковые подразделения прорвали египетские линии обороны. На следующий день Амер отдал приказ о выводе войск с Синайского полуострова, что вызвало еще большие потери. Насер прибыл в министерство обороны с целью ознакомления с ситуацией на фронтах и встретился с

¹⁵⁸ Сакер Г.М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней. М.: Книжники, 2011. Т. II. 1952–1978. С. 258.

¹⁵⁹ Aburish S. Nasser, the Last Arab, New York: St. Martin's Press, 2004. P. 255.

¹⁶⁰ Bregman A. Israel's Wars: A History Since 1947. London: Routledge, 2000. P. 44.

Амером, который вновь вступил с президентом в перепалку. Сформированный Насером для контроля за деятельностью вооружённых сил Верховный исполнительный комитет пришёл к выводу, что противостояние между фельдмаршалом и президентом и полная некомпетентность первого привела страну к череде военных поражений. В этой войне Израиль в считанные дни достиг победы, захватив Синайский полуостров, Сектор Газа, Западный берег реки Иордан, Восточный Иерусалим и Голанские высоты. Зелёная черта 1949 г. стала административной границей между Израилем и новыми территориями. Египетская армия показала себя крайне неубедительно.

Военное поражение сильно подкосило энтузиазм Гамалы и 9 июня 1967 г. он выступил с речью, где отрекся от всех государственных постов, которые он занимал последние 15 лет. Впрочем, даже такое серьёзное событие не подорвало авторитет египетского лидера среди населения. После этого шокирующего объявления в арабских странах начали происходить плановые митинги против решения уже бывшего президента. Ричард Никсон в своей работе, которая была посвящена знаменитым деятелям в области политики, подчёркивал: «Он был известен как «президент» Насер, а не «египетский силовик» или «диктатор Египта». Его режим был жестко авторитарным, но эта жестокость была отчасти смягчена тем, что Насер был любимым революционным лидером. Он давал людям понимание миссии, которая простиралась дальше их границ»¹⁶¹.

10 июня Насер согласился вернуться к власти. Первым делом он снял с занимаемых постов всё армейское руководство во главе с маршалом Абд аль-Хахим Амером, который покончил с собой в сентябре. Всего из вооружённых сил уволили до 600 генералов и офицеров. Было арестовано около 200 военных и гражданских должностных лиц, обвинённых в поражении. В целом после событий 1967 г. армия перестала играть активную роль в политической жизни Египта, хотя военные сохранили влияние при принятии решений по вопросам национальной безопасности. В августе на Хартумской конференции с Саудовской Аравией была достигнута договорённость по йеменскому вопросу: Египет должен был вывести свои войска из ЙАР, а Саудовская Аравия – прекратить помощь монархистам.

После возвращения Насер сразу занял должность президента, премьер-министра и главнокомандующего. После трибунала над военными в конце февраля 1968 г. начались студенческие и рабочие протесты, призывавшие к масштабным политическим реформам, на что уже в 30 марта Насер представил манифест, провозглашавший вос-

¹⁶¹ Nixon R. Leaders. New York: Grand Central Publishing, 1982. P. 202.

становление гражданских свобод, большую независимость парламента от исполнительной власти, антикоррупционную кампанию в госаппарате и выборы в АСС – Верховный исполнительный комитет¹⁶².

В феврале 1968 г. президент Египта решил взять реванш и начал Войну на истощение с Израилем с целью отвоевать захваченные им земли, отдав приказ об артиллерийском обстреле израильских позиций. Однако уже после сражения при Караме он предложил движению ФАТХ во главе с Ясиром Арафатом помощь оружием и финансами, посоветовав Арафату подумать о примирении с Израилем и создании палестинского государства, таким образом, потеряв лидерство в палестинском вопросе. Только в июне 1970 г. президент Египта под давлением Советского Союза поддержал предложенный госсекретарём США Уильямом Роджерсом план, предполагавший прекращение боевых действий и вывод израильских войск с египетской территории.

В последующие годы его политика была направлена на восстановление армии и развитие отношений с другими арабскими государствами. 28 сентября 1970 г. Гамаль Абдель Насер умер в возрасте 52 лет от сердечного приступа. На его похороны пришли миллионы людей, чтобы выразить посмертную благодарность и проводить в последний путь¹⁶³.

Подводя итог, можно сказать, что президент Гамаль Абдель Насер значительно повлиял на развитие арабского мира и остался важной фигурой XX века. Для его правления были характерны существенные изменения во внутренней политике, внешнеполитические преобразования и серьёзные реформы в сфере экономики. Политический стиль Насера является ярким примером проявления жесткого авторитаризма, который сочетает в себе тотальный контроль над общественной деятельностью и активное участие государства в экономике с активным привлечением СМИ и народной любви как инструментов легитимации. Решения Насером обычно принимались единолично, в то время как парламент не имел должной силы, а Конституция не соблюдалась. Важной особенностью стиля Насера впервые в арабском мире стала мобилизация людей с помощью реформ социалистического характера и национализации важных направлений экономики.

Насер находился у власти на протяжении 18 лет, и все эти годы вся политическая система страны опиралась в первую очередь на его личность. Столь длительный период правления (учитывая специфику региона, колоссальное влияние военных и угрозу нового переворота)

¹⁶² Brownlee J. *Authoritarianism in an Age of Democratization*. New York City: Cambridge University Press, 2007. P. 89.

¹⁶³ Виноградов В.М. *Египет: От Насера к Октябрьской войне*. Из архива посла. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. С. 14.

обуславливался не только успешной организацией экономических программ, но и ситуацией на мировой арене, которая давала возможность сократить влияние с внешней стороны и «разыгрывать карту» укрепления суверенитета.

Стиль политического лидера, безусловно, связан даже не с вторжением в ПППР, а с созданием всего процесса принятия решений через сеть новых политических и военизированных институтов, внутри которых его воля стала бы главным источником всех политических решений. Политик стремился сконцентрировать в своих руках полную власть над политической сферой, а не сохранить баланс различных интересов. Помимо влиятельнейшей в стране должности главнокомандующего армией, при нем появилась должность председателя СРК, президента, премьер-министра, создавалась единственная партия («Арабский Социалистический Союз»), а позже появился парламент, и все эти институты либо возглавлялись им, либо были заняты лояльными ему людьми. Также политический лидер активно продвигал свою фигуру как образ вождя в арабском мире, формируя культ личности, контролируя СМИ и репрессировав оппозицию. Насер и подчиненная ему партия имели огромную власть, значительно ограничив влияние парламента и суда на принятие политических решений. В вынесении вердикта президенту помогало его ближайшее окружение, в основном из среды военных, а не существующие политические институты.

Идеологическая позиция Насера носила фундаментальный характер и включала элементы социализма, панарабизма и антиимпериализма. Будучи сторонником, если не создателем, панарабизма, он акцентировал внимание на важности единства арабского народа наряду с внутренними проблемами и внешними угрозами. Данная концепция подразумевала объединение Египта и других стран арабского мира, а также создание мощного управленческого аппарата, который способен был бы противостоять контролю западной системы и гарантировать независимость от ведущих держав. На практике же мировоззрение политика было ориентировано на неприкосновенность суверенитета Египта. Однако идеологически режим Насера критиковали и левые, и правые. Левые считали, что египетский президент не столь радикален в своих решениях и что старая буржуазия была просто заменена новой, в которую входили военные и чиновники, а правые осуждали его за безрезультатную бюрократию, утечку капитала из страны и значительное сокращение иностранного кредитования.

Впрочем, политическая практика Насера показала всякое отсутствие «политической упругости» его личных убеждений, поскольку он не мог ни отойти от опоры на военных, ни отказаться от статуса лидера арабского мира, ни смириться с поражением. Все эти убежде-

ния, в совокупности, и подталкивали его к принятию неправильных решений. Вместо того, чтобы формировать процесс принятия политических решений на основе народного признания, уважения к различным взглядам и ценностям, Насер избрал тактику насильственного доминирования, тотального контроля и жёсткого подавления. В какой-то мере это позволило ему укрепить единоличную власть и превратить в жизнь ряд важных реформ, но в итоге эти методы привели к созданию авторитарного режима, который был неспособен адаптироваться к новым вызовам. Следовательно, сочетание вторжения в ПППР с жестким каркасом идей, от которых Насер не смог отойти, стало причиной частых неудач и политической турбулентности. Большой проблемой для египетского президента стало и отсутствие гибкости в формировании команды, способной легитимизировать его без репрессивного аппарата. Тем не менее, 18 лет нахождения в высших эшелонах власти – это большой срок, и, возможно, он мог бы стать еще более долгожительствующим политическим лидером, но проблемы со здоровьем сделали свое дело.

Шарль де Голль. Президент-генерал

Шарль де Голль, впоследствии ставший генералом, президентом и национальным героем Франции, родился 22 ноября 1890 г. в Лилле. Этот ранний период его жизни, хотя и менее известен, чем его политическая деятельность, оказал значительное влияние на формирование его личности и взглядов на Францию.

Формирование личности Шарля де Голля во многом определилось влиянием его отца, Анри де Голля. Анри, профессор философии и литературы в иезуитской школе, был выходцем из буржуазной семьи с аристократическими корнями. Он воспитал в Шарле и его братьях и сестрах любовь к французской истории, литературе и культуре, а также привил им такие важные качества, как честность, моральные принципы и чувство долга перед обществом. Шарль был третьим из пяти детей в семье. Воспитание Шарля во многом определила его мать, Жанна Майо, женщина тихая, благочестивая и всецело преданная семье. Ее религиозность и забота о доме оказали глубокое влияние на формирование его моральных принципов. В семье, помимо Шарля, было еще четверо детей: два старших брата, Ксавье и Андре, и две младшие сестры, Мари-Агнес и Женевьева. Старший брат Ксавье, отличавшийся успехами в учебе, служил для Шарля примером. Начальное образование Шарль получил дома, под руководством матери и частных педагогов.

Важным этапом в образовании Шарля стало обучение в иезуитской школе, где его отец преподавал философию. Эта школа внесла существенный вклад в его интеллектуальное и духовное развитие. Стремясь к военной карьере, де Голль целенаправленно готовился к поступлению в военную академию Сен-Сир. Его усилия увенчались успехом: осенью 1909 г. восемнадцатилетний Шарль был зачислен в Сен-Сир. Завершив обучение в академии, он получил назначение в 33-й пехотный полк, дислоцированный в Аррасе.

С началом Первой мировой войны в 1914 г. Шарль де Голль сразу же оказался на передовой. Он прошел через тяжелейшие бои на Западном фронте, где, несмотря на многочисленные ранения, проявлял исключительную храбрость, за что и был награжден Военным крестом. Тяжелое ранение в битве под Верденом в 1916 г. привело к его пленению немецкими войсками. Даже в плену, где он провел почти два года, де Голль не терял надежды и неоднократно пытался бежать.

После освобождения он продолжил службу, будучи направленным во Французскую военную миссию в Польшу. Участвуя в подготовке польской армии, он внес свой вклад в их победу над большевиками в советско-польской войне. По возвращении во Францию де Голль

служил под началом маршала Петена и уже тогда проявлял дальновидность, критикуя устаревшую концепцию статической обороны, воплощенную в линии Мажино, и настаивал на необходимости создания мобильных танковых дивизий для проведения быстрых и эффективных операций. Эти новаторские идеи, к сожалению, не нашли поддержки у Петена, придерживавшегося традиционных взглядов¹⁶⁴.

Перед началом Второй мировой войны Шарль де Голль дослужился до звания полковника и получил в командование танковый полк. В мае 1940 г. во время немецкого вторжения он уже командовал 4-й танковой дивизией и проявил себя в успешных контратаках против немецких войск. Тем не менее, Франция была разбита в очень быстрые сроки: британцы быстро были оттеснены в Дюнкерк, правительство бежало из Парижа, а в середине июня немцы оккупировали Париж. В ситуации бездействия и дальнейшего ухода правительства в отставку усилились позиции маршала Анри Петена, который 22 июня 1940 г. подписал перемирие с Германией и Италией. Вскоре правительство переехало в новую столицу оставшейся «свободной от оккупации зоны», где маршал Петен получил от парламента абсолютные полномочия и вскоре распустил депутатов.

18 июня де Голль выступил по радио в Лондоне и обратился к французам. Он признал Петена нелегитимным и призвал вступить в ряды Сопротивления, указывая на то, что война для Франции не закончилась. Начиналась деятельность партизанских отрядов Сопротивления, которые действовали как на оккупированной территории, так и на территории Вишистской Франции. Наиболее крупные организации «Комба», «Либерасьон-Сюд», «Фран-тирёр» в 1942 г. объединились в Тайную армию, которая подчинялась де Голлю напрямую и включала не менее 500 тысяч бойцов. Примечательно, что в Сопротивлении женщины составляли около 15% бойцов и выполняли агентурные роли или были связными. Генерал высоко оценил деятельность женщин в Движении Сопротивления и уже в апреле 1944 г. в Алжире подписал указ о предоставлении избирательных прав женщинам, тем самым по достоинству оценив их помощь в войне и уравняв их в правах с мужчинами.

Параллельно с этим, начиная с 19 июня генерал де Голль стал формировать движения «Свободная Франция» (она же «Сражающаяся Франция»), а в сентябре также ее административный центр – Французский национальный комитет, который пока находился в Лондоне. Примечательно, что в сентябре эту организацию признал и СССР, наладив с ним дипломатические отношения. Де Голль обратился к гу-

¹⁶⁴ Арзаканян М.Ц. Де Голль. М.: Молодая гвардия, 2017. С. 25.

бернаторам, верховным комиссарам и командующим войсками во французских колониях с призывом к присоединению к «Свободной Франции». В это время на его призыв ответили только генерал-губернатор Индокитая генерал Ж. Катру и командующий французскими войсками в Сомали генерал П. Лежантьом, но в течение нескольких месяцев к ним присоединились администрации Чада, Габона, Сенегала, Конго, Камеруна и др.

В течение войны «Свободная Франция» представляла собой полноценную военную силу, имея в своем распоряжении армию, флот и военно-воздушные силы, которые сражались на разных фронтах Второй мировой войны в Северной Африке, Италии, Франции и Восточном фронте. Де Голль сыграл ключевую роль в освобождении Франции от немецкой оккупации. Он стремился обеспечить активное участие французских войск в освобождении собственной территории, чтобы восстановить национальную гордость и авторитет Франции¹⁶⁵. В 1943 г. уже в Алжире был сформирован Французский комитет национального освобождения, который в 1944 г. стал Временным правительством Франции.

В декабре 1944 г. де Голль предпринял знаковую поездку в СССР, где лично общался с Молотовым и Сталиным. Подписание Договора о союзе и помощи между Францией и СССР в декабре 1944 г. стало ключевым моментом в отношениях двух стран. Это соглашение не только восстановило франко-советские связи и признало роль Франции в послевоенное время, но и преследовало определенные стратегические цели. Де Голль пытался обеспечить безопасность Франции и ограничить доминирование англо-американского блока, а Сталин – укрепить советский авторитет в Европе и создать противовес западным державам. Уже после завершения войны камнем преткновения в отношениях между де Голлем и Сталиным стал немецкий вопрос. В то время как лидер Франции настаивал на жестких мерах в отношении Германии, вплоть до ее разделения, чтобы исключить возможность ее милитаризации, лидер СССР придерживался более гибкой позиции. Сталин считал, что восстановление немецкой экономики важно для общего благополучия послевоенной Европы. Кроме того, возникли споры по поводу ратификации договоров Временным правительством Франции, независимости Польши и судьбы Балкан, но эти разногласия во взглядах не испортили франко-советские отношения¹⁶⁶.

Стоит отдельно сказать, что вплоть до 1944 г. и до формального создания Временного правительства Франции, Черчилль и Рузвельт

¹⁶⁵ Савинкин А.Е., Климов С.Н., Мандевилль Л. За профессиональную армию. Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. М.: Отечество и воин, 1997. С. 11–12.

¹⁶⁶ Голль Ш. де. Военные мемуары. Спасение. 1944–1946. М.: АСТ, 2003. Т. 3. С. 42.

относились к генералу с большим недоверием и не рассчитывали на то, что с де Голлем придется считаться. Несмотря на то, что с 1944 г. де Голль уже активно получает признание и имеет хорошие отношения с королем Фаруком, шахом Пехлеви, Э. Бенешем и другими вторичными фигурами международной политики, наибольшую лепту в укрепление своего авторитета на международной арене внес именно И.В. Сталин. Немаловажным стал и вклад де Голля в статус Франции по окончании Второй мировой войны, когда ее хотели исключить из списка великих держав, но с помощью усилий генерала и помощи Сталина, Франция также получила себе часть оккупационной зоны в Германии и вошла в Совет Безопасности ООН.

После освобождения большей территории Франции в 1944 г. де Голль продолжил возглавлять Временное правительство и сконцентрировал свое внимание на восстановлении страны. Восемь из двадцати портфелей своего правительства де Голль раздал людям, зарекомендовавшим себя в Сопротивлении. Первым этапом стало настраивание правопорядка и государственности, в это входило: интеграция сил Французских внутренних войск в регулярную армию, освобождение от коллаборационистов в правительственном аппарате, восстановление функционирования полиции и судов, осуществлений люстрации. Одним из приоритетов Временного правительства была конституционная реформа, начавшаяся с референдума, на котором французы выбрали парламентскую республику и формирование Учредительного собрания для создания новой конституции. Основным направлением экономики стала национализация и государственное планирование. Также правительством был проведен ряд реформ: женщины добились избирательного права; предприняты меры по улучшению условий труда, включая введение минимальной заработной платы и сокращение рабочей недели, создание системы социального обеспечения.

Во внешней политике де Голль стремился вернуть Франции статус мировой державы, что успешно проявилось в ее участие в создании ООН и получении места постоянного члена Совета Безопасности. Стремление удержать французскую колониальную империю создало предпосылки для будущих конфликтов, например, в Индокитае и Алжире.

До учреждения Четвёртой республики в 1946 г. прошли выборы в Учредительное собрание. Эти выборы и последующие политические события оказали существенное воздействие на карьеру Шарля де Голля и его отношение к коммунизму. На выборах преобладали три политические силы: французская коммунистическая партия, христианско-демократическая партия, социалистическая партия. Де Голль понимал важность коммунистов в Сопротивлении, однако опасался

их идеологии и связей с Советским Союзом. Он стремился не допустить излишнего влияния ФКП на политику Франции. Де Голль осознавал, что убрать коммунистов из правительства было невозможно, учитывая их общественную поддержку. Поэтому он сотрудничал с ними, но в то же время пытался ограничить их власть. Впоследствии, укрепляя свою власть и стабилизируя политическую обстановку, Де Голль, используя разногласия между партиями, способствовал исключению коммунистов из правительства. Он намеренно не допускал коммунистов к управлению стратегически важными министерствами обороны, внешней политики и финансов. Кроме этого, он использовал президентские полномочия, чтобы минимизировать коммунистическое участие в управлении, принимая решения самостоятельно и продвигая политику, противоречащую их взглядам¹⁶⁷. Шарль де Голль, не участвовавший в выборах как кандидат, оставался главой Временного правительства Французской Республики, созданного после освобождения.

Осенью 1946 г. была принята конституция Четвертой республики. Ее политическая система предполагала сильный двухпалатный парламент и слабого президента, чье правительство должно было быть подотчетным Сенату и Национальному собранию. Шарль де Голль критиковал эту парламентскую систему, считая ее неспособной обеспечить Франции сильное и действенное правительство. В январе 1946 г., разочаровавшись в формирующейся политической системе, которая, по его убеждению, не позволяла реализовать его замыслы, Шарль де Голль ушел в отставку с поста главы Временного правительства. Этим шагом он открыто выразил свой протест против политической элиты Четвертой республики и началом его оппозиционной деятельности.

Уход в отставку дал возможность де Голлю сформулировать и пропагандировать свою собственную политическую идеологию, получившую название «голлизм». В основе голлизма лежали следующие принципы.

Во-первых, национальное величие, так как Франция стремилась вернуть себе лидирующие позиции, благодаря независимой политике, не подчиняясь влиянию ни США, ни СССР. В стремлении к этой цели страна наращивала свой ядерный потенциал и принимала участие в европейской интеграции, сохраняя при этом приверженность национальному суверенитету.

Во-вторых, сильное государство включает в себя веру в то, что для обеспечения единства и стабильности страны необходимо усилить исполнительную власть. Это достигается концентрацией власти в ру-

¹⁶⁷ Арзаканян М.Ц. Де Голль. М.: Молодая гвардия, 2017. С. 117–120.

ках президента, ограничением влияния политических партий и внедрением централизованной экономической модели.

В-третьих, социальный консерватизм. Голлизм был направлен на баланс между уважением к устоявшимся традициям, таким как семья, патриотизм и дисциплина, и необходимостью социального прогресса. Его социальная политика, сочетавшая консерватизм с элементами социальной справедливости, была ориентирована на улучшение жизни рабочих и укрепление социальной сплоченности.

Не имея формальной политической власти, де Голль сконцентрировался на создании условий для своего возвращения. Он активно работал с общественным мнением, стремясь получить поддержку, и разрабатывал план действий на случай политической нестабильности. Де Голль настраивал прямую коммуникацию с народом, используя радио и прессу как основные инструменты. Де Голль неоднократно формулировал свои принципы в выступлениях и публикациях. Он ссылаясь к их патриотическим идеалам и жажде стабильности, игнорируя традиционные политические институты.

В апреле 1947 г. де Голль основал «Объединение французского народа» (RPF) – политическую партию, привлекающую множество сторонников, которая должна была стать каналом для реализации его политических целей. В состав партии постепенно вошли многие представители как правых, так и левых сил, а всего через полгода существования партии ее ряды насчитывали около 500 тыс. человек.

Именно на этом этапе де Голль начинает формировать свою первую политическую команду¹⁶⁸. Среди них находились: известный писатель и интеллектуал, Андре Мальро, который был одним из главных идеологов голлизма и разрабатывал теоретические основы голлистской доктрины, выступал с речами и писал статьи, распространяющие идеи Де Голля; Жак Шабан-Дельмас координировал деятельность, вел переговоры с другими политическими партиями и представлял интересы голлистов в Национальном собрании; Мишель Дебре, которому предстояло возглавить правительство Пятой республики, отличался особенной надежностью и преданностью, был одним из главных последовательных приверженцев де Голля. Позже присоединился Жорж Помпиду, который занимал скромную должность директора кабинета де Голля, но его влияние было огромным.

В 1948 г. де Голль выступает с многими речами, в которых критикует Четвертую республику и продвигает свои идеи о мощной президентской власти и новой конституции. В 1949 г. начинается растущая напряженность между RPF и другими политическими партиями.

¹⁶⁸ Арзаканян М.Ц. Де Голль. М.: Молодая гвардия, 2017. С. 121.

Де Голль не прекращает критику правительства, требуя радикальных реформ, что вызывает резкую реакцию его оппонентов, обвиняющих его в диктаторских амбициях, и пытается найти союзников.

В 1947 г. партия неплохо выступил на муниципальных выборах, но крупных успех ждал ее позже. В 1951 г. его партия демонстрирует впечатляющий результат на парламентских выборах, набрав свыше 4 млн голосов (22%) и став крупнейшей партией, получив 117 мест в Национальном собрании. Лозунги партии были кричащими: национализм, соблюдение традиций, борьба с коммунистическим влиянием. Активная предвыборная кампания, в которой ключевую роль играет де Голль, выступающий на митингах и привлекающий новых сторонников, служит подтверждением значительной силы и востребованности движения общества¹⁶⁹.

Однако начиная с 1952 г. разные взгляды на политический курс и жесткий стиль управления де Голля стали причиной роста напряженности внутри партии. Сплотившись с целью ограничить власть RPF, другие политические силы смогли вытеснить его из влиятельных позиций в Национальном собрании. В 1953 г., потеряв надежду на изменение системы изнутри и утомленный постоянными конфликтами, де Голль ушел с поста руководителя и практически отошел от активной политической деятельности. Он полагал, что условия для его возвращения еще не сложились, и решил дождаться более благоприятной ситуации. До сентября 1955 г. его партия управлялась другими депутатами, после чего была преобразована в партию «Национальный центр социальных республиканцев» во главе с Ж. Шабан-Дельмасом, и уже после 1955 г. потеряла всякое влияние.

С 1953 по 1958 гг. наступает особый период в карьере де Голля, который многие голлисты называли «переход через пустыню»¹⁷⁰. Его бывшие соратники сформировали «Партию верности генералу де Голлю». Сам генерал, тем временем, пять лет провёл в уединении в Коломбе, работая над «Военными мемуарами», в которых представил свой взгляд на будущее страны, напомнил о своем участии в Сопротивлении и выразил политические убеждения. Он взаимодействовал с различными политическими и военными фигурами, получая от них сведения и делясь своими мыслями. Среди ближайших соратников в этот период наиболее тесные связи он поддерживал с тремя важнейшими людьми времен Сопротивления, которые позже стали самыми влиятельными среди «баронов голлизма»: Жак Фоккар, Пьер Лефран, Оливье Гишар. Помимо военного прошлого и истории самого Сопро-

¹⁶⁹ Арзаканян М.Ц. Де Голль. М.: Молодая гвардия, 2017. С. 130.

¹⁷⁰ Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М.: Высш. шк., 1990. С. 106.

тивления, в мемуарах он сделал особый акцент на своем противостоянии во Временном правительстве. На фоне усугубляющейся ситуации в Алжире де Голль продолжал открыто выражать свое недовольство слабостью и неэффективностью руководства Четвертой республикой.

Тем временем, в 1958 г. Франция оказалась в критическом положении из-за Алжирской войны и неспособности правительства найти выход из сложившейся ситуации. Активизируются «ультраправые» военные группировки, оказывающие сильное давление на алжирское военное руководство. 10 мая 1958 г. четыре алжирских генерала обращаются к президенту Рене Коти с ультимативным требованием не допустить отказа от Алжира, а уже 13 мая захватывают здание колониальной администрации Алжира, откуда телеграфируют в Париж с требованием, обращённым к Шарлю де Голлю, «нарушить молчание» и сделать обращение к гражданам страны с целью создания «правительства общественного доверия»¹⁷¹. Угроза гражданской войны и военного переворота заставила политические силы (на этот раз в их число вошли и центристы и умеренные левые) обратиться к Шарлю де Голлю, чтобы он возглавил страну и разрешил кризис. В переговорах о независимости Алжира де Голлю помогал Жорж Помпиду. 27 мая «призрачное правительство» Пьера Пфлимлена подаёт в отставку, а Президент Рене Коти, обратившись к Национальному собранию, требует избрания премьером де Голля и передачи ему чрезвычайных полномочий для формирования правительства и пересмотра Конституции. Уже 1 июня 329 голосами де Голль утверждён на посту Председателя Совета Министров.

Свое видение сильной президентской власти де Голль уже многократно излагал в публичном поле и своих мемуарах, поэтому правительство представило ему проект новой конституции уже в августе. Предстояло провести референдум, и вот 28 сентября 1958 г. состоялось всенародное голосование по вопросу о новой Конституции, в ходе которого ее поддержало 79% голосов. В ней значительно ограничивались полномочия парламента, но сохранялась ответственность правительства перед Национальным собранием и право на выдвижение вотума недоверия правительству. Президент, избиравшийся сроком на 7 лет, напротив, наделялся широкими полномочиями, включая назначение премьер-министра без утверждения парламентом, роспуск нижней палаты парламента, а также новую форму избрания – через выборщиков. Особую роль президента подчеркивала статья 16, гласившая, что в случае, когда независимость Республики, целостность её территории или выполнение её международных обязательств нахо-

¹⁷¹ Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. М.: Международные отношения, 1980. С. 357.

дится под серьёзной и непосредственной угрозой, а нормальное функционирование государственных институтов прекращено, президент может временно взять в свои руки совершенно неограниченную власть.

Референдум о формировании Пятой республики с ее новой конституцией вновь потребовал много сил от всей команды де Голля. Сформировались многочисленные организации в поддержку нового порядка – «Гражданский союз за референдум», «Союз за французское обновление», «Республиканский конвент» – каждая из которых возглавлялась людьми, близкими де Голлю¹⁷². Несмотря на противодействие со стороны левых политических сил и части центристов, значительное большинство населения Франции поддержало предложенный проект де Голля. Этот референдум означал наступление периода Пятой республики, усиление ее президентской власти и более устойчивой президентской политической системы. Хотя алжирский вопрос и стал толчком, стремление к власти де Голля обуславливалось его репутацией, мечтой о крепком государстве и возрождении французского влияния, его личной привлекательностью и даром руководства. Не только алжирский кризис, но и взаимосвязь всех этих фактов привела к тому, что многие французы увидели в нем лидера¹⁷³.

В декабре 1958 г. де Голль был избран президентом Франции с 78% голосов, обойдя коммуниста Ж. Маррана (13%) и центриста А. Шателе (9%). Теперь он мог принимать важные решения, не считаясь с мнением парламента, и сформировал правительство, полностью зависимое от него. Такая манера управления вызвала критику со стороны оппозиции, которая обвиняла де Голля в стремлении к авторитарной власти. Тем не менее, он был уверен, что только сильное президентское правление может быть гарантом стабильности и процветания Франции. Сопратники не только поддерживали его во всех начинаниях, но и помогали ему управлять страной и решать сложные задачи, хотя многие голлисты считали, что Ж. Помпиду недостаточно активно ввел компанию¹⁷⁴.

Став президентом, де Голль стал собирать новую команду, состоящую из военных и политических ветеранов Сопротивления и сторонников голлизма. Должность премьер-министра сначала получил М. Дебре (с 1959 по 1962 гг.), а затем Ж. Помпиду (с 1962 по 1968 гг.), постоянным министром иностранных дел был Морис Кув де Мюрвиль, министром радио, телевидения и печати, а позже министром

¹⁷² Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М.: Высш. шк., 1990. С. 151–153.

¹⁷³ Новиков, Г.Н. Голлизм после де Голля. Идејная и социально-политическая эволюция. 1969–1981. М.: Наука, 1984. С. 150–155.

¹⁷⁴ Арзаканян М.Ц. Де Голль. М.: Молодая гвардия, 2017. С. 168.

культуры стал Андре Мальро, О Гишар стал начальником кабинета де Голля. Самый ярый «барон голлизма» Ж. Фоккар создал силовую структуру SAC – охранную и оперативную службу, организовавшую уличное противостояние левым и коммунистам. Другой близкий соратник президента – П. Лефран возглавил Национальную ассоциацию поддержки действий генерала де Голля¹⁷⁵.

Отношения с парламентом были сложные, усиления излишних дебатов внутри этого политического института президент не хотел. Так, например, в 1960 г., когда парламент хотел открыть внеочередную сессию для решения сельскохозяйственных вопросов, де Голль, зная, что для этого требуется декрет о ее созыве, не стал делать этого¹⁷⁶.

На новом посту президенту необходимо было решить вопрос с Алжиром. Ему представлялось, что есть три варианта решения проблемы: разрыв двух стран, интеграция Алжира во Францию, ассоциация Алжира с Францией. Наименьшим ущербом национальным интересам, по его мнению, должна стать ассоциация, и в этом с ним согласился парламент. Однако такое решение вызвало гнев у крайне правых французских колонистов и некоторой части армии, что привело к формированию секретной организации ОАС. Главной целью ОАС было удержание Алжира в составе Франции любой ценой, включая использование террористических актов. В апреле 1961 г. в Алжире произошел мятеж, организованный такими выдающимися генералами, как Р. Салан и М. Шалль, перешедшими на сторону ОАС. Подавление путча лишь подчеркнуло разногласия армии и общества. ОАС, выступавшая против независимости Алжира, предприняла ряд попыток покушения на де Голля, рассматривая его политику как предательство. Наиболее известным из них стал инцидент в Пти-Кламар в августе 1962 г., когда автомобиль президента подвергся обстрелу, но де Голль не пострадал. Чтобы подавить ОАС, де Голль предпринял масштабные действия. Он мобилизовал все силы, включая специальные службы и чрезвычайные меры. В результате активных операций многие члены ОАС были задержаны и осуждены, что привело к постепенному уничтожению организации¹⁷⁷.

Вопреки противодействию военных и крайне правых сил, де Голль провел референдум о независимости Алжира, что привело к официальному признанию его суверенитета Францией в 1962 г., в ходе подписанных Эвианских соглашений. Помимо этого, еще в 1960 г. он

¹⁷⁵ Максимов В.Г. Де Голль и голлисты. «Коннетабль» и его соратники. М.: Книжный мир, 2014. С. 52–56.

¹⁷⁶ Голль Ш. де. Мемуары надежд. 1958–1962. М.: Прогресс, 2000. С. 252.

¹⁷⁷ Пейрефит А. Таким был де Голль. М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 300–318.

предоставил независимость большинству французских колоний в Африке, завершив эпоху французского колониализма и перейдя к политике франкофонного сообщества наций, включавших более двух десятков африканских государств, Вьетнам и Камбоджу. Только после решенных проблем с Алжиром партия де Голля стала монолитной и эффективной политической силой, поскольку в течение всего кризиса многие военные занимались ультраправые позиции¹⁷⁸.

Вторым приоритетом во внешней политике после деколонизации стала независимость в укреплении суверенитета. В 1959 г. президент переводит все освободившееся оружие из Алжира под командование армии Франции, а в 1960 г. проводит испытания ядерного оружия. Антиамериканская настроенность де Голля уже видна, но только во втором сроке он делает ее приоритетом. В ходе первого срока он концентрируется на европейских делах. На этом направлении де Голль поддерживал экономическую интеграцию, но был противником присоединения Великобритании к ЕЭС. Вето на вступление Великобритании в ЕЭС служило созданию независимости от влияния США на Европу, без НАТО. Де Голль взял с канцлера Аденауэра обязательство выступить против английского плана «европейской зоны свободной торговли», перехватывавшей инициативу у де Голля, в обмен на посреднические услуги в отношениях с СССР. Визит де Голля в ФРГ 4–9 сентября 1962 г. потряс мировую общественность открытой поддержкой Германии со стороны человека, в двух войнах воевавшего против неё; но это был первый шаг в деле примирения стран и создания европейского единства. Важным событием стало подписание Елисейского договора с Федеративной Республикой Германия в 1963 г., заложившего основу для франко-германского партнёрства. Де Голль продвигал концепцию, в которой Евросоюз строится на базе сотрудничества суверенных государств, т.н. «отечеств». Ключевым моментом стало сохранение национального суверенитета и ограничение власти наднациональных институтов, наподобие Еврокомиссии. Он поддерживал межправительственное взаимоотношение, выделяя франко-германский союз в рамках ЕЭС, стремился к единой внешней политике и обороне, формируемым общим решением правительств, и видел Францию лидером объединения.

На внутреннем контуре своей политики президент провел экономические преобразования, укрепил франк и стимулировал развитие наукоёмких секторов, включая авиацию и атомную энергетику. Во время его правления Франция добилась значительных успехов в аэрокосмической сфере, в частности, в разработке сверхзвукового пасса-

¹⁷⁸ Шарль де Голль: pro et contra. СПб.: РХГА, 2015. С. 698.

жирского самолёта «Конкорд» и ракеты-носителя «Ариан». Помимо этого, он яростно защищал французскую культуру, установив квоты на использование французского языка в средствах массовой информации. В социальной сфере де Голль увеличил выплаты пенсионерам и получателям пособий, а также активно развивал инфраструктуру страны. Тем не менее, ни о каком «французском чуде», как это было в ФРГ, речи во Франции не шло – к политике самоограничений в потреблении правительство начало призывать уже в 1963 г.¹⁷⁹

Как уже было сказано выше, внутренняя политика президента де Голля зависела от успехов во внешней, а партийное единство было обретено им только в 1962 г. Наряду с этим, к этому же времени очевидно было и не конституциональное изменение политической жизни – Франция из многопартийной системы скатывалась в двухпартийную, даже если в действительности речь идет о широких коалициях, но сильно поляризованных по отношению друг к другу. Левые и правые силы боролись друг с другом в парламенте на протяжении всего периода правления де Голля, за исключением короткого периода в 1968 г., когда голлистская партия единолично получила абсолютное большинство¹⁸⁰.

В 1962 г. президент де Голль решил распустить Национальную ассамблею и назначить референдум о переходе на всеобщие президентские выборы. Сделано это было во многом для того, чтобы избирающийся всенародно парламент не имел большей легитимности, нежели президент республики. Около 62% участвующих в референдуме проголосовали за изменения, и действующий президент рассчитывал, что на ближайших выборах он с легкостью победит. Во внеочередных парламентских выборах 1962 г. его оценка оказалась верна, коалиция его сторонников получила 54% голосов, хотя и левый фланг набрал 44%. Однако главное сражение теперь предстояло за влиятельное президентское кресло. Выборы главы государства состоялись в декабре 1965 г. В первом туре де Голль получил 44%, а его соперник социалист Ф. Миттеран – 32% голосов, но уже во втором туре генерал обогнал его в соотношении 55 на 45%. Это была уже не такая уверенная победа, но все еще неплохой результат по меркам европейских демократических систем.

Внешняя политика де Голля была продолжена в духе укрепления национального суверенитета. Антиамериканизм усилился, что привело к выходу Франции из военной организации НАТО в 1966 г. Он не желал, чтобы страна подчинялась чьему-либо влиянию, особенно

¹⁷⁹ Пейрефит А. Таким был де Голль. М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 522.

¹⁸⁰ Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М.: Высш. шк., 1990. С. 195.

американскому, и считал участие в структуре НАТО препятствием для реализации этой независимости. Де Голль был убежденным националистом, стремившимся к полной независимости Франции на международной арене, и выступал за европейскую интеграцию, если Франция будет занимать в ней лидирующие позиции. Он полагал, что опасность советского нападения снижается, и Франции стоит уделять больше внимания своей обороне и развитию международных связей, в том числе с СССР. Выход Франции, инициированный де Голлем, стал актом смелой независимости, несмотря на критику со стороны союзников. Де Голль, убежденный в необходимости защиты национальных интересов, не боялся конфронтации и продемонстрировал свою непоколебимую решимость и уверенность. Одновременно он стремился к установлению более тесных отношений с СССР и Китаем, подчеркивая независимый курс от Соединённых Штатов¹⁸¹.

Визит де Голля в СССР летом 1966 г. стал ярким проявлением стремления Франции к независимости. В Москве де Голлю был оказан теплый прием, что говорило о значимости, которую советское руководство придавало развитию советско-французских связей. Состоялись переговоры между де Голлем и Леонидом Брежневым. Несмотря на то, что они нашли общий язык по ряду вопросов, были и существенные расхождения, связанные с идеологическими различиями и разными взглядами на международную обстановку. Особенно де Голль критиковал советскую политику в Восточной Европе, призывая к расширению демократических свобод. Результатом визита стало совместное коммюнике, подчеркивающее общие цели Франции и СССР в поддержании безопасности и мира в Европе. Также были достигнуты договоренности о культурном и экономическом обмене между странами. Взаимоотношения двух лидеров характеризовались прагматичным подходом и учетом взаимной выгоды.

К концу 1960-х гг. Франция столкнулась с непростыми временами. Несмотря на многие успехи в экономике и на международной арене, внутри страны росло социальное напряжение. Непопулярна была установленная в стране правительственная монополия на телевидении и радио (свободными были только печатные СМИ). Отсутствие прорывов в экономике тоже стало важной причиной – рост влияния отечественных монополий, аграрная реформа, выразившаяся в ликвидации большого количества крестьянских хозяйств и гонка вооружений привели к тому, что уровень жизни в стране не только не повысился, но и во многом стал ниже. Наконец, всё большее раздражение постепенно стала вызывать личность самого де Голля – он начинает казаться

¹⁸¹ Арзаканян М.Ц. Де Голль. М.: Молодая гвардия, 2017. С. 206.

многим, особенно молодёжи, неадекватно авторитарным и несовременным политиком¹⁸².

Кульминацией стал май 1968 г., который вошел в историю масштабными студенческими протестами и забастовками, поставившими под вопрос устойчивость правящего режима. Начинаются поджоги автомобилей. Вокруг Сорбонны возводятся баррикады. Срочно вызываются отряды полиции, в борьбе с которыми несколько сотен студентов получают ранения. Позже к забастовке присоединяются профсоюзы. В Париже, где собирается до 10 миллионов человек, скандируют «Де Голля – в архив!», «Прощай, де Голль!». Теперь уже рабочие требуют сорокачасовой рабочей недели и повышения минимальной зарплаты до 1000 франков. Президент выступает по телевидению, где говорит о том, что «страна находится на грани гражданской войны» и что президенту должны быть предоставлены, через референдум, широкие полномочия для «обновления». После этого президент отправился в распоряжение оккупационных войск Франции в ФРГ и заручается поддержкой военных, но не решается использовать армию. По возвращению в Париж он объявляет, что не покинет своей должности, распускает Национальное собрание и назначает досрочные выборы. В тот же день в Париже прошла миллионная демонстрация голлистов, что знаменовало собой разделение страны на сторонников «Красного мая» и консервативной части населения. Сторонников президента возглавил Ж. Фоккар, сделавший большую ставку на созданным им SAC (Служба гражданского действия), которая являлась «параллельной полицией» и базировалась на жестком «голлизме порядка», французском национализме, непримиримом антикоммунизме и личной верности генералу де Голлю. Профессионально подготовленные бойцы SAC жёстко действовали в уличных столкновениях с «красными». Вновь проявил себя и П. Лефран, стянувший на улицы поддержку от «Национальной ассоциации поддержки действий генерала де Голля» и «Национального междуниверситетского союза»¹⁸³.

Де Голль, благодаря своему авторитарному подходу к управлению, сумел удержать контроль над ситуацией, пообещав обществу реформы и отправив Национальное собрание на перевыборы. Тем не менее, его авторитет был подорван. Надвигались внеочередные выборы в парламент. Если в обычных выборах парламента 1967 г. партии, поддерживающие де Голля, набрали 54% голосов, а левые – 45%, то на новых выборах 1968 г. «Союз в защиту республики» получил 58%, в то время как поддержка левых упала до 41%.

¹⁸² Долматова Е.А. Шарль де Голль: от военного к политику // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 245–249.

¹⁸³ Шмелев Д.В. Партия МРП и де Голль в годы IV республики // Уч. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. № 2-1. С. 183–192.

27 апреля 1969 г. прошёл референдум, в котором де Голль вынес на голосование вопрос о реформе местного самоуправления и ограничении полномочий Сената. Он заранее заявил, что в случае отрицательного результата оставит пост президента, поскольку не сможет результативно управлять страной и проводить необходимые реформы.¹⁸⁴ Де Голль являлся опытным политиком и понимал, что применение силы против протестующих способно привести к кровопролитию и следующей эскалации конфликта. Он помнил уроки Алжирской войны и не желал повторения аналогичных событий во Франции. Де Голль мог применять свой временный отъезд из Франции как тактический маневр. Он покинул страну, чтобы встретиться с генералом Массу в Германии и убедиться в поддержке армии и чтобы предоставить протестующим возможность выпустить пар и уменьшить накал страстей. Кроме того, референдум должен был стать методом выхода из этого тупика и подтвердить свою поддержку в обществе. Де Голль считал, что лидер обязан нести ответственность за свои решения, и объявил, что уйдет в отставку, если народ не поддержит предложенные им реформы. Будучи принципиальным человеком, он всегда держал свое слово.

Итоги голосования были неутешительными: более половины высказались против предложенных изменений. Это поражение стало свидетельством не только провала его реформ, но и крахом его лидерства. Утром 28 апреля 1969 г. Шарль де Голль официально объявил о своём уходе в отставку.

К причинам поражения можно отнести следующее: во-первых, многие французы считали, что де Голль сосредоточил слишком много власти в своих руках; во-вторых, несмотря на подавление протестов, доверие к правительству было подорвано; в-третьих, предложенные изменения казались народу незначительными на фоне социальных проблем; в-четвертых, он всегда ставил себя выше политических игр и не хотел оставаться у власти без народной поддержки. После отставки де Голля Жорж Помпиду выиграл президентские выборы, позиционируя себя как наследника голлизма, но с более прагматичным подходом. Он продолжал идеи и проекты де Голля, но генерал публично не поддерживал Помпиду. В отставке он не успел дописать свои «Мемуары надежды», 9 ноября 1970 г. он скончался от разрыва аорты.

Шарль де Голль как политик в большей мере вмешивался в ПППР, чем регулировал его. В отношении политических правил, существующих в политической системе, он не только не следовал готовым

¹⁸⁴ Арзаканян М.Ц. Де Голль. М.: Молодая гвардия, 2017. С. 222.

схемам, но и создавал собственные правила игры. Он отвергал парламентскую неустойчивость Четвёртой республики, и, когда понял, что партийными баталиями бесконечные конфликты с левыми не прекратить, то просто бросил все попытки борьбы за власть. На этом его политическая карьера могла закончиться, но политический кризис внутри страны, обострившийся из-за Алжирской проблемы, вернул его на политическую арену. Был ли это расчет на слабость парламентской системы или просто удача – останется тайной. В Пятой республике он боролся с партийными элитами, но делал это уже на своем поле, выстраивая персоналистскую систему власти, где важные решения принимал лично. Его манера руководства была активной и преобразующей, ведь создание новой политической системы – непростая задача. Учреждение Пятой республики, реформирование конституции и усилении роли и сроков президента кардинально изменили французскую политику навсегда.

Что касается идеологии, де Голль придерживался прочного набора ценностей, которые оставались постоянными на протяжении всей его деятельности: величие Франции, самостоятельность во внешней политике от США и СССР, мощное централизованное государство. Нельзя сказать, что голлизм – это четкая идеологическая система, но это довольно узкий спектр целей, достижение которых для де Голля было единственным видением развития Франции. Иногда он прибегал к помощи других политических сил и мог сделать свои убеждения более гибкими, например, временно сотрудничая с коммунистами в Сопротивлении или соглашаясь на деколонизацию Алжира, но стратегические постулаты оставались нерушимыми, а своих недавних союзников он в непременно клеймил как врагов республики. Среди других идей, от которых в своем видении правильного построения государства он так и не отказался, можно указать: ограниченный парламент (как источник слабости Франции) и сильный президент, широкое общественное представительство при решении ключевых вопросов страны, социальный консерватизм, выражающийся в запрете аборт, но разрешении смертной казни. От всех этих ценностей он не отказался до последних дней своего правления, что и повлекло за собой досрочное прекращение полномочий.

Несмотря на то, что в политике он пробыл с 1940 по 1953 гг., а потом с 1959 по 1969 гг., т.е. 23 года, его путь во власти тернист и сложен. От генерала, поднявшего Францию на борьбу против Третьего рейха, и от президента, возглавлявшего Пятую республику, требовались совершенно разные компетенции. Его приход в 1959 г. тоже был связан с кризисом и необходимостью быстрых и жестких решений, в то время как в мирное время огромную роль выполняла его команда.

Он плохо ориентировался в политических уловках и в управлении государством мог действовать только при наличии свободных рук. Его поступки часто шли вразрез с традициями, например, обращаясь к народу через референдумы в обход парламента, что подтверждает его склонность к жесткому продвижению своих идей. Де Голль – революционный консерватор, который хотел осуществлять политику на неизменных убеждениях и принципах, не прибегая к гибкости. Он не столько участвовал в политике, сколько перекраивал её под себя, оставив после себя новую политическую систему Франции.

Миклош Хорти. Король-регент

Миклош Хорти родился 18 июня 1868 г. в отцовском имении в Кендереше Солнокского комитата. Миклош стал пятым по счету ребенком в семье среднего землевладельца Иштвана Хорти, в браке которого с Паулой Халашаи родились девять детей. Родители стремились дать им хорошее образование, они воспитывались в строгости, выросли дисциплинированными. Миклош уже в восьмилетнем возрасте оказался, как и два его старших брата, в реформатском колледже города Дебрецена, где учился под наблюдением французской гувернантки. С десяти лет по настоянию родителей, пожелавших, чтобы их сын наряду с венгерским овладел и столь необходимым для продвижения по службе немецким языком, его перевели в немецкую мужскую гимназию в городе Шопрон. Далее, в 1882 г. Хорти был зачислен в военно-морское училище Фиуме. В годы учебы и последующей военной службы, прошедшей на Адриатике, Хорти изучил сербский и итальянский языки. Он быстро продвигался по службе: в 1894 г. ему поручили испытание первого корабля с паровой тягой, а в январе 1900 г. он в звании капитан-лейтенанта 1-го ранга уже командовал кораблем. Вскоре Хорти женился на 19-летней Магде, которая родила ему четырёх детей, один из которых, а именно Иштван Хорти, сможет в будущем поучаствовать в политике вместе со своим отцом.

С 1909 по 1914 гг. Хорти служил в венском Хофбурге при императоре Франце-Иосифе I. Во время второй Балканской войны Хорти командовал береговой охраной на сторожевом корабле «Будапешт». За эти пять лет, проведенные в окружении императора Франца-Иосифа, у Хорти сформировались взгляды и установки, которые в дальнейшем будут влиять на его правление Венгрией. Франц-Иосиф I был живым воплощением старого мира – мира, где монархия, церковь и армия стояли на страже стабильности. Хорти, наблюдая за императором, усвоил, что любые резкие перемены – будь то революции или радикальные реформы – ведут лишь к хаосу. Этот урок он запомнил на всю жизнь. Когда в 1918 г. Венгрия оказалась на грани распада, а коммунисты Белы Куна захватили власть, Хорти действовал именно так, как научился при дворе – жестко, но без лишней жестокости. Он подавил революцию, но не устроил кровавых чисток, предпочитая восстановить законный порядок¹⁸⁵.

Хорти был отозван от службы при императоре и призван на флот, где он был назначен командиром корабля «Габсбург», а затем М. Хорти было доверено командование крейсером «Новара», который

¹⁸⁵ Хорти М. Миклош Хорти. Жизнь для Венгрии. Адмирал Миклош Хорти. Мемуары. 1920–1944. М.: Центрполиграф, 2008. С. 59.

считался самым быстрым кораблем. Но после смерти Франца-Иосифа, управление страной принял король Карл I. Коронация правителя Венгрии состоялась 30 декабря 1916 г. Хорти также присутствовал на данном мероприятии, и после его завершения отправился на флот в Каттаро.

Миклош Хорти сыграл значительную роль в морской войне в проливе Отранто во время Первой мировой войны. В мае 1917 г., будучи капитаном австро-венгерского военно-морского флота, он возглавил операцию по прорыву блокады в проливе Отранто. Хорти собрал все боевые корабли и повел их на прорыв. В этом сражении он был ранен от снаряда, который разорвался рядом с ним, но его решение продолжить командование флотилией привело к успеху операции. Впоследствии Хорти вызвали к Карлу, который назначил его главнокомандующим флотом на Адриатике. С этим решением Хорти был не согласен и просил изменить его, но император отказался. Он придерживался того, что нужна молодая кровь, чтобы показать высокий уровень командования¹⁸⁶. Тем не менее, при каждом новом назначении Миклоша Хорти на серьезные должности его опыт в принятии решений и командовании только рос, что скажется на его будущем правлении.

В октябре 1918 г. Хорти получает распоряжение Его Величества о передаче флота югославянскому Национальному совету. Связано это было с тем, что император Карл I решил превратить Австро-Венгерскую империю в федерацию, но было уже поздно. После этого приказа у него возникли пессимистичные взгляды на будущее страны, и не зря. Ситуация для Венгрии в Первой мировой войне всё ухудшалась: поражения на фронтах, голод, нехватка боеприпасов и топлива. В целом, война вела Австро-Венгерскую империю к поражению. Это привело к резкому усилению оппозиционных движений в разных уголках империи и укреплению будапештского парламента, в частности. 30 октября 1918 г. Михай Каройи начал революцию астр и вскоре получил пост премьер-министра. Однако уже в ноябре Великая война закончилась, и необходимо было отказаться от признания Габсбургов и начать договариваться с Антантой. Помимо территориальных уступок, которыми сулили договоренности с Антантой, нарастали и внутренние экономические проблемы. Режим Каройи был недолгим – весной 1919 г. началась новая революция, которой фактически управлял Бела Кун. Коммунистическое правительство начало «Красный террор» и военные действия со всеми своими соседями, но проиграло в августе.

¹⁸⁶ Хорти М. Миклош Хорти. Жизнь для Венгрии. Адмирал Миклош Хорти. Мемуары. 1920–1944. М.: Центрполиграф, 2008. С. 113.

В Венгрии начинается революция и Хорти, который уже начинает жить обычной жизнью, получает предложение стать военным министром и сформировать венгерскую Национальную армию. Пока популярность Куна резко падала, политики-антикоммунисты сформировали контрреволюционное правительство в южном городе Сегед, и такое предложение дало новый толчок в политической биографии Хорти. На фоне революций и нестабильности он выступает на стороне оппозиционных сил по отношению к Венгерской Советской Республике и, объединившись с будущим премьер-министром Венгрии Иштваном Бетленом, освободит Будапешт, поставил точку в республиканском развитии Венгрии. Адмирал Миклош Хорти въезжает в Будапешт во главе Национальной армии 16 ноября 1919 г. Городские власти приветствуют его перед отелем «Геллерт». Румынская армия отступила из Будапешта 14 ноября, предоставив Хорти возможность войти в город, где в пламенной речи он обвинил жителей столицы в предательстве Венгрии и поддержке большевизма.

Национальное собрание Венгрии официально восстановило монархию, но поскольку возвращение Габсбургов было невозможно из-за давления Антанты, был учрежден пост регента. Претендентов на такую должность было немного, и когда офицеры Национальной армии контролировали здание парламента, ассамблея проголосовала за назначение Хорти регентом; он победил графа Альберта Аппони 131 голосом против 7.

1 марта 1920 г. Миклош Хорти, как командующий Национальной армией, был избран регентом. От такого высокого поста Хорти отказался, чем вызвал удивление многих политиков, которые не возражали против командующего армией на таком посту. Хорти давал свое согласие только в том случае, если полномочия его кабинета будут расширены, но политики несколько неправильно его поняли и предоставили ему «все прерогативы короля, за исключением права присваивать дворянские титулы и покровительства церкви»¹⁸⁷. Теперь его власть формально ограничивалась парламентом, а главой правительства был премьер-министр, но на практике и сам регент обладал значительными полномочиями. Прерогативы, которые ему были предоставлены, включали право назначать и увольнять премьер-министров, созывать и распускать парламент, а также командовать вооруженными силами. Тем не менее, несмотря на объем полномочий, его страна оставалась в крайне невыгодном положении, и даже самый честолубивый политик не мог себе желать возглавить страну с тысячелетней

¹⁸⁷ Хорти М. Миклош Хорти. Жизнь для Венгрии. Адмирал Миклош Хорти. Мемуары. 1920–1944. М.: Центрполиграф, 2008. С. 149.

историей в эпоху ее раздела. И всё же страна нуждалась в таком правителе, патриотизм которого был безупречен.

С приходом к власти Хорти столкнулся с необходимостью стабилизировать страну, пережившую войну, революцию и иностранную интервенцию. Его решение установить авторитарный режим под видом регентства было продиктовано как личными амбициями, так и объективной необходимостью – слабость демократических институтов и угроза новой революции требовали твердой руки. При этом Хорти сознательно сохранил видимость парламентской системы, что позволяло ему маневрировать между различными политическими силами и поддерживать легитимность своего правления.

Например, после румынской оккупации Будапешта и ликвидации республики в стране наступил период политического хаоса. Реакционные силы начали преследование тех, кто затеял революцию, что получило название «Белый террор». Однако эти акции, возглавляемые офицерами Хорти, стали распространяться и на евреев, и на социал-демократов, и вскоре ему пришлось положить этому конец. Первый год регентства он молчаливо поддерживал отряды, осуществляющие террор, поскольку ему было важно опираться на офицеров своей армии для стабилизации страны. Но вскоре он решил распустить реакционные отряды, хотя только в 1922 г. его правительство официально исключит из армии всех, кто участвовал в подобных батальонах¹⁸⁸. Состав именно этих батальонов позже присоединится к профашистским движениям внутри Венгрии и станет боевой опорой «Скрещенных стрел».

В 1920 г. он организовал так называемый «орден рыцарей», который возглавил сам и членам которых назначались земельные участки за военные заслуги перед отечеством. Чуть позже он создал «Союз Этелкёз», также находившийся под его контролем и объединявший представителей разных кругов элиты¹⁸⁹. Эти организации стали опорами его режима и во многом заменяли ему партии, членам которых он не склонен был доверять. В целом же, политическая стабильность режима Хорти с самого начала стала базироваться на его крупной «Партии единства» и на пакте Бетлена-Пейера, предполагавшем отказ социал-демократов от политических забастовок и пропаганды республиканского строя. В верхней же палате парламента была восстановлена в 1926 г., и в нее вошли бывшие Габсбургские дворяне, представители различных конфессий и крупные представители образова-

¹⁸⁸ Sakmyster, Thomas L. Hungary's Admiral on Horseback: Miklós Horthy, 1918–1944. Columbia University Press, 1993. P. 225.

¹⁸⁹ До и после Версаля: Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: Индрик, 2009. С. 380.

ния и промышленности. Таким образом, парламент также стал олицетворением стабильности и единства, где все люди так или иначе легитимизировали регента.

19 июля 1920 г. Хорти назначил премьер-министром графа Пала Телеки, который исполнял обязанности министра иностранных дел в оппозиционном правительстве в Сегеде. Требовалось принятие срочных мер по восстановлению разделенной Венгрии, вернее, того, что от нее осталось. В этот момент страна занималась аграрной деятельностью, но уже сразу после начала правления Хорти принимались планы финансовой реформы и создания новых отраслей промышленности. В 1922 г. Венгрия вступила в Лигу Наций, что позволило получить международный заём в 250 млн золотых крон. Благодаря этому совсем скоро бюджет страны был сбалансирован.

Немаловажным событием в жизни регента стал приезд в Венгрию короля Карла. Встреча Миклоша Хорти и Карла стала ключевым моментом в борьбе за легитимность власти в послевоенной Венгрии. Карл сказал, что готов снова возглавить страну, но Миклош посчитал данный ход ошибкой, которая могла привести Венгрию к полному развалу. В итоге их беседа завершилась на том, чтобы король Карл связался через посредника с французским премьер-министром Брианом и уточнил, готов ли он гарантировать Венгрии поддержку Франции от лица союзных держав. В таком случае Хорти будет готов вернуть королю его наследственные права. Данная беседа подчеркнула, что Миклош Хорти принимает решения и исходит на основе чувства ответственности и долга к своей стране, а решение Хорти оказалось верным, так как Бриан заявил, что никогда не согласится на возвращение короля Карла¹⁹⁰.

В правление Хорти в Венгрии не существовало идеологии, сравнимой по своей стройности и детализации с системой идей нацистской Германии и фашистской Италии. Система ценностей, взращиваемая регентом в Венгрии тех лет, состояла из различных элементов: консолидация всех социальных сил, недопущение коммунистов к власти, прославление венгерского духа и истории, ирредентизм. В условиях очень низкого уровня жизни росли расходы на силовой аппарат и церковь – те инструменты, на которых режим Хорти держался почти 25 лет и с легкостью отводил от себя многие обвинения¹⁹¹.

Одной из основных задач Миклоша был пересмотр Трианонского договора, но находясь в окружении враждебно настроенных внешних соседей, он понимал, что для этого надо быть в дружественных отно-

¹⁹⁰ Хорти М. Миклош Хорти. Жизнь для Венгрии. Адмирал Миклош Хорти. Мемуары. 1920–1944. М.: Центрполиграф, 2008. С. 170.

¹⁹¹ Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М., 2002. С. 446.

шениях с ведущими державами. Согласно договору, Венгрия теряла две третьих территории и населения, что привело нацию в глубочайший национальный кризис, и эта геополитическая катастрофа определила всю политику Хорти на протяжении его правления. Его выбор в пользу постепенной ревизии границ через дипломатические средства, а не военные авантюры свидетельствует о прагматичном подходе. Первой страной, с кем Венгрия заключила союз, была не менее униженная Турция, но дальше он пошел на сближение с укрепляющейся Италией.

За первые десять лет регентства Хорти был признателен своему другу и сотруднику графу И. Бетлену, ведь именно он в годы своего премьерства посещал все страны для подписания договоров. Пробыв на посту регента десять трудных лет, он решил уйти в отставку. Ввиду аграрного кризиса и мировой экономической депрессии сам Бетлен решил, что назрело время перемен в политическом руководстве страны. Этот человек сыграл важную роль в политических решениях М. Хорти, и по рекомендациям самого Бетлена и других политических деятелей, 1 октября 1932 г. регент предлагает Дьюле Гёмбешу должность премьер-министра.

Гёмбеш был очень энергичным политиком, который открыто восхищался Муссолини и мечтал сделать Венгрию «фашистской без фашистов». При нем Будапешт начал активно заигрывать с Берлином и Римом, надеясь с помощью сильных соседей пересмотреть унижительные условия Трианонского договора. Гёмбеш ввел первые антиеврейские законы, развернул масштабную пропаганду «национального возрождения» и даже пытался создать однопартийную систему. Но в октябре 1936 г. судьба сыграла с ним злую шутку – премьер скоропостижно скончался от болезни почек, так и не реализовав всех своих планов. После Гёмбеша премьером был назначен Бела Имреди, который продолжил проведение антисемитских мероприятий и придал в Венгрии официальный статус нацистского фольксбунда. Деятельность глав венгерского правительства в большей степени начинала зависеть уже не от воли правящей элиты, а от стратегических установок руководства союзной Германии. Несмотря на то, что Хорти отправлял в отставку премьер-министров, которые начинали проводить откровенно несамостоятельный и пронацистский курс (как было с Имреди, Ласло Бардошши и Деже Стояи), в борьбе с правыми организациями не наблюдалось должной последовательности, а полноценное противостояние давлению Гитлера с каждым днем становилось все более трудным, и было очевидно, что влияние регента и его сторонников начинало снижаться¹⁹².

¹⁹² До и после Версаля: Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: Индрик, 2009. С. 382.

Регент Хорти относился к Гёмбешу с осторожной симпатией. Миклош Хорти относился к фашизму с характерной для него двойственностью – внешне допуская отдельные элементы фашистской идеологии в венгерскую политику, но внутренне презирая её как плебейскую и разрушительную силу. Воспитанный в аристократических традициях Австро-Венгерской империи, Хорти воспринимал фашизм как грубую уличную идеологию, недостойную настоящих государственных деятелей. Однако прагматизм заставлял его идти на компромиссы – он допускал антисемитские законы, поддерживал реваншистские лозунги и даже сотрудничал с нацистской Германией, но всегда старался сохранить дистанцию. С другой стороны, адмирал, воспитанный в духе габсбургского консерватизма, понимал: чтобы вернуть утраченные земли, нужно идти на союз с теми, кто сильнее. Когда в 1938 г. Гитлер начал перекраивать карту Европы, хитрый регент не упустил своего шанса.

Венские арбитражи 1938 и 1940 гг. стали ключевыми моментами в политике Миклоша Хорти, ярко демонстрирующими его умение извлекать выгоду из сложной международной обстановки, но одновременно раскрывающими роковую зависимость Венгрии от нацистской Германии. Накануне Гитлер запрашивал войска у Хорти для вторжения в Чехословакию, обещая в обмен территории, но регент отказал, напоминая, что хочет добиться пересмотра Трианона мирными средствами¹⁹³. Первый Венский арбитраж в ноябре 1938 г., проведенный под давлением Гитлера и Муссолини, позволил Венгрии вернуть южные районы Словакии и часть Закарпатья, отторгнутые по Трианонскому договору. Для Хорти это стало дипломатическим триумфом – без единого выстрела, лишь благодаря искусному лавированию между великими державами, он добился того, о чем мечтали все венгерские националисты. Толпы ликующих людей на улицах Будапешта, восторженные статьи в прессе – всё это создавало образ Хорти как мудрого правителя, вернувшего стране утраченные земли.

В целом, период 1939–1940 гг. стал временем сложных дипломатических маневров. Миклош Хорти проводил крайне взвешенную внешнюю политику, стремясь сохранить относительную самостоятельность Венгрии в условиях нарастающего немецкого давления. Когда в сентябре 1939 г. Германия напала на Польшу, Гитлер потребовал от Будапешта пропустить вермахт через венгерскую территорию и присоединиться к агрессии. Однако Хорти решительно отказался, проявив редкую для сателлитов Берлина принципиальность. Более того, Венгрия оказала гуманную поддержку жертвам войны –

¹⁹³ Хорти М. Миклош Хорти. Жизнь для Венгрии. Адмирал Миклош Хорти. Мемуары. 1920–1944. М.: Центрполиграф, 2008. С. 179.

приняла около 140 тысяч польских беженцев, включая десятки тысяч евреев, бежавших также из Словакии и Румынии.

Однако за этими успехами внешней политики скрывалась опасная реальность: Венгрия всё больше попадала в орбиту влияния Третьего рейха и становилась своеобразным государством-буфером на границах германской и славянской цивилизаций¹⁹⁴. Второй Венский арбитраж в августе 1940 г., по которому Венгрия получила Северную Трансильванию от Румынии, окончательно закрепил эту зависимость. После того как СССР в июне 1940 г. аннексировал Бессарабию и Северную Буковину у Румынии, Будапешт активизировал свои территориальные претензии на Трансильванию. Неожиданную поддержку венгерским требованиям оказал Советский Союз – нарком иностранных дел Молотов заверил венгерского посла, что Москва считает эти претензии справедливыми и поддержит их на будущей мирной конференции. Результатом стал Второй Венский арбитраж в августе 1940 г., по которому Венгрия получила Северную Трансильванию.

Хорти, конечно, понимал, что Германия использует Венгрию в своих интересах, но осознанно шёл на этот риск, считая территориальные приобретения достаточной компенсацией за потерю самостоятельности. Его политика в этот период напоминала ходьбу по канату – с одной стороны, он стремился сохранить хотя бы видимость независимости, с другой – был вынужден постоянно идти на уступки Гитлеру, вводя антиеврейские законы, увеличивая поставки сырья в Германию и постепенно втягивая страну в войну против СССР. Венские арбитражи раскрывают суть политического стиля Хорти – он был мастером тактических выигрышей, но проигрывал стратегически. Его консервативный национализм, стремление вернуть исторические земли и недоверие к радикальным идеологиям (как коммунизму, так и фашизму) в итоге привели Венгрию в лагерь стран «Оси», хотя сам Хорти до последнего пытался избежать полного подчинения Берлину.

Силы фашистов внутри страны набирали обороты. Первый венгерский антиеврейский закон 1938 г. ограничил число евреев в профессиональных сферах, государственном управлении и торговле двадцатью процентами, а второй, принятый в 1939 г., сократил это число до пяти процентов; в результате 250000 венгерских евреев потеряли работу. «Третий еврейский закон» от августа 1941 г. запретил евреям вступать в брак с неевреями и считал любого, у кого есть двое еврейских бабушек и дедушек, «расовым евреем». Еврейский мужчина,

¹⁹⁴ Желицки Б.Й. Венгры в Европе: идентичность и региональная принадлежность (проблема переплетения исторических и современных черт венгерской региональной идентичности) // Венгры и их соседи по Центральной Европе в Средние века и Новое время. Центральноевропейские исследования. Вып. 2. М., 2004. С. 26.

вступивший во внебрачную половую связь с «приличной нееврейской женщиной, проживающей в Венгрии», мог быть приговорён к трём годам тюремного заключения¹⁹⁵. В принятии этих законов было виновато не только влияние извне и давление внутренних радикальных сил – несмотря на благородное воспитание при Габсбургском дворе Хорти открыто признавался в своем антисемитизме.

С другой стороны, попыткам усиления радикальных сил регент Хорти пытался противостоять на законодательном уровне. В 1935 г. он запретил «Партию национальной воли», а в 1937 г. – «Венгерскую национал-социалистическую партию». Вскоре был арестован и Ференц Салаши – главный сторонник гитлеровской Германии. После этого и появилась партия «Скрещенные стрелы», которую Хорти также запретил в 1940 г., но именно она пришла к власти во время переворота 1944 г. Фашистские организации в Венгрии, включая движение Ференца Салаши, Хорти держал под жёстким контролем, то разрешая их деятельность, то запрещая, в зависимости от политической конъюнктуры. Особое отвращение у него вызывал сам Салаши, которого он считал авантюристом и демагогом. Когда в 1944 г. немцы насильно передали власть Салаши, Хорти воспринял это как личное унижение. В глубине души он видел в фашизме угрозу традиционному консервативному порядку, который стремился сохранить, но исторические обстоятельства заставили его лавировать между сопротивлением и вынужденным сотрудничеством с этой идеологией, что в итоге привело к краху его режима.

В тоже время у его сына в 1938 г. официально начинается своя политическая карьера: он был избран в парламент от правящей Партии национального единства. Всего год спустя, в 1939 г., тридцатипятилетний Иштван занял пост государственного секретаря в Министерстве иностранных дел, а в 1940 г. стал вице-президентом Палаты представителей. Его быстрый взлет по политической лестнице не был случайным – регент Хорти сознательно готовил сына к возможному наследованию власти. Политическая позиция Иштвана Хорти представляла собой осторожный баланс. С одной стороны, как и отец, он поддерживал ревизию Трианонского договора и сотрудничал с Германией в вопросе возвращения утраченных территорий. С другой – выступал против полного подчинения Венгрии интересам Берлина, особенно после вступления страны в войну против СССР. Эта умеренная позиция вызывала недовольство как у немецкого руководства, так и у венгерских ультраправых.

¹⁹⁵ Patai Raphael. The Jews of Hungary. Wayne State University Press, 1996. P. 548.

Однако уже 20 ноября 1940 г. Венгрия под давлением Германии присоединилась к Тройственному пакту. Несмотря на это, Хорти продолжал сопротивляться полному подчинению Берлину. 3 марта 1941 г. венгерским дипломатическим миссиям была разослана секретная инструкция, где прямо говорилось, что главная задача – любыми средствами избежать вовлечения в войну и сохранить людские и материальные ресурсы страны. 27 июня 1941 г. Венгрия под давлением Германии объявила войну Советскому Союзу. Это решение стало одним из самых противоречивых в политике Хорти, поскольку оно окончательно привязало Венгрию к нацистской военной машине и привело к катастрофическим последствиям¹⁹⁶.

На решение Хорти объявить войну СССР повлияло не только давление Германии, но и давление со стороны правых, которые требовали участия в «крестовом походе против большевизма», а также самоубийство премьер-министра Пала Телеки в апреле 1941 г., которое повлияло на состояние адмирала-регента. Премьер ушел из жизни по причине того, что венгерские войска из-за сговора с нацистами участвовали в разделе территорий Югославии, хотя у Венгрии был подписан с ней пакт о ненападении.

200 тысяч венгерских солдат отправились воевать против СССР, где их ждал разгром и унижение, на территории Венгрии усиливались процессы внешнего управления. Гонения на евреев продолжались, и Хорти вмешался в процессы депортации и убийств только после Каменец-Подольской резни. Решив, что массовые убийства не помогут режиму, регент решил дистанцироваться от Третьего Рейха и сместил прогерманского премьер-министра Ласло Бардоши, заменив его Миклошем Каллаи, политиком умеренных взглядов, от которого ожидалось ослабление связей с Германией. До 1944 г. Каллаи успешно саботировал экономическое сотрудничество с нацистской Германией, защищал часть беженцев и заключенных и установил контакт с союзниками, договорившись с ними об условиях, на которых Венгрия перейдет на сторону Германии. Когда в 1944 г. Хорти узнал о положении евреев в Освенциме и правду о депортациях, он лично настоял на «Законе против депортаций».

Тем не менее, за годы войны уже не молодой Хорти начал испытывать усталость от правления страной и начал задумываться о преемнике, в этот момент появилась потребность в законе о создании должности заместителя регента. Хорти хотел, чтобы человек, который займет это место, обладал сильным характером, смог бы противостоять всё

¹⁹⁶ Хорти М. Миклош Хорти. Жизнь для Венгрии. Адмирал Миклош Хорти. Мемуары. 1920–1944. М.: Центрполиграф, 2008. С. 275.

более усиливавшемуся немецкому давлению. Самой подходящей кандидатурой был его старший сын – Иштван Хорти. Его рекомендовали бывшие премьер-министры, председатели Кассационного и Верховного суда. В этот момент Миклош испытывал двойственные чувства – с одной стороны, он думал, что его обвинят в том, что он собирается основать династию, а с другой стороны, он, как отец, должен задумываться о будущем своего сына¹⁹⁷. Однако 20 августа 1942 г. регент получил известие, которое навсегда изменило его жизнь и во многом предопределило судьбу Венгрии – его любимый сын, Иштван Хорти, погиб в авиакатастрофе под Воронежем. Эта трагедия стала переломным моментом не только в личной судьбе регента, но и в политике всего венгерского государства. Иштван, блестящий лётчик и наследник политических амбиций отца, рассматривался как вероятный преемник на посту регента. Его гибель нанесла Хорти-старшему удар, от которого он так и не оправился. Современники отмечали, что после этого 74-летний регент словно сломался: его железная воля, всегда бывшая отличительной чертой характера, начала давать трещины.

Политические последствия были не менее значительными. Хорти, и без того скептически относившийся к союзу с Германией, после смерти сына стал ещё более осторожным в отношениях с Гитлером. Уже в 1943 г. он начал тайные переговоры с западными союзниками, пытаясь вывести Венгрию из войны. Многие историки считают, что именно личная трагедия ускорила эти попытки – потеряв сына на Восточном фронте, Хорти больше не видел смысла в продолжении бессмысленной бойни¹⁹⁸.

Если вкратце упомянуть тех, кто входил в близкое политическое окружение короля-регента, то стоит сказать о том, что их число было невелико. Его жена Магдолна Пургли была из очень зажиточной дворянской семьи и после 1940 гг. активно занималась благотворительностью, инициируя благотворительные акции и пользуясь авторитетом в стране. Старший и младший сыновья также успели поучаствовать в политике, но ближе к концу правления оба были выведены из игры. Долгое время важным союзником был Иштван Бетлен, но после ухода с поста он оставался при Хорти лишь как тайный советник, контролируя позиции демократических сил в парламенте. В остальном, Хорти опирался на свою старую гвардию, генерала и назначенному им премьер-министра, которые нередко втягивали самого регента в политику.

¹⁹⁷ Миклош Хорти. Жизнь для Венгрии. Адмирал Миклош Хорти. Мемуары. 1920–1944. М.: Центрполиграф, 2008. С. 290–294.

¹⁹⁸ Исламов Т. Политический режим Хорти и нацистская Германия // Новая и новейшая история. 2008. № 4. С. 45–67.

К осени 1944 г. Венгрия оказалась в критическом положении: на востоке советские войска вышли к карпатским перевалам, на юге бывшие союзники – Румыния и Болгария – переметнулись на сторону антигитлеровской коалиции, внутри самой Венгрии росло сопротивление как со стороны левых сил, так и со стороны ультраправых сторонников Салаша. В этих условиях Хорти предпринял последнюю попытку сохранить хотя бы видимость суверенитета, объявив по радио 15 октября о перемирии с СССР. Однако этот шаг, предпринятый с явным опозданием, лишь ускорил крах режима.

Операция «Панцерфауст» была осуществлена нацистской Германией в октябре 1944 г. с целью свержения венгерского регента Миклоша Хорти и установления пронацистского правительства в Венгрии. К тому времени Венгрия начала дистанцироваться от Германии и вступила в переговоры о перемирии с Советским Союзом, что вызвало недовольство Берлина, стремившегося сохранить контроль над страной. Операция стартовала с похищения сына регента, Миклоша Хорти-младшего, что заставило Хорти подчиниться требованиям нацистов. Нацисты использовали это событие для захвата ключевых объектов власти в Будапеште и установления контроля над правительством. Пленение Миклоша Хорти младшего, его второго сына, в октябре 1944 г. стало закономерным итогом политики лавирования, которую венгерский регент проводил на протяжении всей Второй мировой войны. Этот эпизод демонстрирует всю уязвимость позиции малых государств в системе нацистского «нового порядка» в Европе.

В результате операции был установлен режим под руководством Ференца Салаша и партии «Скрещенные стрелы», который был более предан нацистам и готов продолжать военные действия на стороне Оси. Хорти силой заставили подписать документ об официальном отречении от престола и назначении Ференца Салаша, лидера «Скрещённых стрел», главой государства и премьер-министром. Операция привела к усилению репрессий против еврейского населения и других групп, а также к дальнейшему вовлечению Венгрии в военные действия на стороне Германии до конца войны. Таким образом, основная цель операции заключалась в предотвращении выхода Венгрии из войны и обеспечении контроля над страной для нацистов, что имело серьезные последствия для венгерского народа и истории страны в целом¹⁹⁹.

Капитуляция М. Хорти 17 октября имела далеко идущие последствия. Формально сохраняя видимость легитимности (передача вла-

¹⁹⁹ Йоргенсен К. Гитлеровская машина шпионажа. Военная и политическая разведка Третьего рейха. 1933–1945. М.: Центрполиграф, 2012. С. 181.

сти Салаши была оформлена соответствующим декретом), она на деле означала полную утрату венгерского суверенитета. Последующее интернирование регента в Германии носило символический характер – к тому моменту он уже не представлял реальной политической силы. Исторический парадокс заключается в том, что человек, два десятилетия олицетворявший венгерскую государственность, в критический момент оказался совершенно беспомощным.

После завершения войны Хорти привлекался как свидетель на Нюрнбергском процессе, однако ему обвинения представлены не были, за что он во многом был обязан И.В. Сталину, который принял во внимание возраст регента и его перемирие в 1944 г. Вернуться в советскую Венгрию он уже не мог и в изгнании занимался мемуарами, обвиняя коммунизм в том, что ему пришлось проявлять излишнюю гибкость во внешней политике. Умер он в Португалии в 1957 г.

Подводя итоги, отметим, что Хорти в основном управлял политическими процессами, избегая открытого вмешательства или радикальных действий. Его режим был авторитарным, но при этом сохранял формальные институты, что позволяло ему контролировать ситуацию без полного разрушения существующих структур. После прихода к власти в 1920 г. Хорти не стал полностью упразднить парламентскую систему, несмотря на авторитарный характер своего режима. Он сохранил формальные демократические институты, такие как парламент и многопартийность, но при этом ограничил их реальное влияние, сосредоточив власть в своих руках. Это позволило ему избежать резких изменений и сохранить видимость легитимности. При этом большую нагрузку, как на внешнеполитическом, так и на внутриполитическом контуре, брал на себя премьер-министр.

Король-регент Хорти придерживался строгих консервативных, националистических и антикоммунистических идеалов, и лишь иногда его политика носила прагматичный характер. Из монархизма Хорти также проистекали его консерватизм, стремление сохранить существовавшие структуры и обычаи, а также осознание себя именно в качестве местоблюстителя престола, пусть и вынужденного оставаться в этой роли бесконечно долго, что опять же предопределяло его рабочее отношение к обязанностям, не отягощенное мессианскими идеями. Вместо этого он фокусировался на актуальных интересах Венгрии, особенно в сфере внешней политики, что проявлялось в сотрудничестве с Германией в 1930-е годы, демонстрируя гибкость в некоторых вопросах. Хорти был ярким антикоммунистом и сторонником идеи восстановления «Великой Венгрии» в границах, существовавших до Трианонского договора, и именно поэтому в 1930-е годы он выбрал сближение с нацистской Германией, несмотря на личное

неприятное отношение к Гитлеру. Это решение было продиктовано желанием вернуть утраченные территории, что проявилось в Венских арбитражах 1938 и 1940 гг. Данный факт иллюстрирует, что его идея возвращения к прежнему миру, построенному на консерватизме, монархизме и великодержавности, были выше политической целесообразности и разумности.

Хорти в значительной мере сохранял действующую политическую систему Венгрии, адаптируя её под свои нужды. Хотя он установил авторитарный режим, формально некоторые институты, такие как парламент, продолжали свою работу. Тем не менее, его правление привело к изменениям в системе, особенно к укреплению власти регента. В данном контексте можно говорить о балансе между доминированием политической системы и влиянием лидера, однако без её полного разрушения. Хорти, будучи регентом Венгерского королевства, формально поддерживал монархию, но не позволял возвращения короля. Он создал гибридный режим, в котором традиционные институты – армия, аристократия и церковь – служили опорой его власти, однако фактическое управление осуществлялось через его личный авторитет. Тем не менее, к концу 1930-х гг. он стал все более зависим от Германии, что в совокупности с возрастом и гибелью сына привело к краху его системы в 1944 г., когда нацисты оккупировали Венгрию и свергли его. В целом, Миклош Хорти во внутренней политике сочетал консерватизм с осторожностью, избегая резких революционных мер, но постепенно трансформировал политическую систему, подчиняя её своим интересам и активно вторгаясь в ПППР. В этом смысле его правление демонстрирует, как авторитарный лидер может балансировать между традицией и изменениями, идеологией и реальной политикой. Однако во внешней политике он стал заложником своих убеждений в необходимости возрождения венгерского величия и жертвой внешнеполитического курса, которым он пытался сделать добиться своих целей.

Кемаль Ататюрк. Отец новой Турции

Ататюрк родился в семье мелкого лесоторговца, бывшего таможенного служащего, в городе Салоники. Кемаль оказался в среде военных с 1894 г.²⁰⁰ Мустафа по собственному выбору поступил в подготовительную военную школу в Салониках, где учитель математики дал ему второе имя после Мустафы – «Кемаль». В 1896 г. Мустафа Кемаль поступил в кадетскую школу в Битоле, где подружился с будущими военными деятелями и увлекся европейской литературой и историей, особенно периодом Французской революции и философией Просвещения. Во время греко-турецкой войны 1897 г. он пытался попасть на фронт, но был разочарован дипломатическими итогами конфликта. Закончив кадетское училище с отличием, в 1899 г. Кемаль поступил в Османский военный колледж в Стамбуле, где проявил себя как талантливый ученик, особенно в военных дисциплинах и иностранных языках. В 1905 г. он успешно окончил академию. Участие в итало-турецкой и Балканских войнах сформировало его критическое отношение к турецкому руководству. В Первой мировой войне он дослужился до генерала и командующего армией.

В 1918 г., после восшествия на престол султана Мехмеда VI Вахидеддина, давнего поклонника Кемалья, последний вернулся к активной службе. Турецкая армия находилась в упадке, что вызывало дезертирство. Кемаль, назначенный командующим в Сирии, был возмущен состоянием армии, сформированной Энвером-пашой, препятствовавшим его продвижению и выступавшим за халифат. Кемаль отступил на север, чтобы спасти солдат. Ему не удалось сместить Энвера, но он сохранил влияние благодаря друзьям, таким как Али Фетхи. Когда стало ясно, что Германия и Турция проигрывают войну, Кемаль и другие офицеры решили сохранить независимость Турции и вступили в контакт с националистами, чтобы свергнуть правительство младотурок.

В октябре 1918 г. правительство Талаат-паши ушло в отставку. 13 октября парламент, где большинство составляли младотурки, собрался, но их лидеры стремились лишь выиграть время для побега. 14 октября было сформировано новое правительство во главе с Ахметом Иззетом-пашой, куда вошли несколько министров-младотурок, включая Али Фетхи (министр внутренних дел) и Джавид-бея (министр финансов), но назначение Мустафы Кемалья-паши военным министром было заблокировано. 19 октября Талаат-паша признал крах политики младотурок и заявил о их невозможности оставаться у власти. Первооче-

²⁰⁰ Жевахов А.Б. Кемаль Ататюрк. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 10.

редной задачей правительства Иззета-паши стало заключение перемирия. Миссию возглавил морской министр Хусейн Рауф-бей, посредником выступил генерал Таунсенд. 27 октября 1918 г. состоялась первая встреча с английским адмиралом Калторпом. Султанский двор разрешил делегации принять любые условия. 30 октября было подписано Мудросское перемирие, означавшее капитуляцию Османской империи: это демобилизация армии, открытие проливов, контроль железных дорог Антантой и признание её права на вмешательство во внутренние конфликты²⁰¹. 2 ноября партия «Единение и Прогресс» самораспустилась, а корабли Антанты приблизились к Стамбулу.

8 ноября Иззет-паша подал в отставку из-за обвинений в попустительстве бегству младотурков, но после падения правительства «Единения и прогресса» Кемаль вновь не вошёл в новый кабинет Иззета-паши. Условия Мудросского перемирия вызвали его гнев, он отправил протестные телеграммы, угрожая сопротивлением и захватом Искандеруна. Иззет-паша приказал отступить, принял отставку Кемалья и ушел в отставку сам. Вместе с тем, началось преследование лидеров «Единения и прогресса» как военных преступников, и многие друзья Кемалья были арестованы. Сам он избежал преследования, поскольку его имя не связывали с преступлениями Первой мировой войны, включая геноцид армян. Младотурки сохраняли влияние в госаппарате, армии и полиции, а тайная организация «Каракол» помогала бежать виновным в геноциде армян и переправляла оружие в Анатолию.

Кемаль встречался с одним из руководителей «Каракола», Карой Кемалем, который руководил стамбульским отделением распущенной партии «Единение и прогресс» и предлагал похитить великого визиря, но его не поддержали. Более того, Кемаль, несмотря на подчиненность военному министерству, активно контактировал как с различной политической элитой, так и встречался с султаном Вахидедином, заверяя его в поддержке армии. Тем временем, британские войска, нарушая Мудросское перемирие, заняли Александретту, Мосул и потребовали демобилизации турецких войск, а протест правительства оказался бессильным. Под давлением союзников были созданы военные трибуналы для суда над лидерами «Единения и прогресса» – Энвера и Джемалья лишили званий, но в экстрадиции отказали. Интервенты оккупировали территории Турции, а в это время султан Мехмед VI сотрудничал с Антантой, распустил парламент и назначил Дамада Ферид-пашу великим визирем. Ферид-паша проводил политику умиротворения. Энвер, Талаат и Джемаль были заочно приговорены к смерти. Друзья Кемалья были арестованы, но его самого вновь не тронули из-за опасений волнений в армии.

²⁰¹ Киреев Н.Г. История Турции – XX век. М.: Крафт+, 2007. С. 114–119.

20 марта вышла статья в «Большом обозрении», представлявшая Кемалья национальным героем, после чего редактор Зия Гёкалп был арестован. Кемаль избежал ареста, но чувствовал напряжение с властью. Его дом патрулировали, и в марте его лишили звания адъютанта²⁰². 25 марта Кемаль раскритиковал в письме военному министру статью, оскорблявшую военных, напомнив о своих подвигах. Он оставался на свободе благодаря покровителям, включая графа Сфорца и Исмаила Фазыла-пашу, который искал для него должность, а весной 1919 г. националисты пытались скрыть оружие от союзного контроля, занимавшейся разоружением турецкой армии.

На ключевые командные посты были назначены офицеры-националисты: Фахреттин, Али Фуад, Казим Карабекир, ранее служившие под началом Кемалья. Рефет возглавил турецкую жандармерию. В то же время сам Кемаль и Исмет-паша планировали войну за независимость. Возникло движение сопротивления, организованное в «Национальные силы», возглавляемое иттихадистами и офицерами. Кемаль стремился создать политическую базу для борьбы с оккупантами, безуспешно убеждая султана в необходимости проявления «национальной и священной силы» и утверждая, что националисты готовы действовать от его имени.

Уже в это время Кемаль, будучи профессиональным военным без тесной связи с крупными землевладельцами или промышленной буржуазией, был убежденным сторонником западной модернизации Турции. Для кемалистов вестернизация означала внедрение достижений культурной и промышленной революции Запада, что, по их мнению, приведет к созданию национального государства. В ходе сбора вокруг себя политической власти Кемаль использовал присутствие интервентов для объединения народа вокруг защиты суверенитета. Его талант позволил ему получить общественную поддержку и создать кадры для гражданской деятельности. Он обратился к элитам Анатолии, противопоставив их султанской власти, и создал новую бюрократию, лояльную лично ему, прикрываясь «властью нации» и «народной властью».

15 января 1919 г. французский комендант предупреждал о возможном турецком восстании, особенно после новостей о разделе Турции²⁰³. В январе Кемаль предложил Фетхи похитить Тевфика-пашу, чтобы использовать его в переговорах с султаном и Антантой, но Фетхи отверг эту идею. Али Фетхи и иттихадисты планировали покушение на султана и установление республики, но теперь уже

²⁰² Владимирский А.В. Мустафа Кемаль Ататюрк – основатель новой Турции. М.: Вече, 2024. С. 35.

²⁰³ Жевахов А.Б. Кемаль Ататюрк. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 38.

Кемаль был против, считая, что это не изменит ситуацию с Антантой и вызовет внутреннюю конфронтацию. Он считал важным переехать в Анатолию и организовать борьбу за независимость. 30 апреля 1919 г. Кемаль получил назначение инспектором 9-й армии в Эрзуруме, что давало ему командование армией. Казим Карабекир и Али Фуад командовали крупными корпусами в составе его армии, а Февзи Чакмак и Шеватом Чобанлы поддерживали Кемалья и не планировали разоружать войска. Перед отъездом Кемаль получил поручение от султана пресекать саботаж против оккупационных сил, не зная о его истинных намерениях.

Военное министерство, давая инструкции Кемалю, предписывало инвентаризацию и сохранность вооружения, предотвращение его попадания в незаконные формирования и их расформирование. Султанское правительство предоставило Кемалю полномочия и средства для восстановления порядка, в то время как многие чиновники понимали, что Кемаль будет действовать наоборот, но не препятствовали этому, надеясь, что он создаст проблемы интервентам.

В то же время 15 мая греческие войска высадились в Измире. Высадка была встречена восторгом греческого населения. Прозвучал выстрел, спровоцировавший перестрелку и бойню, в которой греки убили до 300 турок. В июле Антанта инициировала расследование оккупации Измира, где комиссия осудила интервенцию и действия греческих войск. В Стамбуле захват Измира вызвал траур, протесты и народные волнения. Через пять дней после оккупации Измира Англия заявила о поддержке целостности Османской империи, а премьер-министр Греции признал, что оккупация создала новую реальность.

В этот момент Кемаль думает о необходимости постепенного пробуждения нации против угроз независимости, скрывая истинные намерения. Он, не дождавшись ответа от султана, приступил к организации национального сопротивления, тайно устанавливая связь с воинскими частями и требуя от них не передавать оружие союзникам, а также рассылал распоряжения по телеграфу о митингах протеста. Британское командование оккупационных войск было насторожено, получив информацию о подготовке восстания. Калторп предупредил Лондон о роли Кемалья в беспорядках и потребовал его отзыва. Военный министр попросил Кемалья вернуться, но тот отказался, сославшись на отсутствие топлива.

В середине июня англичане заняли юго-восток Анатолии, французы – Киликию, итальянцы – Анталию, греки – Западную Анатолию. Тем временем, Кемаль в Амасье заявил о пленении султана интервентами и гибели страны, призвав к борьбе, и вскоре к нему присоединились Рауф, Фуад и Карабекир. На его сторону активно переходили

гарнизоны, которые он посещал по всей Анталье. В ночь с 21 на 22 июня был распространен «Амасийский циркуляр», провозглашавший создание национального парламента и созыв Национального конгресса в Сивасе, а также сохранение территориальной целостности. Кемаль предписал войскам прекратить демобилизацию и не передавать оружие союзникам, а после этого официально подал в отставку.

В Амасийском циркуляре не критиковался сам султан, врагом объявлялось правительство. Тем не менее, вскоре великий визирь напомнил Кемалю о его обещании служить султану, и правительство приказало ему вернуться в Стамбул. Кемаль отказался.

Летом и осенью 1919 г. прошли конгрессы обществ защиты прав в Балыкесире, Эрзуруме и Сивасе²⁰⁴. 23 июля в Эрзуруме открылся региональный конгресс, где Кемаль возглавил делегацию в Сивас. На конгрессе была принята резолюция, осуждавшая разделение Османской империи и подтверждавшая роль армии в защите территориальной целостности. Эрзурумский конгресс стал отправной точкой конфронтации с союзниками и султанским правительством. Англичане специально препятствовали попыткам стамбульского правительства укрепить войска в Анатолии, поскольку считали, что вся турецкая армия в Анатолии поддерживает Кемалю.

В критической геополитической ситуации Кемаль Ататюрк видел необходимость сотрудничества с Советской Россией для получения военной и финансовой помощи в борьбе за независимость. Кемаль поддерживал связь с Халилем-пашой, дядей Энвера-паши, отправив его в Баку для переговоров с азербайджанским правительством и большевиками. Он был готов на принятие помощи, но с условием недопущения Красной армии в Анатолию. Это сотрудничество, пусть и прагматичное, заставляло Антанту учитывать требования Кемалю, опасаясь его сближения с большевиками. Переговоры в июле 1919 г. подтвердили готовность большевиков помогать туркам, однако реальная помощь началась в 1920 г.

Ассоциация защиты прав Эрзурума предложила Кемалю пост президента. Прибыв в Эрзурум, Кемаль был избран президентом ассоциации и подготовил Эрзурумский конгресс, который открылся 23 июля 1919 г. с участием 56 делегатов. На конгрессе Кемаль подчеркнул сложную ситуацию в стране, критикуя союзников и беспомощность стамбульского правительства. Он призвал к национальному сопротивлению, поскольку Стамбул находился под контролем оккупантов. Перед закрытием конгресса Кемаль отрицал связь национального движения с большевиками в разговоре с подполковником Роулинсо-

²⁰⁴ Киреев Н.Г. История Турции – XX век. М.: Крафт+, 2007. С. 124–125.

ном. В то же время Энвер-паша обсуждал с Радеком союз ислама и большевизма, готовясь к поездке в Москву для встречи с Лениным и заявляя о готовности стать социалистом при условии адаптации идеологии к мусульманским доктринам. Эрзурумский конгресс под руководством Кемалья-паши ознаменовал начало открытого противостояния союзникам и султанскому правительству, которые обменялись взаимными обвинениями.

Уже тогда Кемаль имел программу преобразования Турции в светскую республику²⁰⁵. Конгрессу противодействовало правительство Стамбула, но попытка ареста Кемалья провалилась. Телеграмма султану от Сивасского конгресса выражала лояльность, возлагая на монарха ответственность за спасение страны. Сивасский конгресс учредил Представительный комитет во главе с Мустафой Кемалем, определил основные принципы борьбы за независимость, включая готовность принимать помощь от стран, не имеющих враждебных намерений (открыв путь к сотрудничеству с Советской Россией). Беседа Кемалья с Мазхаром Муфти-беем раскрыла его планы по установлению республики, эмансипации женщин и радикальным реформам, которые казались утопическими, но продемонстрировали решимость Кемалья. После Сивасского конгресса Кемаль начал действовать от имени Комитета представителей, отвергая Мудросское перемирие и султанское правительство. Он отправил представителей в Баку для создания коммунистической ячейки и стремился к контролю над администрацией.

Соглашение в Амасье, достигнутое на встрече Кемалья с Салихом-пашой, удовлетворило националистов, определяя границы, положение меньшинств и статус Комитета представителей. Кемаль был избран депутатом от Эрзурума. Султанское правительство отправило миссию Февзи в Анатолию для проверки честности выборов, но Кемаль, манипулируя выборами, обеспечил победу националистов. В декабре 1919 г. Кемаль встретился с Жоржем Пико, стремясь рассорить Антанту и предлагая Франции сотрудничество в обмен на признание независимости Турции и посредничество в переговорах с Англией. Комитет переехал в Анкару, где Кемалья торжественно встретили, заручившись поддержкой населения.

В апреле 1920 г. Кемаль возглавил Великое национальное собрание Турции (ВНСТ) в Анкаре, сформировав правительство и отвергнув Стамбул²⁰⁶. ВНСТ провозгласило «Национальный обет», сформировало Временное правительство в Анкаре, отрицающее власть Стамбула, и поставило целью освобождение и территориальную целостность

²⁰⁵ Владимирский А. В. Мустафа Кемаль Ататюрк – основатель новой Турции. М.: Вече, 2024. С. 46–47.

²⁰⁶ Киреев Н.Г. История Турции – XX век. М.: Крафт+, 2007. С. 128.

Турции. Внутри страны Ататюрк стал набирать все больше власти, установил контроль над СМИ и создал информационное агентство «Anadolu Ajansı». Кемаль искал внешнюю поддержку, отвергая вмешательство, и подчеркивал роль ВНСТ, признавая султана халифом. Первым шагом во внешней политике стало обращение к Советской России за помощью в обмен на борьбу с империализмом, действия против Армении и присоединение Азербайджана к СССР. Ленин поддержал Кемалья, Советская Россия признала правительство в Анкаре, обсуждая союз, помощь и «армянский вопрос». Кемаль, ради советской помощи, принял советское посредничество, отменив мобилизацию против армян.

Враги Кемалья также усиливали свои позиции. В апреле 1920 г. Антанта в Сан-Ремо распределила мандаты на бывшие османские территории и позволила Греции оккупировать Адрианополь и Восточную Фракию. В Анатолии интервенты поддерживали борьбу национальных меньшинств против кемалистов. Против Кемалья воевали курдские племена, черкесские отряды и армянские войска. Греческая армия начала наступление, захватив Бандырма, Бурсу и Фракию. В ответ на оккупацию Стамбула союзниками (16 апреля 1920 г.) ВНСТ 7 июня объявило недействительными все обязательства султанского правительства после этой даты. Кемаль сформировал летучие отряды и кавалерийскую дивизию для борьбы с курдскими и черкесскими повстанцами. Попытки турецкой армии атаковать английские укрепления на Измитском полуострове были отбиты. Успешнее шли дела в Южной Анатолии против французов, где турки освободили Марат и Урфу, и в течение девяти месяцев сдерживали осаду Антепа. Кемаль обратился к Советской России за помощью и получил оружие со складов бывшего Кавказского фронта. Он подавил восстание черкесов и назначил Карабекира командующим Восточным фронтом против армян, а Али Фуада – Западным фронтом против греков. Кемаль создал «Организацию национальной обороны» (НКО) для поддержки правительства в Анкаре. В июне 1920 г. греческая армия начала наступление, захватив значительную часть Западной Анатолии.

10 августа 1920 г. был подписан крайне невыгодный для Турции Севрский мирный договор²⁰⁷. Он устанавливал свободу прохода через проливы, сохранял за Турцией лишь Центральное Анатолийское нагорье, а Стамбул оставался столицей под угрозой оккупации союзниками. Договор передавал Греции острова Эгейского моря и Восточную Фракию (кроме Стамбула), а также Измир. Проливы переходили под международный контроль. Турция признавала мандаты Антанты

²⁰⁷ Киреев Н.Г. История Турции – XX век. М.: Крафт+, 2007. С. 132–134.

над Сирией, Ираком, Палестиной, Египтом и отказывалась от Триполитании, Киренаики и Кипра. Киликия и часть вилайетов Мараш, Урфа, Антеп отходили Франции, отдельные районы вилайетов Дьярбакыр и Мосул – Англии. Юго-Западная Анатолия попадала в сферу влияния Италии. Северо-восточные вилайеты отходили Армении, границу с которой должен был определить президент США. Юго-Восточная Анатолия получала автономию с возможностью образования курдского государства под протекторатом Англии. Турецкая армия подлежала разоружению, восстанавливался режим капитуляций и устанавливался финансовый контроль Антанты. Численность армии ограничивалась 50000 человек под контролем союзников. Фактически Турция теряла самостоятельность.

ВНСТ отказалось ратифицировать Севрский договор, объявив его недействительным, а подписавших – предателями. Это стало лозунгом борьбы кемалистов. Анкара стала центром поддержки Кемалья. В сентябре его войска вошли в Армению, а к декабрю того же года армянские войска были разбиты и часть ее территории отошла к СССР. Вскоре был заключен Московский договор о дружбе и братстве, подчеркивающий солидарность против империализма²⁰⁸. Договор закрепил за Турцией основные приобретения по Гюмрийскому договору, но был разделён Батум. Ленин, отказавшись от советизации Турции, рассматривал её как союзника против Антанты и был готов на уступки в Закавказье.

В августе следующего года Кемаль стал Верховным главнокомандующим и возглавил оборону Анкары во время очередного наступления греков. В битве на реках Сакарья и Гёк греческая армия была остановлена и отступила. После битвы на Сакарье Кемалю присвоили звание маршала и титул Гази. В октябре 1921 г. Кемаль реорганизовал армию и заключил договоры с Францией и советскими республиками Закавказья, готовясь к наступлению на греков. Кемаль, уверенный в победе, отправил посланника в Европу, чтобы скрыть подготовку к наступлению. В конце августа войска Ататюрка перешли в наступление, и уже через месяц Греция объявила о завершении операций в Малой Азии.

Так, разобравшись с врагами на востоке и западе, Кемаль добился от Британии как лидера Антанты переговорного процесса. 11 октября 1922 г. было подписано Муданийское перемирие, по которому кемалистская администрация и жандармерия вводились в Восточную Фракию, а союзники пообещали вывести войска из Стамбула после заключения мирного договора. Следом Турцию пригласили на перего-

²⁰⁸ Жевахов А.Б. Кемаль Ататюрк. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 118–120.

воры в Лозанне для пересмотра Севрского мирного договора. На конференции, куда в качестве своего представителя Ататюрк отправил одного из самых доверенных людей – легендарного военного Исмета Инёню – был подписан Лозаннский мирный договор, отменивший Севрский договор и признавший независимость Турции. Турция уступила в вопросе о проливах, согласившись на их демилитаризацию и международный контроль, что вызвало протест СССР. Договор также гарантировал защиту прав национальных и религиозных меньшинств в Турции, запрещая дискриминацию и гарантируя свободу вероисповедания и использования родного языка. Христиане и иудеи получили право создавать и контролировать свои религиозные, образовательные и благотворительные учреждения²⁰⁹.

После изгнания греков в сентябре 1922 г. распался национальный фронт, и оппозиция стала поддерживать султана и халифат. Кемаль решил упразднить султанат, разделив его с халифатом, но, чтобы утвердить ликвидацию султаната, он вынужден был созвать Национальное собрание. Несмотря на сопротивление, Кемаль, угрожая депутатам, добился принятия законопроекта об упразднении султаната, который поддержал даже Рауф. 1 ноября 1922 г. султанат был упразднен, а султан Мехмед VI депортирован. Вскоре султан навсегда покинет родные берега: попросив помощи у Британии, он получил лишь линкор «Малайя», который доставил его на Мальту. На следующий день Мехмед VI был лишен титула халифа, а новым Халифом был избран Абдул-Меджид. Сохранение халифата стало уступкой Кемалю некоторым политическим силам, но вскоре активность нового халифа стала раздражать Кемалю, который отстаивал неделимость национального суверенитета.

С середины января до середины февраля 1923 г. Кемаль совершает поездку по Западной Анатолии, пропагандируя народное правительство, национальный суверенитет, экономический рост, технический прогресс, эмансипацию женщин и модернизацию образования. Для установления большего контроля над Национальным собранием Кемаль решил провести новые выборы, а для своего представительства опубликовал декларацию об организации «Народной партии» (с ноября 1924 г. – «Народно-республиканская партия»), официально учрежденной 9 августа 1923 г. В своих речах и интервью, предлагая тюркизм как официальную идеологию, он много говорит о развитии национальной экономики и модернизации культуры в духе европейского пути. Так, к примеру, еще после освобождения Бурсы он впер-

²⁰⁹ Гришин Я.Я., Ахметкаримов, Б.Г. Советско-турецкие отношения 1922 г. (по страницам документов) // *Modern oriental studies*. 2023. № 3. С. 197–290.

вые демонстрирует свое отношение к реформам общества и призывает к изменениям в образовании и активному участию женщин в общественной жизни, а также к перениманию западных достижений в науке и культуре²¹⁰.

13 августа 1923 г. сторонники Кемаля победили на перевыборах в Национальное собрание, и Ататюрк становится еще сильнее. Он переносит столицу в Анкару, и вслед за этим правительство уходит в отставку. 29 октября 1923 г. был принят закон, провозглашающий Турцию республикой, где власть принадлежит нации. Мустафа Кемаль был избран первым президентом, а Исмет-паша возглавил первое республиканское правительство²¹¹. основополагающие принципы: «суверенитет принадлежит нации» и «мир в стране, мир во всем мире». Кемаль видел Турцию авторитарной республикой, управляемой президентом.

Тем временем, новый халиф Абдул-Меджид, стремясь к самостоятельности, сотрудничал с противниками Кемаля. Он знал, что начавшаяся секуляризация и финансовые требования предопределили упразднение халифата. В ноябре стамбульская пресса спросила халифа об отставке, на что он ответил отказом, а Кемаль сократил финансирование халифата. В середине ноября 1923 г. у Кемаля случился сердечный приступ, во время болезни он решил отменить халифат и сообщил об этом журналистам. 5 декабря 1923 г. стамбульские газеты опубликовали письмо мусульманских лидеров Индии с требованием уважать халифа. После письма из Лондона о защите халифата, использованного Кемалем в пропагандистских целях, Анкара жестко отреагировала, в Стамбуле был создан Трибунал независимости, арестовавший владельцев и редакторов газет, опубликовавших письмо, и главу коллегии адвокатов, а Кемаль угрожал оппозиционерам судом за симпатии к старому режиму. Вскоре после последней традиционной церемонии посещения мечети последним халифом, Кемаль, открывая Национальное собрание, произнес обвинительную речь об использовании ислама в политических целях и призвал «вернуть» религию к «истинному предназначению». Заявив о необходимости защиты республики и разделения государства и религии, он пообещал парламентариям «освободить политику от исламского рабства», а «ислам очистить от политики». Были предложены три проекта закона: об отмене халифата и изгнании династии, об унификации образования и юридической системы, об упразднении религиозных институтов. Парламент поддержал полную секуляризацию Турции, делая незави-

²¹⁰ Киреев Н.Г. История Турции – XX век. М.: Крафт+, 2007. С. 146.

²¹¹ Там же. С. 157.

симыми правовую и образовательную системы, а также упраздняющие халифат. Несмотря на исламистские настроения в парламенте, авторитет Кемалья обеспечил быстрое принятие этих законов. Халифу Абдул-Меджиду было предложено немедленно покинуть страну, и 4 марта он отправился в изгнание, заявив о своей невиновности и желании верить и молиться за возрождение Турции²¹².

Кемаль считал ислам разумным, хотел освободить его от политики. Ататюрк использовал французскую модель светского общества: свобода совести, отделение религии от государства, светские законы. Он отказался от публичного исповедания религии после упразднения халифата, чтобы подчеркнуть отделение религии от государства. Вскоре была запрещена религиозная медицина, а также был принят закон «О едином образовании», передающий все школы Министерству просвещения, предписывая обязательное начальное образование.

Вторая конституция Турецкой республики, принятая 23 апреля 1924 г., провозглашала Турцию республикой, ислам – её религией, турецкий – государственным языком, а Анкару – столицей. Права и свободы декларировались, но фактически существовали цензура и однопартийная система. Кемаль писал конституцию, сочетая сильную президентскую власть с видимостью парламентаризма. Фактически это была конституция личной власти Кемалья, где любые соперники-националисты устранялись через ссылки и казни. Однако и изменения в республике были видны все ярче с каждым днем. Исламское право было отменено как устаревшее: был принят новый уголовный кодекс, который запретил использование религии в политике; запрещено многоженство и разрешены гражданские браки, где женщины получали равные с мужчинами права.

На годовщину победы Кемаль призвал к созданию светской Турции, что вызвало отставку Карабекира и Али Фуада. 8 ноября 1924 г., после выражения доверия правительству Исмета, часть депутатов вышла из «Народной партии», образовав в ноябре 1924 г. «Прогрессивно-республиканскую партию» (ПРП). С этого момента Ататюрк начинает сталкиваться уже с внутренними врагами, среди которых были очень разношерстные политические силы.

В феврале 1925 г. началось курдское восстание под руководством шейха Саида, что привело к ликвидации связанной с ними «Прогрессивно-республиканской партии», а само восстание было подавлено с большой жестокостью²¹³. В июне 1925 г. «Прогрессивно-республиканская партия» была запрещена, оппозиционные газеты закрыты, журналисты арестованы, а шейх Саид и его сподвижники казнены.

²¹² Киреев Н.Г. История Турции – XX век. М.: Крафт+, 2007. С. 161.

²¹³ Жевахов А.Б. Кемаль Ататюрк. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 150–152.

В 1926 г. также будет было предотвращено покушение на Кемалья в Измире, вновь спровоцировавшее репрессии против политических конкурентов, особенно иттихадистов. После покушения были проведены суды, и по итогам Измирского процесса казнили 15 человек. Среди арестованных и осужденных оказались и старые соратники Кемалья: Рефет, Кафер, Тайар, Ариф, Али Фуад и Казим Карабекир. Последний был также близким другом Исмета Инёню, из-за чего он впервые в своей жизни восстанет против Кемля, но тот непреклонен, и Карабекир останется в тюрьме. По итогам Анкарского процесса были также осуждены лидеры «Единения и прогресса», некоторые казнены, а Рауф заочно приговорён к 10 годам тюремного заключения. Спустя год трибунал закроют, но будет вынесено 640 смертных приговоров. Проблема этого Трибунала независимости состоит не только в том, что он был чрезвычайно жестким ответом на покушение, а в том, что после него Кемаль потеряет почти всех своих бывших соратников²¹⁴.

Именно в этот переломный год можно отметить тех, кто пробудет в команде Кемалья большую часть его пути: Исмет Инёню, Мустафа Февзи Чакмак и Али Фетхи. Все они были военными и сторонникам революции, которую Ататюрк осуществил. Исмет Инёню более других участвовал в политике, выполняя функции переговорщика и премьер-министра и после смерти Кемалья еще 12 лет занимался кресло президента, продолжая его дело. Мустафа Февзи – единственный, наряду с Кемалем маршал в истории Турции, помогавший ему в сражении при Думлупынаре и впоследствии ставший начальником Генштаба и связующим звеном с военными. Али Фетхи был главным советником Кемалья по самым широким вопросам и занял должность председателя ВНСТ, а позже – посла Турции во Франции.

К 1927 г. политическое поле было почти очищено, а Национальное собрание стали формальностью. Кемалисты получили 429 мест из 433. С 15 по 20 октября Кемаль произносит свою самую знаменитую речь «Нутук», подготовка к которой выявила разногласия в «Народной партии»²¹⁵. В речи Ататюрк представил своё видение истории турецкого освободительного движения и обсудил первые годы существования государства и партийного строительства в стране, подробно останавливаясь на опасностях, подстерегавших молодое государство. В ходе речи он уничтожил позиции своих политических оппонентов, открыто обвинил в предательстве нации Карабекира, Рауфа, Джемалья, Нуреддин-пашу, Этхем-черкеса и др.

²¹⁴ Жевахов А.Б. Кемаль Ататюрк. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 271.

²¹⁵ Владимирский А.В. Мустафа Кемаль Ататюрк – основатель новой Турции. М.: Вече, 2024. С. 138.

Установившаяся «республиканская диктатура» Кемалья стала единственной успешной модернизирующейся республикой на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Во многом это было связано со способностью найти особую форму национализма, которая преодолевала идеи как тюркистов, так и вестернистов²¹⁶. Особая идеология, названная кемализмом, в 1927 г. получила свои первые «четыре стрелы» – республиканизм, национализм, лаицизм и популизм. К 1937 г. поправками в конституции будут добавлены еще две – этатизм и реформизм. Эти шесть стрел станут принципами кемализма, создавая особую, гибкую и подходящую идейную опоры для Кемалья. Отвергнув идеи панисламизма и пантюркизма, Ататюрк не стремился строить турецкий национализм ни на религии, ни на этнической принадлежности. Он определил турецкую нацию как «политическую и социальную общность, сформированную гражданами страны и связанную единством языка, культуры и убеждений, что резко отличало его от младотурецкой концепции национализма, предполагающей этническую принадлежность, а не принцип общего гражданства²¹⁷.

Кемаль стремился к вестернизации Турции. В 1925 г. он объявил о замене фески европейской шляпой, запрете паранджи, полигамии и признании только гражданских браков. Он видел в феске символ невежества и противопоставлял ей шляпу как атрибут цивилизованного мира. Ататюрк требовал от чиновников носить европейский костюм, подчеркивая, что нет религиозных предписаний относительно одежды, и задавался вопросом, почему турки не одеваются как европейцы. 30 августа Кемаль заявил, что Турция не может быть страной шейхов и что путь к цивилизации – это путь к человечности. 27 августа Кемаль произнес историческую «речь о шляпе», подчеркнув прогрессивность Турции, построившей республику. Он обратился к народу, пояснив, что современный турок должен носить западную одежду, включая шляпу, и высмеял тех, кто противится этому. Кемаль также высказался за освобождение женщин от паранджи, призывая к равноправию. Хотя после этого фески стали уходить в прошлое, Кемаль понимал, что изменения не будут легкими. Он критиковал религиозные секты как врагов светского государства и угрожал расправой тем, кто не поддержит его реформы. В Стамбуле люди охотно переходили на шляпы, но в консервативной Анатолии новая мода вызвала протесты²¹⁸.

²¹⁶ Шохрадов С.Ш. Реформы Мустафы Кемалья Ататюрка и отражении идей Зии Гёлак-ла в теории и практике кемализма // Казанский вестник молодых учёных. 2023. № 1. С. 110–118.

²¹⁷ Сулейманов А.В. Политическая идеология Ататюрка // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. № 2 (30). С. 37–45.

²¹⁸ Жевахов А.Б. Кемаль Ататюрк. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 169.

Чтобы укрепить национальную идентичность, были созданы историческое и лингвистическое общества. Лингвистическое общество стремилось очистить турецкий язык от арабских и персидских заимствований, заменяя их исконно турецкими словами, но при этом охотно принимая европейские термины. Несмотря на противоречия, реформа алфавита и программы по ликвидации безграмотности дали положительные результаты. Благодаря открытию тысяч школ и строгим мерам, грамотность в стране значительно выросла, а литературный язык стал ближе к разговорному. В 1927 г. было запрещено писать цитаты из Корана на общественных зданиях. Был введен европейский григорианский календарь, и день отдыха был перенесен с традиционной для мусульман пятницы на воскресенье. В 1931 г. Кемаль ввел метрическую систему, которая заменила существовавшую в Османской империи сложную систему мер и весов. В 1934 г. кампания «Гражданин, говори по-турецки» запрещала использование слов нетурецкого происхождения, хотя заимствования из европейских языков в действительности продолжились. Уже к 1936 г. реформа стала несколько абсурдной, создав псевдонаучную Солнечную языковую теорию, исходя из которой все индоевропейские языки вышли из турецкого. Сама по себе теория, несмотря на покровительство со стороны Ататюрка, не получила признания в мировой научном сообществе, но стала ярким примером национальной политики и идеологии кемалистов, подчеркивающих превосходство турков над другими народами республики²¹⁹.

Ключевой стала языковая реформа. С 1 ноября 1928 г. Турция перешла на латиницу, заменив сложный арабский алфавит, что облегчило обучение грамоте и способствовало ликвидации неграмотности. Кемаль, стремившийся приблизить язык к западноевропейскому и упростить его для народа, еще во время войны за независимость предлагал эту реформу, но столкнулся с сопротивлением, основанным на опыте Азербайджана. Хотя эта реформа и упростила взаимодействие с европейской культурой, она затруднила изучение культурного наследия, написанного на арабском. В 1929 г. в Турции вступил в силу запрет на использование старого алфавита в официальных документах. Ататюрк, желая ускорить процесс перехода, сократил предложенный комиссией адаптационный период с пяти лет до двух месяцев. Он также выступал за переход на латиницу и других тюркоязычных народов²²⁰.

В 1934 г. в Турции был принят закон об обязательных фамилиях, призванный навести порядок и соответствовать европейским стандар-

²¹⁹ Жигульская Д.В. Языковые реформы в раннереспубликанской Турции как часть процесса национального строительства // *Modern oriental studies*. 2022. № 3. С. 70–77.

²²⁰ Жевахов А.Б. Кемаль Ататюрк. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 170.

там. Именно в этот момент Кемалю была присвоена фамилия Ататюрк («отец турок», «великий турок»). Титулы «паша» и «бей» были упразднены, а в обращение вошли «господин» и «госпожа». Закон, вступивший в силу в 1935 г., способствовал ассимиляции национальных меньшинств, так как фамилии с иностранными окончаниями были запрещены. Другие видные деятели также получили новые фамилии, связанные с их заслугами или важными событиями²²¹.

Во внешнеэкономическом направлении у кемалистского режима все складывалось тоже весьма неплохо, учитывая тяжесть положения Османской империи перед своей кончиной. Конвенция Монтрё закрепила контроль над проливами. Внешняя политика строилась на мире и отказе от территориальных претензий, что укрепило международный авторитет Турции, нуждавшейся в стабильности после войны. В 1923 г. Турция и США подписали договор, повторявший условия Лозаннского, но Сенат США его отверг из-за отмены капитуляций. Дипломатические отношения были восстановлены только в 1927 г. через переписку. Важным было урегулирование обмена населением с Грецией к 1924 г.: около 200 тыс. греков уехали из Турции, а свыше 300 тыс. турок – из Греции. Ранее, в 1922 г., более 1 млн греков бежали из Турции. Это привело к потере квалифицированных кадров для Турции и трудностям для беженцев в Греции. Договор 1930 года между Грецией и Турцией снял вопросы компенсации за имущество. В 1928 г. Турция и Италия подписали договор о нейтралитете, но отношения ухудшились в 1934 г. из-за заявлений Муссолини об итальянских амбициях. Сближение Греции и Турции проявилось в визите Инёню в Афины в 1937 г. Опасаясь аншлюса Австрии, в 1938 г. они заключили договор о вооруженном нейтралитете²²². Этот союз был косвенно поддержан англо-франко-турецким договором 1939 года, обязывавшим Турцию поддержать Англию и Францию в случае войны в Средиземноморье, включая ситуацию, если они будут защищать Грецию (и Румынию).

В октябре 1937 г. Исмет Инёню и Ататюрк ссорятся. После извинений первый попросил время на отдых, а второй не был против – так закончился 15-лений политический союз. Инёню был отправлен в отставку, и правительство возглавил Джебеляль Баяр, экономист и один из немногих не военных в ближайшем окружении Ататюрка²²³. К тому времени парламент (меджлис) при авторитарном правлении Ататюрка и НРП превратился в формальный орган, одобрявший решения пра-

²²¹ Владимирский А.В. Мустафа Кемаль Ататюрк – основатель новой Турции. М.: Вече, 2024. С. 144.

²²² Там же. С. 165.

²²³ Жевахов А.Б. Кемаль Ататюрк. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 195.

вительства. На выборах побеждали только кандидаты правящей партии, а явка избирателей была низкой. К концу 1937 г. здоровье Ататюрка резко ухудшилось, обострились проблемы с печенью и почками, усугубляемые нездоровым образом жизни. На последней сессии Национального собрания он говорил о курдском восстании, необходимости земельной реформы и борьбе с неграмотностью. Он также объявил о создании университета в Ване и завершил речь словами: «Наша сила уникальна, так как это сила народа», которые стали восприниматься как его политическое завещание.

Вскоре после этого, в декабре 1937 г., британский посол в Париже сообщил в Лондон о серьезном ухудшении физического и морального состояния Ататюрка, ссылаясь на данные французской разведки. С января 1938 г. стало известно о тяжелой болезни Ататюрка. Несмотря на ухудшение здоровья, он пытался вести активную жизнь, посещая мероприятия и встречаясь с делегациями, хотя врачи обнаружили у него серьезное заболевание печени. В мае он отправился в Адану, затем вернулся в Анкару и решил переехать в Стамбул. Окружающие заметили его нездоровый вид, указывающий на отказ печени и почек. В конце мая 1938 г. тяжелобольной Ататюрк прибыл в Стамбул, во дворец Долмабахче, где провел последние пять месяцев своей жизни. Со временем скрыть серьезность его состояния стало просто невозможно, а 10 ноября 1938 г. Ататюрк умер. Этот день стал днем национального траура в Турции.

Мустафа Кемаль Ататюрк, без сомнения, является одним из самых значительных и противоречивых деятелей XX века. Его правление ознаменовало собой период коренной трансформации Турции, превратившейся из ослабевшей империи в современное, светское государство. Если говорить о ПППР, то он, безусловно, не адаптировался к существующим рамкам политической системы, а целенаправленно их разрушал и перестраивал. Вторжение в процесс принятия политических решений было не эпизодическим, а определяющим стилем его правления. Достаточно вспомнить упразднение султаната и халифата – решение, которое в корне изменило роль религии в государстве и обществе. Это был не эволюционный процесс, а революционный акт, продиктованный убеждением в необходимости секуляризации. Другой пример – реформа алфавита, где вместо постепенной адаптации арабской письменности он сделал акцент на нуждах турецкого языка, Ататюрк принял волевое решение о переходе на латиницу, несмотря на потенциальное сопротивление консервативных кругов. Это было не просто техническое изменение, а символический разрыв с исламским прошлым и поворот в сторону Запада. При этом Мустафа Кемаль отлично работал на долгосрочную перспективу, разрабатывая

хитрые и многоуровневые стратегии, например, когда он спланировал превращение Турции в светское государство ещё в 1919 г., когда страна ещё даже не стала республикой. К сожалению, его правление было не очень долгим, по сравнению с другими автократами-долгожителями – он был президентом всего 15 лет, и еще 3 года был Председателем созданного им же Национального собрания. Однако его политическая карьера была прервана болезнью, а вовсе не кризисом в управлении.

Что касается идеологии, то Ататюрк не был догматиком. Его «кемализм» – это не застывший набор принципов, а динамичный и прагматичный подход к управлению страной. Это проявлялось, например, в его экономической политике, сочетавшей элементы государственного планирования и рыночной экономики, а также в его внешней политике, направленной на установление мирных отношений с соседями, но при этом на твердой защите национальных интересов. Национализм, безусловно, был ключевым элементом его мировоззрения, но он проявлялся не в форме этнической исключительности, а в стремлении к объединению турецкой нации вокруг общих целей. Республиканские принципы были важны, но Ататюрк не стеснялся использовать авторитарные методы для их утверждения. Отделение религии от политики также было приоритетом, но оно проводилось постепенно, с учетом реалий турецкого общества. В языковой политике мы видим отход от «чистки» языка и возвращение части арабских и персидских заимствований, что говорит о корректировке курса под влиянием обстоятельств. Тут стоит сразу отметить, что сам по себе кемализм был гибким и податливым идеологическим учением, но нерушимые принципы национализма и секуляризма делают самого Ататюрка политическим лидером, который не так уж мягко относился к ценностям, вводимым им в политическую систему.

Однако пример Ататюрка как гегемона не совсем корректный. В предыдущих примерах мы видели явные проблемы, с которыми сталкивались политические лидеры, хотя они также, как Ататюрк, вторгались в ПППР и имели довольно жесткую систему личных убеждений (превратившуюся в идеологию), которую они продвигали на политической арене. Феномен Кемаля Ататюрка состоит в том, что его политическая карьера закончилась на взлете из-за смертельной болезни, а вовсе не из-за нарастающего политического кризиса. Возможно, если бы не болезнь, его карьера смогла бы продолжиться, и мы увидели бы еще одного пожизненного архонта, но жизнь распорядилась так, что несмотря на многие пересечения с авторитарными долгожителями, мы вынуждены оставить его в этом разделе.

Наследие Ататюрка неоднозначно. Одни восхищаются им как национальным героем и отцом современной Турции (это проявляется,

например, в том, что в Турции существует так называемый «Закон о защите Ататюрка» от 25 июля 1951 г.), другие критикуют его за авторитаризм и подавление политической оппозиции. Его реформы, наподобие введения в обиход европейской одежды и предоставления женщинам избирательных прав, были смелыми и радикальными для того времени и столкнулись с сопротивлением, но Ататюрк, опираясь на армию и лояльную элиту, сумел их реализовать. Он не боялся идти против течения, не боялся экспериментировать и не боялся признавать ошибки. Было бы абсурдно отрицать, что он сыграл ключевую роль в формировании турецкой идентичности и в определении направления развития страны в XX веке, превратив ее из отсталой и разбитой империи в сильное национальное государство, ориентированное на прогресс и развитие. Он был выдающимся лидером, радикальным реформатором и одним из самых влиятельных политиков своего времени, и его наследие продолжает оказывать влияние на Турцию и мир до сих пор.

«ГЕГЕМОН»

Говоря о «гегемонах», которых мы избрали для анализа, следует сразу отметить ряд нюансов. Во-первых, хоть они и стоят в одном ряду с демократическими «спринтерами», они находятся у власти гораздо дольше – такова специфика управления государством репрессивными и силовыми методами. Во-вторых, из-за смерти К. Ататюрка и А. Насера нельзя с большой уверенностью сказать, сколько бы они сумели продержаться во власти еще, и мы еще отметим, что некоторые из них во многом пересекаются с «пожизненными архонтами».

К вопросу о происхождении условного названия, скажем, что мы использовали название «гегемон» в том значении, в каком оно применялось Солоном по отношению к лидеру какой-либо аристократической группировки²²⁴. Применение понятия «гегемон» обозначает такого политического лидера, который возглавляет группу людей или элитарную группировку, которая является его опорой, но не гарантирует ему полномочий. В действительности, наши примеры показывают, что эти люди возглавляют в первую очередь какую-то группировку (в основном это военные или националисты), а уже потом приходят к власти тем или иным способом. При этом, специфика «гегемона» предполагает, что он может появиться как в демократической, так и в авторитарной системе, но его стиль управления, безусловно, тяготеет к мобилизации административного ресурса, к смене политического курса и к централизации управления в руках той самой группы, которую он представляет.

Автократы, которых мы рассмотрели выше, сформировались в разных политических контекстах. Все четверо – военные, которые так или иначе боролись за сохранение государств или нации. Шарль де Голль – выходец из республики, формировал свою политическую культуру в демократической системе, а Миклош Хорти все свои представления о политике черпал из монархизма. Ататюрк и Насер пришли к власти в условиях очень зависимых монархий, и им пришлось с нуля создавать республики в результате переворотов или путчей. Тем не менее, все эти персонажи довольно долго были достаточно успешными лидерами, но почему их власть значительно угасала с течением времени?

Во-первых, как и спринтеров, их всех объединяет наличие жесткой системы убеждений, которая часто превращается в идеологию, т.е. системы ценностей и идей, от которых они не могут отказаться в ходе реализации своей политики. Генерал де Голль, в данном случае, не

²²⁴ Гушин В.Р. Афины на пути к демократии: VIII–V века до н.э. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 41.

мог отказаться от сильной централизованной президентской власти и консервативного национализма, Ататюрк и Насер также ставили во главу своей политики государствообразующий национализм, интегрируя в политическую систему однопартийные институты или полностью военизированные органы управления. Хорти также был сторонником национального ирредентизма, предпочитая оставлять элементы монархической формы управления. Все эти доктрины чаще всего неплохо работали на короткой дистанции, но в масштабах долгого правления отягчающие факторы, как и у спринтеров, начинали разрушать их режим правления. Иными словами, у них имелись такие черты характера, которые мешали им адекватно соотносить имеющиеся средства и собственные цели, построенные на основе их же убеждений.

Так, например, де Голль, единственно правящий гегемон внутри демократической политической системы, не мог справиться с многопартийным парламентом. Он был свидетелем неспособности разрозненных политически сил объединиться перед внешней угрозой, из-за чего Франция едва не лишилась своей государственности. В ходе оккупации Франции, а позже и в годы своего президентства, он увидел, что плюрализм политических сил порождает предателей, как в случае с маршалом Петеном, так и в случае генералом Шарлем. Его **недоверие** стало главной проблемой той системы, которую он создал – единоличной и сверхцентрализованной республикой (что напоминает спринтерский **эгоизм**). Сначала он не доверял парламентской системе, поэтому ушел из политики. Затем он вернулся в 1958 г., но принял Конституцию, где все зависело только от него. Роспуски парламента, смены премьер-министров и дирижизм в экономике – все это свидетельствовало о неспособности даже частично делегировать власть своей команде (весьма талантливой) и решать все в одиночку. Полет к армии в оккупационную зону, о которой не знал никто, и его последующие решения и стали концом его правления.

Хорти стал заложником своего желания вернуть венгерские территории и, поддерживая гитлеровскую Германию, слепо принимал от него подарки в ходе «Венских арбитражей», попутно попадая в зависимость от крупного соседа. Здесь мы сталкиваемся с феноменом **реваншизма** (разбавленного **ностальгией**), т.е. чувством тоски по прошлому. В попытках вернуть утраченное величие Хорти был вынужден усиливать свою внешнюю политику, а внутри централизовать власть, вероятно, с желанием править на манер своего бывшего австро-венгерского монарха. Все это привело к потере независимости и утрате контроля над государством.

У Насера и Ататюрка ключевыми проблемами стали процесс построения нации и создания турецкой и египетской республик соответ-

ственно. В попытках достичь этих благородных целей и кроется их главный отягчающий фактор правления – **максимализм**. Оба лидера видели только один путь реализации своих идей, и они не отступали от него. Так, Ататюрк полностью вынес ислам из политики, меняя государственное управление, язык и быт турецких граждан. Насер, который был большим поклонником Кемаля, также видел идеи панарабизма в смешении с социалистическими элементами единственно верным путем развития Египта, но его реформ были менее грандиозными и успешными. Однако в погоне за своими грандиозными планами этим лидерам пришлось прощаться со своими сторонниками, не разделявшими их взгляды, вступать в конфликты на внешнеполитической арене (с разной успешностью), разрушать социальные институты, что приводило к радикальным мерам и пр.

Мы видим, что, как и в случае со спринтерами, гегемоны всегда обладают какой-либо чертой характера, которая мешает построить им эффективную систему управления для длительного пребывания у власти. Помимо стандартных приемов политического управления и в отличие от демократов-спринтеров, гегемоны часто проявляют особую изобретательность в выборе методов удержания власти (в случае с де Голлем и Ататюрком), но в совокупности с активным вторжением в ПППР это не давало должного результата. Так или иначе, их особенные черты не только не позволили реализовать свои идеи, но и ограничивали и без того скромные ресурсы для достижения поставленных целей.

Важной составляющей являются команды гегемонов, которые играют даже большую роль, чем в случае с демократическими лидерами-спринтерами. Особняком здесь стоит генерал де Голль, окружение которого составили, как у Ататюрка или Насера, соратники по военному делу, но исключительно хорошо проявившие себя в политической жизни Франции, организуя партии и общественные движения, помогавшие президенту не однократно.

Говоря об **удаче**, нельзя не сказать о том, что она не только способствовала успехам, но и часто подводила некоторых гегемонов. Так, слишком поздно к власти пришел Шарль де Голль, ведь поколение людей, которые помнили его героизм, сменилось прогрессивной молодежью, не принимавших его как лидера нации, т.е. де Голлю во многом не повезло прийти к власти слишком поздно. Еще меньше повезло Кемалю Ататюрку, ведь ему удалось довольно быстро закончить строительство республики, но здоровье не позволило ему проявить свой талант в грядущей войне, где Турция могла бы укрепить свои позиции. Регенту Хорти также не повезло с соседом, ведь его государство находилось сначала в изоляции Малой Антанты, потом в

тени Италии и Германии – главных агрессоров Второй мировой войны в Европе. Большая удача улыбнулась Насеру – не получив никаких значительных проблем за свои годы у власти извне, он ушел из жизни не на пике популярности, но и не в ситуации кризиса.

Франциско Франко. Каудильо

Политическая фигура Франсиско Франко характеризуется, с одной стороны, неоднозначностью его правления, что подразумевает существование противоречивых точек зрения и научных дискуссий в отношении некоторых событий. С другой стороны, как отмечает Т.А. Алексеева, «диктатура Франко ... уникальна с политической и юридической точек зрения»²²⁵. В частности, некоторыми исследователями подчеркивается, что он осуществлял политику лавирования, которая заключалась в защите интересов страны при наличии тяжелых внешних политических условий и множества противоборствующих сторон.²²⁶ Следовательно, исследование подобного рода продуманных стратегий политического руководства может помочь в решении имеющихся международных проблем и принятии трудных решений.

Франсиско Франко родился 4 декабря 1892 г. в испанском городе Эль-Ферроль. В детстве «он был послушным, воспитанным и ласковым ребенком, довольно грустным и необщительным»²²⁷. В августе 1907 г. Франсиско Франко поступил в военную академию, несмотря на растущие разногласия со своим отцом и отсутствие моральной поддержки с его стороны. Жизнь в качестве военного кадета укрепила его интерес в изучении истории Испании. Франко закончил свою учебу в академии в июне 1910 г. и желал отправиться в Марокко в зону боевых действий, наряду с другими выпускниками академии, поскольку там были возможности продвижения с точки зрения иерархии военных званий.

Будучи молодым лейтенантом, Франко незамедлительно бросил все силы на выполнение военных обязательств, вскоре продемонстрировав хладнокровную храбрость и особую амбициозность. Его заслуги во время боевых действий в Марокко, а также обращающая на себя внимание храбрость, со временем дали плоды, и 1 февраля 1914 г. 21-летний Франко был повышен до звания капитана, а затем, спустя несколько лет, до майора. Последующие события также были связаны с повышением Франко в воинских званиях. Так, в июне 1920 г. он получил предложение службы в качестве заместителя командира Испанского легиона.

В то время для выживания и процветания в легионе офицерам необходимо было быть такими же жесткими и безжалостными, как и

²²⁵ Алексеева Т.А. Диктатура Франко: Становление и своеобразие последующей эволюции // Государство и право. 2008. № 11. С. 87–97.

²²⁶ Крюкова, Е.В. Ф. Франко. Политика лавирования (1943–1945 годы) // Известия Саратовского университета. История. Международные отношения. 2018. № 1. С. 90–95.

²²⁷ Preston P. Franco: A Biography. New York. BasicBooks. 1994. P. 7.

рядовые солдаты. В этой связи Ф. Франко, в частности, предлагал вернуть высшую меру наказания для провинившихся в дисциплине солдат и совершал также ряд других действий, которые можно оценить как весьма жестокие. Ко времени ухода из легиона в 1926 г., когда Франко уже получил звание бригадного генерала, он в полной мере развил две черты характера руководства военными: беспощадность в использовании террора против гражданского населения и непоколебимую веру в право армии навязывать свою политическую точку зрения²²⁸. Однако, несмотря на формирование столь жесткого характера, он станет менее рискованным в связи с рождением ребенка и браком²²⁹.

Последним важным периодом его жизни до начала полноценной политической карьеры стал период с конца 1920-х, достаточно насыщенный различными событиями. В частности, будущий политический деятель в 1927 г. был направлен в испанский город Сарагоса для обеспечения контроля над созданием военной академии и, в последующем, руководства ею. Этот период деятельности академии во главе с Франко оценивается как триумф для офицеров армии, придерживающихся правых взглядов, и полного провала для офицеров, относящихся к левому крылу и имеющих либеральные взгляды. Другим немаловажным событием стало падение диктатуры Мигеля Примо де Ривера 30 января 1930 г., вызвавшего возникновение различных очагов противостояния с целью борьбы за политическое влияние и власть. Указанное событие разочаровало Франко, однако он обеспечил отсутствие всплесков каких-либо политических дискуссий между участниками академии путем введения железного запрета на политические разговоры.

Начало политической карьеры Ф. Франко приходится на 1936 г. с возникновением гражданской войны в Испании. В июле 1936 г. в Испании началась гражданская война, где Франко вместе с некоторой частью военных поднял восстание против легитимного, но внутренне нестабильного Республиканского правительства, относящегося к левому крылу²³⁰. Первоначально лидером мятежников был не Франко, а генерал Хосе Санхурхо, находившийся в изгнании в Португалии, но он почти сразу погиб в авиакатастрофе, после чего состоялись выборы нового руководителя среди генералитета, на которых победил Франко. Идеологически в то время он не был ни фалангистом, ни монархистом, ни правым республиканцем, но это не помешало ему по-

²²⁸ Preston P. General Franco as a military leader // The transactions of the Royal Historical Society. 1994. № 4. P. 21–41.

²²⁹ Preston P. Franco: A Biography. New York. BasicBooks. 1994. P. 56.

²³⁰ Jackson G. The Franco era in historical perspective // The Centennial Review. 1976. № 2. P. 103–127.

лучить чин генералиссимуса и титул каудильо, т.е. вождя. В годы гражданской войны он быстро установил связь с нацистской Германией и фашистской Италией, получая от них военную помощь в борьбе с республиканцами. Столкновения между республиканскими силами и националистами завершились победой последних в 1939 г. Поскольку Ф. Франко являлся единоличным лидером мятежников, победа в гражданской войне привела к обретению им всех рычагов контроля над властью в стране.

В этот период Франко имел ряд единомышленников, которые впоследствии получили различные продвижения в иерархии политической системы. Одним из таких лиц являлся Рамон Серрано Суньер, с которым взаимоотношения начались еще в 1929 г., когда Ф. Франко был директором военной академии, а Суньер – государственным адвокатом. С началом гражданской войны в 1936 г. он был арестован Республиканскими силами и за время, проведенное в тюрьме, превратился из непоколебимо консервативного политика, предпочитающего умеренный курс политических и социальных изменений, в радикального противника Республики²³¹. Совершив побег, Суньер отправился к Франко, где быстро обнаружил, что с ним консультируются по самым неотложным внутренним вопросам, и вскоре стал постоянным советником генерала²³². Вторым является Луис Карреро Бланко, который в 1936 г. еще не имел такого уровня влияния, хотя с Франко было знаком с 1925 г., где вместе участвовали в военно-морских операциях. В ходе периода военных действий Карреро смог себя зарекомендовать как преданного Ф. Франко исполнителя и эффективного командира, который только после 1940-х годов станет секретарем президента правительства, а с 50-х станет курировать деятельность всех испанских секретных служб. Третий человек из ближайшего окружения Ф. Франко был Мануэль Фрага Ирибарне, но в 1936 г. они еще не были знакомы. Тем не менее, именно в это время Ирибарне формирует в себе твердые идеологические убеждения, основанные на идеях франкизма – авторитаризме и национализме. Помимо этого, он увлекается политической философией, в частности, аспектами государственного авторитета, сохранения порядка и обеспечения национального единства. Несмотря на то, что Мануэль Фрага Ирибарне не имел личных контактов с Франко, его взгляды и риторика в последующие годы были полностью совместимы с франкистской системой, что облегчило его карьеру в 1960-х годах.

В 1939 г. он победил в гражданской войне и стал диктатором. С этой даты начинается его наиболее долгий период политического

²³¹ Hill B.D. The supreme brother-in-law: Ramón Serrano Suñer and Spanish Fascism during the Franco Regime. James Madison University, 2011. P. 43.

²³² Там же. P. 49.

курса, длившийся до начала 1950-х годов. Он занимается зачисткой политических оппонентов и укреплением власти. В течение войны был принят один из важнейших документов – «Хартия труда» от 9 марта 1938 г., в которой устанавливались юридические основы режима и говорилось о факте принятия данного акта в чрезвычайных условиях военного времени, чем объяснялась необходимость установления недемократического режима, а также закреплялся национал-синдикализм, основанный на принципах единства, тоталитаризма и иерархии (стратификация общества), где все трудящиеся и служащие объединялись в синдикаты, включая лиц свободных профессий²³³.

Нельзя не упомянуть о том, что к тому времени были приняты и другие немаловажные законы: закон от 29 января 1938 г. о праве главы государства на полную свободу действий и ответственность лишь перед «Богом и Историей» и декрет от 8 августа 1939 г., который закреплял за каудильо право на назначение всех значимых военных, гражданских и даже церковных руководителей. Что касается борьбы с оппонентами, то в первое десятилетие франкистского режима жертвами репрессий стали десятки тысяч человек, однако не сотни тысяч, как в других диктаторских режимах того времени. В целом, этот период режим Франко характеризуется дипломатической изоляцией, экономической автаркией, массовыми политическими репрессиями и медленным восстановлением производства, наряду с уровнем жизни населения²³⁴.

Установленный им режим создавался в духе католических королей Фердинанда и Изабеллы, оказавшихся последними испанцами по крови на испанском престоле, и получил название «кастильский национализм», который должен был объединить весь полуостров. Все остальные идеологические течения он называл «прогнившей демократией», борьбу с которой не прекращал до конца жизни. Наряду с культом национализма в массовое сознание активно должна была внедряться мысль о превосходстве общества, устроенного по принципам казармы. В своей военной практике Франко убедился в преимуществах такой модели, предельно простой, прочной, устойчивой и легко управляемой. Ему казалось, что в условиях острейшего и затяжного кризиса, переживаемого страной, максимальное внедрение в жизнь общества армейской модели поможет быстрее преодолеть трудности²³⁵.

²³³ Манин Я.В., Буренко, К.А. Юридические основы франкистского режима // Право и политика. 2025. № 1. С. 53–77.

²³⁴ Jackson G. The Franco era in historical perspective // The Centennial Review. 1976. № 2. P. 103–127.

²³⁵ Креленко Д.М. Франсиско Франко: путь к власти. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2002. С. 125.

Главной целью каудильо стала стабилизация управления и отсутствие трений среди правых. Если говорить о правительстве, то здесь в подборе кадров Франко следовал испанской традиции назначения в ближайшее окружение родственников и друзей, а многие военные (генералы Кейпо де Льяно, Ягуэ, Аранда) были отдалены на периферию управления. Оставшийся состав правительства был поделен между представителями различных группировок победителей, где безопасность режима гарантировалась тем, что влияние одной группировки уравновешивалось присутствием других. Например, на первых порах на посты ответственных за армию, авиацию и флот министрами были назначены, соответственно, монархист Х.Э. Варела, фалангист Х. Ягуэ и аполитичный адмирала С. Морено.

Партийный вопрос занимал в режиме Франко отдельное место. В годы войны правые силы были разрознены, крупнейшими игроками выступали фалангисты и карлисты, но в апреле 1937 г. генерал Франко подписал декрет, по которому Испанская Фаланга СНСН и Традиционалистское сообщество объединялись в единую партию под названием «Испанская Традиционалистская Фаланга союзов национал-синдикалистского наступления» (ИТФ), а все остальные политические партии и движения запрещались. Однако с 1939 г. главными функциями партии стали социальное обеспечение, медицинская поддержка и обеспечение рабочих условий для скорейшего восстановления страны после ужасов гражданской войны. В 1942 г. издается «Закон об учреждении Испанских Кортесов», показывающий имитацию функционирования в Испании демократических институтов. Этот институт был исключительно законосовещательным, но даже членство в нем строго контролировалось правительством, не допуская в кандидаты неблагонадежных граждан. В 1945 г. был также издан «Закон о национальном референдуме», продолжавший традицию имитации демократических процедур, придавая юридическую силу внешней форме заранее подготовленным решениям исполнительной власти. Референдум был описан в законе крайне широко и очевидным образом стал еще одним инструментом легитимизации режима, обеспечивающим снятие социальной напряженности и демонстрируя миру стремление к демократии²³⁶.

Вместе с тем, на период с 1939 по 1942 гг. приходится пик политического влияния Серрано Суньера, в должности министра внутренних дел он обеспечивал руководство над функционированием репрессивного аппарата и контроль над прессой, а позже в должности мини-

²³⁶ Манин Я.В., Буренко К.А. Юридические основы франкистского режима // Право и политика. 2025. № 1. С. 53–77.

стра иностранных дел вел пронемецкую политику, которую он пытался распространить и на партию, ведь как министр внутренних дел он сумел получить доступ к руководству Политическим советом. Начиная с 1940 г. он проводит агитационную кампанию, где продвигались идеи превосходства фалангизма, а также необходимость вступления Испании в войну на стороне Третьего Рейха. Против таких идей резко выступили армия и католическая церковь: они не хотели, чтобы Испания вновь была в состоянии войны. Видя противоречия между германофилами и сторонниками нейтралитета, Франко быстро справляется с «Майским кризисом» и проводит перестановку кадров, в результате чего влиятельные германофилы, в том числе и Суньер, потеряли свое влияние, уступив место сторонникам нейтралитета²³⁷.

Карреро Бланко, напротив, возвышается, становясь в аппарате главы государства одним из ключевых советников. В период с 1939 по 1951 гг. Мануэль Фрага Ирибарне все еще не был знаком с Франсиско Франко, однако он продолжал формироваться как политический деятель, успешно интегрируясь в государственные структуры. В целом, Мануэль Фрага проявлял лояльность не просто к личности Ф. Франко как таковой, а к концепции «национального государства». В этой связи он не имел никакой оппозиционной риторики в рамках публикации своих научных работ, в которых рассуждает о государстве и конституционализме и обосновывает необходимость существования авторитарной модели власти. В результате подобного рода публичной лояльности режиму (путем публикаций или выступлений), он обращает на себя внимание высших бюрократических кругов, которые были приближены к Ф. Франко.

На внешнеполитическом направлении наиболее интересными являются взаимоотношения Ф. Франко и А. Гитлера. На словах Франко выступал в качестве одного из непоколебимых союзников, но, когда ситуация потребовала реального материального вклада в поддержку войск Германии, Испания продолжала отказываться от каких-либо конкретных обязательств²³⁸. Ключевым событием в этой связи стало 23 октября 1940 г., когда произошла встреча Франко и Гитлера во французском городе Андай, где последний хотел втянуть Испанию в войну на стороне Оси, особенно в операции против Великобритании. В свою очередь, Франко имел другие планы, а именно: получить какие-либо финансовые и территориальные выгоды от присоединения к Оси. Вместо разговора, в котором Гитлер хотел доминировать, в рам-

²³⁷ Payne S.G. *The Franco regime: 1936–1975*. The University of Wisconsin Press, 1987. P. 385–388.

²³⁸ Hill B.D. *The supreme brother-in-law: Ramón Serrano Suñer and Spanish Fascism during the Franco Regime*. James Madison University, 2011. P. 120.

ках встречи оба лидера обменивались противоположными по идеям монологами. Франко пошел на эту встречу, наивно полагая, что Гитлер будет щедрым и Испания получит огромные территориальные приобретения, Гитлер же рассчитывал на подчинение, но в итоге был раздражен непреклонной невозмутимостью и настойчивостью генерала²³⁹. Каудильо попытался ошеломить фюрера ужасающим экономическим положением Испании, списком поставок, необходимых для содействия ее военным приготовлениям, и напыщенным утверждением, что Испания может взять Гибралтар в одиночку, а британский флот не позволит быстро закончить войну, даже в случае успеха высадки на «туманном Альбионе». Разгневанный фюрер нервно вскочил, рывкнув, что нет смысла в дальнейшем обсуждении.

Таким образом, во взаимоотношениях Гитлера и Франко присутствовали исключительно прагматизм и соображения национальных интересов, которые в итоге не совпали. Можно сказать, Франко в некоторой степени был наивен в щедрости Гитлера и был разочарован, не получив планируемые преимущества. При этом Франко преднамеренно не позволял Германии и Италии диктовать условия и втягивать Испанию в войну на стороне Оси, а, увидев слабость участников после ряда крупных поражений, и вовсе решил дистанцироваться. Гитлер, в свою очередь, воспринимал Франко как потенциального союзника, но со временем разочаровался в его нерешительности и непредсказуемости²⁴⁰.

Однако в целом, несмотря на нейтральность внешнеполитического курса, генералу Франко нельзя отказать в гибкости. В годы войны он отказывался принимать антисемитские законы, и с молчаливого согласия каудильо таможенники на границе пропускали сбитых летчиков или подпольщиков с территории Франции, а уже после войны он приютил у себя многих беглых нацистов и их пособников, в частности – лидера хорватских усташей Анте Павеличу, румынских железногвардейцев Хории Симе, бельгийских рексистов Леону Дегрелю, диверсанта Отто Скорцени.

Послевоенное время и сформировавшаяся ООН стали новыми вызовами для Франко. Нужно было выбирать место в складывающейся геополитической реальности, выбирать из экономической изоляции и искать партнеров для инвестиций в экономику. Однако в резолюциях ООН его режим определялся как некомпетентный и нелегитимный. Для разрешения этой проблемы в 1947 г. был подготовлен так назы-

²³⁹ Preston P. Franco: A Biography. New York: BasicBooks, 1994. P. 395–396.

²⁴⁰ Сагомоян А.А. Испанская битва «Холодной войны» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3. С. 101–116.

ваемый закон о наследии, где Испания объявлялась королевством, но главой государства является Франко, который должен будет выбрать наследника, «уважающего принципы национального движения». Закон был вынесен на всенародный референдум. Следовательно, испанцам предстояло проголосовать как за грядущую форму правления, так и фактически подтвердить нынешнее положение главы государства, официально возведя его в ранг регента. Референдум прошел блестяще для режима – из 17 млн, имевших право голоса, за проект закона высказались свыше 14 млн человек. При этом референдум проходил с поддержкой иностранных наблюдателей, которые не обнаружили нарушений демократических процедур.

Отныне результаты народного волеизъявления можно было представить международному общественному мнению как безотказное доказательство легитимности режима, пользующегося всеобщей поддержкой, и можно утверждать, что именно в этом году Франко окончательно завершил формирование своего режима. Вскоре режим санкций был отменен ООН, и началась полоса признаний, а в 1953 г. и вовсе был подписан Мадридский пакт, по которому США могли располагать свои аэродромы на территории Испании в обмен на финансирование на перевооружение армии. Гибкость каудильо в вопросах внешней политики достигла своего апогея и он, несмотря на авторитаризм, стал почти «своим» в рядах западного мира.

С 1951 по 1975 гг. Франко избрал новый вектор развития, связанный с технологической модернизацией национальных предприятий и с усилением международного влияния Испании. За период с 1939 по 1955 гг. в стране был восстановлен институт представительной власти, принята, пусть урезанная, но все же конституция, посредством референдума был уточнен политический статус государства, а «фаланга» к началу 1950-х годов была практически отстранена от власти. В новой реальности происходил резкий рост индустриализации, урбанизации, внешней торговли и демографических показателей, развитие туризма и увеличение объема иностранных инвестиций. Пока страна росла экономически и показывала чудеса преодоления экономических проблем, Франко занимался воспитанием молодого Хуана Карлоса Бурбона, дабы под надзором регента он получил подобающее королю образование.

Начиная с 1951 г. Бланко становится посредником между самим Франко и членами правительства. В 1962 г. он и вовсе становится генеральным секретарём председательства правительства, что делает его одним из наиболее влиятельных людей в политической сфере. С этого времени все крупнейшие проекты и инициативы правительства одобряются сначала им, а только потом поступают Франко для принятия

окончательного решения. Впоследствии Луис достигает еще более значимой политической роли из-за ухудшающегося здоровья Ф. Франко. В 1967 г. он назначается вице-президентом правительства, что фактически предполагает роль руководителя, а в период с 1969 по 1972 гг. Луис сосредотачивает в своих руках значительное политическое влияние, в том числе власть над армией, различными кадровыми перестановками и назначениями. В целом, указанный период взаимоотношений Луиса и Франсиско можно охарактеризовать в качестве чрезвычайно доверительных и тесных, основанных на абсолютной лояльности и жесткой идеологической солидарности.

С другой стороны, в 1951 г. Мануэль Фрага получает должность секретаря в Министерстве образования, а к 1960-м становится одним из лидеров технократов, связанных с католической организацией «Opus Dei». Действительно, начиная с 1950-х годов католическая церковь, ощущая необходимость сближения с западными державами, начала смещать фалангистов с руководящих правительственных постов и усиливать свои позиции внутри режима²⁴¹. Вероятнее всего, именно в этот период М. Фрага и знакомится с Ф. Франко. Символом доверия со стороны Франко и закрепления высокой роли Фрага в политической системе стало его утверждение в должности министра информации и туризма в 1962 г. Каудильо рассматривает его как человека, способного решить сложности, связанные с обеспечением жесткой цензуры прессы в головокружительно меняющемся обществе²⁴². Тем не менее, Франко сохранял определенную долю настороженности, считая его чрезмерно амбициозным и рисковым с точки зрения инициации реформ. Подобного рода настороженность обуславливалась желанием сохранения контроля со стороны Франсиско Франко, который допускал реформы только при отсутствии угроз и рисков своему режиму от их реализации. В 1969 г. в результате усиления протестных очагов в обществе Франко отстраняет Мануэля Фрагу с поста министра для сдерживания таких общественных настроений.

После 1950-х Франко сталкивался в основном с экономическими сложностями, которые он был вынужден решать совместно с Карреро Бланко, в основном удачно. К началу 1957 г. режим столкнулся с политическим и экономическим банкротством, в связи с чем «Франко и Карреро Бланко искали «новую кровь» и свежие идеи». Началась эпоха технократии: с многих должностей были сняты бывшие или дей-

²⁴¹ Домингес М.Р. Диктатуры на Пиренейском полуострове и латиноамериканский популизм: лицом к лицу (Франко, Салазар, Варгас и Перон) // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. 2016. № 4 (31). С. 221–234.

²⁴² Preston P. Franco: A Biography. New York: BasicBooks, 1994. P. 705.

ствующие члены ИТФ, в связи с чем фалангисты в правительстве потеряли всякое влияние, а на должности были приглашены молодые и известные фигуры, многие из которых принадлежали к «Opus Dei». Реорганизация правительства и партии была зафиксирована в «Декларации об основополагающих принципах Национального движения», принятой Франко, по которой «фаланга» лишалась рычагов в экономике²⁴³. Технократы привнесли либеральные экономические идеи, а также обеспечили переход страны от политики самоизоляции к использованию модели, открытой для зарубежных инвестиций. В результате удалось добиться положительных показателей социально-экономического развития страны, а также роста уровня и качества жизни населения.

В 1960-х и 1970-х гг. наиболее серьезной угрозой для режима стала либерализация авторитарного режима Франко, что было вызвано экономическим ростом и модернизацией. Начало указанным событиям было положено в 1962 г., когда студенты университетов провели первую значимую волну протестов, требуя отмены цензуры, а также обеспечения автономии и права на студенческие ассоциации. В ответ на это режим применил механизм репрессий, в том числе аресты, увольнения профессоров высших учебных заведений и отчисления студентов. Однако репрессии не смогли остановить забастовки и студенческие демонстрации, ведь помимо студентов, особенно ближе к 1970-м годам против режима также выступил рабочий класс и некоторые секции церкви²⁴⁴. Конфликт власти и общества выявил репрессивную природу режима, а также неадекватность реакции его институтов для разрешения проблем современного общества.

Франко отвечал на подобные волнения разными способами. С одной стороны, он отвечал усилением роли тайных агентов полиции и другими авторитарными методами сохранения власти. Репрессии против политических противников (к ним относились коммунисты, социалисты, анархисты, республиканцы и сепаратисты из Каталонии и Страны Басков) продолжались вплоть до самой смерти Франко. Даже когда он находился под давлением международного сообщества и выступлений на улицах в поддержку заключенных – он не отступал. Ярким примером здесь является расстрел 27 сентября 1975 г. пяти политических заключённых-террористов, о помиловании которых просили главы правительств многих стран, включая римского папу Павла VI.

С другой стороны, в 1960-е годы были приняты важные демократические законы. «Внутренний закон государства», который был вы-

²⁴³ Филатов Г.А. Проблема «двух Испаний» в период правления Франсиско Франко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. № 24 (710). С. 632–640.

²⁴⁴ Carr R. Spain: dictatorship to democracy. London: Routledge, 1993. P. 136.

несен как на совет кортесам, так и на референдум (поддержан 96% голосов) и предусматривающий разделение постов главы государства и главы правительства, где вторым становился премьер-министр, назначаемый сроком на 5 лет. Кроме того, усиливались полномочия совета королевства, расширялось число кортесов, постоянная комиссия парламента должна была рассматривать жалобы граждан. Многие из этих улучшений не были выполнены: премьер-министр не назначался шесть месяцев, а новые политические организации так и не сформировались. Однако главной проблемой стало престолонаследие, поскольку в 1968 г. наследнику исполнилось 30 лет. Франко отмалчивался – он видел, как в Португалии свою власть теряет Салазар, а второго его друга – Хуана Перона давно уже нет у власти. Однако ситуацию меняют Карреро Бланко и Солис Руис (лидер остатков «Фаланги») – они убеждают кортесов и самого Франко в необходимости перемен. 22 июля 1969 г. Франко принял решение, что королём после его смерти должен стать принц Хуан Карлос, внук свергнутого короля Альфонсо XIII, что и произошло. Так получилось, что именно король Испании Хуан Карлос I завершит процесс превращения страны из авторитарной в демократическую в 1970-е годы.

В свою очередь, преемником по исполнительной власти Франко выбрал своего близкого советника и друга – Луиса Карреро Бланко. В 1973 г. он был убит в результате покушения баскскими террористами организации «ЭТА», и последним председателем правительства Испании до смерти каудильо стал Карлос Ариас Наварро – еще один давний сторонник крайне правой идеологии франкизма, традиций антикоммунистического крестового похода и преданности Франко. С идеями реформации Наварро выступил перед кортесами 12 февраля 1974 г., где неожиданно предложил либерализацию судебной системы, легализацию политических ассоциаций, смягчение цензуры, расширение прав местного самоуправления и профсоюзов. Идеи были беспрецедентны для франкистской Испании и получили название «Дух 12 февраля». Однако наиболее правые силы в Испании надавили на Наварро, и вкуче с возникшими социально-экономическими проблемами его кабинет стал крайне непопулярным в стране. Последним политическим маневром самого Франко стала свадьба его внучки Марии дель Кармен с кузеном принца Хауна Карлоса в 1972 г., что в последний раз подчеркнуло, каким ловким тактиком иногда был генерал²⁴⁵.

После смерти Ф. Франко начался постепенная ликвидация франкизма и установление демократии. В период с 1976 по 1978 г. преемник Хуан Карлос I принял ряд ключевых законов демократического

²⁴⁵ Дамс Х.Г. Франсиско Франко. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. С. 143.

толка: 1) закон о политической реформе, в рамках которой произошла ликвидация однопартийной политической системы; 2) легализация политических партий; 3) первые свободные политические выборы в 1977 г.; 4) юридическое формирование новой конституции, которая учредила многопартийность, гарантии прав человека и региональную автономию.

Стиль политического управления Ф. Франко подвергался значительной трансформации за свои годы. После победы в гражданской войне Франко смог установить режим, концентрирующий всю власть в его руках. Авторитаризм и национализм стали главными спутниками его правления в ранний период. С точки зрения вторжения или регулирования ПППР, Франко, безусловно, является сторонником вторжения, обеспечивающего ему полный и безоговорочный контроль над государством и партией. Для достижения такого существенного контроля Франко после прихода к власти изменил политическую систему, поставив себя выше всех институтов и законодательных норм, а также насильственно объединил все правые политические силы в одну партию. Для обеспечения стабильности и устойчивости власти Франко наделил себя исключительностью власти, независимостью от институциональных структур, а также неоспоримостью его решений. Указанная почти безграничная власть в лице Франко в политической системе реализовывалась за счет жестких репрессий в сторону оппозиции и обеспечения мер по контролю над средствами массовой информации, где Франко опирался на силовые структуры (армия, полиция и специальные службы) для подавления инакомыслия.

Однако с 1950-х гг. Франко начал проводить ограниченные экономические реформы, опираясь на технократов, что привело к «испанскому экономическому чуду» 1960-х годов. Несмотря на это, политическая либерализация не происходила до самой смерти диктатора в 1975 г. После смерти его преемник вопреки надеждам консервативной части элиты резко сменил курс и обеспечил переход авторитарного режима в сторону обеспечения политических прав по образцу демократической системы. Для этого он медленно менял законодательство, конституционные нормы и ослаблял институциональную роль главы государства с точки зрения принятия решений.

Четкой идеологии у каудильо не было. Он был националистом, правым, но, когда ему было удобно, он мог быстро мимикрировать под фашиста или монархиста. В эпоху гражданской войны некоторые убеждения имели более четкий контур, но после прихода к власти он все чаще руководствовался сиюминутными соображениями в своей политике. Например, вследствие множества экономических проблем в

стране из-за политики изоляционизма, Франко в начале 1950-х гг. принял решение о привлечении технократов вместо фалангистов, которые отвечали за идеологическую составляющую. В результате прихода технократов была обеспечена либерализация в экономической сфере, однако в политической системе сохранялся авторитаризм, а возникающие волнения наказывались репрессиями. На протяжении всей жизни режим пережил множество идеологических трансформаций – «фалангистский национализм», «интегральный («кастильский») национализм», «католический национализм». Все это вместе взятое, или так называемый «франкизм» оказался крайне мягким и гибким идеологическим «пластилином», где диктаторский метод постоянно прогибался под внутренние и внешние проблемы. Именно поэтому в целях имитации демократии многие решения облачались в форму закона, хартии, манифеста и пр. Такая «фасадная демократия» не только прикрывала авторитарный режим, но и показывала, насколько гибким и широким был набор тех ценностей, на основе которых правил Франсиско Франко.

Антониу Салазар. Теневой диктатор

Антониу ди Оливейра Салазар родился 28 апреля 1889 г. в селе Вимиейру провинции Бейра-Алта в центральной Португалии. Его происхождение было скромным, но насыщенным влиянием традиционных португальских ценностей – сельская строгость, католическая вера, уважение к труду и авторитету. Он был единственным сыном Антониу де Оливейра – крестьянина и приходского администратора – и Марии ду Режгате Салазар, женщины глубокой веры и преданности церкви. Именно мать, по воспоминаниям современников, сыграла ключевую роль в формировании религиозного мироощущения юного Антониу. В её образе он с детства видел образец добродетели, скромности и духовной чистоты. Отец же прививал ему чувство порядка, ответственности и уважения к социальной иерархии. Это сочетание – строгая вера и структурированное мышление – стало краеугольным камнем его личности.

В 10 лет Салазар поступил в католическую семинарию в городе Визеу, где провёл восемь лет. Там он развил склонность к дисциплине, уединению и интеллектуальной работе. Учёба в семинарии сформировала в нём внутреннюю аскезу и стремление к самоконтролю, которые позднее станут частью его политического стиля. Однако к моменту окончания он почувствовал, что не готов принять духовный сан. Несмотря на глубокую веру, он осознал, что его путь лежит за пределами церковной иерархии²⁴⁶.

В 1910 г. Антониу Салазар поступил на юридический факультет Коимбрского университета – одного из самых престижных старейших учебных заведений Португалии. Он начал с изучения права, но довольно быстро увлёкся экономикой и финансовыми науками, почувствовав особый интерес к устройству государства, балансу бюджета и социальной политике. Здесь он вступил в католические студенческие круги, начал публиковать статьи и принимать участие в дискуссиях, отстаивая идеи нравственного порядка и христианской социальной доктрины. Это был период интеллектуального становления, когда Салазар формирует свою систему взглядов, противопоставленную как либеральному хаосу, так и социалистическому материализму. Особое место в его мировоззрении с тех пор и навсегда занимала католическая вера, но это была не наивная или показная религиозность, а философски выверенная, глубоко рациональная опора на традиционные ценности. Он верил, что без морали невозможно построить справедливое и стабильное общество, и что именно церковь должна быть

²⁴⁶ Shepherd A. António de Oliveira Salazar and the British // The British Historical Society of Portugal. URL: https://www.bhspportugal.org/uploads/fotos_artigos/files/salazarandbritish.pdf

нравственным фундаментом нации. В университете он также знакомится с Мануэлом Гонсалвишем Серрейра, который впоследствии стал важнейшим партнёром будущего диктатора Португалии в церковной среде.

К моменту окончания университета в 1914 г. Антониу ди Оливейра Салазар уже был не просто выпускником с дипломом. Он был сформировавшимся интеллектуалом, строгим морально, религиозно убеждённым и ясно представлявшим себе, каким должно быть «здоровое» общество. Политическая карьера ещё не началась, но её фундамент уже был заложен – в семье, в семинарии и в университетских стенах²⁴⁷. После завершения учёбы Антониу Салазар вернулся к преподавательской деятельности и сосредоточился на политической экономике. В это время политическая ситуация в Португалии была крайне нестабильной.

В те времена Португалия представляла собой место тотального политического хаоса. Республиканский период 1911–1926 гг. был периодом полной неразберихи в Португалии: девять президентов, 44 правительства, 25 восстаний или попыток военных переворотов и три временные диктатуры. Группы вооруженных гражданских лиц проникали в армию, университеты, рабочие профсоюзы и даже католические студенческие организации. Большинство политических партий имели свои собственные подпольные вооруженные группы²⁴⁸. Первая республика, созданная в 1910 г. после свержения монархии, не смогла обеспечить стабильность.

Салазар стал сторонником идеи, что стране нужно сильное и стабильное правительство, способное навести порядок в экономике и политике. Его политические взгляды, основанные на католической морали, а также желание навести порядок в стране, заставили его искать пути участия в новом политическом процессе. Португалии, по его мнению, необходима жёсткая дисциплина и сильное центральное руководство, что также отражало его убеждения о важности морали и порядка для национального благополучия²⁴⁹.

После военного переворота 1926 г., который сверг Первую республику, Португалия вошла в новый политический этап. В 1927 г., после ряда кризисов в правительстве, Салазар был приглашён на пост министра финансов генералом Ошкармом Кормона, который стал главой нового военного режима. Кормона был военным офицером, стре-

²⁴⁷ Meneses F. Salazar: Biografia Definitiva. São Paulo: Leya, 2011. P. 15–20.

²⁴⁸ Роговский В.С., Баунов А. Конец режима: как закончились три европейские диктатуры // Пути России. 2023. Т. 1. № 2. С. 119–121.

²⁴⁹ Баунов А. Конец режима: как закончились три европейские диктатуры. М.: Альпина Паблишер, 2023. С. 62.

мившимся к стабильности и порядку. Салазар и Кормона были союзниками, хоть их отношения и складывались довольно сложно.

Когда Антониу Салазар взял на себя руководство экономикой Португалии в 1928 г., страна была в экономическом кризисе, который стал результатом хронической политической нестабильности²⁵⁰. За годы Первой республики государственный долг возрос до 30% ВВП, инфляция достигала рекордных значений, а уровень бедности был катастрофически высоким. Программа реформ, которую он предложил, направлялась на восстановление финансовой устойчивости и развитие инфраструктуры, при этом Салазар последовательно придерживался идеи католического корпоративизма и государственного контроля²⁵¹.

На посту министра финансов Салазар сразу приступил к реформам, направленным на стабилизацию экономики. Одной из первых и самых радикальных мер стало сокращение государственного долга, который находился на грани дефолта. Через две недели после своего назначения Салазар начал претворять в жизнь то, что он называл восстановлением экономической и финансовой жизни страны. 14 мая 1928 г. был издан декрет, который положил начало амбициозной программе финансовых преобразований. Параллельно с этим он провёл налоговые реформы, введя более строгие налоговые ставки, направленные на крупных бизнесменов и обеспеченные слои общества. Также был предпринят ряд шагов по улучшению налогового контроля и борьбы с коррупцией в налоговых органах. Эти меры, хотя и вызывали недовольство некоторых слоёв населения, способствовали увеличению налоговых поступлений и стабилизации финансовой системы. Кроме того, Салазар начал работать над реформой государственной валюты и системой облигаций, что позволило предотвратить инфляцию и укрепить доверие к португальской экономике. Все эти меры стали основой для экономического роста, который, хотя и был медленным, обеспечивал стабильность в стране в условиях внешней нестабильности.

В результате этих реформ Португалия достигла устойчивого экономического роста, который в сочетании с политическим авторитаризмом позволил Салазару закрепить свою власть на десятилетия вперёд. Экономика становилась более предсказуемой, но также ещё более зависимой от государства²⁵². Страна оставалась бедной, но ста-

²⁵⁰ Lains P. Portugal e a Grande Depressão // *História*. 1999. № 18. P. 30–39.

²⁵¹ Nunes A.B., Valério N.A. Lei de Reconstituição Económica e a sua execução: um exemplo dos projectos e realizações da política económica do Estado Novo // *Estudos de Economia*. 1983. Vol. III. № 3. P. 331–359.

²⁵² Ferraz J.M. O desenvolvimento socioeconómico durante a Primeira República 1910–26 // *Análise Social*. 1975. Vol. 11. № 42/43. P. 454–471.

бильной, и этот порядок – даже если он не был инновационным – был для Салазара важнее всего²⁵³.

Когда в 1932 г. политическая ситуация в стране оставалась напряжённой, Ошкарот Кормона, столкнувшись с внутренними проблемами в правительстве, предложил Салазару возглавить кабинет министров. Сначала Салазар был назначен временным премьер-министром, что, казалось бы, не предвещало длительного правления. Однако благодаря своей решительности, чёткому плану и экономическим успехам он быстро укрепил свою позицию. Он использовал своё временное назначение для того, чтобы укрепить своё влияние, и продолжал проводить реформы, основанные на строгой экономии и поддержке традиционных ценностей. Со временем его назначение стало постоянным, и он стал фактическим диктатором Португалии. В том же 1932 г. он стал главной министерства обороны, внутренних дел и иностранных дел.

Антониу Салазар с самого начала своей власти оставался загадкой даже для тех, кто находился рядом с ним десятилетиями. Его личная жизнь, по сути, была подчинена логике абсолютного самоотречения. Он сознательно выстраивал вокруг себя стены – не только политические, но и эмоциональные. Женат не был, детей не имел, и, по признанию его ближайших соратников, никогда не обсуждал подобные темы всерьёз. Однако это не означало, что Антониу был человеком закрытым. В его жизни всё же существовал человек, которого можно назвать самым близким – Мария де Жезуш, часто упоминаемая в бытовом контексте как «Донья Мария». Она более сорока лет была его домоправительницей, делопроизводителем, доверенным лицом и почти незримым каналом связи с внешним миром.

Если говорить о политическом окружении, Салазар подбирал людей не по принципу дружбы, а по признаку лояльности и функциональности. Марселу Каетану, юрист и интеллектуал, был его учеником и позднее преемником. Другой значимой фигурой был Жуан Франсишку Ногуйра, министр внутренних дел, известный своей жёсткостью. Салазар доверял ему проведение репрессивной политики – и делал это без лишних слов. Их отношения не были тёплыми, но были прочными: один управлял, другой подавлял. Из церковной среды важнейшим партнёром стал ранее упомянутый старый университетский знакомый кардинал Мануэл Гонсалвиш Серейра, который благодаря Салазару стал архиепископом Лиссабона и при котором был подписан Конкордат с Ватиканом, где Церковь закрепила статус

²⁵³ Fernández C. Problemas y ritmos de la modernización económica peninsular en el siglo XX // Ayer. 2000. № 37. P. 191–217.

духовной опоры португальской нации. Как выразился однажды сам Салазар: «Португалия родилась под сенью католической церкви и религии, с самого начала она была формирующим элементом души нации и доминирующей чертой характера португальского народа»²⁵⁴.

После того как Антониу Салазар утвердился у власти, начался новый политический этап, вошедший в историю Португалии как «Новое государство» (порт. *Estado Novo*). Это был не просто авторитарный режим – это была идеологически оформленная система, в которой были простые ценности, такие как Бог, семья, отечество²⁵⁵, но также сформировались и три опоры политического управления: католицизм, корпоративизм и антикоммунизм. Ведущим архитектором внешнеполитического образа «Нового государства» стал Жуан Пинту да Кошта Лейт, заместитель секретаря Минфина.

Салазар, глубоко верующий католик, видел в религии не только личную опору, но и структурный элемент национального устройства. Церковь, по его представлению, была первым из оснований нового государства и была призвана поддерживать моральный порядок и служить противовесом секулярным и революционным идеям. Он сознательно сблизил государство с католической иерархией, укрепив её позиции в образовании, культуре, даже в законодательстве. Второй важной составляющей должен был стать корпоративизм, являющийся ответом на хаос партийной демократии Первой республики. Салазар был убеждён: классовая борьба разлагает нацию. Вместо либерального парламентаризма он предложил модель, при которой государство организует общество через профессиональные корпорации – объединения работников, фермеров, предпринимателей. Они должны были представлять интересы населения, но на деле были строго подчинены властям, лишены автономии и служили, скорее, механизмом наблюдения и мобилизации²⁵⁶. Третий столп режима – антикоммунизм – стал особенно актуален в свете роста левых движений в Европе. Салазар открыто позиционировал Португалию как бастион христианской традиции и порядка в борьбе против марксизма. Коммунисты и социалисты становились не просто политическими оппонентами, а врагами нации, угрозой, которую нужно было пресекать на корню.

Нарратив в антикоммунистической политике дал о себе знать, когда на диктатора Португалии было совершено покушение. Под знаком

²⁵⁴ Salazar: speeches, notes, reports, theses, articles and interviews, 1909–1955: Anthology // Published by Editorial Vanguarda, 1955. P. 285.

²⁵⁵ Баунов А. Конец режима: как закончились три европейские диктатуры. М.: Альпина Паблишер, 2023. С. 38.

²⁵⁶ Mosca J. Salazar e a Política Económica do Estado Novo // Lusíada. História. Série II. 2007. №. 4. P. 339–364.

гражданской войны в Испании анархистские боевики со связями, воспользовавшись еженедельной поездкой Салазара на мессу в частную часовню, заложили бомбу в коллектор так, чтобы она взорвалась, когда приедет машина Салазара. Так и произошло в то воскресное утро 4 июля 1937 г., но без результата. Ошибка в несколько сантиметров в ее размещении привела к тому, что бомба взорвалась не в том направлении. Мощный взрыв вызвал огромную воронку в земле, разрушил близлежащие канализации, разбил оконные стекла в этом районе. Диктатору удалось уйти невредимым и продолжить мессу. Служба безопасности PVDE между необходимостью показать результаты, обвинить в нападении коммунистический коммунистов и своей некомпетентностью провела ряд арестов и пыток людей, которые не имели никакого отношения к произошедшему²⁵⁷.

В 1933 г. все эти идеи обрели юридическое воплощение в новой Конституции, которая закрепила структуру Нового государства²⁵⁸. Унитарная корпоративная республика превращалась в однопартийное, авторитарное государство, в котором формально власть сосредотачивалась в руках премьер-министра. На деле же Салазар был главой единственной партии парламента, которая выдвигает кандидатуру на пост премьер-министра, а как президент он избирался из числа военных. Выборы, при этом, проводились раз в 4 года для парламента и раз в 7 лет для президента, но при этом в выборах могли участвовать только граждане старше 21 года со средним образованием, которые платили в год налогов 100 эскудо для мужчин и 200 для женщин. Таким образом, новая конституция заложила основы электоральной диктатуры.

Также конституция закрепила корпоративную экономику как основу режима. Производственные корпорации начали контролировать не только экономику, но и жизнь каждого гражданина, создавая замкнутую систему, в которой даже труд был подчинён режиму. Политические партии были упразднены, парламента стал номинальным, а вместо политической конкуренции вводилась вертикаль контроля, основанная на единственной политической силе – Национальном союзе (порт. União Nacional), созданном ещё в 1930 г. Он задумывался не как политическая партия в классическом смысле, а как объединяющий инструмент режима – это, скорее, моральная и административная опора, чем источник инициатив. Вступление в него со временем стало практически обязательным для всех, кто хотел участвовать в обще-

²⁵⁷ Aljube Museum Resistance and Freedom. URL: <https://www.museudoaljube.pt/en/2024/07/04/attack-on-salazar/> (дата обращения: 05.05.2025).

²⁵⁸ Constituição de 11 de Abril de 1933. URL: <https://www.parlamento.pt/parlamento/documents/crp-1933.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

ственной жизни, особенно в системе корпоративных представительств. Его задачей было не выражать интересы граждан, а транслировать идеологию «Нового государства». Конституция вводила систему, при которой каждый гражданин имел место в обществе не как политический субъект, а как часть строго определённой социальной функции. Пресса подверглась цензуре, а образование – идеологической фильтрации.

Чтобы обеспечить устойчивость нового режима, Салазару было необходимо исключить любые формы сопротивления. Противники режима – от коммунистов до либералов и республиканцев – оказались в положении постоянной угрозы, даже если не предпринимали активных шагов. Ответом стало создание в 1945 г. политической полиции нового типа – PIDE (порт. *Polícia Internacional e de Defesa do Estado*), ставшей продолжением прежней PVDE, основанной ещё в 1933 г. Формально PIDE занималась борьбой со шпионажем и защитой государства, но на деле её задачей стало полное искоренение инакомыслия. Она прослушивала телефоны, вскрывала письма, вела наружное наблюдение, использовала сеть агентов и провокаторов. Люди попадали под наблюдение за политический анекдот, разговор в поезде или письмо другу. Донос мог поступить от соседа, коллеги или даже члена семьи.

Одним из главных архитекторов этой машины контроля стал директор PIDE – Фернанду Силва Паиш. Салазар лично заметил Паиша, когда тот ещё работал в структурах PVDE. Его преданность, осторожность и организаторские способности произвели на диктатора впечатление, и со временем между ними установилось доверительное, но строго деловое общение – Паиш никогда не стремился к публичности, что полностью соответствовало стилю самого Салазара. Его хладнокровие и готовность работать в тени сделали его идеальным исполнителем задач, о которых не говорили вслух. Тихий, хладнокровный, с репутацией безжалостного администратора, он превратил полицию в незаметную, но всепроникающую структуру. Паиш создал эффективную сеть наблюдения, добился высокой степени лояльности от агентов и лично утверждал списки подозреваемых. Его стиль заключался не в масштабных чистках, а в постоянном, тихом подавлении. Каждое исчезновение, каждый арест – напоминание, что сопротивление не имеет смысла²⁵⁹. Арестованных держали без суда, допросы нередко сопровождались физическим и психологическим давлением. Известной стала тюрьма в Таррафале – в колонии Кабо-Верде –

²⁵⁹ Simpson D. Approaching the PIDE 'From Below': Petitions, Spontaneous Applications and Denunciation Letters to Salazar's Secret Police in 1964 // *Contemporary European History*. 2021. № 30(3). P. 398–413.

куда ссылались особо «опасные» противники режима. Репрессии были точечными, но системными, и они в буквальном смысле формировали повседневный страх, пронизывавший общество. В стране воцарилась атмосфера, в которой даже молчание могло быть воспринято как угроза. Так PIDE стала неотъемлемой частью режима Салазара. Она не просто защищала власть – она её олицетворяла. Хотя Португалия не знала таких масштабов репрессий, как в СССР или Германии, население пребывало в постоянном напряжении. Страх был не демонстративным, а повседневным – и именно в этом заключалась его сила.

Разумеется, можно сказать, что такая своеобразная легитимизация власти в виде создания новой Конституции и PIDE является ложной попыткой обозначить себя как человека, действующего как законно избранный лидер нации, а не как самопровозглашённый диктатор. Однако, во-первых, если прочесть основные положения Конституции 1933 г., Португалия провозглашалась «унитарной и корпоративной республикой». Это означает, что все португальцы объединялись в корпорации, работавшие «на общее благо без капиталистической эксплуатации» и стремившиеся соблюдать баланс между интересами рабочих и работодателей. Во-вторых, одной из самых интересных особенностей правления Салазара было то, что он, несмотря на свою диктаторскую власть, никогда не носил униформу и не создавал отдельной политической партии, что часто встречается у других диктаторов. Он не стремился выглядеть как военный лидер, как, например, Б. Муссолини или Ф. Франко. Вместо этого Салазар продвигал образ «гражданского лидера», который управлял не через военную силу или массовые движения, а через строгость, бюрократию и традиционные институты, такие как церковь и армия. Этот «диктатор без униформы» воспринимался как лидер, который был ближе к народу, но в действительности его власть была так же жесткой и централизованной, как и у других автократов. Такой стиль позволял ему быть независимым и ненавязчивым в глазах общественности, одновременно контролируя ситуацию из тени²⁶⁰.

Салазар не любил показываться на публике и не был публичной личностью. Вместо того чтобы привлекать внимание к себе через СМИ или громкие заявления, он предпочитал оставаться в тени, управляя страной через письменный стол. Он верил, что его сила в управлении скрыта и не нуждается в массовой публичности. Этот стиль правления, называемый «невидимым» диктатором, идеально соответствовал его мировоззрению и политической философии. Салазар избегал быть в центре внимания и стремился быть бесконечно

²⁶⁰ Капланов Р.М. Португалия после второй мировой войны (1945–1974). М.: Наука, 1992. С. 172.

объективным в принятии решений. Таким образом, власть была сосредоточена в руках одного человека, который действовал не как персонаж, а как государственный аппарат. Антониу жил строго, аскетично, что также стало частью его политического имиджа: он придерживался строгого режима, не позволял себе публичных развлечений, отказывался от любой роскоши. Салазар очень внимательно следил за своей репутацией, и его жизнь была сплошным примером того, как человек может быть отрешен от мирских удовольствий ради более высокой цели. Его образ жизни был нацелен на то, чтобы избежать любых отвлекающих факторов, которые могли бы ослабить его контроль над государством. Это было сознательное решение, с которым он жил до конца своей жизни²⁶¹.

В 1936 г. также создал «Португальский легион» (порт. *Legião Portuguesa*), который объединял его ультраправых сторонников и, будучи военизированной организацией, находился в подчинении военного министерства и МВД, организовывал массовые акции в поддержку режима, тесно сотрудничал с PIDE. Целями Португальского легиона были провозглашены «защита духовного наследия» и «борьба с коммунистической угрозой и анархизмом»²⁶². В своем пике организация насчитывала более 100 тысяч человек, и хотя она должна была адаптировать наиболее радикально настроенных правых, в 1940-х годах пришлось корректировать ее работу несколькими постановлениями, в соответствии с которыми над «Португальским легионом» был усилен контроль военного министерства, и основной функцией стала организация системы гражданской обороны, а позднее и вовсе поддержание сети осведомителей для тайной полиции PIDE. С помощью этой организации Салазар одновременно покончил с левыми и контролировал правых.

В 1940 г. правительство Салазара подписало с Ватиканом конкордат. Теперь католическая религия была объявлена государственной, на гражданский брак и развод налагался запрет. Католическая церковь получила огромные права, дававшие ей возможность вмешиваться в общественную и личную жизнь граждан. Школа была поставлена под контроль церкви, которая приобрела решающее значение во всех сферах идеологической и культурной жизни метрополии и колоний. В этом смысле Салазар полностью показывал свою вовлеченность в духовную жизнь католического мира, свою преданность иезуитскому учению и формировал церковь как еще один инструмент своего правления²⁶³.

²⁶¹ Stephen J. Lee. *The European Dictatorships 1918–1945*. Routledge, 2000. P. 5–6.

²⁶² Випперман В. *Европейский фашизм в сравнении 1922–1982*. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 158.

²⁶³ Хазанов А.М. *Португалия и ее империя в эпоху Салазара и Каэтану*. М., 2014. С. 91.

На протяжении Второй мировой войны Салазар проводил сложную и часто двусмысленную внешнюю политику, пытаясь сохранить нейтралитет, одновременно извлекая выгоду из своих стратегических отношений с двумя враждующими блоками. Португалия продолжала поддерживать экономические связи как с фашистской Германией, так и с Великобританией, что подчеркивает внешнеполитический прагматизм Салазара, стремившегося максимально укрепить экономическое положение страны, не вступая в прямое военное противостояние.

С самого начала Второй мировой войны Португалия оставалась важным стратегическим партнером для Германии, особенно в отношении поставок вольфрама, который был критически важен для нацистской военной промышленности. В 1940-х годах Португалия была одним из основных поставщиков этого металла, что дало Салазару экономическую власть и политическое влияние, особенно в отношениях с нацистской Германией. Германия потребляла вольфрам в огромных количествах для производства боевых снарядов и оружия, и Португалия поставляла около 4 000 тонн вольфрама в год. Эти поставки продолжались до 1942 г., пока Салазар не заключил соглашение и с Великобританией, согласно которому Португалия обязалась поставлять 4 000 тонн вольфрама в год уже и в Великобританию. Этот шаг был частью его дипломатической игры, направленной на укрепление отношений с союзниками и, в то же время, минимизацию давления со стороны нацистской Германии. Португалия оставалась нейтральной, но соглашение с Великобританией позволило Салазару сохранить экономическую и политическую выгоду.

Несмотря на соглашение с Великобританией, Португалия продолжала поставлять вольфрам и в Германию. Однако 4 июня 1944 г. Салазар принял важное решение – он ввёл эмбарго на поставки вольфрама в Германию. Этот шаг был вызван ухудшающейся военной ситуацией для Германии, а также растущим давлением со стороны союзников, особенно Великобритании и США. Ввод эмбарго стал сигналом о том, что Португалия готова прекратить сотрудничество с нацистами и поддержать союзников в условиях приближающейся победы союзников. Таким образом, Португалия, несмотря на долгие годы экономического сотрудничества с Германией, в итоге приняла сторону союзников, заключив соглашение с Великобританией в 1942 г. и прекратив поставки в Германию в 1944 г. Это стало важным шагом в укреплении отношений с Великобританией и сохранении нейтралитета Португалии в сложный период Второй мировой войны.

Уже после войны Португалия под руководством Салазара оставалась глубоко привязанной к своей колониальной империи страной, особенно в Африке. В отличие от большинства европейских стран,

которые начали отпускать свои колонии в 1950–60-е гг., Португалия продолжала считать свои африканские территории неотъемлемой частью государства. Важнейшими колониями оставались Ангола, Мозамбик и Гвинейский Залив. Португалия проводила политику активного удержания этих территорий и подавления любых попыток к независимости, что привело к серии африканских войн, которые продолжались и после ухода Салазара.

В 1960–70-е годы, когда в Африке начали нарастать движения за независимость, Португалия решительно сопротивлялась таким стремлениям. Несмотря на то, что Португалия обладала обширной колониальной сетью, Салазар никогда не посещал колонии лично, что становится значимым элементом его политики и правления. Основная причина этого заключается в его стремлении поддерживать образ дистанцированного и непреступного лидера, который не искал народной популярности, а сосредоточился на управлении страной. Салазар верил, что его роль как правителя заключалась в том, чтобы контролировать Португалию и ее колонии издалека, а не через личные визиты.

Согласно выложенному ЦРУ рассекреченному документу касательно Антониу Салазара, «диктатор считает сохранение присутствия Португалии в Африке главным достижением своего долгого правления. Реакция Салазара на давление как ООН, так и США, призванное убедить режим в том, что он должен признать право жителей португальской Африки на самоопределение, всегда была негативной и презрительной»²⁶⁴. Салазар продолжал вести жёсткую политику контроля над колониями, несмотря на международную критику и давление от ООН и других мировых держав. Это привело к серии вооружённых конфликтов, наиболее заметными из которых стали Колониальные войны в Анголе, Мозамбике и Гвинее, начавшиеся в 1961 г. Салазар, несмотря на свою политику «колониальной интеграции», был весьма осторожен в своих подходах, стараясь предотвратить вооружённые конфликты, одновременно укрепляя позиции Португалии в Африке. Однако его способность поддерживать такое положение вещей оказалась ограниченной, и, в конце концов, колониальные войны стали одним из факторов, повлиявших на ослабление режима, приведшее к революции 1974 г.

Последние годы правления Салазара стали временем его постепенного ухода из активной политической жизни. В 1968 г. его здоровье серьезно ухудшилось, и это привело к тому, что его власть начала ослабевать. Кроме того, он перенёс инсульт, который стал отправной

²⁶⁴ Antonio de Oliveira Salazar. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/PORTUGAL%20PRIME%20MINISTER%20A%5B15585488%5D.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

точкой для его фактического ухода от власти. Салазар, несмотря на свою строгую дисциплину и аскетизм, был уже в возрасте, и здоровье стало подводить его.

После инсульта Салазар уже не мог участвовать в повседневной политической жизни страны. Он оставался в своём кабинете, не появляясь на публичных мероприятиях, и фактически его власть была передана Марселу Каетану, который до того занимал пост министра обороны и считался человеком, способным справиться с дальнейшими задачами режима. Его заместитель был ближе к реальной власти, поскольку был более гибким и готовым к политическим манёврам, чем Салазар, который оставался непреклонным и консервативным. Каетану постепенно стал фактически принимать все ключевые решения, несмотря на то, что Салазар оставался номинальным главой государства, а его влияние в политике было минимизировано²⁶⁵. Режим «Нового государства» продолжал существовать под руководством Каетану до 1974 г., что во многом было обеспечено более прагматичным и менее замкнутым характером нового правителя.

Салазар оставался жить в своём доме в Лиссабоне, где оставался под надзором врачей и не занимался государственной деятельностью, большую часть времени проводя в одиночестве. Он всё ещё оставался важной фигурой для своих сторонников, и его имя продолжало ассоциироваться с идеей стабильности и национальной гордости, несмотря на состояние его здоровья²⁶⁶. Салазар скончался 27 июля 1970 г. от последствий инсульта. Его смерть не была внезапной, и, хотя его правление уже пришло к завершению, его уход оставил сильный след в истории Португалии. Смерть Салазара ознаменовала конец целой эпохи, но также стала отправной точкой для больших перемен в стране, которые стали возможны после Революции Гвоздик 1974 г., когда была свергнута диктатура и установлена демократическая система. Смерть Салазара оставила страну в состоянии неуверенности, поскольку его преемник, Марселу Каетану, пытался сохранять элементы старого режима, но было уже слишком поздно для того, чтобы избежать неизбежных изменений, приведших к демократии.

Идеологической опорой Антонио Салазара стали его личные черты характера и представления о правильном. В списке таких черт первое место занимают социальный консерватизм и глубокая католическая вера, что дополнялось такими чертами его характера, как скрытность и властность, с одной стороны, и аскетизм и радикальный антикоммунизм – с другой. Сам Салазар управлял Португалией как

²⁶⁵ Baklanoff E. The political economy of Portugal's old regime: Growth and change preceding the 1974 revolution // *World Development*. 1979. Vol. 7. Issues 8–9. P. 799–811.

²⁶⁶ Meneses F. *Salazar: Biografia Definitiva*. São Paulo: Leya, 2011. P. 45–48.

настоятель монастыря: с железной дисциплиной, строго очерченной иерархией и минимальным человеческим контактом, где он не позволял себе роскоши, личной близости и оставался недоступным многим своим приближенным. Более того, Антонио Салазар интегрировал в свое видение государства и общества идеи португальского интегрализма (порт. «Integralismo Lusitano»), презирующего идеи классовой борьбы и укрепление корпоративистских организации, создав, по сути, свою собственную идеологию салазаризма. Однако все это не дает оснований полагать, что у него была жесткая система идей, ведь совокупность всех этих ценностей имела широчайший спектр применений. Если слово «гибкость» здесь действительно не применимо, то однозначно подходит слово «емкость»: салазаризм мог вместить в себя много разных идей, но ни одна из них не противоречила ценностям, а консерватизм и католицизм не влияли на политическую систему и не создавали новой политической реальности.

Политический стиль Антониу Салазара на протяжении его жизни опирался на три детерминанты – бог, нация и корпорация. Он создал несколько эффективных инструментов управления, позволявших ему самому оставаться в тени: «Национальный союз», «Португальский легион» и «Международная полиция защиты государства». Однако, несмотря на наличие целого ряда инструментов, позволяющих управлять государством, он не только не пользовался консультациями начальников этих политических организаций, но выполнял роль как партии, так и правительства, оставаясь единственным с точки зрения политического режима легитимным государственным институтом. Поэтому говорить о регуляции ПППР не приходится – он сам был центром принятия политических решений и сам изобретал пути их реализации. Сочетание жесткого стиля управления и не очень гибкой, но «емкой» идеологии, сделало Португалию относительной автаркией с опорой на традиционную роль церкви и силовиков, а многие теоретические идеи Салазара воплотились в концепте «Нового государства» и создании Конституции 1933 г.

Во внешней политике Салазар придерживался строгого нейтралитета и прагматизма, особенно во время Второй мировой войны. Ему удалось удержать Португалию в стороне от конфликта, сохранив территориальную целостность страны и избежав разрушений, постигших большую часть Европы. Он предпочитал поддерживать экономические связи как с фашистской Германией, так и с Великобританией, что подчеркивает внешнеполитический прагматизм Салазара, стремившегося максимально укрепить экономическое положение страны, не вступая в прямое военное противостояние. Однако не надо думать, что в такой прагматизм Салазара связан с расчетливостью и что здесь

он отошел от привычных ему убеждений, напротив, ему просто не удалось договориться с воюющими сторонами о цене такого рискованного выбора, как война²⁶⁷. Нейтралитет позволил Лиссабону стать центром дипломатии, шпионажа и торговли военного времени. Однако стоит отметить утрату прагматичности во внешнеполитических делах в послевоенные годы, когда его жесткая позиция против международных союзов и страх перед коммунизмом привели к изоляции Португалии. В то время как Западная Европа двигалась в сторону сотрудничества и интеграции через такие организации, как Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), Салазар проявлял свою закрытость и нежелание открываться миру, сохраняя отношения только с ближайшими друзьями на международной арене – Франциско Франко и Хуаном Пероном.

Смерть Антониу Салазара в 1970 г. стала не только концом его жизни, но и завершением эпохи, когда Португалия оставалась под гнётом авторитарного режима. Несмотря на значительные изменения, происходившие в последние годы его правления, его имя продолжало ассоциироваться с сильной рукой власти, стабильностью и националистической идеей, что заставляло его сторонников идеализировать его роль в истории. В то же время его уход стал не просто концом его личной карьеры, но и сигналом о том, что эпоха традиционного диктаторского правления в Португалии подошла к своему логическому завершению. Наследие Салазара, безусловно, неоднозначно. Он оставил после себя страну, в которой был навязчивый контроль, но и экономическая стабильность, хотя и достигнутая за счёт авторитарных методов. Вскоре Салазар стал символом «Нового государства», и его правление продлилось более четырёх десятилетий, что сделало его одним из самых значимых авторитарных лидеров в истории Европы.

²⁶⁷ Баунов А. Конец режима: как закончились три европейские диктатуры. М.: Альпина Паблишер, 2023. С. 41.

Чан Кайши. Авторитарный популист

Жизнь и политическая деятельность одного из крупнейших политиков Китая XX века – Чан Кайши представляют значительный интерес по ряду причин. Прежде всего, этот человек сыграл важнейшую роль в формировании Китая в сложный период японской оккупации и Второй мировой войны. Под его руководством партия Гоминьдан прошла через гражданскую войну и бегство на остров Тайвань, при Чан Кайши остров преодолел отставание от более развитых территорий Китая и встал на путь превращения в экономическое «чудо», представляя альтернативу пекинскому правлению. И, пожалуй, не менее интересной закономерностью является предвзятое отношение к этой личности в советской литературе, где термин «чанкайшизм» приобрел явно негативный оттенок в противоположность «суньятсенизму». Чан Кайши был антимонархистом, республиканцем и революционером, таким же, как и Сунь Ятсен, то есть революционером из людей, боровшихся против цинской монархии, еще задолго до появления КПК.

Чан Кайши, при рождении носивший имя Чан Чжунчжэн, появился на свет 31 октября 1887 г. в небольшой деревне Сикоу, провинция Чжэцзян. Атмосфера дома, пропитанная конфуцианскими принципами и стремлением к самосовершенствованию, оказала значительное влияние на формирование его характера. Он вырос в эпоху политической нестабильности и иностранной интервенции, что пробудило в нем чувство патриотизма и желание возродить величие Китая. В 1901 г. он женился на Мао Фумэй. В браке родился единственный сын Цзян Цзинго, будущий президент Тайваня. В 1903 г. начал обучение в школе в городе Фэнхуа, уездном центре, а в 1907 г. начал военную службу в Японии. Талантливые офицеры были остро необходимы движению Сунь Ятсена, к которому примкнул Чан Кайши в 1908 г. Уже через 3 года выпускник японской военной академии принял активное участие в событиях Синьхайской революции – успешные действия сначала против императорской армии, а затем против военных клик сделали из Чан Кайши одного из самых известных военачальников Гоминьдана (Китайская Национальная партия, созданная Сунь Ятсеном в 1912 г.) и приближенным Сунь Ятсена. Последний поручал своему сподвижнику самые важные задачи, не только военные, но и политические.

Начало политической карьеры Чан Кайши связано с его обучением в Японии, но несмотря на его заслуги перед Сунь Ятсеном и Гоминьданом, его карьеру нельзя назвать гладкой и однозначной. Он быстро продвигался по службе, но его путь к вершине был усеян интригами и

предательствами. Познакомившись с революционерами, лидером которых был Сунь Ятсен, и вступив в организацию «Гунмэнхой», он в годы Синьхайской революции выполняет задания по устранению маньчжурских чиновников, какое-то время командует революционным полком в Шанхае. Чан Кайши поддерживает Сунь Ятсена в борьбе против северных милитаристских клик в период с 1916 по 1923 гг.²⁶⁸ Постепенно военачальник становится видной фигурой в Гоминьдане и от лица правительства участвует в переговорах с советской Россией.

В начале 1920-х годов Гоминьдан активно сотрудничал с СССР, который предоставлял финансовую и военную помощь. Советские советники, такие как Михаил Бородин, играли важную роль в реорганизации Гоминьдана и создании Национально-революционной армии (НРА). Чан Кайши, как военный руководитель, тесно взаимодействовал с советскими советниками. Гоминьдан и КПК сформировали Первый объединенный фронт, направленный на борьбу с милитаристами и объединение Китая. Коммунисты вступали в Гоминьдан индивидуально и занимали важные посты в партийном аппарате и НРА. Чан Кайши, хотя и сотрудничал с коммунистами, всегда опасался их влияния и идеологических расхождений. В 1923 году Сунь Ятсен присвоил Чан Кайши чин генерала и направил в Москву во главе миссии для переговоров о военно-политической помощи Гоминьдану в борьбе против китайских милитаристов. Хотя Чан Кайши был принципиальным противником сотрудничества с СССР, за неимением иных союзников ему пришлось выполнять волю Сунь Ятсена.

В марте 1925 г. Сунь Ятсен умирает от рака, а уже в августе убивают его ближайшего друга и соратника Ляо Чжун Кая – влиятельную фигуру в Гоминьдане и сторонника союза с коммунистами, а его смерть создала некий вакуум власти, за которой развернулась ожесточенная борьба. Чан Кайши, в то время занимавший пост начальника военной академии Вампоа, умело воспользовался ситуацией. Он обвинил в убийстве своих политических противников, представителей правого крыла Гоминьдана, и укрепил свои позиции, расправившись с ними. Именно в этот период проявились такие черты его характера, как безжалостность, умение манипулировать и стремление к единоличной власти. Некоторые историки считают, что сам Чан был причастен к организации убийства Ляо Чжун Кай, чтобы устранить опасного конкурента и расчистить себе путь к вершине. Так или иначе, итогом этой борьбы стало то, что Чан Кайши, благодаря своему контролю над армией, смог установить свою гегемонию в Гоминьдане.

²⁶⁸ Воронцов В.Б., Дорога в лагерь Сунь Ятсена. Биография Чан Кайши. Судьба китайского Бонапарта. М.: Политиздат, 1989. С. 7–9.

В начале 1926 г. у Гоминьдана оказалось два лидера: военный – Чан Кайши и гражданский – Ван Цзинвэй. Поскольку Цзинвэй принадлежит левому крылу Гоминьдана и активно сотрудничал с советскими специалистами, Чан пошел на провокационный инцидент, в ходе которого Куйбышев и его команда советников бежали из Китая, а вслед за ними, сославшись на здоровье, покинул Китай и сам Ван Цзинвэй. Так, с 1926 г. Кайши стал главным в партии Гоминьдана и наследником учения Сунь Ятсена. В этот период идеология Сунь Ятсена оказала наибольшее влияние на Чана Кайши и его политику. В своей дальнейшей политической карьере он будет придерживаться «Трех народных принципов»: национализм, народовластие, народное благосостояние. Эти принципы служили идеологической основой для Гоминьдана и провозглашались в качестве целей китайской революции. Однако Чан Кайши интерпретировал их в консервативном ключе, уделяя особое внимание национализму и централизованной власти, часто отодвигая на второй план принципы народовластия и народного благосостояния.

Первым важным шагом во главе партии стал Северный поход 1926–1928 гг. – масштабная военная кампания, предпринятая Национально-революционной армией (НРА) с целью объединения Китая под властью партии Гоминьдан. Чан Кайши, ставший во главе НРА, понимал, что военная сила – единственный способ покончить с милитаристами и установить единую власть. Главная задача похода состояла в том, чтобы разгромить или склонить к сотрудничеству влиятельных милитаристов, контролировавших провинции к северу от Гуандуна. После победы над милитаристами предполагалось создать сильное централизованное правительство, способное проводить реформы и модернизировать страну. Конечной целью похода было установление полного контроля Гоминьданом над всей территорией Китая и реализация принципов Сунь Ятсена – национализма, демократии и народного благосостояния.

Вначале план заключался в стремительном продвижении на север. Одерживая победы над милитаристами, были захвачены крупные города, такие как Чанша, Ухань и Нанкин. Однако по мере продвижения НРА вскрылись серьезные противоречия между Гоминьданом и его союзником – Коммунистической партией Китая²⁶⁹. К 1927 г. противоречия между Гоминьданом и коммунистической партией Китая достигли пика. Чан Кайши, опасаясь усиления влияния коммунистов и их стремления к социальной революции, решил разорвать союз. В ап-

²⁶⁹ Черепанов А.И. Северный поход национально-революционной армии Китая. М.: Наука, 1968. С. 27–28.

реле 1927 г. он организовал массовые аресты и казни коммунистов в Шанхае, устроив так называемую «Шанхайскую резню». Это событие ознаменовало начало гражданской войны между Гоминьданом и коммунистической партией Китая.

Причины для начала активной борьбы с коммунистами у Чана Кайши были: он придерживался консервативных взглядов и опасался коммунистической идеологии, которая, по его мнению, подрывала традиционные китайские ценности и общественный порядок, а кроме того, он сам стремился к единоличной власти и не желал делить ее с коммунистами. Он видел в коммунистической партии Китая конкурента за влияние в партии и армии. После раскола с коммунистами Чан Кайши продолжил Северный поход, опираясь на поддержку правого крыла Гоминьдана и иностранных держав. Были одержаны победы над остатками милитаристских сил, и в декабре 1928 г. Чан Кайши объявил об успешном завершении Северного похода и объединении Китая под своей властью.

Другим важным эпизодом раннего становления китайского лидера стала борьба с гуансийской кликой – мощной военной группировкой, которая сначала сотрудничала с Чан Кайши в Северном походе, но затем вступила с ним в борьбу за власть. Ее лидеры – Ли Цзун Жэнь и Бай Чунси – представляли собой серьезную угрозу для Чан Кайши и неоднократно бросали ему вызов. Были и другие враги, с которыми ему пришлось столкнуться – Фэн Юйсян и Янь Сишань также были милитаристами, контролировавшие крупные провинции на севере Китая и обладающие значительной военной силой. Чан Кайши пытался установить контроль над их территориями, что привело впоследствии к вооруженным конфликтам и политическим интригам. С помощью армии и подавляющего превосходства в ресурсах Чан Кайши по очереди расправился со всеми своими потенциальными соперниками в Китае, зачистив политическое поле от конкурентов. Единственным его противником был Мао Дзедун (формально еще не возглавлявший КПК) – популярный и энергичный коммунист, с чьей ослабленной армией на севере Китая Кайши будет бороться вплоть до вторжения Японии в 1937 г.

Между тем в начале 1930-х годов в Китае царил разуха. Представители молодого поколения Китая задавались вопросом: почему Китай так отстал от других государств мира? Одни, отвечая на этот вопрос, возлагали вину целиком на безработицу, обезземеливание крестьянства, высокий уровень эксплуатации, волнения, коррупции, а другие видели основные причины в слабости самого Китая. Многие предпочитали видеть диктатора во главе сильного китайского государства. Споры отражали подъем общественной активности, крепло

желание увидеть свою страну сильной, ни в чем не уступающей «иноземным варварам». Пропаганда высоких целей спасения нации не приносила инициаторам очередной кампании желаемых результатов. Привилегированное положение гоминьдановской верхушки, опирающейся на компрадоров, шэньши, милитаристскую бюрократию, подрывало престиж партии в глазах воспитанных в духе национальных традиций граждан. Разговоры о желании военных и партийных лидеров «служить народу», проявлять «самоотверженность» и т.п. встречались в среде просвещенных представителей китайского общества как проявление лицемерия.

Чан Кайши, видя рост студенческих волнений, возросшую оппозицию среди интеллигенции, пытался опереться на силы, имеющие влияние в среде учащейся молодежи, в академических учреждениях. Важной в этом отношении опорой становилась миссионерская община, которая в своих учебных заведениях не только готовила кадры для пополнения бюрократии, как надеялись чанкайшисты, но и воспитывала в своей пастве идеи неприятия марксизма. Для Чан Кайши не было секрета в том, что слушатели христианских колледжей не раз участвовали в антияпонских демонстрациях. Христианское движение, будучи в значительной мере выразителем англосаксонских интересов, объективно противодействовало японской агрессии, которая содействовала изменению представлений китайцев об «иностранных дьяволах». Сам генерал Кайши, вопреки антихристианским настроениям в Гоминьдане, еще в 1927 г. женился на Сун Мэйлин, согласившись на условия ее матери принять христианство. Крещение же он принял в 1930 г., тщательно исследовав христианство.

В 1931 г. он решает обратиться к христианским миссиям в Китае и вместе с Кун Сянси обсуждает с миссионерами вопросы политики²⁷⁰. В это же время приглашенные Национальной комиссией по восстановлению ущерба от наводнения миссионеры выступают перед пострадавшими с проповедью, нацеленной на «поднятие духа потерпевших». Недовольные диктатурой Чан Кайши ищут себе союзников среди античанкайшистских милитаристских группировок. Отсюда и обеспокоенность Кайши по поводу того, что война с Японией может осложнить внутривластную ситуацию в стране, подольет масла в огонь схваток между противоборствующими группировками и окончательно подорвет его положение как лидера. Судьба Гоминьдана, как говорил Чан Кайши в закрытых совещаниях, зависит от того, насколько удастся избежать войны с Японией.

²⁷⁰ Иванов П.М. Из истории христианства в Китае. М.: Крафт+, 2005. С. 13–14.

Однако японская агрессия в Китае началась еще в 1931 г. с захвата Маньчжурии. Молодой маршал Чжан Сюэлян унаследовал контроль над Маньчжурией после смерти своего отца, но после японского вторжения японцев в Маньчжурию в 1931 г. он был вынужден отступить вглубь Китая. С этого момента он стал выступать за прекращение гражданской войны и объединение сил для борьбы с японской агрессией. Чан Кайши в это время, будучи лидером Национального правительства Китая, ставил в приоритет борьбу с коммунистами, считая, что прежде, чем сопротивляться внешней агрессии, необходимо покончить с внутренней угрозой. Эта политика, получившая название «сначала умиротворение, потом внешнее сопротивление» долгое время вызывала недовольство в обществе даже среди его собственных генералов. Гражданская война между Гоминьданом и КПК подрывала стабильность страны и отвлекала ресурсы от реализации целей внутренней политики.

Проблемы той самой внутренней политики генерал Кайши стал решать не сразу. Первым важным шагом стала программа «Новый жизненный стиль», инициированная его правительством лишь в 1934 г. Это была гражданская инициатива, направленная на моральное, социальное и культурное возрождение нации. В условиях политической нестабильности, экономической разрухи и распространения коммунистических идей Чан Кайши стремился укрепить национальный дух, возродить традиционные ценности и создать сильное, дисциплинированное общество. Программа имела широкий спектр целей, включавших восстановление конфуцианских ценностей, таких как лояльность, сыновняя почтительность, справедливость, честность, долг и самодисциплина, искоренение вредных привычек, таких как курение опиума, азартные игры и лень, улучшение санитарных условий и гигиены, сохранение и развитие традиционной китайской культуры и искусства, борьба с западным влиянием, рассматривавшимся как разрушительное для китайской идентичности, пропаганду дисциплины, порядок и патриотизм, необходимые для укрепления армии и обороны страны. Основными принципами программы были: чистота, порядок, простота, своевременность. Для реализации программы были использованы самые разные методы, включавшие широкомасштабную пропагандистскую кампанию в СМИ, школах и общественных местах. Использовались плакаты, лозунги, радиопередачи и театральные представления, внедрение принципов «Нового жизненного стиля» в систему образования от начальной школы до университетов, создание специальных организаций и комитетов на всех уровнях, от центрального правительства до местных общин, введение правил и норм пове-

дения, соответствующих принципам программы²⁷¹. Нарушители подвергались штрафам и общественному порицанию. В некоторых случаях применялось принуждение, особенно в отношении искоренения вредных привычек и соблюдения санитарных норм.

Программа «Новый жизненный стиль» имела неоднозначные результаты: с одной стороны, она способствовала повышению уровня грамотности и укреплению национального духа, а с другой стороны, часто сводилась к формальным ритуалам и лозунгам, не затрагивая глубинных социальных и экономических проблем. Кроме того, она была нацелена в основном на городскую интеллигенцию и средний класс, игнорируя нужды и проблемы широкого крестьянства. Тем не менее, реализация программы использовалась для укрепления авторитета Чан Кайши и его правительства, а также для подавления политической оппозиции. Многие высокопоставленные чиновники, пропагандирующие программу, сами не придерживались его принципов, а сама программа не предлагала эффективных решений для борьбы с бедностью, безработицей и инфляцией, которые были основными причинами социальной нестабильности.

Несмотря на свои недостатки и неудачи, программа оказала определенное влияние на китайское общество, попытавшись внедрить некоторые социальные и культурные новшества. Она способствовала укреплению национального самосознания, улучшению санитарных условий и повышению уровня образования. В исторической перспективе «Новый жизненный стиль» рассматривается как часть усилий Чан Кайши по созданию сильного, централизованного государства и укреплению своей власти. Однако ее неспособность решить глубинные социальные и экономические проблемы, а также желание за счет программы усилить свой личный авторитет предопределили ее неудачу и способствовали укреплению позиций коммунистов.

Значительным событием в политической биографии Чан Кайши стал Сианьский инцидент или путч, который произошел в декабре 1936 г. и стал поворотным моментом в истории Китая. Это эпизод, в котором Чан Кайши был похищен двумя своими генералами, Чжан Сюэляном и Ян Хучэном, заставил его изменить приоритеты и объединиться с коммунистами для борьбы с японской агрессией. В декабре 1936 г. Чан Кайши прибыл в Сиань, столицу провинции Шэньси, чтобы лично руководить операциями по подавлению коммунистической армии. Чжан Сюэлян и Ян Хучэн решили воспользоваться ситуацией и убедить его изменить свою политику. 12 декабря 1936 г.

²⁷¹ Панцов А.В. Непобежденный: подлинная история Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019. С. 203–205.

войска Чжан Сюэляна и Яна Хучэна захватили Чан Кайши и его окружение в Сиане. Генералы потребовали от Чан Кайши прекратить гражданскую войну и объединиться с коммунистами для борьбы с Японией. Сианьский инцидент вызвал широкий резонанс в Китае и за его пределами. В Гоминьдане существовали различные мнения относительно того, как следует поступить с Чжан Сюэляном и Ян Хучэном. Некоторые предлагали немедленно начать военную операцию по освобождению Чан Кайши, в то время как другие выступали за переговоры. Коммунисты во главе с Чжоу Эньлаем сыграли ключевую роль в урегулировании кризиса. Они убедили Чжан Сюэляна и Ян Хучэна освободить Чан Кайши, гарантировав ему безопасность и убедив его в необходимости объединения с коммунистами для борьбы с Японией. После двух недель напряженных переговоров Чан Кайши согласился на следующие условия: прекращение гражданской войны между Гоминьданом и коммунистической партией Китая, реорганизация Национального правительства с привлечением представителей различных политических сил, освобождение политических заключенных, подготовка к войне с Японией. 25 декабря 1936 г. Чан Кайши был освобожден и вернулся в Нанкин. Чжан Сюэлян добровольно сопровождал его, чтобы продемонстрировать свою лояльность, но был немедленно арестован и провел остаток своей жизни под домашним арестом.

Сианьский инцидент стал переломным моментом в истории Китая, приведя к образованию единого фронта против Японии. После освобождения Чан Кайши Гоминьдан и КПК официально объявили о создании единого фронта для борьбы с японской агрессией. Само событие подорвало авторитет Чан Кайши и его правительства, продемонстрировав их неспособность защитить национальные интересы. Коммунисты, сыгравшие ключевую роль в урегулировании кризиса, укрепили свои позиции и приобрели поддержку широких слоев населения. Сианьский инцидент заставил Чан Кайши изменить свою политику и осознать, что борьба с Японией должна быть приоритетом. Хотя союз между Гоминьданом и КПК был непрочным и пронизанным взаимным недоверием, он позволил Китаю выстоять в тяжелой войне с Японией и внести свой вклад в победу союзников во Второй мировой войне.

Между тем, в 1937 г. разразилась вторая китайско-японская война (1937–1945), которая нанесла огромный ущерб стране и сорвала планы правительства по преодолению внутренней социально-экономической нестабильности. В июле 1937 г. Япония начала полномасштабное вторжение в Китай, вынудив Гоминьдан и КПК объединить усилия в борьбе с агрессором. Вся полнота гражданской и военной власти пе-

реходит к Чан Кайши, который становится генералиссимусом. Вторая китайско-японская война стала определяющим периодом в политической карьере Чан Кайши, показав его как военачальника, политика и лидера нации, раскрыв его сильные и слабые стороны, а также во многом предопределив исход гражданской войны с коммунистами. После начала вторжения Чан Кайши наконец объявил о создании единого фронта с коммунистами для совместной борьбы против агрессора²⁷². Это было вынужденное, но необходимое решение. Однако, несмотря на формальный союз, отношения между Гоминьданом и коммунистами оставались напряженными, Чан Кайши не доверял коммунистам и подозревал их в том, что они используют войну для укрепления своих позиций. Коммунисты, в свою очередь, считали, что Гоминьдан ведет войну неэффективно и использует свои ресурсы для борьбы с ними.

Чан Кайши выбрал стратегию долгосрочного сопротивления, основанную на принципе «пространство в обмен на время». Он понимал, что Китай не может победить Японию в открытом бою из-за ее превосходства в вооружении и технике, поэтому он решил отступать вглубь страны, заманивая японские войска в ловушку и истощая их ресурсы. Эта стратегия привела к огромным потерям среди китайского населения и разрушению многих городов и деревень, но позволила Китаю удержаться на плаву и не капитулировать перед Японией. В августе 1937 г. состоялась битва за Шанхай, где Китай терпит поражение, а уже в декабре происходит «Нанкинская резня» – массовое убийство китайских гражданских лиц и военнопленных японскими войсками. Из-за быстрого продвижения японских войск и массовых потерь в 1938 г. было предпринято решение переноса столицы Китая в Чунцин. В июне того же года Чан Кайши приказывает разрушить дамбы, чтобы остановить продвижение японской армии, что приводит к гибели сотен тысяч гражданских лиц.

В 1940 г. создается марионеточное правительство Ван Цзинвэя в Нанкине. Чан Кайши активно добивался поддержки со стороны союзников, в первую очередь США и Великобритании. Он понимал, что без внешней помощи Китай не сможет победить Японию. Благодаря усилиям Сун Мэйлин, Китай получил значительную финансовую и военную помощь от США. Американские добровольцы, известные как «Летающие тигры», помогали защищать китайское небо от японской авиации. 7 декабря 1941 г. Япония напала на Перл-Харбор. США вступают во Вторую мировую войну и становятся более близким со-

²⁷² Панцов А.В. Непобежденный: подлинная история Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019. С. 273.

юзником Китая. Полноценное китайско-американское военное сотрудничество, начало поставок американской помощи в Китай началось в 1942 г., а уже в 1943 г. Чан Кайши участвует в Первой Каирской конференции, где встреча с лидерами США и Великобритании ставит генералиссимуса на одну ступень с Уинстоном Черчиллем и Франклином Рузвельтом²⁷³. В 1944 г. проводится операция «Ити-Го» – крупное наступление японской армии в Китае, за которой следует оккупация значительных территорий, но в августе 1945 г. Советский Союз разгромил Квантунскую армию в Маньчжурии, что стало решающим ударом, который ускорил капитуляцию Японии. Окончание Второй японо-китайской войны произошло 14 августа 1945 г.

Победа Китая была достигнута огромной ценой: миллионы погибших, разрушенная экономика и инфраструктура, внутренняя нестабильность и последовавшая гражданская война. Война с Японией выявила многочисленные проблемы в китайском обществе и армии Гоминьдана. Сама война оказала значительное влияние на стиль управления Чана Кайши, сделав его еще более авторитарным и подозрительным. Он стал больше полагаться на свою армию и секретные службы, а также усилил контроль над обществом. Война также укрепила его веру в то, что только сильная централизованная власть может обеспечить безопасность и стабильность Китая. Однако коррупция, некомпетентность его генералов и дезертирство солдат были широко распространены, а внутри страны Чан Кайши стал подвергаться критике за авторитарный стиль правления и неспособность решить нарастающие проблемы. Несмотря на огромные жертвы и героизм китайского народа, война с Японией подорвала позиции его партии. Коммунисты же, благодаря своей эффективной партизанской войне и более близкой для крестьян социальной политике, смогли укрепить свои позиции и подготовиться к решающей схватке с Гоминьданом.

После окончания войны старые противоречия вспыхнули с новой силой. Гражданская война между Гоминьданом и коммунистами возобновилась практически сразу после окончания войны с Японией. Оба лидера – Чан Кайши и Мао Цзэдун – не доверяли друг другу и стремились к установлению контроля над Китаем. Гоминьдан, представлявший интересы землевладельцев и капиталистов, выступал за капиталистический путь развития Китая. КПК, опиравшаяся на крестьянство, продвигала идеи социальной революции и построения социалистического государства. После капитуляции Японии возник вопрос о разоружении японской армии и контроле над освобожденными

²⁷³ Панцов А.В. Непобежденный: подлинная история Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019. С. 453–474.

территориями. Гоминьдан и КПК боролись за влияние в этих районах, что привело к вооруженным столкновениям. Гоминьдан при поддержке США перебрасывает войска в ключевые города, чтобы занять их раньше коммунистов. С 28 августа по 10 октября между Чан Кайши и Мао Цзэдуном при посредничестве США проходят Чунцинские переговоры, в которых пытаются найти политическое решение для предотвращения гражданской войны, но безуспешно. Было подписано соглашение о мирном строительстве страны, которое вскоре было нарушено. С ноября 1945 г. вооруженные столкновения между Гоминьдан и КПК в различных регионах Китая становятся все более частыми. В январе 1946 г. было подписано соглашение о прекращении огня и политической консультативной конференции, организованной при посредничестве США, с участием Гоминьдан, Коммунистической партии Китая и других политических сил, однако перемирие оказывается непрочным. В феврале 1946 г. были попытки создания временного правительства с участием всех партий, но в апреле между партиями вооруженные столкновения возобновляются.

Началом полномасштабной гражданской войны фактически считается июнь 1946 г. Гоминьдан начинает крупное наступление на коммунистические районы, где добивается территориальных успехов, захватывая важные города и районы, находившиеся под контролем коммунистической партии Китая. США пытались мирно урегулировать конфликт благодаря миссии генерала Маршалла, однако терпят крах и фактически прекращают посреднические усилия. В январе 1947 г. Гоминьдан захватывает Яньань – «красную столицу» КПК. В ответ на это Мао Дзедун вновь начинает переход к тактике партизанской войны и активнее проводит земельную реформу на контролируемых территориях, что обеспечивает ей широкую поддержку крестьянства. Летом 1947 г. КПК начинает наступление, и ситуация на фронтах становится все более нестабильной. Коммунисты захватывают важные населенные пункты и укрепляют свои позиции, вовлекая все больше людей в свои ряды. В сентябре 1948 г. Мао одерживает решительную победу, уничтожая значительные силы Гоминьдан в Маньчжурии. Затем в ноябре армия Гоминьдан терпит сокрушительное поражение в центральном Китае. Это становится переломным моментом в войне: КПК берет под контроль Пекин и Тяньцзинь, лишая Гоминьдан ключевых городов на севере Китая.

Вскоре экономический хаос в районах, контролируемых Гоминьдан, усугубляет положение правительства Чан Кайши. В январе 1949 г. Чан Кайши уходит в отставку с поста президента Китайской Республики. Его место занимает Ли Цзунжэнь, который пытается начать переговоры с КПК, но тщетно: коммунисты форсируют реку Янцзы и

захватывают Нанкин. Режим Чана Кайши пал. Почему так случилось? Широко распространенная коррупция в правительстве и армии Гоминьдан подрывала доверие к власти, развращала чиновников и снижала боеспособность войск. Чан Кайши не смог решить земельный вопрос и провести эффективную земельную реформу, что оставляло большинство крестьянства в нищете и зависимости от помещиков. Его авторитарный стиль руководства, подавление оппозиции и ограничение политических свобод отталкивали от Гоминьдан интеллигенцию и другие слои населения. КПК, в свою очередь, успешно применяла тактику партизанской войны, концентрировала силы для нанесения ударов по слабым местам противника и использовала захваченное оружие и технику. Мао Дзедун проводил радикальную земельную реформу, отбирая землю у помещиков и передавая ее крестьянам, что обеспечило ему огромную поддержку сельского населения, жесткая партийная дисциплина и преданность лидеров обеспечивали коммунистической партии Китая организованность и эффективность. Уменьшение американской поддержки и советская помощь КПК также сыграли свою роль в этом процессе.

1 октября 1949 г. Мао Цзэдун провозглашает создание Китайской Народной Республики (КНР) в Пекине. Однако политическая биография Чана Кайши на этом не заканчивается. Будучи неспособным удержаться у власти, он вынужден бежать на Тайвань и в некоторой степени только здесь становится единоличным правителем небольшого Китая²⁷⁴. Именно на этом этапе его политического становления стоит сказать несколько слов о его окружении. Можно отметить, что отношения с его женой – Сун Мэйлин – были особыми. Чан прислушивался к ее советам и ценил ее мнение, а она, в свою очередь, смягчила его характер и помогала ему устанавливать контакты с внешним миром. Она была своего рода «послом» Гоминьдана в западном мире.

Министерское окружение Чан Кайши, как и у любого лидера, играло ключевую роль в принятии политических решений и формировании его политики²⁷⁵. От своих подчиненных он всегда требовал безоговорочной преданности и подчинения, но в то же время ценил их опыт и знания. Чан умел распознавать таланты и выдвигать на высокие посты людей, способных принести пользу его режиму, но он никогда не допускал, чтобы кто-либо из его окружения стал слишком влиятельным. Чэнь Чэн – один из самых доверенных генералов Чана Кайши – прошел вместе с ним через многие сражения и показал себя

²⁷⁴ Галенович Ю.М. Цзян Чжунчжэн, или Неизвестный Чан Кайши. М.: Муравей, 2000. С. 88.

²⁷⁵ Чэнь Бо-Да. Чан Кай-Ши враг китайского народа / пер. Исаенко Б.С., Меньшакова И.Н. М.: Иностранная литература, 1950. С. 18–26.

талантливым военачальником. Он был предан Чану беззаветно, даже в самые тяжелые времена, занимая пост начальника генерального штаба в военное время и премьер-министром и вице-президентом в правительстве Тайваня. Дай Ли – глава секретной службы Гоминьдана – был известен своей безжалостностью и жестокостью. Он отвечал за подавление оппозиции, сбор информации и проведение диверсионных операций. Дай Ли был предан Чану и не останавливался ни перед чем ради выполнения его приказов. Его методы работы вызывали ужас и отвращение, но Чан ценил его за эффективность. Кун Сянси – министр финансов – зять Сунь Ятсена, чья деятельность часто подвергалась критике за коррупцию и неэффективность. Однако ему Чан Кайши доверял и долгое время сохранял его на посту министра финансов. В ближайшем окружении Чан Кайши находились и другие ветераны Гоминьдана, которые лично знали Сунь Ятсена и разделяли его идеалы. Они оказывали влияние на политику Чан Кайши, напоминая ему о принципах Сунь Ятсена и предостерегая от отклонений от его курса, однако со временем влияние этих ветеранов уменьшалось, а Чан Кайши окружал себя более молодыми и лояльными ему лично людьми.

Отдельного упоминания стоит Янь Цзягань – единственный в окружении Чан Кайши человек, пришедший к нему в последние годы. Будучи не военным, который прошел гражданскую войну и внутрипартийные столкновения, а политиком и губернатором Тайваня с 1947 г., он получил должности вице-президента и Исполнительного Юаня за исключительный профессионализм, который отмечал Чан Кайши.

После поражения ГМД в 1949 г. Чан Кайши возглавил правительство и Гоминьдан на Тайване. Первоначально его режим на Тайване был авторитарным – Конституция Китайской Республики 1947 г. была значительно ограничена «Временными положениями на период коммунистического мятежа», которые наделяли президента чрезвычайными полномочиями. Гоминьдан стал правящей партией, в то время как другие партии не имели реального доступа к власти. Формально Тайвань был президентской республикой, но президент обладал огромной властью и контролировал армию, правительство и партию. Главной целью правительства Чан Кайши, определявшей всю внутреннюю и внешнюю политику Тайваня, было вернуть материк и свергнуть коммунистический режим в Китае. Официальной идеологией оставались «Три народных принципа» Сунь Ятсена, однако в первые годы власти на Тайване проводилась политика «белого террора», направленная на подавление коммунистической и любой другой оппозиции. Тысячи людей были арестованы, заключены в тюрьмы или казнены по подозрению в связях с коммунистами или в антипра-

вительственной деятельности. После переезда на Тайвань последователи и соратники Кайши образовали костяк правящей элиты на острове. Ближайшие соратники Чан Кайши заняли высшие посты в правительстве, парламенте (Национальном Собрании и Законодательном Юане), министерствах и ведомствах, определяя политику Тайваня в первые десятилетия его существования.

С другой стороны, на этот раз правительство Чан Кайши уделяло большое внимание экономическому развитию Тайваня. Кайши пересмотрел свои прежние экономические взгляды, взяв курс на приватизацию и ликвидацию монополий что, по сути, привело к отказу от плана «датун» (великое единение) и переходу к плану «сяокан» (общество малого благоденствия)²⁷⁶. Новые экономисты и управленцы разработали и реализовали экономическую политику, которая привела к «экономическому чуду» Тайваня. Благодаря американской помощи и грамотной экономической политике, Тайвань добился впечатляющих успехов и в 1950-е годы стал одним из «азиатских тигров». Кроме того, была проведена успешная земельная реформа, которая улучшила положение крестьянства и способствовала экономическому росту. Также правительство уделяло внимание развитию образования и культуры, стремясь сохранить традиционную китайскую культуру и противостоять коммунистической идеологии.

Гибкость мышления нового правительства Тайваня позволило избавиться от того, что пронизывало Китай в 1920–1940-х годах – коррупция, национализация, безработица, инфляция – и позволило Кайши остаться у власти еще два десятилетия. Сложно поверить, но в 1952 г. в Тайване проводится партийная реорганизация, где проводятся чистки, принимается ленинский принцип демократического централизма, а в уставе партия утвердилась как революционно-демократическая²⁷⁷. Кайши активно внедряет те способы управления страной, который Мао практиковал еще в 1930-е годы. В 1954 г. в интервью он заявил, что не хочет переизбираться на второй срок, но в действительности выдвинулся и набрал 95% голосов. Однако даже такая имитация демократии была ему не сильно важна, ведь в недавно восстановленном Постоянном комитете ЦК Гоминьдана его избрали цзунцаем, т.е. вождем партии, что давало ему неограниченную власть над единственной правящей партией в стране.

В 1950-е годы Чан Кайши под давлением обстоятельств становился все более прагматичным. Так, запросив через Макартура помощь в перевооружении армии, чтобы быть еще более сильным оплотом про-

²⁷⁶ Панцов А.В. Непобежденный: подлинная история Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019. С. 444.

²⁷⁷ Там же. С. 449.

тив коммунизма, Кайши был вынужден согласиться на внешний контроль военного бюджета всего острова со стороны США. В 1951 г. главу Тайваня даже не пригласили на подписание мирного договора с Японией, хотя именно Гоминьдановские войска вынесли на себе большую часть сухопутных военных действий в борьбе с империей восходящего солнца. В 1954 г., уже с Эйзенхауэром, Кайши подписал «Договор о взаимной обороне», и Тайвань вовсе теряет право возвращать земли материкового Китая без разрешения США, а на деле вскоре получит приказ покинуть ряд прибрежных островов. Так Тайвань теряет свою независимость и становится пешкой в геополитических играх между КНР, СССР и США, но именно униженный, податливый и гибкий Кайши до начала 1970-х годов признавался большинством западных стран легитимным и законным правительством всего Китая, получив место в ООН и Совете Безопасности.

Игра в демократию с западными странами тоже не могла идти вечно, ведь уже в 1960 г. Кайши надо было вновь баллотироваться на выборах в президенты. В нарушении Конституции Китая 1947 г., по которой жил Тайвань, Кайши вновь выдвинул свою кандидатуру и получил ошеломляющие 98% процентов. Однако даже подобные недемократические процессы не изменили отношения США к президенту Тайваня, и его правление продолжилось. То же самое произошло и в 1966 г. на четвертых выборах, где он вновь не хотел баллотироваться, но его выдвинули органы партии. Не изменились и показатели на выборах – 98% поддержки, однако к этому времени изменился его вице-президент, получавший все больше власти на фоне стареющего Кайши. На этом раз им стал упомянутый выше Янь Цзягань.

Однако после того, как в 1971 г. КНР заняла место Китая в ООН, многие страны разорвали дипломатические отношения с Тайванем и установили их с КНР, оставив Чан Кайши в дипломатической изоляции. В 1972 г. он перенес тяжелую операцию и на публике больше не появлялся, назначив своего старшего сына преемником. Он умер в 1975 г., его старший сын Цзян Цзинго, который занимал посты председателя ЦК и ЦИК Гоминьдана, в 1978 г. был избран президентом Тайваня и занимал этот пост два срока. Временные обязанности между 1975 и 1978 гг. принял на себя Янь Цзягань.

Стиль политического управления Чан Кайши характеризовался сильным авторитаризмом, централизацией власти и культом личности, считая, что только сильная централизованная власть способна объединить Китай и вывести его из кризиса. Вокруг себя он создавал культ личности, представлявший его как великого вождя и спасителя Китая, в то время как его портреты висели во всех государственных учреждениях и школах, а его цитаты и речи активно пропагандирова-

лись. Пропаганда вообще активно использовалась его режимом для укрепления своего авторитета и мобилизации населения на борьбу с коммунистами, японскими захватчиками или внутренними врагами на Тайване. Стремясь к единоличной власти, он принимал ключевые решения лично, практически не прибегая к советам своих сподвижников и коллег, кроме жены. Он укреплял центральную власть и подавлял региональную автономию, стремясь к унификации и контролю над всей территорией. Чан Кайши не терпел оппозиции и жестоко подавлял любые проявления инакомыслия, особенно со стороны коммунистов и левых сил. Безусловно, в первую очередь он был военным лидером, и в его стиле отражается иерархия и военная дисциплина. Его инструментарий также связан с жесткой военной выучкой и привычками: он активно использовал тайные службы для сбора информации, подавления оппозиции и проведения спецопераций, а также прибегал к массовым арестам и казням.

Гибкая система убеждений, на которую он опирался в ходе своего правления, формировалась в лоне «Трех народных принципов» Сунь Ятсена (и официально такая идеология и была), но в действительности он интерпретировал их в консервативном ключе, уделяя особое внимание национализму, централизованной власти и антикоммунизму. Чан Кайши рассматривал себя как «отца нации», ответственного за благополучие своих граждан и поддерживал традиционные китайские ценности, такие как конфуцианство, лояльность, сыновнюю почитательность и уважение к старшим. В своих убеждениях он мог отступать на шаг или даже два, но особенную гибкость он проявлял, когда его собственный режим мог быстро пасть под натиском еще более безжалостного врага. Таким образом, как и в случае с Салазаром, его система ценностей была довольно емкой, т.е. не противоречила ценностям китайского общества начала XX века, но и была достаточно гибкой, особенно во внешней политике, предлагая борьбу с коммунизмом, но частично теряя свой суверенитет.

ПППР проходил у Чана Кайши в духе самостоятельности и неподотчетности. Он принимал решения, исходя только из своих убеждений и целей. Чан Кайши в значительной степени создавал свои правила игры для той политической системы, которая была сформирована Сунь Ятсеном, и превратил Гоминьдан в «личную партию». Он не стеснялся нарушать существующие нормы и законы, если считал это необходимым для достижения своих целей. В этом смысле он был идеалистом, который хотел добиться ясных ему целей, но не обладал достаточным талантом и гибкостью для их реализации. Несмотря на значительную поддержку от США, нельзя сказать, что он был марионеткой в руках иностранных держав или внутренних фракций, но его

свобода действий была ограничена историческими обстоятельствами и политической реальностью.

Чан Кайши был авторитарным правителем, который до конца своей жизни так и не отменил установленное им военное положение. Несмотря на долгую политическую карьеру и формальное пребывание у власти на протяжении 50 лет, его политическое лидерство держалось, скорее, на историческом контексте самого Китая – гражданской войне, борьбой с японским вторжением и «осадным положением на Тайване». Результаты его длительного пребывания у власти видны отчетливо: он уделял внимание экономическому развитию, но не смог решить социальные проблемы (за исключением периода на Тайване, где экономический бум обеспечивался во многом внешними силами), он возглавил китайское сопротивление японской агрессии, но его правительство страдало от коррупции и некомпетентности. Он был патриотом, стремящимся к возрождению страны, но в то же время авторитарным лидером, не гнушавшимся насилия и подавления оппозиции. Его стиль политического управления и деятельности, основанный на сильной централизованной власти и культе личности, в конечном итоге привел к поражению Гоминьдана в гражданской войне с коммунистами. На Тайване авторитарный режим продолжился и даже были проведены адекватные экономические и социальные реформы, которые привели к экономическому чуду, но нарастающая демократизация тут же подавлялась.

Мао Цзэдун. Великий кормчий

Мао Цзэдун – это один из самых известных политических лидеров XX века. Он оказал значительное влияние на ход мировой истории, а его деятельность как лидера Коммунистической партии Китая и основателя Китайской Народной Республики повлияла на судьбу Китая. Изучение его политической деятельности позволяет лучше понять процессы, происходившие в Китае в середине прошлого столетия. Став символом революции и преобразований в Китае, его личность и стиль управления до сих пор вызывают дискуссии среди историков и политологов.

Мао Цзэдун родился 26 декабря 1893 г. в деревне Шаошань, которая расположена в провинции Хунань, в семье зажиточного крестьянина. Его отец, Мао Ичан, был достаточно строгим и требовательным человеком. Он сумел добиться успеха в сельском хозяйстве и торговле сельскохозяйственными культурами. Мать, Вэнь Цимэй, отличалась мягким характером и глубоким религиозным чувством, что сильно повлияло на раннее развитие Мао. В детстве он помогал семье по хозяйству и получил начальное образование в местной школе.

В юности Мао Цзэдун продолжил образование, что стало важным этапом в его интеллектуальном развитии. Он изучал классическую китайскую литературу и познакомился с западными философскими и научными трудами. Среди авторов, оказавших на него влияние, можно выделить, таких как Жан-Жак Руссо, Чарльз Дарвин и Адам Смит. Произведения пробудили в Мао интерес к вопросам социальной справедливости и эволюции общества в целом. В 1918 г. он устроился работать в библиотеку Пекинского университета, где столкнулся с марксистскими идеями. В своих «Беседах на Яньаньском форуме литературы и искусства» 1942 г. Мао обсуждал аспекты социалистического реализма, что подчеркивает его влияние на культурную политику Китая²⁷⁸.

Работа в университетской библиотеке стала значимым этапом в жизни Мао Цзэдуна, так как именно она открыла ему доступ к трудам Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Здесь он встретил будущих лидеров Коммунистической партии Китая, таких как Ли Дачжао и Чэнь Дую. Влияние этих фигур и идеи марксизма сыграли решающую роль в формировании политического мировоззрения Мао Цзэдуна. Важнейшим моментом, на который обращали внимание создатели пропагандистских плакатов, являлось подчеркивание связи учения Мао Цзэдуна с идеями К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина. Это осо-

²⁷⁸ Сяолин Ч. Влияние социалистического реализма на китайскую симфоническую музыку // Культура и цивилизация. 2022. № 4. С. 89–96.

знание подтолкнуло Мао к необходимости революционных изменений в Китае.

Основание Коммунистической партии Китая (КПК) в 1921 г. происходило на фоне достаточно сложной политической ситуации в Китае. В начале XX века Китай переживал период внутренней нестабильности, которая была вызвана внешними интервенциями и внутренними конфликтами. После падения династии Цин в 1911 г. страна оказалась разделена между различными милитаристскими группировками. В это время идеи марксизма и социализма начали проникать в Китай благодаря деятельности Коминтерна. Эти идеи находили отклики среди интеллигенции, стремившейся к национальному возрождению и социальной справедливости. Сглаживание конфликтов внутри китайского общества способствовало утверждению политической и социально-экономической стабильности в стране.

Мао Цзэдун принял активное участие в создании КПК, став одним из 13 делегатов первого съезда партии в Шанхае в июле 1921 г. На этом съезде были определены ключевые цели партии, такие как установление диктатуры пролетариата и социалистическое преобразование общества. Мао, представлявший провинцию Хунань, уже тогда проявил свои лидерские качества. После основания партии он был назначен секретарем партийной ячейки в Хунани, где сосредоточился на организации крестьянских союзов и распространении партийной идеологии среди сельского населения.

Идеологические взгляды Мао Цзэдуна, которые сформировались под влиянием марксизма и китайских традиций, оказали влияние на развитие КПК. Он утверждал, что революция в Китае должна учитывать национальные особенности, например, аграрный характер общества и особую роль крестьянства. Эти идеи легли в основу стратегии партии, направленной на мобилизацию сельского населения и создание революционных баз в сельских районах. Подход Мао к революции и его акцент на крестьянстве стали ключевыми элементами идеологии КПК, что отличало её от других коммунистических движений того времени.

Создание Первого объединенного фронта в 1924 г. было вызвано необходимостью объединения усилий различных политических сил Китая для борьбы с милитаристами, которые в то время контролировали значительные территории страны. Коммунистическая партия Китая и Гоминьдан, возглавляемый Сунь Ятсеном, осознали важность совместной борьбы за национальное единство и независимость. Этот союз был также обусловлен поддержкой со стороны Коминтерна, стремящегося укрепить влияние коммунизма через сотрудничество с национальными движениями. Первый объединенный фронт стал важ-

ным этапом в развитии китайской революции, предоставив КПК возможность укрепить свои позиции. Здесь Мао активно занимался агитацией крестьян, организовывал крестьянские союзы и проводил образовательные мероприятия, которые были направлены на повышение политической осведомленности населения. Эти действия способствовали росту его популярности и укреплению его позиций внутри партии, где его стали считать главным организатором китайского крестьянства²⁷⁹.

Несмотря на первоначальные успехи, Первый объединенный фронт столкнулся с проблемами, а точнее, с серьезными внутренними конфликтами и разногласиями. Основное противоречие заключалось в различии идеологических подходов КПК и Гоминьдана к будущему страны. Эти разногласия особенно обострились после смерти Сунь Ятсена в 1925 г. и прихода к власти Чан Кайши, который начал проводить более жесткую политику по отношению к коммунистам. В 1927 г. альянс был окончательно разрушен, когда Чан Кайши инициировал репрессии против членов КПК, что привело к значительным потерям для партии и изменениям её стратегий.

Распад Первого объединенного фронта в 1927 г. и репрессии Гоминьдана стали поворотным моментом в истории КПК и ударом лично для Мао Цзэдуна. Эти события вынудили партию пересмотреть стратегию борьбы за власть и искать новые пути продвижения своих идей и в целом выживания. Мао понял, что традиционные методы политической борьбы в условиях репрессий и отсутствия массовой поддержки среди рабочего класса неэффективны, поэтому начал разрабатывать концепцию вооруженной борьбы, основанной на поддержке крестьянства и партизанской войне. В этот период Мао смог утвердиться в качестве одного из ведущих лидеров КПК.

Мао Цзэдун инициировал создание советских районов как баз для вооруженной борьбы и организации коммунистической власти. Одним из первых таких районов стал Цзянси-Фуцзяньский советский район, служивший не только стратегическим укрытием для коммунистов, но и экспериментальной площадкой для внедрения революционных изменений. В этих районах была создана структура управления, включающая в себя народные советы и органы самоуправления, которые стали первым опытом создания коммунистической власти на территории Китая. Эти районы заложили основу для идеологии маоизма, подчеркивающей важность крестьянства в революционном движении. Также проводилась аграрная реформа, направленная на перераспределение земли в пользу бедных слоев населения. Советские

²⁷⁹ Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 222.

районы стали ключевым элементом стратегии по созданию базы для революционной борьбы. Они позволяли КПК укреплять свои позиции, накапливать ресурсы и обучать вооруженные силы. Именно в этих районах началось формирование Народно-освободительной армии Китая (НОАК), которая в дальнейшем сыграла решающую роль в победе коммунистов. Также успешное функционирование советских районов демонстрировало жизнеспособность коммунистической идеологии и привлекало новых сторонников.

Как уже говорилось ранее, Мао Цзэдун начал формировать свои идеологические взгляды в условиях сложной социальной и политической обстановки в стране. Вдохновленный идеями марксизма и ленинизма, он стремился адаптировать их к специфике китайского общества. Его ранние работы и выступления отражали попытку связать традиционные китайские ценности с революционными идеями, что и стало основой его идеологического подхода. С созданием Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 г. социалистический реализм стал основным художественным направлением, что также отразило идеологические изменения, происходившие в стране²⁸⁰.

Мао внес значительные изменения в классический марксизм-ленинизм. Он приспособил его к условиям аграрного Китая. В отличие от традиционной марксистской теории, акцентирующей внимание на пролетариате как движущей силе революции, он считал, что в Китае эту роль должны взять на себя крестьяне, составлявшие большинство населения. Именно эта адаптация позволила ему разработать теорию «Новой демократии», включающую временное сотрудничество с буржуазией на начальных этапах революции. В основе развития политического строя современного Китая лежит диалектическая даосская традиция «сочетания двух в одном», интерпретация которой была заложена в философских работах Мао Цзэдуна²⁸¹.

Мао Цзэдун подчеркивал важность учета национальных особенностей Китая в революционной борьбе. Он утверждал, что стратегия и тактика революции должны основываться на реальных условиях. Такой подход позволил ему создать уникальную модель революции, соответствующую потребностям и возможностям китайского общества. Вместе с тем, «окончательной целью китайской революции Мао Цзэдун объявлял социализм, в реальности в данной стране получил успешное развитие курс национального капитализма»²⁸². Это подчер-

²⁸⁰ Сяолин Ч. Влияние социалистического реализма на китайскую симфоническую музыку // Культура и цивилизация. 2022. № 4. С. 89–96.

²⁸¹ Сущенко М.А. Особенности функционирования политических традиций в современном Китае // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 1. С. 58–68.

²⁸² Егорова О.А. Образ Китая в философии и песенной поэзии Владимира Высоцкого // Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2023. № 4 (35). С. 7–14.

кивает комплексный характер его подхода к революционным преобразованиям.

Одним из ключевых аспектов идеологии Мао Цзэдуна стало обоснование партизанской войны как метода борьбы. Он разработал стратегию, которая была основана на гибкости, мобильности и поддержке населения. Мао считал, что такая война является наиболее эффективным способом противостояния, что подтвердилось в ходе сопротивления японским захватчикам. В своей стратегии Мао использовал концепцию «враг наступает – мы отступаем, враг отдыхает – мы атакуем», что позволяло эффективно использовать ограниченные ресурсы и избегать прямых столкновений с превосходящими силами противника. Этот подход был особенно успешен в условиях, когда НОАК противостояли более мощные и хорошо оснащённые силы. Мао считал, что успех партизанской войны зависит от поддержки местного населения, особенно крестьянства. Стратегия включала активное взаимодействие с крестьянами, что обеспечивало армии продовольствие, информацию и рекрутов. Это взаимодействие также способствовало укреплению идеологической базы революционного движения, формируя основу для дальнейших политических преобразований. Вместе с тем, он также полагал, что США играют важную роль в мирном урегулировании китайских проблем.

НОАК, изначально известная как Красная армия Китая, была создана в 1927 г. и стала ключевым инструментом в борьбе за власть. Армия основывалась на принципах дисциплины, преданности революционным идеалам и связи с местным населением. Мао Цзэдун придавал большое значение идеологической подготовке солдат, что способствовало формированию армии, глубоко преданной коммунистическим идеалам. Бурлацкий отмечает, что «Мао Цзэдун был глубоко предан нравам, укладу жизни, характеру отношений, присущих армии».²⁸³ Тактика Мао Цзэдуна в военных кампаниях основывалась на мобильности и неожиданности. Он избегал затяжных сражений, предпочитая наносить удары по слабым местам противника. Такой подход позволял компенсировать недостаток ресурсов и численности, что было особенно важно на ранних этапах борьбы за власть.

Великий поход стал следствием сложной политической и военной ситуации в Китае в начале 1930-х годов. Коммунистическая партия Китая находилась под постоянным давлением со стороны националистических сил Чан Кайши и искала способы выживания и сохранения своей армии. В октябре 1934 г., после серии поражений и окружения в

²⁸³ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. М.: Международные отношения, 1979. С. 55.

провинции Цзянси, руководство КПК приняло решение о стратегическом отступлении. Это решение положило начало Великому походу, который должен был позволить коммунистам избежать уничтожения и найти новое место для базирования. Он длился более года и охватил около 12 500 километров, проходя через 11 провинций Китая. Это был один из самых сложных периодов в истории КПК, сопровождающийся постоянными атаками со стороны националистических войск, нехваткой продовольствия и тяжелыми природными условиями. В походе армия столкнулась с многочисленными трудностями, включая переход через горные хребты и широкие реки. Однако, несмотря на все препятствия, коммунистам удалось сохранить боеспособность и моральный дух, что стало возможным благодаря строгой дисциплине и единству целей.

Мао Цзэдун сыграл ключевую роль в организации и успешном проведении этого похода. Его стратегические решения, включая выбор маршрута и тактику уклонения от прямых столкновений с превосходящими силами противника очень помогли. Лидерские качества Мао проявились в способности вдохновлять солдат и поддерживать их моральный дух даже в самых трудных условиях. В условиях сложной внутренней и внешней политической обстановки, требовавшей гибкости и быстрой адаптации, он укрепил свою позицию в руководстве КПК, продемонстрировав умение принимать эффективные решения в критических ситуациях. Великий поход стал символом борьбы и единства, укрепив позиции коммунистов среди населения. Этот опыт заложил основы для формирования идеологии и стратегии КПК. Мао Цзэдун проявил себя в различных аспектах.

Японская агрессия в Китае началась с инцидента на мосту Марко Поло в июле 1937 г., что положило начало Второй китайско-японской войне. В этот период Китай находился в сложной политической ситуации, характеризующейся внутренними конфликтами между Коммунистической партией Китая (КПК) и Гоминьданом. Мао Цзэдун рассматривал японскую угрозу как возможность для консолидации усилий всех патриотических сил страны. Он разработал стратегию сопротивления, которая была основана на длительной партизанской войне. Принципы этой стратегии включали необходимость изматывания врага и создание базовых районов в тылу противника. Эта стратегия позволила КПК эффективно сопротивляться японским войскам, несмотря на их численное и техническое превосходство. Мао Цзэдун сыграл ключевую роль в мобилизации населения для сопротивления японской оккупации, привлекая крестьян, рабочих и интеллигенцию к участию в партизанских действиях. Он организовывал обучение и снабжение бойцов, что способствовало созданию около 19 базовых

районов под руководством Коммунистической партии Китая. Это обеспечило устойчивость сопротивления и укрепило позиции партии среди населения. К тому времени культ личности Мао достиг апогея, и его портреты начали появляться не только в домах граждан, но и в кабинетах, что подчеркивает его влияние на общество²⁸⁴.

Параллельно с начавшейся борьбой он активно выступал за создание единого фронта против захватчиков. В 1937 г. Мао Цзэдун и Чан Кайши заключили Второй объединённый фронт для борьбы против японских захватчиков. Это сотрудничество, хотя и было временное, но позволило объединить ресурсы и усилия двух главных политических сил Китая. При этом разногласия между КПК и Гоминьданом сохранялись, что в дальнейшем привело к обострению конфликта после окончания войны с Японией. Осенью 1945 г. возобновилась гражданская война между находящейся у власти партией Гоминьдан, возглавляемой Чаном Кайши, и Коммунистической партией Китая (КПК) Мао Цзэдуна. После окончания войны в декабре 1945 г. президент США Г. Трумэн отправил в Китай миссию генерала Дж. Маршалла для ведения переговоров между основными политическими силами, однако эта миссия оказалась неэффективной. В результате внутренние конфликты продолжали оставаться значительным фактором в политической жизни Китая и после капитуляции Японии.

К концу Второй мировой войны КПК значительно увеличила свои силы, что стало важным фактором в последующей гражданской войне. Опыт, полученный во время сопротивления японской агрессии, укрепил лидерство Мао Цзэдуна и подтвердил эффективность его стратегий. Страна была разорена войной, а её территории находились под контролем различных политических сил. Гоминьдан, возглавляемый Чаном Кайши, официально представлял Китай на международной арене, однако его власть была ослаблена внутренними противоречиями и последствиями войны. КПК активно вовлекала крестьян в свои ряды, обещая земельные реформы и социальную справедливость. Ставя задачу привлечения широких народных масс в партию как во время войны с интервентами, так и в гражданской войне, Мао использовал принцип «линии народных масс», основанный на учете мнения народа. Суть концепции раскрыта Мао Цзэдуном в работе «К вопросу о методах руководства» (1943) и нацелена на то, чтобы «суммировать мнения масс, вновь нести их в массы для продвижения в жизнь и выработать таким образом правильные руководящие

²⁸⁴ Егорова О.А. Образ Китая в философии и песенной поэзии Владимира Высоцкого (на материале переводов на английский язык) // Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2023. № 4 (35). С. 7–14.

идеи»²⁸⁵. В войне он подчёркивал важность создания базовых районов, которые служили бы опорой для дальнейшего наступления. Тактика КПК включала изматывание противника через затяжные сражения и манёвры, что позволило компенсировать численное и техническое превосходство сил Гоминьдана.

Одним из ключевых событий гражданской войны стали сражения в 1948 г., которые сыграли решающую роль в конфликте и значительно ослабили позиции Гоминьдана в северо-восточном Китае. Успехи КПК в этих сражениях были обусловлены не только эффективной стратегией и тактикой, но и поддержкой населения, что обеспечивало устойчивость коммунистических сил. В то же время важно учитывать, что «американская внешняя политика в Китае между провалом миссии Дж. Маршалла и образованием Китайской Народной Республики в 1949 г. меньше привлекала внимание современников, нежели события в Европе и нарастание противостояния между США и Советским Союзом».²⁸⁶ Иными словами, невмешательство западных стран в гражданскую войну сыграло важную роль в успехе КПК. Советский Союз оказал значительную помощь, предоставив военную технику и ресурсы, а также поддерживая КПК дипломатически. На международной арене Гоминьдан утратил часть своего влияния, что ослабило его позиции. Эти факторы, в сочетании с внутренними проблемами Гоминьдана, способствовали победе коммунистов.

Победа Коммунистической партии Китая в гражданской войне и установление власти Мао Цзэдуна привели к провозглашению Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. Это событие ознаменовало начало нового этапа в истории Китая, который характеризовался переходом к социалистической модели развития и усилением роли государства в экономике и обществе. Освобождение Китая также изменило расстановку сил на международной арене, укрепив позиции социалистического блока.

Бурная личная жизнь и потери среди ближайшего окружения заканчиваются вместе с войной и теперь можно отметить тех, кто формировал его ближайшее окружение. Его четвертая жена, Цзян Цин, родившаяся в 1914 г., будучи популярной актрисой в Шанхае, вступила в Коммунистическую партию в 1933 г. В 1937 г. она познакомилась с Мао, и их отношения сразу стали основываться на общих политических взглядах и стремлении к созданию нового общества. Вклад

²⁸⁵ Сущенко М.А. Особенности функционирования политических традиций в современном Китае // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 1. С. 58–68.

²⁸⁶ Клименко О.О. Влияние доктрины Трумэна и плана Маршалла на изменение политики США в Китае в 1947 – начале 1948 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 10. С. 72–77.

Цзян Цин в политическую деятельность Мао Цзэдуна был значительным, однако её роль вызывала противоречивые оценки: с одной стороны, она была предана делу коммунизма, с другой – её методы и подходы часто приводили к усилению репрессий и культурного контроля. Тем не менее, её влияние на Мао и его политику было неоспоримым. С годами их отношения превратились в чисто формальный брак, а Мао продолжал находить себе молодых любовниц, с которыми чаще всего проводил время.

Например, во время Культурной революции (1966–1976) Цзян Цин сыграла ключевую роль в формировании культурной политики Китая, возглавляя группу из четырёх человек, определяющую основные направления. Её деятельность была сосредоточена на использовании искусства как инструмента политической пропаганды. Цзян Цин инициировала создание революционных опер, отражающих идеалы коммунизма и воспевающих героизм простых людей. Её активное участие в культурной политике поспособствовало укреплению позиций Мао как лидера, подчеркивая его приверженность идеологическим принципам²⁸⁷.

Еще один человек из окружения Мао – Чжоу Эньлай, первый глава Госсовета КНР и первый министр иностранных дел КНР, играл важную роль в стратегическом управлении и дипломатической деятельности страны. Его способности к переговорам и дипломатии проявились на международной арене, особенно во время Женевской конференции 1954 г., где он продемонстрировал искусство компромисса и стратегического подхода. Он поддерживал Мао Цзэдуна в реализации его политических инициатив, выступая в качестве посредника и организатора. Его вклад был неоценим в формировании положительного имиджа Китая за рубежом, что способствовало укреплению позиций страны на международной арене. Внутри партии его называли «Бу дао ван», то есть «ванькой-встанькой», политиком «непотопляемым», который способен в любых ситуациях остаться на плаву идя на всевозможные уступки и компромиссы, но делая все это в интересах Мао Цзэдуна²⁸⁸.

Дэн Сяопин, несмотря на периодические разногласия с Мао, также сыграл значимую роль в развитии Китая. Будучи рядом с Мао еще со времен Великого похода 1934 г., после войны его реформаторский подход способствовал модернизации экономики и социальной структуры страны. Важные моменты сотрудничества с Мао свидетельствуют о его поддержке стратегических инициатив, однако после

²⁸⁷ Киссинджер Г. О Китае. М.: АСТ, 2014. С. 321.

²⁸⁸ Галенович Ю.М. Смерть Мао Цзэдуна. М.: ИзографЪ, 2005. С. 11.

смерти Мао Дэн начал критиковать некоторые аспекты его политики, включая «Культурную революцию», что показывает независимость и аналитические способности, несмотря на преданность курсу Мао даже в нелегкие годы. Будущие реформы Дэна стали основой для дальнейшего экономического роста Китая, открыв новые горизонты для его развития.

Линь Бяо, сопровождавший Мао Цзэдуна еще с 1925 г., стал одним из ближайших военных соратников Мао и сыграл важную роль в укреплении Народно-освободительной армии Китая. Его вклад в военную стратегию и организацию армии был значимым, особенно в период гражданской войны и формирования новой власти. Он активно поддерживал Мао, продвигая его идеи и обеспечивая их реализацию в военной сфере. Самым ярким примером стало введение в армии НОАК в 1964 г. «Цитатника» Мао Цзэдуна, который уже через несколько лет получит распространение и среди гражданского населения (так называемая «Красная книжечка» – одна из самых тиражированных книг в истории человечества²⁸⁹). При этом именно Линь Бяо определил цель данной акции в своем введении к этой книге – выборочно изучать выдержки из трудов Мао в тесной связи с ежедневной деятельностью и получать немедленный и осязаемый результат, заучивая и применяя его идеи. При этом, именно его политическая карьера завершилась трагически в 1971 г., когда выяснилось, что его сторонники готовили государственный переворот силами НОАКа в противостоянии с «шанхайской бандой», чью сторону занял и сам Мао. Уничтожение самолета с Линь Бяо на борту в 1971 г. над Монголией положило конец истории с возможным переворотом, но стал одним из достаточно важных эпизодов в послевоенной истории окружения Мао.

Эти ближайшие соратники Мао Цзэдуна занимали важные места и имели большое значение в его политической карьере, поддерживая его в кризисные моменты и способствуя реализации стратегических инициатив. Их разнообразные подходы и навыки позволяли Мао успешно справляться с внутренними и внешними вызовами. Тем не менее, со временем многие из них начали критиковать его политику, что подчеркивает сложность и противоречивость их взаимодействия.

Немаловажным моментом является вопрос взаимоотношений Мао Цзэдуна с лидерами СССР. С Иосифом Сталиным они начались в сложный для обоих лидеров период. Мао, возглавивший коммунистическое движение в Китае, стремился заручиться поддержкой Советского Союза, но Сталин изначально относился к нему с осторож-

²⁸⁹ Мао Цзэдун. Маленькая красная книжечка. М.: Алгоритм, 2007. 448 с.

ностью, хотя представители Коминтерна не раз отмечали его как подходящего лидера для развития коммунистических идей в Китае. Однако Сталин предпочитал поддерживать националистическое правительство Чан Кайши, видя в нём более предсказуемого партнёра. Тем не менее, успехи коммунистов в гражданской войне в Китае и их победа в 1949 г. заставили Сталина пересмотреть свои взгляды, и уже в декабре 1949 г. Мао Цзэдун прибыл в Москву, чтобы обсудить вопросы о поддержке нового китайского правительства, что стало началом официальных дипломатических отношений между двумя странами.

В 1950 г. был подписан Советско-китайский договор о дружбе сроком на 30 лет, который стал важным шагом в укреплении отношений двух коммунистических гигантов на мировой арене. Этот договор предусматривал значительную экономическую и военную помощь со стороны СССР, что позволило новому китайскому правительству укрепить позиции, но это сотрудничество не было лишено противоречий. И.В. Сталин, будучи опытным политиком, стремился сохранить контроль над китайским коммунистическим движением, что вызывало напряжённость в отношениях. Мао, в свою очередь, стремился к большей независимости и видел Китай как равноправного партнёра в социалистическом блоке. Это привело к скрытым конфликтам, которые начали проявляться, например, в различиях подходов к международным вопросам и к открытому признанию необходимости искать других внешних торговых партнеров²⁹⁰.

Тем не менее, советская помощь способствовала восстановлению экономики Китая после гражданской войны и укреплению обороноспособности страны. Вместе с тем, напряжённость в отношениях между лидерами заложила основу для будущего раскола между Китаем и СССР. Мао использовал опыт взаимодействия со Сталиным для формирования собственной стратегии в международных делах, что позволило Китаю занять более независимую позицию после смерти советского лидера. Как отмечается, «взаимоотношения Мао со Сталиным были сложными и многогранными, что отразило как личные, так и политические аспекты их взаимодействия»²⁹¹. Это влияние ощущалось и в последующих десятилетиях, когда Китай стал играть более активную роль в мировой политике.

После Корейской войны и смерти И.В. Сталина Мао вступил в военную конфронтацию с США из-за Тайваньского пролива, а в идео-

²⁹⁰ Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. IV. Пекин.: Издательство литературы на иностранных языках, 1969. С. 507–509.

²⁹¹ Бисенгалиев М.К. «Вы меня пригласили в Москву, но я здесь ничего не могу сделать...»: о роли личных перипетий в переговорах Мао Цзэдуна со Сталиным в 1949–1950 годах // *Via in tempore. История. Политология.* 2020. № 2. С. 370–377.

логическую конфронтацию – с СССР из-за их нового лидера. В СССР к власти пришел Н.С. Хрущев, с которым отношения у Мао сразу не сложились. Мао считал себя вполне способным вести обе линии, поскольку ни одна из сверхдержав не допустила бы его поражения от другой. Тем самым Мао великолепно воплотил «стратагему открытого города» Чжугэ Ляна, в соответствии с которой материальная слабость превращается в психологический актив²⁹². Первый прямой тайваньский кризис возник в августе 1954 г., под видом угрозы со стороны Гоминьдана, засевшего на небольших островах китайского побережья, располагавшихся ближе к материку, чем к Тайваню. За ближайшие 10 лет произойдет два крупных кризиса, по поводу которых Советский Союз и Соединенные Штаты намекали на готовность применить ядерное оружие, а Мао использовал их как главный аргумент своей международной политики: как часть своей великой стратегии против США в случае первого кризиса, и против СССР – особенно лично Хрущева – во втором кризисе.

Переходя к периоду, когда гражданская война для Китая была закончена, т.е. к периоду после 1949 г., нужно отметить, что Мао только начал долгий путь претворения своих идей в жизнь. На практике его идеи чаще всего приводили к различным грандиозным программам. Одной из первых и самых важных таких акций стала программа «Сто лепестков», которая была инициирована Мао Цзэдуном в 1956 г. и имела своей целью создание атмосферы свободного обмена мнениями в обществе. Мао стремился стимулировать открытую критику со стороны интеллигенции, партийных кадров и простых граждан для выявления недостатков в системе управления и, конечно, их устранения. Этот проект позиционировался как шаг к демократизации и улучшению взаимодействия между обществом и властью. Была, конечно, и скрытая цель этой акции – выявить наиболее радикально настроенных по отношению к идеям Мао людей в верхушке партии.

На практике эта программа привела к неожиданно активному участию граждан в критике партийной политики и руководства. Эта инициатива была связана с отсутствием абсолютного единства взглядов как в обществе, так и в партии, особенно в вопросе критики идей Мао Цзэдуна²⁹³. В результате многие высказанные идеи и предложения оказались направлены против власти, что вызвало обеспокоенность у Мао и его окружения. Вместо ожидаемого конструктивного диалога программа обернулась массовыми репрессиями: более 500 тысяч че-

²⁹² Киссинджер Г. О Китае. М.: АСТ, 2014. С. 177.

²⁹³ Медушевский Н.А., Мостовая А.А. Образ Мао Цзэдуна в политическом дискурсе КНР в период с 1984 по 2019 гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 3А. С. 16–28.

люди подверглись преследованиям, многие были арестованы или исключены из партии. Реакция общества на эту инициативу продемонстрировала глубину противоречий в китайском обществе.

С одной стороны, программа «Сто лепестков» выявила серьёзные проблемы и настроения в обществе, что могло способствовать реформам, но вместе с тем репрессии против критиков подорвали доверие к власти и усилили атмосферу страха. Этот опыт продемонстрировал, что Мао был готов идти на рискованные эксперименты в управлении, но не всегда предвидел их последствия. Кроме того, программа показала, что для Мао идеологическая чистота и контроль над обществом были важнее подлинного диалога и реформ. Исследования подтверждают, что политика Мао Цзэдуна и его идеи не должны подвергаться критическому обсуждению, несмотря на критику жестокости его режима²⁹⁴.

Следующий масштабный проект начался почти сразу. Уже в 1958 г. Мао выдвинул программу «Большого скачка», направленную на ускоренное развитие экономики Китая и превращение страны в ведущую мировую державу в кратчайшие сроки. «Большой скачок» должен был стать идеологической программой второй китайской пятилетки 1958–1963 гг. Основными целями были: достижение высоких темпов роста промышленного и сельскохозяйственного производства, догнать и перегнать развитые капиталистические страны по основным экономическим показателям, а также усиление роли государства в экономике и общественной жизни. Для достижения этих целей были мобилизованы огромные людские и материальные ресурсы. В сельской местности создавались «народные коммун», объединявшие крестьянские хозяйства. Коммуны должны были стать самостоятельными единицами, производящими и сельскохозяйственную, и промышленную продукцию. В городах разворачивалось движение за «всемирную выплавку стали», когда каждый житель должен был внести вклад в развитие металлургии, используя кустарные печи для переплавки металлолома.

Однако «Большой скачок» оказался катастрофическим провалом и еще более непродуманной реформой. Нереалистичные планы и отсутствие квалифицированных кадров, неэффективное управление и политический энтузиазм, подменявший экономическую целесообразность, привели к резкому снижению производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности. Крестьяне стали забрасывать свои поля, что привело к сокращению производства продовольствия. Централизованное планирование и распределение ресурсов привели к

²⁹⁴ Шорт Ф. Мао Цзэдун. М.: АСТ, 2001. С. 425.

дефициту товаров первой необходимости. Наиболее трагическим последствием стал массовый голод 1959–1961 г., по разным оценкам, от 15 до 45 млн человек погибли. Местные власти, стремясь выполнить планы программы, завышали показатели урожайности и забирали у крестьян последние запасы.

В августе 1959 г. состоялся Лушаньский пленум, на котором впервые и достаточно остро поднялась тема провала «Большого скачка». Лидером оппозиционной группы стал Пэн Дэхуай, маршал НОАК и министр обороны КНР. Написав личное письмо Мао с критикой его курса, он запустил цепочку событий, которая привела на восьмом пленуме ЦК КПК к разгромному обвинению Пэна Дэхуая в «раскольничестве», «правом наступлении на партию». Сам инцидент не только показал раскол внутри партии и дал возможность Линь Бяо занять пост министра обороны, но и показал, насколько Мао Цзэдун не способен всерьез принимать критику и работать над своими ошибками. В итоге, кампании «Сто лепестков» и «Большой скачок» показали, с одной стороны, невозможность существования интеллектуальной и политической оппозиции, а с другой стороны, демонстрировали, что стареющий Мао уже не хочет меняться в своих взглядах на развитие китайского общества, даже несмотря на очевидные ошибки и понятные ему и всему его окружению убытки от подобных действий. Другим результатом двух этих реформ стало то, что Мао в партии решил оставить рядом с собой только тех, кто ему льстил и почитал его правильным образом²⁹⁵.

Провал «Большого скачка» вызвал глубокий кризис в китайском обществе и КПК. Параллельно с внутренним кризисом партии появились и другие проблемы: Тибетское восстание и бегство Далай-ламы в 1959 г.; отношения Хрущева и Мао привели к свертыванию экономической помощи от СССР и возвращения более тысячи специалистов в Москву в 1960 г. После его свертывания многие партийные лидеры, включая Лю Шаоци и Дэн Сяопина, стали критиковать политику Мао Цзэдуна и предлагать более реалистичные пути развития экономики. Мао признал ошибки «Большого скачка», но не отказался от своей стратегической цели построения социализма в Китае. Он передал текущее руководство экономикой Лю Шаоци и Дэн Сяопину, сохранив за собой контроль над идеологией и политикой. Именно в этот момент в КПК обострилась борьба между сторонниками и противниками политики Мао Цзэдуна. Лю Шаоци и Дэн Сяопин пользовались все большей поддержкой в партии и обществе. Мао Цзэдун, опасаясь утраты власти и «реставрации капитализма» в Китае, начал готовить новый удар по своим оппонентам.

²⁹⁵ Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 631.

В 1966 г. Мао Цзэдун инициировал «Культурную революцию», направленную на «очищение» партии и общества от «буржуазных» и «ревизионистских» элементов. Поначалу возглавлять революцию должна была «Группа пяти», но со временем руководство перешло к «Группе по делам культурной революции». Однако постоянными членами и главными лицами там были Цзян Цин (жена Мао Цзэдуна и министр культуры КНР), Кан Шэн (член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, начальник госбезопасности) и Чэнь Бода (член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, секретарь Мао Цзэдуна и заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК), где главную роль играла, конечно же, его жена.

Основными целями «Культурной революции» были: предотвращение отхода от социалистического пути развития и воспитание нового поколения преданных делу коммунизма революционеров, устранение политических оппонентов и укрепление культа личности Мао Цзэдуна. Личными целями Мао в этой революции были чистки партии от возможных политических врагов на всех уровнях власти. После того, как было объявлено о Культурной революции, многие из самых высокопоставленных членов КПК, которые разделяли нерешительность Чжоу в следовании указаниям Мао, включая президента Лю Шаоци и Дэн Сяопина, были сняты со своих постов почти сразу; они вместе со своими семьями подвергались массовой критике и унижениям²⁹⁶.

Главной движущей силой «Великой пролетарской культурной революции» 1966–1968 годов стали отряды «хунвэйбинов» (красногвардейцев) – радикально настроенной молодежи из студентов, подвергшейся интенсивной идеологической обработке. Отряды громили партийные и государственные органы, школы и университеты, уничтожали памятники культуры и искусства, преследовали интеллигенцию, партийных кадров и всех, кого считали «врагами народа». Кроме того, именно на их плечи легла ответственность за так называемую борьбу с «Четырьмя пережитками», т.е. разрушение той культуры, которая складывалась в Китае до 1949 г., т.е. в капиталистический период своего развития.

С другой стороны, и часто противостоящей стороной «хунвэйбинов», были «цзаофани». Организованные также в основном среди молодежи, они представляли рабочие массы и концентрировались в крупных городах. Казалось бы, общая цель, поставленная Мао перед ними, должна была приводить к сотрудничеству молодых групп, но в действительности между ними часто вспыхивали конфликты. Куль-

²⁹⁶ Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 683.

минацией их деятельности стала Январская революция 1966 г., где цзаофани начали борьбу с местными рабочими в Шанхае. Поскольку именно хунвэйбины и цзаофани обладали поддержкой Пекина, они, собрав миллионный марш в городе, в январе 1967 г. добились отставки горкома и создания Шанхайской коммуны. Это настолько впечатлило Мао, что он позволил армии усиливать отряды хунвэйбинов, что привело к их значительному усилению с одной стороны и к нарастанию противостояний между лидерами хунвэйбинов, офицерами НОАК и партийными руководителями с другой. В конечном итоге высшему руководству партии это не понравилось, и Мао вновь столкнулся с оппозицией внутри Политбюро и Госсовете КНР. Опираясь на поддержку военных и преданных ему представителей левого партийного крыла, Мао фактически передал функции этих двух органов «Группе по делам культурной революции», чем в очередной раз только усилил Цзян Цин.

Несмотря на активную деятельность обеих молодежных группировок, в том числе их способность проводить революции внутри Китая в поддержку курса на создание коммун, Мао вынужден был использовать силы НОАК для того, чтобы подавлять их движения, постепенно перераставшие в неконтролируемый хаос. Чрезмерная революционность, амбиции главарей хунвейбинов и анархия на территориях, которую они контролировали, привели к жесточайшим репрессиям теперь уже среди них именно с подачи Мао. Пиком противостояния армии с одной стороны и партийных работников вместе с хунвэйбинами стал Уханьский инцидент 1967 г. Чэнь Цайдао ввел войска в Ухань и разогнал как местные партийные органы, так и организации хунвэйбинов и цзаофаней. Партия поддержала подавленных революционеров, но армия не соглашалась на акции самокритики и уничтожения, тем более имела поддержку рабочих в самом Ухане. В итоге конфликт пришлось улаживать Чжоу Эньлаю, а позже и самому Мао Дзудуну. Именно после этих событий Мао начинает отказываться от поддержки хунвэйбинов, поскольку они не только разрушали экономику страны, но и ставили под вопрос лояльность армии. Очень быстро, уже к 1968 г. начались аресты внутри «Группы по делам культурной революции», Мао выпустил распоряжение о восстановлении местных партийных организаций (вместе революционных комитетов), а оголтелых хунвэйбинов и цзаофаней стали отправлять в трудовые лагеря.

«Культурная революция» привела к политическому хаосу, массовым репрессиям, преследованиям, казням и разрушению традиционных ценностей. Система образования была разрушена, экономика находилась в упадке. Был нанесен огромный ущерб китайскому об-

ществу и культуре, что оставило глубокий след в сознании нескольких поколений китайцев. В ходе революции пострадали многие из тех, кто раньше был другом Мао, но позволял себе хоть малейшую критику в нынешнее время – Хэ Лун (маршал и член Политбюро КПК), Ли Лисань (старый товарищ Мао и секретарь Северокитайского бюро ЦК КПК), Лю Шаоци (председатель КНР) и многие другие. Единственным, кого приберегал на свое место Мао (особенно после предательства Линь Бяо в 1971 г.) и не давал уничтожить окончательно, был Дэн Сяопин, которого китайский лидер ценил за невероятные организаторские способности и преданность внутри Политбюро. Тем не менее, Дэна это не спасло от издевательств и ссылки в лагерь.

По мере того, как «Культурная революция» погружала страну в хаос, в руководстве КПК стали нарастать опасения по поводу ее последствий. В 1971 г. произошел инцидент с гибелью министра обороны Линь Бяо, которого Мао Цзэдун ранее рассматривал как своего преемника. После его смерти Мао Цзэдун начал постепенно сворачивать «Культурную революцию» и восстанавливать порядок в стране, однако ее последствия продолжали ощущаться еще долгие годы. Кроме того, к 1968 г. в ЦК КПК, вернее, в том, что от него осталось (через горнило чисток не прошли и две трети его состава) осталось не более 40 человек, что явно не хватало для кворума. Мао решил исправить ситуацию и в нарушение устава партии лично перевел десять кандидатов в полные члены и пригласил в зал более восьмидесяти офицеров НОА и председателей ревкомов. Приглашенные участвовали в обсуждениях, но не имели права голоса, и после этого управление ЦК КПК стало еще более простым²⁹⁷.

Все вышеуказанные инициативы показывают склонность Мао к радикальным экспериментам, направленным на достижение амбициозных целей и на нежелание делить личное влияние с другими представителями верхушки коммунистической партии, но часто сопровождающимся непредвиденными последствиями. Такие проекты оставили глубокий след в истории Китая и продемонстрировали как сильные, так и слабые стороны стиля управления Мао Цзэдуна.

После 1970 г., с уходом старого товарища и второго человека в партии, Мао остается в экзистенциально-политическом одиночестве. 21 января 1971 г. он назначает Чжоу Эньлая, наверное, самого умеренного, но в тоже время и проверенного, представителя старой гвардии Мао в партии, человеком, который будет продолжать его дело.

Однако и в последние годы он еще успел оказать небольшое влияние на внешнюю политику. Приглашая на трибуну Тяньаньмэнь свое-

²⁹⁷ Шорт Ф. Мао Цзэдун. М.: АСТ, 2001. С. 541.

го старого друга, американского журналиста Эдгара Сноу в день 21-й годовщины КНР, принимая у себя команду теннисистов из США после чемпионата в Нагойи и секретно принимая у себя Киссинджера, Мао показывал, что готов налаживать отношения, скорее, с США, чем с СССР. В феврале 1972 г. Никсон посещает Мао в Пекине. Переговоры между лидерами имели философских характер, однако уже в этом году дипломатические отношения с КНР стали активно развиваться с США, Японией и ФРГ, а уже в октябре 1972 г. КНР заменила КР в Совете Безопасности ООН. Это было едва ли не самое большое завоевание Мао с позитивным исходом за всю его политическую карьеру.

Во внутренней политике перемены тоже назревали. Чжоу Эньлао оставалось недолго из-за выявленных анализов, а жена Мао – Цзян Цин стала вновь активно пытаться занять место в высших эшелонах власти. В такой ситуации Мао вынужден был с 1973 г. пытаться реабилитировать Дэн Сяопина, ведь других верных людей вокруг просто не оставалось. Таким образом, внутри партии вновь формируется две противоречивые группы – «прагматики» с Чжоу Эньлаем и Дэн Сяопином, с одной стороны, и «банда четырех» во главе с Цзян Цин, с другой стороны. Всяческие попытки его жены дискредитировать старого товарища Мао не увенчались успехом, а напротив, разозлили Мао из-за ее постоянных попыток внести раскол в Политбюро и создать внутривнутрипартийные фракции (он намекал на будущую «Банду четырех», которую Дэн Сяопин будет уничтожать уже позднее). В действительности он просто не хотел усиления ни одной из группировок внутри партии и пытался удерживать баланс между военными и разными партийцами, чтобы сохранять способность манипулировать обоими.

В конечном итоге, «наследник» и правая рука Мао, Чжоу Эньлай умирает в 1976 г., прямо в пик очередной атаки на Дэн Сяопина, которого он прикрывал. Казалось бы, «Банда четырех» и жена Мао должны ликовать, ведь постаревшим Мао было легче манипулировать и у них даже удалось убедить его снять Дэна со всех постов. Однако эта последняя воля Мао не была встречена народом позитивно и закончилась событиями на площади Тяньаньмэнь в апреле 1976 г. Вся страна и большая часть партийной верхушки требовали «Вернуть Дэна Сяопина». В тот же год скончался и Мао. На его похороны пришло более миллиона человека, а дело продолжил Хуа Гофэн, окончательно расправившись с «бандой четырех», но в 1978 г. власть перехватил Дэн Сяопин, который начнет эффективную модернизацию Китая.

Несмотря на 27-летний период правления в качестве Председателя КНР, его политическое лидерство началось на посту Председателя ЦК КПК и занимало уже 33 года, а если говорить о неформальном лидер-

стве в партии, то надо говорить уже о 40 годах управления (если брать 1936 г. как падение «28 большевиков» и захват Мао поста главы Военного совета КПК). Такой долгий период во власти говорит об эффективности тех методов, которые использовал Мао Дзедун. Каким был его стиль управления?

Политическая карьера Мао Цзэдуна была наполнена множеством сложных ситуаций, кризисов и амбициозных программ. Его способность мобилизовывать массы, твердая решимость и непоколебимая вера в коммунистическое будущее Китая сделали его и выдающимся, и противоречивым лидером. Он пришел к власти в условиях, когда политическая система Китая находилась в состоянии полного хаоса после войн и революций, поэтому его внутренняя политика акцентировалась на важности партийного контроля над всеми аспектами государственной жизни. Помимо сильной централизованной власти, Мао был мастером политической пропаганды, умевшим создавать мифы и легенды о своей личности и о КПК, а также умело использовавший традиционные китайские символы и ценности для легитимации своей власти и мобилизации масс. Его стремление к модернизации и реформам выражалось в нестандартных стратегиях, где для достижения целей сочеталось с элементами консерватизма и таких его аспектов как акцент на сохранении власти партии, контроль над обществом и недопущение политической конкуренции. Если же говорить о команде людей, его окружающих, то он тоже не стеснялся ликвидировать их, если того требовала сложная партийная игра или нужно было найти виноватых в кризисе внутреннего управления. Таким образом, ПППР напрямую вытекал из воли Мао Цзэдуна, но при этом сам этот процесс строился на гибком подходе к ценностям и вытекающим из этого совершенно не прагматичным решениям внутри государства и партии.

Во внешней политике его стиль управления характеризовался непримиримостью к любому иностранному вмешательству, особенно после смерти И.В. Сталина. Он был готов идти на конфликт с любым, кто представлял угрозу для суверенитета страны, умело используя антиимпериалистические настроения китайского народа для укрепления своей власти и мобилизации масс на борьбу с «внешними врагами». Вместо того, чтобы искать компромиссы с иностранными державами, что было характерно для предшествующих правителей Китая, он выбрал путь конфронтации и самоизоляции, что позволило Китаю добиться независимости, но с другой стороны, привело к экономической отсталости и политической изоляции.

Идеологическая программа Мао не имеет ничего общего с жесткой системой принципов и безальтернативных ценностей. С одной стороны, он старался быть твердым сторонником марксизма-лениниз-

ма, адаптируя его к условиям Китая. Он верил в необходимость классовой борьбы, революционного насилия и построения коммунистического общества. С другой стороны, его длительное пребывание у власти отягощалось рядом факторов, которые не позволяли ему идти строгой и прямой линией своих убеждений: борьба за власть внутри партии, зависимость от СССР, интервенция Японии, гражданская война, распри внутри партийного аппарата и пр. Вследствие этого ему часто приходилось мягко подходить к формированию собственных идеологических убеждений и быть более гибким и прагматичным, проводить радикальные эксперименты: социализм с «китайской спецификой», резкие «скачки» и последующий отказ от реформ, уничтожение своих собственных инструментов в среде молодежи, смена курса в во внешней политике и пр. Безусловно, в ходе формирования того или иного прагматичного подхода он старался сочетать традиционные китайские ценности и создавать новые революционные социалистические институты. В этом смысле идеологически, лидерство Мао представляет собой сложное сочетание революционных, социалистических и консервативных элементов, сменяющих друг друга в зависимости от политического контекста.

Личная система убеждений Мао оказала значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Китая. Внутри страны она формировала курс на мобилизацию крестьянства и создание социалистического общества, а на международной арене Мао стремился укрепить независимость Китая, избегая доминирования иностранных держав. Несмотря на попытки пересмотра его исторической роли и критику его инициатив в наше время, он остаётся символом национального единства и независимости, а современные усилия Коммунистической партии Китая по укреплению своего влияния на экономические и социальные институты, хоть и со значительными изменениями, но можно рассматривать как продолжение его дела.

«ПОЖИЗНЕННЫЙ АРХОНТ»

Как и в случае с демократическими долгожителями, «**пожизненные архонты**» представляют собой невероятный исследовательский интерес, в первую очередь из-за длительности своего пребывания. Мы использовали название «архонт» в его значении, принятом до афинских демократических реформ потому, что оно наилучшим образом отражает статус тех людей, о которых мы рассуждали. Во-первых, потому что архонтов, в период после отказа от власти царей в Афинах, выбирали из немногих достойных в Ареопаге (подобно тому, как избирали Мао Цзэдуна в ЦК КПК или Франко утверждался генералитетом), во-вторых, потому что функция архонта связана с административно-политической деятельностью, а не только с военной (как у полемарха) или священной властью (в случае с базилиевсом), в-третьих, именно архонты, уже со времен Солона, могли претендовать на роль диктатора²⁹⁸. Таким образом, специфика понятия «архонт» подходит лучше для политиков с диктаторскими полномочиями, при этом оно не перегружено сакральными смыслами, как в случае с царем, но и не отражает исключительно военный компонент, как в случае с полемархами или стратегами.

На первый взгляд, в результате анализа у нас сложилось не очень убедительное разнообразие авторитарных лидеров: двое из них представляют собой Китай, а два других – Пиренейский полуостров; два китайских лидера продержались во власти дольше (50 лет у Кайши и 45 лет у Мао, если считать с Китайской Советской республики), два пиренейских автократа продержались чуть меньше (36 лет за Салазаром и 39 – за Франко); все пришли к власти в результате революций, но в китайском варианте политика строилась на борьбе с внешним врагом, а в пиренейском – с внутренним. Тем не менее, две сложившиеся модели авторитарного долгожительства проще дадут нам понять, почему они так долго смогли удерживаться у власти.

Во-первых, надо отметить относительную **гибкость** в идеологическом аспекте, в сочетании с **емкостью** идеологических доктрин. Отказаться от строгого следования идеологической доктрине – это главная черта не только демократических долгожителей, но и автократов. Мы видели, что Дзедун с легкостью интегрировал в свою систему убеждений даосизм, допускал временный союз с буржуазией, принимал сталинскую систему хозяйствования, но внедрял в ее «крестьянскую особенность». При этом на практике, во время войны с внешним врагом, как Дзедун, так и Кайши, прибегали к союзу с идеологиче-

²⁹⁸ Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н.э.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2002. С. 131–132, 232.

скими врагами, которые точно не вписывались в их представлении о правильном в политике. Ф. Франко также был человеком большой гибкости – формируя свою систему ценностей, он хотел построить некое кастальское королевство с использованием колоссальной власти в руках каудильо, но вопреки этому выстраивал юридическую систему легитимации своей власти, чего мог не делать уже с 1939 г. С Мао Цзэдуном их объединяет прагматичность не только во внешнеполитической деятельности, но и реакция на внутренние перемены в обществе: Мао постоянно реформировал общество, пытаясь внедрить элементы демократии или модернизировать экономику, но делал это без большого успеха, а Франко стался отвечать на внутреннее давление студенчества и рабочих сменой своей команды и экономическими преобразованиями и делал это успешнее своего китайского коллеги.

С другой стороны, в правлении Ч. Кайши и А. Салазара встречается такое свойство, как идеологическая емкость, т.е. политика, при которой заявленные ими идеологии ничем не отличались от общепринятых для общества идеалов и не могли создать новые политические ценности. Так, к примеру, консерватизм Кайши был понятен любому китайцу, а католицизм Салазара был свойственен любому жителю Португалии. Безусловно, все указанные выше особенности их правления не отменяют сути их жесткого вмешательства в политическую сферу, а подчас и в социальную и культурную составляющую жизнь каждого человека. Таким образом, именно гибкость в идеологии и емкость в выборе ценностей стали определяющим фактором для длительного правления в недемократических политических системах.

Во-вторых, как и в случае с демократами-долгожителями, у авторитарных лидеров можно обнаружить массу уникальных тактик по удержанию власти, разумеется, не включая элементарное использование пропаганды, полиции и тюрем. Все эти тактики использовались ими в разрезе жесткого вторжения в ПППР и формировали каркас такой политической системы, которая была удобна исключительно им. Отметим основные из них:

- тактика объявления «чрезвычайного условия» – объявление военного или иного чрезвычайного положения, в связи с которым оправдывается снятие ответственности лидера или партии перед другими политическими институтами и право назначения всех военных и гражданских руководителей (Ф. Франко, Ч. Кайши);

- тактика борьбы с внутренним врагом – проведение массовых или индивидуальных репрессий под лозунгом справедливой борьбы с каким-либо разлагающим общество элементов (атеисты, коммунисты, фракционщики и пр.; Ф. Франко, А. Салазар, М. Цзэдун);

- тактика мобилизации против внешнего врага – получение избыточных полномочий и мобилизация масс людей и экономики ради борьбы с реальным или надуманным внешним врагом (М. Цзэдун, Ч. Кайши);

- тактика «перенос ответственности» – снятие с должности кого-либо из ближайшего окружения, кто создает нестабильность и перекладывание на него неудачи политического курса (Ф. Франко, М. Цзэдун);

- тактика «подавления радикалов» – объединение радикальных партий или движений в одну организацию с последующим ослаблением их функции и полномочий их лидеров (Ф. Франко, А. Салазар);

- тактика «конкуренции элит» – распределение полномочий между лидерами крупнейших политических группировок (лояльных и не лояльных) в такой пропорции, чтобы создавать между ними конкуренцию и борьбу, не позволяя накопить ресурсы для борьбы с самим лидером (М. Цзэдун, Ф. Франко, М. Цзэдун);

- тактика имитации демократии – наделение выборов или референдума статусом главного инструмента выражения интересов народа, позволяющим снять социальную напряженность и получить внешнеполитическое признание, но ограничить круг лиц, участвующих в голосовании или связать в референдуме комплексные вопросы власти (Ф. Франко, А. Салазар, Ч. Кайши);

- тактика подчинения государства партии – сделать правительство органом исполнительной власти партии, в то время как высшая власть уходит съездам / пленумам / советам (Ч. Кайши, М. Цзэдун, Ф. Франко);

- тактика создания культа своей личности – создание с помощью СМИ или своих собственных работ (мемуаров, книг и пр.) образа не только политического управленца с особым положением (кормчий, цзунцай, каудильо), но и мыслителя, способного дать новую картину мира для мобилизации успокоения масс или отдельных элит (Ч. Кайши, М. Цзэдун, Ф. Франко).

В-третьих, говоря о **подборе команды** лидера, стоит сказать, что в недемократических системах этот пункт имеет гораздо большее значение, чем для демократов-долгожителей. В недемократических системах собрать приближенных к себе людей можно только по принципу лояльности, поскольку в верхних эшелонах власти нет сколько-нибудь свободной ротации. В связи с этим для лидера важно иметь соратников уже с самого начала своей политической карьеры, но еще важнее – правильно к ним относиться. С одной стороны, примеры показывают, как важно автократу уметь удерживать баланс между людьми, чьи компетенции важны для всего режима. Так, Мао Цзэдун множество раз отправлял в опалу Дэн Сяопина, а своей властной жене Цзян Цин противопоставлял не менее могущественного Чжоу Энлая.

С другой стороны, мы видели, насколько важно вовремя избавляться не только от тех, кто исчерпал свое доверие лично перед лидером, но и от тех, кто создает чрезвычайную политическую дестабилизацию. Ярчайшим примером здесь является политика Франциско Франко, который по причине стабилизации внешней или внутренней политики снял с должности давнего сторонника Рамона Суньера и ослаблял «фалангистов» соответственно. Избавиться от своего давнего соратника и надежного управленца – одна из самых сложных задач, с которыми часто не справляются описанные выше «гегемоны». Что же касается качества той команды, которой должны обладать «архонты», то помимо необходимых режиму компетенций, они должны быть лояльны и также не иметь политических амбиций, здесь наблюдается полное пересечение с «демократическими долгожителями».

Фактор **удачи** также играет большую роль в политической карьере любого политика, пребывающего у власти долгое время и стремящегося к автократическому управлению страной. Отчасти благодаря весьма удачливым обстоятельствам, армия М. Цзэдуна получила расположение Сталина и военные запасы после разгрома Квантунской армии, что предопределило победу над Чан Кайши и привело Мао к единению континентального Китая. Не меньше повезло Салазару и Франко, ведь они оба могли стать жертвами как оккупации со стороны Германии, так и со стороны Союзников во втором мировой войне, где их режимы не сумели бы устоять. Из четырех проанализированных персоналий, пожалуй, только Чан Кайши не везло в большинстве начинаний, но даже это не помешало ему долго пребывать у власти.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Политическое лидерство как феномен привлекало внимание исследователей с начала формирования политической науки и до сих пор является предметом острых дискуссий. Данное небольшое исследование претендует на то, чтобы попытаться внутри этих дискуссий разрешить вопрос о проблеме длительности политического управления одним человеком, но, безусловно, само исследование не может стать исчерпывающим. В данной работе учтены лишь немногие из выдающихся политических деятелей XX века, хотя вы могли бы обнаружить отсутствие И.В. Сталина и Н.С. Хрущева, Ким Чен Ира и Ким Ир Сена, У. Черчилля и М. Тэтчер, А. Садата и Ли Куан Ю, Н. Чаушеску и И.Б. Тито и многих других. Однако даже рассмотренные в исследовании персоналии показали ряд доказываемых нами закономерностей и условий длительного или короткого пребывания у власти как демократов, так и автократов.

Политическое долгожительство на вершине Олимпа зависит, как мы показали, от таких факторов, как 1) отсутствие принципиальной и строгой системы личных убеждений; 2) способность оказывать определяющее влияние на ПППР через регуляцию в демократических и через вторжение в авторитарных политических системах; 3) эффективная команда управленцев, с которыми лидер умеет правильно обращаться; 4) удача.

Как уже было сказано в начале исследования, под системой убеждений мы понимаем не то, что принято понимать под сложившимися в XIX и XX веках доктринами (либерализм, фашизм, социализм и пр.), а совокупность личных идей лидера как систему сформировавшихся ценностей, убеждений и идей, напрямую влияющих на политическую повестку дня и строительство общества и государства. Опираясь убеждения лидера, мы попытались показать, как они влияли на те или иные исторические обстоятельства, в которых оказывались лидеры, и на то, как это влияло на успех или неудачи в осуществлении их политического курса.

Гибкая система убеждений чаще всего позволяет лидерам во всех типах политических систем иметь широкий простор для любого маневра: смена кабинета, переориентация внешнеполитического курса, изменения курса реформ, смена или чистка среди элит и пр. В демократических системах гибкая система убеждений требует хитрости в создании особых условий (У. Кекконен) или специальных институтов (Ф.Д. Рузвельт), в которых демократическая система перестает эффективно работать. В авторитарных системах гибкость в убеждениях дает возможность развернуться собственно авторитарным методам воздей-

ствия, а также позволяет адаптироваться к изменениям внешнеполитических условий или внутренним социальным вызовам, чтобы перенести ответственность (М. Цзэдун) или ослабить внутренние элитные группировки (Ф. Франко). Жесткая идеологическая позиция, напротив, в демократических системах ограничивает возможности лидера в наборе сторонников (К. Маннергейм) или настраивает внутренние элиты против курса, по которому стремится идти лидер (Э. Иден). В недемократических системах отсутствие гибкости не настолько критично для долгого правления, но принципиальные идеи рано или поздно приводят к необходимости избавления от сторонников (К. Ататюрк) или приводят к большой зависимости от внутренних (Г. Насер) или внешних (М. Хорти) политических сил.

Что касается вопроса о контроле или регуляции ПППР, то здесь разница между авторитарными и демократическими системами проявляется наиболее ярко, но лишь по своим методам. В ходе анализа мы старались отмечать особые тактики, к которым прибегали и демократы-долгожители, и пожизненные архонты. Перечень и суть этих тактик показал, что несмотря на различные законодательные ограничения власти одного человека или одной ветви власти и формальную невинность многих демократических тактик, суть управления ПППР остается схожей с авторитарными тактиками. В обоих случаях цели у лидеров сохраняются неизменными: 1) ослабить конкурентов в демократиях (Ф.Д. Рузвельт, Ф. Миттеран) или убрать критиков в авторитаризме (Ч. Кайши, Ф. Франко, К. Ататюрк) и 2) свести к минимуму число людей, участвующих в консультациях по принятию решений в демократиях (У. Кекконен, К. Аденауэр, Ш. де Голль) или усилить вероятность единоличного решения вопроса в авторитаризме (А. Салазар, М. Цзэдун). Как было показано в выводах по первой и четвертой главам, тактики для этого могут быть использованы совершенно разные, в зависимости от степени серьезности внутренних вызовов, внешнеполитической конъюнктуры и изобретательности самого лидера.

Также исследование показало, что одним из самых важных условий политического долгожительства, как в демократических, так и в различных вариациях недемократических систем, является способность отказываться или даже избавляться от своих прежних соратников, на которых можно списать издержки собственного правления. История показывает, что гибкость в кадровом вопросе, которая замещает собой долгосрочное пребывание у власти лояльных и проверенных людей, позволяет режимам постоянно укреплять свои позиции. Казалось бы, значительная разница между авторитарными и демократическими политическими системами должна подчеркнуть разницу в

подходе к тому, как лидеры избавляются от своих бывших соратников, однако лидеры даже в тоталитарных системах не часто физически избавляются от своих прошлых союзников. Как в демократических, так и в автократических режимах мы отметили то, что чем проще лидер способен поменять свою команду и ближайшее окружение, тем более устойчивым и длительным становится его правление, вне зависимости от того, используется ли физическая ликвидация (К. Ататюрк, Г. Насер) или манипуляция между группами (М. Цзэдун, Ф. Франко). С другой стороны, в демократических системах также может наблюдаться совершенно разный стиль управлений политическими элитами: запугивание (Ф.Д. Рузвельт), шантаж (У. Кекконен), применение принципа «разделяй и властвуй» (К. Аденауэр) или консультации по всем вопросам (В. Брандт).

В результате можно сказать, что политическое лидерство, несмотря на множество попыток объяснений его природы и вариантов классификаций, остается одним из самых актуальных и востребованных вопросов современной политологии. В данной книге мы попытались ответить всего на один вопрос, касающийся длительности пребывания у власти одних лидеров и краткосрочность пребывания на олимпе политической жизни других. Несмотря на то, что предложенные для анализа критерии могут оставаться дискуссионными, а выводы – неполными, надеемся, что хотя бы отчасти поставленный выше вопрос получил достаточно развернутый ответ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарышев А.А. Гамаль Абдель Насер. М.: Молодая гвардия, 1979. 208 с.
2. Алексеева Т.А. Диктатура Франко: Становление и своеобразие последующей эволюции // Государство и право. 2008. № 11. С. 87–97.
3. Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок. М.: Наука, 1972. 388 с.
4. Андреев Н.А., Медведев Р.А. Владимир Путин и Си Цзиньпин. Личность и лидерство. М.: АИРО-XXI, 2021. 289 с.
5. Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М.: Высш. шк., 1990. 240 с.
6. Арзаканян М.Ц. Де Голль. М.: Молодая гвардия, 2017. 301 с.
7. Барышников В.Н. Маннергейм и Советский Союз. М.: Кучково поле, 2021. 352 с.
8. Баунов А. Конец режима: как закончились три европейские диктатуры. М.: Альпина Паблишер, 2023. 534 с.
9. Бисенгалиев М.К. «Вы меня пригласили в Москву, но я здесь ничего не могу сделать»: о роли личных перипетий в переговорах Мао Цзэдуна со Сталиным в 1949–1950 годах // Via in tempore. История. Политология. 2020. № 2. С. 370–377.
10. Божко В.Ю. Позиция президента Франции Франсуа Миттерана по германскому вопросу (до 1989 г.) // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2014. № 7 (129). С. 199–207.
11. Брандт В. Воспоминания. М.: Новости, 1991. 528 с.
12. Браун А. Типы лидеров. М.: Эксмо, 2019. 416 с.
13. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. М.: Международные отношения, 1979. 400 с.
14. Вершинин А.А. Прошлое, настоящее и будущее единой Европы глазами французских левых // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 278–291.
15. Виватенко С.В., Сиволап Т.Е., Ларичева О.А. Франсуа Миттеран в годы Второй мировой войны – от Петена к де Голлю // Вестник БГУ. 2022. № 1 (51) С. 49–57.
16. Видясова М.Ф. Египет: от Насера до наших дней. М.: Садра, 2020. 248 с.
17. Виноградов В.М. Египет: От Насера к Октябрьской войне. Из архива посла. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. 216 с.
18. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении 1922–1982. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 234 с.
19. Владимирский А.В. Мустафа Кемаль Ататюрк – основатель новой Турции. М.: Вече, 2024. 384 с.
20. Власов Л.В. Маннергейм. М.: Молодая гвардия, 2005. 398 с.
21. Воронцов В.Б. Дорога в лагерь Сунь Ятсена. Биография Чан Кайши. Судьба китайского Бонапарта. М.: Политиздат, 1989. 352 с.
22. Галенович Ю.М. Смерть Мао Цзэдуна. М.: ИзографЪ, 2005. 672 с.
23. Голль Ш. де. Военные мемуары. Призыв. 1940–1942. М.: АСТ-Астрель, 2003. Т. 1. 814 с.

24. Голль Ш. де. Военные мемуары. Спасение. 1944–1946. М.: АСТ, 2003. Т. 3. 799 с.
25. Голль Ш. де. Мемуары надежд. 1958–1962. М.: Издат. группа «Прогресс», 2000. 340 с.
26. Гришин Я.Я., Ахметкаримов Б.Г. Советско-турецкие отношения 1922 г. (по страницам документов) // *Modern oriental studies*. 2023. № 3. С. 197–290.
27. Губанова А.В. Анализ предпосылок и направлений развития учений о лидерстве в менеджменте // *Экономические системы*. 2020. Т. 13. № 4 (51). С. 91–101.
28. Гудев П.А., Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. М.: АСТ, 2002. 669 с.
29. Гуцин В.Р. Афины на пути к демократии: VIII–V века до н.э. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 456 с.
30. Дамс Х.Г. Франсиско Франко. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. 352 с.
31. До и после Версаля: Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: Индрик, 2009. 432 с.
32. Долматова Е.А. Шарль де Голль: от военного к политику // *Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2015. № 1. С. 245–249.
33. Домингес М.Р. Диктатуры на Пиренейском полуострове и латиноамериканский популизм: лицом к лицу (Франко, Салазар, Варгас и Перон) // *БЕРЕГИНЯ.777.СОВА*. 2016. № 4 (31). С. 221–234.
34. Дурново Ю.П. Финляндия в XX веке: от автономии к независимости. М.: Наука, 2010. 278 с.
35. Егорова О.А. Образ Китая в философии и песенной поэзии Владимира Высоцкого // *Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»*. 2023. № 4 (35). С. 7–14.
36. Ежов В.Д. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М.: Молодая гвардия, 2003. 311 с.
37. Жевахов А.Б. Кемаль Ататюрк. М.: Молодая гвардия, 2008. 344 с.
38. Желицки Б.Й. Венгры и их соседи по Центральной Европе в Средние века и Новое время. Центральноевропейские исследования. Вып. 2. М., 2004. 344 с.
39. Жигульская Д.В. Языковые реформы в раннереспубликанской Турции как часть процесса национального строительства // *Modern oriental studies*. 2022. № 3. С. 70–77.
40. Залесский К.А. Кто был в Первой Мировой войне. М.: АСТ, 2003. 894 с.
41. Зинн Г. Народная история США: с 1492 года до наших дней. М.: Весь Мир, 2006. 880 с.
42. Зубенко А.С. Значение внешней политики Ф. Миттерана для развития проекта европейской интеграции // *Казанский вестник молодых учёных*. 2021. № 3. С. 114–115.
43. Иванов П.М. Из истории христианства в Китае. М.: Крафт+, 2005. 222 с.
44. Йоргенсен К. Гитлеровская машина шпионажа. Военная и политическая разведка Третьего рейха. 1933–1945. М.: Центрполиграф, 2012. 206 с.
45. Исламов Т. Политический режим Хорти и нацистская Германия // *Новая и новейшая история*. 2008. № 4. С. 45–67.

46. Казарян А.Р. Урхо Калева Кекконен вне политики // Россия в глобальном мире. 2013. № 2 (25). С. 302–308.
47. Капланов Р.М. Португалия после второй мировой войны (1945–1974). М.: Наука, 1992. 188 с.
48. Киреев Н.Г. История Турции – XX век. М.: Крафт+, 2007. 609 с.
49. Киссинджер Г. Лидерство. М.: АСТ, 2025. 800 с.
50. Киссинджер Г. О Китае. М.: АСТ, 2014. 635 с.
51. Клименко О.О. Влияние доктрины Трумэна и плана Маршалла на изменение политики США в Китае в 1947 – начале 1948 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 10. С. 72–77.
52. Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М., 2002. 655 с.
53. Красильников А.Н. Политика Англии в отношении СССР. 1929–1932 гг. М.: Госполитиздат, 1959. 310 с.
54. Креленко Д.М. Франсиско Франко: путь к власти. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 216 с.
55. Крюкова Е.В. Ф. Франко. Политика лавирования (1943–1945 годы) // Известия Саратовского университета. История. Международные отношения. 2018. № 1. С. 90–95.
56. Ланко Д.А. Модернизация в окружении. Часть IV: эпоха Кекконена. СПб: Центр исследований модернизации, 2021. 52 с.
57. Лидер на фоне эпохи. Традиции и новаторство политического лидерства в странах Запада / под ред. Л.С. Окуневой. М.: МГИМО-Университет, 2022. 660 с.
58. Лизавчук Л.В. Московский договор 1970 года как пример компромиссного решения сложной международной проблемы. Молодой учёный. 2016. № 4 (108). С. 5–9.
59. Любин В.П., Брам Х. Аденауэр и СССР: неизвестные страницы истории // РСМ. 2006. № 2. С. 164–176.
60. Макогон Д.И. Эволюция внешней политики Франции в период второго септената Ф. Миттерана // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 90–93.
61. Максимов В.Г. Де Голль и голлисты. «Коннетабль» и его соратники. М.: Книжный мир, 2014. 800 с.
62. Манин Я.В., Буренко К.А. Юридические основы франкистского режима // Право и политика. 2025. № 1. С. 53–77.
63. Маннергейм Г. Мемуары. М.: Вагриус, 1999. 509 с.
64. Маннергейм К.Г.Э. Линия жизни: как я отделился от России. М.: Litres, 2022. 416 с.
65. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. IV. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1969. 569 с.
66. Мао Цзэдун. Маленькая красная книжица. М.: Алгоритм, 2007. 448 с.
67. Медушевский Н.А., Мостовая А.А. Образ Мао Цзэдуна в политическом дискурсе КНР в период с 1984 по 2019 гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 3А. С. 16–28.

68. Миклош Хорти. Жизнь для Венгрии. Адмирал Миклош Хорти. Мемуары. 1920–1944. М.: Центрполиграф, 2023. 351 с.
69. Миттеран Ф. Визель Э. Воспоминания на два голоса: Главы из кн. / пер. Н.М. Сперанская // Иностранная литература. 2001. № 2. С. 242–271.
70. Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. М.: Международные отношения, 1980. 502 с.
71. Мотылев В.В. Экономические программы президентов США // Экономический журнал. 2005. № 10. С. 104–125.
72. Муфф Ш. К агонистической модели демократии // Логос. 2004. № 2 (42). С. 180–197.
73. Никсон Р. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. М.: Новости, 1992. 440 с.
74. Новиков Г.Н. Голлизм после де Голля. Идейная и социально-политическая эволюция. 1969–1981. М.: Наука, 1984. 302 с.
75. Образы российской власти: от Ельцина до Путина / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2008. 415 с.
76. Пейрефит А. Таким был де Голль. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 695 с.
77. Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007. 867 с.
78. Панцов А.В. Непобежденный: подлинная история Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019. 512 с.
79. Похлёбкин В.В. Урхо Калева Кекконен. Политическая биография. М.: Международные отношения, 1985. 289 с.
80. Прутцков Г.В. История зарубежной журналистики. М.: Изд-во Аспект Пресс. 2008. 42 с.
81. Роговский В.С. Баунов А. Конец режима: как закончились три европейские диктатуры // Пути России. 2023. Т. 1. № 2. С. 119–121.
82. Савинкин А.Е., Климов С.Н., Мандевилль Л. За профессиональную армию. Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. М.: Отечество и воин, 1997. 388 с.
83. Сагомоян А.А. Испанская битва «Холодной войны» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3. С. 101–116.
84. Сакер Г.М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней. М.: Книжники, 2011. Т. II. 1952–1978. 622 с.
85. Сидоров А.С. Европейское строительство и Франция: личностный фактор (от де Голля до Миттерана) // Современная Европа. 2018. № 3 (82). С. 115–124.
86. Синдеев А.А. От мировой войны к европейскому миру под эгидой Германии. «Проект Аденауэра». М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 352 с.
87. Соловьева Н.С. Российско-финляндские межмидовские отношения как несущая конструкция двустороннего партнерства на высшем уровне // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. № 7 (150). С. 274–283.

88. Сорокин А.Н. СССР и экономический аспект «Новой Восточной политики» Вилли Брандта: концептуальные основы экономического сближения // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. № 2. С. 68–77.
89. Сорокин А.Н. Германская политика федерального канцлера Аденауэра // Вестник ОмГУ. 2014. № 3 (73). С. 113–115.
90. Сорокин А.Н. Принятие внешнеполитических решений в канцлерской демократии Аденауэра // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. № 3 (13). С. 19–26.
91. Сорокин А.Н. СССР и экономический аспект «Новой Восточной политики» Вилли Брандта: концептуальные основы экономического сближения // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. № 2. С. 68–77.
92. Сто замечательных финнов: Калейдоскоп биографий / ред. Т. Вихавайнен; пер. с фин. И.М. Соломеща. Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. 814 с.
93. Стрелец М.В. Франсуа Миттеран: штрихи к портрету // Вестник НВГУ. 2016. № 3. С. 77–80.
94. Сулейманов А.В. Политическая идеология Ататюрка // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. № 2 (30). С. 37–45.
95. Суоми Ю. Из рода лососей. Урхо Кекконен. Политик и президент. М.: Весь мир, 2011. 455 с.
96. Суценко М.А. Особенности функционирования политических традиций в современном Китае // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 1. С. 58–68.
97. Сяолин Ч. Влияние социалистического реализма на китайскую симфоническую музыку // Культура и цивилизация. 2022. № 4. С. 89–96.
98. Трофименков М. Убийственный Париж. СПб: Амфора, 2012. 476 с.
99. Трухановский В.Г. Антони Иден. М.: Международные отношения, 1983. 416 с.
100. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н.э.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2002. 544 с.
101. Уилсон Р. Маннергейм: солдат, дипломат, политик. СПб.: Евразия, 2008. 320 с.
102. Филатов Г.А. Проблема «двух Испаний» в период правления Франсиско Франко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. № 24 (710). С. 632–640.
103. Филиппов В.Р. Африканская политика Франсуа Миттерана // Мировая политика. 2017. № 1. С. 81–94.
104. Хазанов А.М. Португалия и ее империя в эпоху Салазара и Каэтану. М., 2014. 348 с.
105. Хорти М. Миклош Хорти. Жизнь для Венгрии. Адмирал Миклош Хорти. Мемуары. 1920–1944. М.: Центрполиграф, 2008. 432 с.
106. Черепанов А.И., Северный поход национально-революционной армии Китая. М.: Наука, 1968. 302 с.

107. Чернявский Г.И. Франклин Рузвельт. М.: Молодая гвардия, 2018. 576 с.
108. Чернявский Г.И., Дубова Л.Л. Президенты США. М.: Молодая гвардия, 2019. 779 с.
109. Черчилль У. Как я воевал с Россией: М. Алгоритм, 2016. 384 с.
110. Чэнь Бо-Да. Чан Кай-Ши враг китайского народа. М.: Иностранная литература, 1950. 298 с.
111. Шарль де Голль: pro et contra. СПб.: РХГА, 2015. 1198 с.
112. Шестопал Е.Б. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018). М.: Весь Мир, 2019. 656 с.
113. Шестопал Е.Б. Парадоксы политического лидерства. Полис. Политические исследования. 2023. № 3. С. 181–191.
114. Шестопал Е.Б. Путин 3.0.: общество и власть в новейшей истории России. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 420 с.
115. Шлямин В.А. Финляндия. Новые возможности для экономического сотрудничества с Россией. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2015. 224 с.
116. Шмелев Д.В. Партия МРП и де Голль в годы IV республики // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. № 2-1. С. 183–192.
117. Шорт Ф. Мао Цзэдун. М.: АСТ, 2001. 608 с.
118. Шохрадов С.Ш. Реформы Мустафы Кемаля Ататюрка и отражении идей Зии Гёлакля в теории и практике кемализма // Казанский вестник молодых учёных. 2023. № 1. С. 110–118.
119. Эрхарт Л. Благосостояние для всех. М.: Начала-Пресс, 1991. 286 с.
120. Юссила О., Хентилия С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–2009. М.: Весь Мир, 2010. 472 с.
121. Aburish S. Nasser, the Last Arab. New York: St. Martin's Press, 2004. 355 p.
122. Agger R., Goldrich D., Swanson B. The Rulers and the Ruled. Abridged Edition. Belmont: Duxbury Press, 1972. 293 p.
123. Aljube Museum Resistance and Freedom. URL: <https://www.museudoaljube.pt/en/2024/07/04/attack-on-salazar/> (дата обращения: 05.05.2025).
124. Antonio de Oliveira Salazar. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/PORTUGAL%20PRIME%20MINISTER%20A%5B15585488%5D.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).
125. Badger A.J. The New Deal: The Depression Years, 1933–40. London: Palgrave Macmillan, 1989. 412 p.
126. Bailey F. Stratagems and Spoils: A Social Anthropology of Politics. New York: Schocken Books, 1969. 240 p.
127. Baklanoff E. The political economy of Portugal's old regime: Growth and change preceding the 1974 revolution // World Development. 1979. Vol. 7. Issues 8–9. P. 799–811.
128. Baring A. Außenpolitik in Adenauers Kanzlerdemokratie. Bonns Beitrag zur Europäischen Verteidigungsgemeinschaft. München: Oldenbourg, 1969. 492 p.
129. Barnes S. Leadership Style and Political Competence // Political Leadership in Industrialized Societies: Studies in Comparative Analysis. New York: Wiley, 1967. P. 59–83.

130. Bentley A. *The Process of Government*. Belknap Press of Harvard University Press, 1967. 501 p.
131. Brache K.D. *The German Dilemma: The Throes of Political Emancipation*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1974. 320 p.
132. Brandt W. *Regierungserklärung 1969: Mehr Demokratie wagen*. Bonn: Presse- und Informationsamt, 1969. 32 p.
133. Brandt W. *Erinnerungen*. Frankfurt am Main: Propyläen, 1989. 736 p.
134. Bray H. *Decision in Government*. London: Victor Gollancz, 1970. 320 p.
135. Brazier R. *Choosing a Prime Minister: The Transfer of Power in Britain*. Oxford University Press, 2020. 196 p.
136. Brecher M. *Political Leadership in India: An Analysis of Elite Attitudes*. New York: Praeger, 1969. 193 p.
137. Bregman A. *Israel's Wars: A History Since 1947*. London: Routledge, 2000. 173 p.
138. Brinkley A. *The End of Reform: New Deal Liberalism in Recession and War*. Knopf Doubleday Publishing Group, 1996. 384 p.
139. Brodie F. *Richard Nixon. The Shaping of His Character*. N.Y., 1981. 584 p.
140. Brownlee J. *Authoritarianism in an Age of Democratization*. New York City: Cambridge University Press, 2007. 280 p.
141. Burns J.M. *Roosevelt: The Lion and the Fox*. Harcourt Brace Jovanovich, 1956. 553 p.
142. Burns J. *Presidential Government: The Crucible of Leadership*. New York: Avon, 1967. 366 p.
143. Carr R. *Spain: dictatorship to democracy*. London: Routledge, 1993. 282 p.
144. Chambers Clarke A. *FDR, Pragmatist-Idealist: An Essay in Historiography // The Pacific Northwest Quarterly*. 1961. Vol. 52. № 2. P. 50–55.
145. Charmley J. *Churchill's Grand Alliance: The Anglo-American Special Relationship, 1940–57*. Harcourt Brace & Company, 1995. 427 p.
146. Cole A. *Francois Mitterrand: A Study in Political Leadership* London: Routledge, 1997. P. 230.
147. *Constituição de 11 de Abril de 1933*. URL: <https://www.parlamento.Pt/Parlamento/Documents/Срр-1933.Pdf> (дата обращения: 05.05.2025).
148. Culver D.M. *Pearl Harbor: Did FDR Know?* URL: https://vc.bridgew.edu/br_rev/vol11/iss2/3/ (дата обращения: 25.05.2025).
149. Cushman B. *The Judicial Reforms of 1937 // William and Mary Law Review*. 2020. Vol. 61. № 4. P. 995–1051.
150. Dahl R. *Who Governs? Democracy and Power in an American City*. New Haven and London: Yale University Press, 1961. 355 p.
151. Downton J. *Rebel Leadership: Commitment and Charisma in the Revolutionary Process*. New York: The Free Press; London: Collier-Macmillan. 1973. 306 p.
152. *Drama sparks Suez Crisis memories*. URL: https://www.web.archive.org/web/20141102190920/http://www.edp24.co.uk/norfolk-life/drama_sparks_suez_crisis_memories_1_949446 (дата обращения: 15.07.2025).
153. Easton D. *A systems analysis of political life*. New York: Wiley, 1965. 507 p.

154. Erickson E.J. Mustafa Kemal Ataturk. Leadership, Strategy, Conflict. Oxford: Osprey Publishing, 2013. 64 p.
155. Etzioni A. The Active Society: A Theory of Societal and Political Processes. New York: Free Press, 1968. 671 p.
156. Fernández C. Problemas y ritmos de la modernización económica peninsular en el siglo XX // Ayer. 2000. № 37. P. 191–217.
157. Ferraz J.M. O desenvolvimento socioeconómico durante a Primeira República 1910–26 // Análise Social. 1975. Vol. 11. № 42/43. P. 454–471.
158. Franklin D. Roosevelt: Domestic Affairs by William E. Leuchtenburg. URL: <https://millercenter.org/president/fdroosevelt/domestic-affairs> (дата обращения: 06.05.2025).
159. Freidel F. Franklin D. Roosevelt: A Rendezvous with Destiny. Boston: Little, Brown, 1990. 710 p.
160. Hargrove E. Presidential Leadership: Personality and Political Style. New York: Macmillan, 1966. 153 p.
161. Hill B.D. The supreme brother-in-law: Ramón Serrano Suñer and Spanish Fascism during the Franco Regime. James Madison University, 2011. 136 p.
162. Hyman S. The American President. London: Odhams Press, 1954. 342 p.
163. Jackson G. The Franco era in historical perspective // The Centennial Review. 1976. № 2. P. 103–127.
164. Jankowski J.P. Nasser's Egypt, Arab Nationalism, and the United Arab Republic. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2001. 235 p.
165. Jennings E. An Anatomy of Leadership: Princes, Heroes and Supermen. New York: Harper, 1960. 274 p.
166. Kandil H. Soldiers, Spies and Statesmen: Egypt's Road to Revolt. Brooklyn: Verso Books, 2012. 303 p.
167. Katz D. Pattern of Leadership // Handbook of Political Psychology. San Francisco: Jossey – Bass, 1973. P. 203–233.
168. Kennedy D.M. Freedom from Fear: The American People in Depression and War, 1929–1945. Oxford University Press, 1999. 936 p.
169. Kingdon J. Agendas, Alternatives, and Public Policies. London: Longman Pub Group, 2002. 280 p.
170. Kinross P.B. Ataturk: a biography of Mustafa Kemal, father of modern Turkey. New York: Morrow, 1965. 615 p.
171. Kirby D.G. A Concise History of Finland. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 296 p.
172. Köhler H. Adenauer. Eine politische Biographie. Berlin: Propyläen, 1994. 1324 p.
173. Lacouture J. The Demigods Charismatic Leadership in the Third World. New York: Knopf, 1970. 300 p.
174. Lains P. Portugal e a Grande Depressão // História. 1999. № 18. P. 30–39.
175. Lasswell H. Political Systems, Styles and Personalities // Political Leadership in Industrialized Societies: Studies in Comparative Analysis. New York: Wiley, 1967. P. 316–347.
176. Lasswell H. Power and Personality. New York: Norton, 1948. 262 p.

177. Leskinen J., Juutilainen A. Suomen puolustussota 1939–1945. Helsinki: WSOY, 2005. 792 p.
178. Leuchtenburg W.E. Franklin D. Roosevelt and the New Deal. New York: Harper & Row, 1963. 432 p.
179. Lindblom C.E. The Policy-Making Process. New Jersey: Prentice Hall, 1968. 122 p.
180. Lunde H.O. Finland's War of Choice: The Troubled German-Finnish Coalition in World War II. Havertown: Casemate Publishers, 2011. 488 p.
181. Macridis R.C. Modern Political Regimes. Patterns and Institutions. Boston: Little Brown, 1986. 292 p.
182. McFarland A. Power and Leadership in Pluralist Systems, Stanford: Stanford University Press, 1969. 273 p.
183. McNamara R. Britain, Nasser and the balance of power in the Middle East, 1952–1977. London: Routledge, 2003. 312 p.
184. Meneses F. Salazar: Biografia Definitiva. São Paulo: Leya, 2011. 816 p.
185. Miller S. A history of German Social Democracy. Oxford: Berg Publishers, 1986. 328 p.
186. Morrisey W. The dilemma of progressivism: How Roosevelt, Taft, and Wilson reshaped the American regime of self-government. Rowman & Littlefield Publishers, 2009. 278 p.
187. Mosca J. Salazar e a Política Económica do Estado Novo // Lusíada. História, Série II. 2007. № 4. P. 339–364.
188. Nicolson H. Diaries and Letters. 1930–1939. New York, 1966. 448 p.
189. Nixon R. Leaders. New York: Grand Central Publishing, 1982. 288 p.
190. Nunes A.B., Valério N.A. Lei de Reconstituição Económica e a sua execução: um exemplo dos projectos e realizações da política económica do Estado Novo // Estudos de Economia. 1983. Vol III. № 3. P. 331–359.
191. Oakeshott M. Rationalism in Politics and Other Essays. London: Liberty Fund, 1991. 556 p.
192. Paige G. The Scientific Study of Political Leadership. New York: Free Press, 1977. 416 p.
193. Patai Raphael. The Jews of Hungary. Wayne State University Press, 1996. 730 p.
194. Payne S.G. The Franco regime: 1936–1975. The University of Wisconsin Press, 1987. 677 p.
195. Perkins F. The Roosevelt I Knew. New York, 1964. 409 p.
196. Preston P. Franco: A Biography. New York: BasicBooks, 1994. 1024 p.
197. Preston P. General Franco as a military leader // The transactions of the Royal Historical Society. 1994. № 4. P. 21–41.
198. Sakmyster Thomas L. Hungary's Admiral on Horseback: Miklós Horthy, 1918–1944. Columbia University Press, 1993. 476 p.
199. Salazar: speeches, notes, reports, theses, articles and interviews, 1909–1955: Anthology // Published by Editorial Vanguarda. 1955. 361 p.
200. Simon H. Administrative Behavior: A Study of Decision-Making Processes in Administrative Organizations. New York: Free Press, 1947. 368 p.

201. Schlesinger A.M. *The Age of Roosevelt*. Boston: Houghton Mifflin, 1957. 600 p.
202. Schmidt R. Leadership // in *Encyclopedia of Social Sciences*. Vol. 9. New York: Macmillan, 1933. P. 282–287.
203. Seligman L. The Study of Political Leadership // *American Political Science Review*. 1950. Vol. 44. № 4. P. 904–915.
204. Shannon J. *The Study of Political Leadership // The Study of Comparative Government: An Appraisal of Contemporary Trends*. New York: Appleton – Century – Crofts, 1949. P. 314–330.
205. Shepherd A. António de Oliveira Salazar and the British // *The British Historical Society of Portugal*. URL: https://www.bhsportugal.org/uploads/fotos_artigos/files/salazarandbritish.pdf (дата обращения: 05.05.2025).
206. Simpson D. Approaching the PIDE ‘From Below’: Petitions, Spontaneous Applications and Denunciation Letters to Salazar’s Secret Police in 1964 // *Contemporary European History*. 2021. № 30(3). P. 398–413.
207. Smith J.E. *FDR*. New York: Random House, 2007. 880 p.
208. Social Security Act of 1935. Vol. 1–2. URL: <https://www.ssa.gov/history/pdf/Downey%20PDFs/Social%20Security%20Act%20of%201935%20Vol%201.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).
209. Stephen J. Lee. *The European Dictatorships 1918–1945*. London: Routledge, 2000. 340 p.
210. Stewart L. *Birth Order and Political Leadership // A Psychological Examination of Political Leaders*. New York: Free Press, 1977. P. 206–236.
211. Stogdill R. *Handbook of Leadership: A Survey of Theory and Research*. New York: Free Press, 1974. 613 p.
212. *The Nobel Peace Prize 1971. Award Ceremony Speech*. Oslo: Nobel Foundation, 1971. 24 p.
213. Turner B. *Suez 1956: The Inside Story of the First Oil War*. Hachette UK, 2012. 544 p.
214. Upton A.F. *The Finnish Revolution 1917–1918*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1980. 340 p.
215. Vehviläinen O. *Finland in the Second World War: Between Germany and Russia*. New York: Palgrave Macmillan, 2002. 233 p.
216. Wiatr J.J. *Political leadership between democracy and authoritarianism. Comparative and historical perspectives*. Berlin–Toronto: Verlag Barbara Budrich, 2022. 203 p.
217. Wolfenstein V. *The Revolutionary Personality: Lenin, Trotsky, Gandhi*. Princeton: Princeton University Press, 1967. 330 p.

Научное издание

Сергей Сергеевич Русаков,
кандидат политических наук, доцент

**Время власти: феномен долгого политического лидерства.
Зарубежный опыт в XX веке**

Монография

Ответственный редактор И. Бельковская
Корректор Ю. Чиркова
Компьютерная верстка И. Иванова
Дизайн обложки И. Бельковская

Подписано в печать 06.05.2026 г.

Усл.печ.л. 19,2

Тираж 550 экз.

Заказ 1506

Издательство Гатчинского государственного университета
188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Роцинская, д. 5